

Старшая Эдда

А. Гуревич. Старшая Эдда

Песня о богах и героях, условно объединяемые названием «Старшая Эдда» (название «Эдда» было дано в XVII веке первым исследователем рукописи, который перенес на нее наименование книги исландского поэта и историка XIII века Снорри Стурлусона, так как Снорри в рассказе о мифах опирался на песни о богах. Поэтому трактат Снорри принято называть «Младшей Эддой», а собрание мифологических и героических песен – «Старшей Эддой».

Этимология слова «Эдда» неясна) сохранились в рукописи, которая датируется второй половиной XIII века. Неизвестно, была ли эта рукопись первой либо у нее были какие-то предшественники. Предыстория рукописи так же неизвестна, как и предыстория рукописи «Беовульфа». Существуют, кроме того, некоторые другие записи песен, также причисляемых к эддическим. Неизвестна и история самих песен, и на этот счет выдвигались самые различные точки зрения и противоречащие одна другой теории. Диапазон в датировке песен нередко достигает нескольких столетий. Не все песни возникли в Исландии: среди них имеются песни, восходящие к южногерманским прототипам; в «Эдде» встречаются мотивы и персонажи, знакомые по англосаксонскому эпосу; немало было, видимо, принесено из других скандинавских стран. Не останавливаясь на бесчисленных контroversах по поводу происхождения «Старшей Эдды», отметим только, что в самом общем виде развитие в науке шло от романтических представлений о чрезвычайной древности и архаической природе песен, выражающих «дух народа», к трактовке их как книжных сочинений средневековых ученых «антикваров», которые подражали старинной поэзии и стилизовали под миф свои религиозно-философские воззрения.

Ясно одно: песни о богах и героях были популярны в Исландии в XIII веке, Можно полагать, что, во крайней мере, часть их возникла намного раньше, еще в бесписьменный период. В отличие от песен исландских поэтов-скальдов, почти для каждой из коих мы знаем автора, эддические песни анонимны. Мифы о богах, рассказы о Хельги, Сигурде, Брюнхильд, Атли, Гудрун были общенародным достоянием, и человек, пересказывавший или записавший песнь, даже пересоздавая ее, не считал себя ее автором. Перед нами – эпос, но эпос очень своеобразный. Это своеобразие не может не броситься в глаза при чтении «Старшей Эдды» после «Беовульфа». Вместо пространной, неторопливо текущей эпopeи здесь перед нами – динамичная и сжатая песнь, в немногих словах или строфах излагающая судьбы героев или богов, их речи и поступки. Специалисты объясняют эту необычную для эпического стиля спрессованность эддических песен спецификой исландского языка. Но нельзя не отметить и еще одно обстоятельство. Широкое эпическое полотно, подобное «Беовульфу» или «Песни о нибелунгах», вмещает в себя несколько сюжетов, множество сцен, объединяемых общими героями и временной последовательностью, тогда как песни «Старшей Эдды» обычно (хотя и не всегда) сосредоточивают внимание на одном эпизоде. Правда, большая их «отрывочность» не мешает наличию в тексте песен разнообразных ассоциаций с сюжетами, которые разрабатываются в других песнях, вследствие чего изолированное чтение отдельно взятой песни затрудняет ее понимание, – разумеется, понимание современным читателем, ибо средневековые исландцы, можно не сомневаться, знали и остальное. Об этом свидетельствуют не только разбросанные по песням намеки на события, в них не описываемые, но и кеннинги. Если для понимания кеннинга типа «земля ожерелий» (женщина) или «змея крови» (меч) достаточно было лишь привычки, то такие кеннинги, как, например, «страж Мидгарда», «сын Игга», «сын Одина», «потомок Хлодюн», «муж Сив», «отец Магни» или «хозяин козлов», «убийца змея»,

«возничий», предполагали у читателей или слушателей знание мифов, из которых только и можно было узнать, что во всех случаях подразумевался бог Тор.

Песни о богах и героях в Исландии не «разбухали» в обширные эпосы, как это имело место во многих других случаях (в «Беовульфе» 3182 стиха, в «Песни о нибелунгах» втрое больше (2379 строф по четыре стиха в каждой), тогда как в самой длинной из эддических песен, «Речах Высокого», всего 164 строфы (число стихов в строфах колеблется), и ни одна другая песнь, кроме «Гренландских речей Атли», не превышает сотни строф.). Конечно, сама по себе длина поэмы мало о чем говорит, но контраст тем не менее разительный. Сказанное не означает, что эддическая песнь во всех случаях ограничивалась разработкой одного эпизода. В «Прорицании вёльвы» сохранилась мифологическая история мира от его создания и до предрекаемой колдуньей гибели вследствие проникшего в него зла и даже до возрождения и обновления мира. Ряд этих сюжетов затрагивается и в «Речах Вафтруднира» и в «Речах Гримнира». Эпический охват характеризует и «Пророчество Грипира», где как бы резюмируется весь цикл песен о Сигурде. Но самые широкие картины мифологии или героической жизни в «Старшей Эдде» всегда даются очень лаконично и даже, если угодно, «конспективно». Эта «конспективность» особенно видна в так называемых «тулах» – перечнях мифологических (а иногда и исторических) имен (см. «Прорицание вёльвы», ст. 11–13, 15, 16, «Речи Гримнира», ст. 27 след., «Песнь о Хюндле», ст. 11 след.). Нынешнего читателя обилие имен собственных, даваемых к тому же без дальнейших пояснений, ставит в тупик, – они ничего ему не говорят. Но для скандинава того времени дело обстояло совершенно не так! С каждым именем в его памяти связывался определенный эпизод мифа или героической эпопеи, и это имя служило ему как бы знаком, который обычно нетрудно было расшифровать. Для понимания того или иного имени специалист вынужден обращаться к справочникам, память же средневекового исландца, более емкая и активная, чем наша, в силу того что приходилось полагаться только на нее, без затруднений выдавала ему нужную информацию, и при встрече с этим именем в его сознании разворачивался весь относящийся к нему рассказ. Иными словами, в сжатой и сравнительно немногословной эддической песни «закодировано» куда больше содержания, чем это может показаться непосвященному.

Отмеченные обстоятельства – то, что некоторые черты песен «Старшей Эдды» на современный вкус кажутся странными и лишенными эстетической ценности (ибо какое же художественное наслаждение можно ныне получить от чтения неведомо чьих имен!), равно и то, что песни эти не разворачиваются в широкую эпопею, наподобие произведений англосаксонского и немецкого эпоса, – свидетельствуют об их архаичности. В песнях широко применяются фольклорные формулы, клише и иные стилистические приемы, характерные для устного стихосложения. Типологическое сопоставление «Старшей Эдды» с другими памятниками эпоса также заставляет отнести ее генезис к весьма отдаленным временам, во многих случаях к более ранним, чем начало заселения Исландии скандинавами в конце IX – начале X века. Хотя сохранившаяся рукопись «Эдды» – младшая современница «Песни о Нибелунгах», эддическая поэзия отражает более раннюю стадию культурного и общественного развития. Объясняется это тем, что в Исландии в XIII веке не были изжиты доклассовые отношения и несмотря на принятие христианства еще в 1000 году исландцы усвоили его сравнительно поверхностно и сохранили живую связь с идеологией языческой поры. В «Старшей Эдде» можно найти следы христианского влияния, но в целом ее дух и содержание очень от него далеки. Это скорее дух воинственных викингов, и, вероятно, к эпохе викингов, периоду широкой военной и переселенческой экспансии скандинавов (IX–XI века), восходит немалая часть эддического поэтического наследия. Герои «Эдды» не озабочены спасением души, посмертная награда – это долгая память, оставляемая героем

среди людей, и пребывание павших в бою витязей в чертоге Одина, где они пируют и заняты воинскими забавами.

Обращает на себя внимание разнотипность песен, трагических и комических, элегических монологов и драматизированных диалогов, поучения сменяются загадками, прорицания – повествованиями о начале мира. Напряженная риторика и откровенная дидактичность многих песен контрастируют со спокойной объективностью повествовательной прозы исландских саг. Этот контраст заметен и в самой «Эдде», где стихи нередко перемежаются прозаическими кусками. Может быть, то были добавленные позднее комментарии, но не исключено, что сочетание поэтического текста с прозой образовывало органическое целое еще и на архаической стадии существования эпоса, придавая ему дополнительную напряженность.

Эддические песни не составляют связного единства, и ясно, что до нас дошла лишь часть их. Отдельные песни кажутся версиями одного произведения; так, в песнях о Хельги, об Атли, Сигурде и Гудрун один и тот же сюжет трактуется по-разному. «Речи Атли» иногда истолковывают как позднейшую расширенную переработку более древней «Песни об Атли».

В целом же все эддические песни подразделяются на песни о богах и песни о героях. Песни о богах содержат богатейший материал по мифологии, это наш важнейший источник для познания скандинавского язычества (правда, в очень поздней, так сказать, «посмертной» его версии).

Образ мира, выработанный мыслью народов Северной Европы, во многом зависел от образа их жизни. Скотоводы, охотники, рыбаки и мореходы, в меньшей мере земледельцы, они жили в окружении суровой и слабо освоенной ими природы, которую их богатая фантазия легко населяла враждебными силами. Центр их жизни – обособленный сельский двор. Соответственно и все мироздание моделировалось ими в виде системы усадеб. Подобно тому как вокруг их усадеб простирались невозделанные пустоши или скалы, так и весь мир мыслился ими состоящим из резко противопоставленных друг другу сфер: «срединная усадьба» (Мидгард), т. е. мир человеческий, окружена миром чудовищ, великанов, постоянно угрожающих миру культуры; этот дикий мир хаоса именовали Утгардом (буквально: «то, что находится за оградой, вне пределов усадьбы»)(в состав Утгарда входят Страна великанов – ётунов, Страна альвов-карликов.). Над Мидгардом высится Асгард – твердыня богов асов, Асгард соединен с Мидгардом мостом, образованным радугой. В море плавает мировой змей, тело его опоясывает весь Мидгард. В мифологической топографии народов Севера важное место занимает яшень Иггдрасиль, связывающий все эти миры, в том числе и нижний – царство, мертвых Хель.

Рисующиеся в песнях о богах драматические ситуации обычно возникают как результат столкновений или соприкосновений, в которые вступают разные миры, противопоставленные один другому то по вертикали, то по горизонтали. Один посещает царство мертвых – для того чтоб заставить вёльву открыть тайны грядущего, и страну великанов, где выспрашивает Вафтруднира. В мир великанов отправляются и другие боги (для добывания невесты или молота Тора). Однако песни не упоминают визитов асов или великанов в Мидгард. Противопоставление мира культуры миру некультуры общо и для эддических песен, и для «Беовульфы»; как мы знаем, в англосаксонском эпосе земля людей тоже именуется «срединным миром». При всех различиях между памятниками и сюжетами и здесь и там мы сталкиваемся с темой борьбы против носителей мирового зла – великанов и чудовищ.

Как Асгард представляет собой идеализированное жилище людей, так и боги скандинавов во многом подобны людям, обладают их качествами, включая и пороки. Боги отличаются от людей ловкостью, знаниями, в особенности владением магией,

но они – не всеведущи по своей природе и добывают знания у более древних родов великанов и карликов. Великаны – главные враги богов. И с ними боги ведут непрекращающуюся войну. Глава и вождь богов Один и иные асы стараются перехитрить великанов, тогда как Тор борется с ними с помощью своего молота Мьёлльнира. Борьба против великанов – необходимое условие существования мироздания; не ведающие боги-великаны давно погубили бы и их самих, и род людской. В этом конфликте боги и люди оказываются союзниками. Тора часто называли «заступником людей». Один помогает мужественным воинам и забирает к себе павших героев. Он добыл мед поэзии, принеся самого себя в жертву, добыл руны – священные тайные знаки, при помощи которых можно творить всяческое колдовство. В Одине видны черты «культурного героя» – мифического предка, наделившего людей необходимыми навыками и знаниями.

Антропоморфность асов сближает их с богами античности, однако, в отличие от последних, асы не бессмертны. В грядущей космической катастрофе они вместе со всем миром погибнут в борьбе с мировым волком. Это придает их борьбе против чудовищ трагический смысл. Подобно тому как герой эпоса знает свою судьбу и смело идет навстречу неизбежному, так и боги: в «Прорицании вёльвы» колдунья вещает Одину о близящейся роковой схватке. Космическая катастрофа явится результатом морального упадка, ибо асы некогда нарушили данные ими обеты, и это ведет к развязыванию в мире сил зла, с которыми уже невозможно совладать. Вёльва рисует впечатляющую картину расторжения всех священных связей: см. строфу 45 ее пророчеств, где предрекается самое страшное, что может случиться с человеком, на взгляд членов общества, в котором еще сильны родовые традиции, вспыхнут распри между родственниками, «братья начнут биться друг с другом...».

Эллинские боги имели среди людей своих любимчиков и подопечных, которым всячески помогали. Главное же у скандинавов – не покровительство божества отдельному племени или индивиду, а сознание общности судеб богов и людей в их конфликте с силами, несущими упадок и окончательную гибель всему живому. Поэтому вместо светлой и радостной картины эллинской мифологии эддические песни о богах рисуют полную трагизма ситуацию всеобщего мирового движения навстречу неумолимой судьбе.

Герой перед лицом Судьбы-центральная тема героических песен. Обычно герой осведомлен о своей участи: либо он одарен способностью проникать в будущее, либо ему кто-то открыл его. Какова должна быть позиция человека, знающего наперед о грозящих ему бедах и конечной гибели? Вот проблема, на которую эддические песни предлагают однозначный и мужественный ответ. Знание судьбы не повергает героя в фаталистическую апатию и не побуждает его пытаться уклониться от грозящей ему гибели, напротив, будучи уверен в том, что выпавшее ему в удел неотвратимо, он бросает вызов судьбе, смело принимает ее, заботясь только о посмертной славе. Приглашенный в гости коварным Атли Гуннар заранее знает о подстерегающей его опасности, но без колебаний отправляется в путь: так велит ему чувство героической чести. Отказываясь откупиться золотом от смерти, он гибнет. «...Так должен смелый, кольца дарящий, // добро защищать!» («Гренландская Песнь об Атли», 31).

Но наивысшее благо – доброе имя героя. Все преходяще, гласят афоризмы житейской мудрости, и родня, и богатство, и собственная жизнь, – навсегда остается одна только слава о подвигах героя («Речи Высокого», 76, 77). Как и в «Беовульфе», в эддических песнях слава обозначается термином, который одновременно имел значение «приговор» (древнеисл. *domr*, древнеангл. *dom*), – герой озабочен тем, чтобы его подвиги не были забыты людьми. Ибо судят его люди, а не какая-либо верховная инстанция. Героические песни «Эдды», несмотря на то что они существовали в христианскую эпоху, не упоминают суда божьего, все свершается на

земле, и к ней приковано внимание героя.

В отличие от персонажей англосаксонской эпопеи – вождей, которые возглавляют королевства или дружины, скандинавские герои действуют в одиночестве. Исторический фон отсутствует («Песнь о Хлёде», хранящая отголоски каких-то исторических событий, кажется исключением), и упоминаемые в «Эдде» короли эпохи Великих переселений¹ утратили с историей всякую связь. Между тем исландцы того времени пристально интересовались историей, и от XII и XIII веков сохранилось немало созданных ими исторических сочинений. Дело, следовательно, не в отсутствии у них исторического сознания, а в особенностях трактовки материала в исландских героических песнях. Автор песни сосредоточивает все свое внимание исключительно на герое, на его жизненной позиции и судьбе (в Исландии в период записи героических песен не существовало государства; между тем исторические мотивы интенсивно проникают в эпос обычно в условиях государственной консолидации.).

Другое отличие эддического эпоса от англосаксонского – более высокая оценка женщины и интерес к ней. В «Беовульфе» фигурируют королевы, служащие украшением двора и залогом мира и дружеских связей междуплеменами, но и только. Какой разительный контраст этому являют героини исландских песен! Перед нами – яркие, сильные натуры, способные на самые крайние, решительные поступки, которые определяют все развитие событий. Роль женщины в героических песнях «Эдды» не меньшая, чем мужчины. Мстя за обман, в который она была введена, Брюнхильд добивается гибели любимого ею Сигурда и умерщвляет себя, не желая жить после его смерти: «...не слабой была жена, если заживо// в могилу идет за мужем чужим...» («Краткая Песнь о Сигурде», 41). Вдова Сигурда Гудрун тоже охвачена жадой мести: но мстит она не братьям – виновникам гибели Сигурда, а своему второму мужу, Атли, который убил ее братьев; в этом случае родственник долг действует безотказно, причем жертвой ее мести падают прежде всего их сыновья, кровавое мясо которых Гудрун подает Атли в качестве угощения, после этого она умерщвляет мужа и погибает сама в запаленном ею пожаре. Эти чудовищные поступки тем не менее имеют определенную логику: они не означают, что Гудрун была лишена чувства материнства. Но дети ее от Атли не были членами ее рода, они входили в род Атли; не принадлежал к ее роду и Сигурд. Поэтому Гудрун должна мстить Атли за гибель братьев, своих ближайших сородичей, но не мстит братьям за убийство ими Сигурда, – даже мысль о подобной возможности не приходит ей в голову! Запомним это – ведь сюжет «Песни о нибелунгах» восходит к тем же сказаниям, но развивается совсем иначе.

Родовое сознание вообще господствует в песнях о героях. Сближение различных по происхождению сказаний, как заимствованных с юга, так и собственно скандинавских, объединение их в циклы сопровождалось установлением общей генеалогии фигурирующих в них персонажей. Хёгни из вассала бургундских королей был превращен в их брата. Брюнхильд получила отца и, что еще важнее, брата Атли, вследствие чего ее смерть оказалась причинно связанной с гибелью бургундских Гьёкунгов: Атли завлек их к себе и умертвил, осуществляя кровную месть за сестру. У Сигурда появились предки – Вёльсунги, род, восходивший к Одину. «Породнился» Сигурд и с героем поначалу совершенно обособленного сказания – Хельги, они стали братьями, сыновьями Сигмунда. В «Песни о Хюндле» в центре внимания находятся перечни знатных родов, и великанша Хюндля, которая рассказывает юноше Оттару о его предках, открывает ему, что он связан родством со всеми прославленными

¹ Атли – король гуннов Аттила, Ерманрекк – остготский король Германарих (Эрманарих), Гуннар – бургундский король Гундахарий

семьями Севера, в том числе и с Вёльсунгами, Гьёкунгами и в конечном счете даже с самими асами.

Художественное и культурно-историческое значение «Старшей Эдды» огромно. Она занимает одно из почетных мест в мировой литературе. Образы эддических песен наряду с образами саг поддерживали исландцев на всем протяжении их нелегкой истории, в особенности в тот период, когда этот маленький народ, лишенный национальной независимости, был почти обречен на вымирание и в результате чужеземной эксплуатации, и от голода и эпидемий. Память о героическом и легендарном прошлом давала исландцам силы продержаться и не погибнуть.

Песни о богах

Прорицание вёльвы²

1

Внимайте мне все
священные роды,³
великие с малыми
Хеймдалля дети!⁴
Один, ты хочешь,
чтоб я рассказала
о прошлом всех сущих,
о древнем, что помню.

2

Великанов я помню,
рожденных до века,
породили меня они

² «Прорицание вёльвы» – самая знаменитая из песен «Старшей Эдды». Она содержит картину истории мира от сотворения и золотого века (т. е. того, что вёльва «помнит» или «видела») до его трагического конца – так называемой «гибели богов» – и второго рождения, которое должно быть торжеством мира и справедливости (т. е. того, что вёльва «видит»). Песнь представляет собой богатейшую и единственную в своем роде сокровищницу мифологических сведений. Большинство исследователей склоняется сейчас к тому, что песнь эта возникла в Исландии в эпоху, переломную между язычеством и христианством, а именно во второй половине или конце X в., и что она в основном языческая, хотя возможно, что некоторые ее элементы – такие, как идея вины и наказания, осуждения жажды золота, признание женщины виновницей всех бед, – неосознанно заимствованы из христианской религии. Некоторые строфы в издании 1975 г. были переставлены местами.

Вёльва – прорицательница, колдунья. Вся песнь вложена в уста вёльвы, которая вещает, выполняя просьбу Одина, причем она то говорит о себе в первом лице («великанов я помню» и т. п.), то в третьем («помнит войну сна» и т. п.). Такое чередование встречается в древнеисландских песнях.

³ Священные роды – боги.

⁴ Дети Хеймдалля – люди. Несмотря на большую литературу о боге Хеймдалле, сущность его неясна. Известно о нем только следующее: он «страж богов» и «светлейший из асов», люди – его «дети», он родился «от девяти матерей», перед началом гибели богов он «затрубит в свой рог».

в давние годы;
помню девять миров
и девять корней
и древо предела,⁵
еще не проросшее.

3⁶

В начале времен,
когда жил Имир,
не было в мире
ни песка, ни моря,⁷
земли еще не было
и небосвода,⁸
бездна зияла,
трава не росла.⁹

4

Пока сыны Бора,¹⁰
Мидгард¹¹ создавшие

⁵ Древо предела – ясень Иггдрасиль, мировое древо. Его ветви раскинуты над всем миром и кладут ему предел в пространстве. Иггдрасиль – буквально «конь Одина». Один повесился на этом древе однажды, чтобы приобрести тайные знания.

⁶ Вариант этой строфы:

В начале времен,
когда жил Имир,
не было в мире
ни песка, ни моря,
земли еще не было
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла.

⁷ ...не было в мире ни песка, ни моря... – Специфически исландская черта. Для исландского пейзажа очень характерен песок (например, для исландской южной равнины).

⁸ ...земли еще не было и небосвода... – В подлиннике это место почти дословно совпадает с так называемой «Вессобруннской молитвой», древневерхненемецким христианским памятником IX в. Возможно, что это место имело общегерманский прообраз.

⁹ ...трава не росла. – Трава выделена особо: пастбище для скота – основа исландского хозяйства.

¹⁰ Сыны Бора – Один и его братья, Вили и Ве.

¹¹ Мидгард – мир, обитаемый людьми. Буквально – «средняя ограда, среднее огороженное пространство».

великолепный,
земли не подняли,
солнце с юга
на камни светило,
росли на земле
зеленые травы.

5¹²

Солнце, друг месяца,¹³
правую руку
до края небес
простирало с юга;
солнце не ведало,
где его дом,
звезды не ведали,
где им сиять,
месяц не ведал
мощи своей.

6

Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
стали священные,
ночь назвали
и отпрыскам ночи¹⁴ —
вечеру, утру
и дня середине —
прозвище дали,
чтоб время исчислить.

7

¹² Содержание строфы 5 истолковывают как описание полярной летней ночи: солнце катится по горизонту, как бы не зная, где ему зайти, а звезды и луна не светят в полную силу.

¹³ Солнце, друг месяца. — В подлиннике — «спутник месяца». Луна считалась древней солнца, и счет велся по ночам, а не по дням.

¹⁴ Отпрыски ночи. — Свет считался порождением тьмы, и поэтому день и времена дня — отпрысками ночи.

Встретились асы
на Идавёлль-поле,
капища стали
высокие строить,
сил не жалели,
ковали сокровища,
создали клещи,
орудья готовили.

8

На лугу, веселясь,
в тавлеи играли,
все у них было
только из золота, —
пока не явились
три великанши,¹⁵
могучие девы
из Ётунхейма.¹⁶

9

Тогда сели боги
на троны могущества
И совещаться
стали священные:
кто должен племя
карликов сделать
из Бримира¹⁷ крови
И кости Блаина.

10¹⁸

Мотсогнир старшим
из племени карликов

¹⁵ Три великанши. – Неясно, кто они, но, видимо, это не три норны, о которых говорится в строфе 20.

¹⁶ Ётунхейм – жилище или страна великанов. Ётун – великан.

¹⁷ Бримир – то же, что Имир (древнейший из великанов) (?). Блаин – другое имя Имира (?).

¹⁸ В строфах 10–16 перечисляются имена карликов. Некоторые имена карликов в данной туле прозрачны (они означают «северный», «южный», «восточный», «западный», «новый», «мертвый», «дружественный», «смелый», «мудрый» и т. п.), другие спорны или совсем непонятны.

назван тогда был,
а Дурин – вторым;
карлики много
из глины слепили
подобий людских,
как Дурин велел.

11

Нии и Ниди,
Нордри и Судри,
Аустри и Вестри,
Альтиов, Двалин,
Бивёр и Бавёр,
Бёмбур, Нори,
Ан и Анар,
Аи, Мьёдвитнир,

12

Гандальв и Вейг,
Виндальв, Траин,
Текк и Торин,
Трор, Вит и Лит,
Нар и Ньюрад —
вот я карликов —
Регин и Радсвинн
всех назвала.

13

Фили и Кили,
Фундин, Нали,
Хефти, Вили,
Ханар, Свиор,
Фрар и Хорнбори,
Фрег и Лони,
Аурванг, Яри,
Эйкинскьяльди.

14

Еще надо карликов
Двалина войска

роду людскому
назвать до Ловара;
они появились
из камня земли,
пришли через топь
на поле песчаное.

15

Это был Драупнир
и Дольгтрасир с ним,
Хар и Хаугспори,
Хлеванг и Глои,
Дори и Ори,
Дув и Андвари,
Скирвир, Вирвир,
Скафинн и Аи,

16

Альв и Ингви,
Эйкинскьяльди,
Фьялар и Фрости,
Финн и Гиннар;
перечень этот
предков Ловара
вечно пребудет,
пока люди живы.

17

И трое пришло
из этого рода
асов благих
и могучих к морю,
бессильных увидели
на берегу
Аска и Эмблу,¹⁹
судьбы не имевших.

18

¹⁹ Аск и Эмбла – первые люди на земле, буквально «ясень» и «ива».

Они не дышали,
в них не было духа,
румянца на лицах,
тепла и голоса;
дал Один дыханье,
а Хёнир²⁰ – дух,
а Лодур²¹ – тепло
и лицам румянец.

19

Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль,²²
древо, омытое
влагою мутной;
росы с него
на доли нисходят;
над источником Урд²³
зеленеет он вечно.

20

Мудрые девы²⁴
оттуда возникли,
три из ключа
под древом высоким;
Урд имя первой,
вторая Верданди,²⁵ —
резали руны, —
Скульд²⁶ имя третьей;
судьбы судили,

²⁰ Хёнир. – Несмотря на десятки попыток истолковать этого загадочного бога, сущность его остается спорной.

²¹ Лодур – фигура еще менее ясная, чем Хёнир.

²² Иггдрасиль – см. прим. к строфе 2.

²³ Урд – одна из норн. Буквально «судьба».

²⁴ Мудрые девы – норны, богини судьбы.

²⁵ Верданди – «становление».

²⁶ Скульд – «долг».

жизнь выбирали
детям людей,
жребий готовят.

21²⁷

Помнит войну она
первую в мире:
Гулльвейг погибла,
пронзенная копьями,
жгло ее пламя
в чертоге Одина,
трижды сожгли ее,
трижды рожденную,
и все же она
доселе живет.

22

Хейд ее называли,
в домах встречая, —
вещей колдуньей, —
творила волшбу
жезлом колдовским;
умы покорялись
ее чародейству
злым женам на радость.

23

Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
стали священные:

²⁷ В строфах 21–24 речь идет о войне между двумя группами богов – асами и ванами. Содержание этого мифа, по-видимому, следующее. Ваны (боги Ньёрд, Фрейр и Фрейя) послали асам Гулльвейг (что значит «сила золота») – женщину, воплощающую жадность к золоту. Один пытался ее уничтожить, но она снова рождалась (строфа 21) и, под именем Хейд (обычное, имя колдуний), творила еще худшее (строфа 22). Тогда асы стали совещаться, брать ли им выкуп с ванов (по другим толкованиям – платить ли им выкуп ванам или принять их в свою среду, платить ли им выкуп ванам или взять с них выкуп, одни ли асы должны платить выкуп, и т. д., строфа 23). Соглашение не состоялось, и Один начал войну с ванами, метнув в них копьё (по обычаю, вождь должен был перед началом битвы метнуть копьё во вражеское войско, тем самым посвящая его богу войны). Асы терпели поражение (строфа 24), но в конце концов между асами и ванами был заключен мир, и они обменялись заложниками, которыми были Хёнир и Мимир от асов и Ньёрд и Фрейр от ванов. Ваны – явно боги плодородия. Асы – все остальные боги и обычно боги вообще.

стерпят ли асы
обида без выкупа
иль боги в отмщенье
выкуп возьмут.

24

В войско метнул
Один копье,
это тоже свершилось
в дни первой войны;
рухнули стены
крепости асов,
ваны в битве
врагов побеждали.

25²⁸

Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
священные стали:
кто небосвод
сгубить покусился
и Ода жену
отдать великанам?

26

Разгневанный Тор
один начал битву —
не усидит он,
узнав о подобном! —
крепкие были
попраны клятвы,
тот договор,

²⁸ Строфы 25–26 имеют в виду миф, известный по «Младшей Эдде». Боги договорились с одним великаном, что он построит им в определенный срок крепость, неприступную для великанов. В награду он потребовал богиню Фрейю, солнце и луну. По совету Локи боги согласились на его условия. Но когда они увидели, что великан успеет построить крепость в срок, они испугались и стали грозить Локи. Тогда Локи хитростью заставил великана опоздать к сроку. Увидев, что он обманут, великан пришел в ярость. Боги позвали на помощь Тора, и тот убил великана. Таким образом, сгубить небосвод и отдать Фрейю великанам покусился Локи. Жена Ода – Фрейя. В «Младшей Эдде» основное в этом мифе – хитрость Локи (он превратился в кобылу и отвлек коня великана от работы). В песни основное то, что боги нарушили клятвы.

что досель соблюдался.

27

Знает она,
что Хеймдалля слух²⁹
спрятан под древом,
до неба встающим;
видит, что мутный
течет водопад
с залога Владыки,³⁰ —
довольно ли вам этого?

28

Она колдовала
тайно однажды,
когда князь асов³¹
в глаза посмотрел ей:
«Что меня вопрошать?
Зачем испытывать?
Знаю я, Один,
где глаз твой спрятан:
скрыт он в источнике
славном Мимира!»
Каждое утро
Мимир пьет мед
с залога Владыки —
довольно ли вам этого?

29³²

Один ей дал
ожерелья и кольца,

²⁹ Слух Хеймдалля. — Многие считают, что речь идет о роге, в который Хеймдалль затрубит перед началом гибели богов (см. строфу 46). Другие считают, что Хеймдалль заложил свой слух, как Один — свой глаз (см. ниже).

³⁰ Залог Владыки — глаз Одина, который он оставил как залог в источнике мудреца Мимира, получив от него мудрость. Мимир был брат Бестлы, матери Одина.

³¹ Князь асов — Один.

³² В строфе 29 говорится о том, что Один заплатил вёльве за ее прорицание богатыми подарками.

взамен получил
с волшбой прорицанья, —
сквозь все миры
взор ее проникал.

30

Валькирий видала
из дальних земель,
готовых спешить
к племени готов;³³
Скульд со щитом,
Скёгуль другая,
Гунн, Хильд и Гёндуль
и Гейрскёгуль.
Вот перечислены
девы Одина,
любо скакать им
повсюду, валькириям.

31

Видала, как Бальдр,³⁴
бог окровавленный,
Одина сын,
смерть свою принял:
стройный над полем
стоял, возвышаясь,
тонкий, прекрасный
омелы побег.

32

³³ Готы – воины. Название племени, знаменитого своей воинственностью, стало нарицательным.

³⁴ Бальдр – светлый бог, сын Одина и Фригг, брат Тора. Строфы 31–32 имеют в виду миф о его смерти, который сохранился в «Младшей Эдде». Бальдра, любимого сына Одина и Фригг, мучили зловещие сны. Он рассказал о них асам, и тогда Фригг взяла клятву со всех вещей, что они не будут вредить Бальдру. Боги забавлялись тем, что они бросали в него копьями и камнями, и ничто не вредило ему. Узнав у Фригг, что она не взяла клятвы только с побега омелы, Локи срезал его, подговорив слепого бога Хёда бросить его в Бальдра, и направил руку Хёда. Бальдр был поражен насмерть, и все боги оплакивали его. Пока его тело лежало на костре, бог Хермод по просьбе Фригг поехал к Хель, чтобы попытаться вернуть Бальдра из ее царства. Но Хель поставила условием его возвращения – чтобы все живое и мертвое в мире его оплакивало. И все живое и неживое стало его оплакивать. Но в одной пещере сидела великанша по имени Тёкк и не плакала, и это был Локи. В строфе 31 специфически исландской чертой является описание омелы как деревца, растущего в поле. Омела растёт только на деревьях, но исландцы могут не знать, как она растёт (она есть в Норвегии, но не в Исландии).

Стал тот побег,
тонкий и стройный,
оружьем губительным,
Хёд его бросил.
У Бальдра вскоре
Брат³⁵ родился, —
ночь проживя,
он начал сражаться.

33

Ладоней не мыл он,
волос не чесал,
пока не убил
Бальдра убийцу;
оплакала Фригг,
в Фенсалир³⁶ сидя,
Вальгаллы³⁷ скорбь —
довольно ли вам этого?

34³⁸

Сплел тогда Вали.
страшные узы,
крепкие узы
связал из кишок.

35

Пленника видела
под Хвералундом,³⁹
обликом схожего

³⁵ Брат Бальдра – Вали, сын Одина и Ринд.

³⁶ Фенсалир – жилище Фригг.

³⁷ Вальгалла – жилище Одина.

³⁸ В строфах 34 и 35 речь идет о наказании Локи.

³⁹ Хвералунд – «роща горячих источников». Таких источников множество в Исландии.

с Локи зловещим;⁴⁰
там Сигюн⁴¹ сидит,
о муже своем
горько печалась, —
довольно ли вам этого?

36

Льется с востока
поток холодный,
мечи он несет, —
Слид⁴² ему имя.

37

Стоял на севере
в Нидавеллир⁴³
чертог золотой, —
то карликов дом;
другой же стоял
на Окольнир⁴⁴ дом,
чертог великанов,
зовется он Бримир.

38

Видела дом,
далекий от солнца,
на Береге Мертвых,
дверью на север;
падали капли
яда сквозь дымник,
из змей живых
сплетен этот дом.

⁴⁰ ...обликом схожего с Локи зловещим – т. е. самого Локи.

⁴¹ Сигюн – жена Локи.

⁴² Слид – «свирепый».

⁴³ Нидавеллир – «поля мрака».

⁴⁴ Окольнир – «неохлаждающийся» (?).

Там она видела —
шли чрез потоки
поправшие клятвы,
убийцы подлые
и те, кто жен
чужих соблазняет;
Нидхёгг⁴⁶ глодал там
трупы умерших,
терзал он мужей —
довольно ли вам этого?

40

Сидела старуха
в Железном Лесу⁴⁷
и породила там
Фенрира род;⁴⁸
из этого рода
станет один
мерзостный тролль
похитителем солнца.

41

Будет он грызть
трупы людей,
кровью зальет
жилище богов;⁴⁹
солнце померкнет
в летнюю пору,
бури взъярятся —

⁴⁵ Содержание строфы 39 напоминает христианские описания страданий грешников в аду.

⁴⁶ Нидхёгг – черный дракон (см. строфу 66).

⁴⁷ Железный Лес – жилище ведьм.

⁴⁸ Фенрира род – волки. Отсюда начинается описание гибели богов. Фенрир – порождение Локи, чудовищный волк, который проглотит солнце. Его когда-то связали боги. Когда он вырвется, начнется гибель богов.

⁴⁹ Жилище богов – небо.

довольно ли вам этого?

42

Сидел на холме,
на арфе играл
пастух великанши,
Эггдер веселый;
над ним распевал
на деревьях лесных
кочет багряный
по имени Фьялар.

43

Запел над асами
Гуллинкамби,⁵⁰
он будит героев
Отца Дружин;⁵¹
другой под землей
первому вторит
петух черно-красный
у Хель чертога.

44

Гарм⁵² лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит
вырвется Жадный.⁵³
Ей многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

⁵⁰ Гуллинкамби – «золотой гребешок».

⁵¹ Герои Отца Дружин – эйнхерии, т. е. воины, живущие у Одина. Отец дружин – Один.

⁵² Гарм – по мнению одних, чудовищный пес, охраняющий преисподнюю; по мнению других, волк Фенрир.

⁵³ ...привязь не выдержит – вырвется Жадный. – См. прим. к строфе 40.

Братья начнут
 биться друг с другом,
 родичи близкие
 в распрях погибнут;
 тягостно в мире,
 великий блуд,
 век мечей и секир,
 треснут щиты,
 век бурь и волков
 до гибели мира;
 щадить человек
 человека не станет.

Игру завели
 Мимира дети,⁵⁵
 конец возвещен
 рогом Гьяллархорн;⁵⁶
 Хеймдалль трубит,
 поднял он рог,
 с черепом Мимира⁵⁷
 Один беседует.

Трепещет Иггдрасиль,
 ясень высокий,
 гудит древний ствол,
 турс⁵⁸ вырывается.

⁵⁴ В описании морального разложения, предшествующего гибели богов, усматривают христианское влияние.

⁵⁵ Дети Мимира – великаны или реки и ручьи (?).

⁵⁶ Рог Гьяллархорн – рог Хеймдалля. Его сопоставляют с трубой архангела в христианской мифологии.

⁵⁷ Череп Мимира. – В «Саге об Инглингах» рассказывается, что асы послали Мимира заложником к ванами, те отрубили ему голову и послали назад асам, а Один сохранил ее при помощи колдовства, и она открывала ему тайны, но ср. строфу 28, где Мимир еще жив, хотя война с ванами уже позади.

⁵⁸ Турс – великан, т. е. волк Фенрир.

48

Что же с асами?
Что же с альвами?
Гудит Ётунхейм,
асы на тинге;
карлики стонут
пред каменным входом
в скалах родных —
довольно ли вам этого?

49

Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит
вырвется Жадный.
Ей многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

50

Хрюм⁵⁹ едет с востока,
щитом заслонясь;
Ёрмунганд⁶⁰ гневно
поворотился;
змей бьет о волны,
клекочет орел,
павших терзает;
Нагльфар⁶¹ плывет.

51

⁵⁹ Хрюм – имя великана.

⁶⁰ Ёрмунганд – мировой змей.

⁶¹ Нагльфар – корабль, который будет построен из ногтей мертвецов. В Исландии до сих пор распространено поверье, что у мертвых надо обрезать ногти, дабы их не использовали злые силы.

С востока в ладье
Муспелля⁶² люди
плывут по волнам,
а Локи правит;
едут с Волком
сыны великанов,
в ладье с ними брат
Бюлейста⁶³ едет.

52

Сурт⁶⁴ едет с юга
с губящим ветви,⁶⁵
солнце блестит
на мечях богов;
рушатся горы,
мрут великанши;
в Хель идут люди,
расколото небо.

53

Настало для Хлин⁶⁶
новое горе,
Один вступил
с Волком в сражение,
а Бели убийца⁶⁷
с Суртом схватился, —
радости Фригг⁶⁸
близится гибель.

⁶² Муспелль – по-видимому, имя огненного великана. В древневерхненемецком произведении X в. встречается слово *muspilli* – «конец мира, страшный суд». Неясно, христианского происхождения это слово или языческого.

⁶³ Брат Бюлейста – Локи.

⁶⁴ Сурт – подземный великан, правящий огнем, буквально «черный». Предполагают, что он – отражение исландских вулканов.

⁶⁵ Губящий ветви – огонь.

⁶⁶ Хлин – Фригг. Ее новое горе – смерть Одина, ее старое горе – смерть Бальдра.

⁶⁷ Убийца Бели – Фрейр. Бели – великан, которого убил Фрейр.

⁶⁸ Радость Фригг – Один.

54

Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит —
вырвется Жадный.
Ей многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

55

Сын тут приходит
Отца Побед,⁶⁹
Видар, для боя
со зверем трупным;⁷⁰
меч он вонзает,
мстя за отца, —
в сердце разит он
Хведрунга сына.⁷¹

56

Тут славный приходит
Хлодюн потомок,⁷²
со змеем идет
биться сын Одина,⁷³
в гневе разит
Мидгарда страж,⁷⁴
все люди должны
с жизнью расстаться, —

⁶⁹ Отец Побед – Один.

⁷⁰ Трупный зверь – волк Фенрир.

⁷¹ Сын Хведрунга – он же. Хведрунг – Локи.

⁷² Хлодюн потомок – Тор. Хлодюн, или Фьёргюн, – мать Тора.

⁷³ Сын Одина – Тор.

⁷⁴ Страж Мидгарда – Тор.

на девять шагов
отступает сын Фьёргюн,
змеем сраженный —
достоин он славы.

57

Солнце померкло,
земля тонет в море,
срываются с неба
светлые звезды,
пламя бушует
питателя жизни,⁷⁵
жар нестерпимый
до неба доходит.

58

Гарм лает громко
у Гнипахеллира,
привязь не выдержит —
вырвется Жадный.
Ей многое ведомо.
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.

59

Видит она:
вздымается снова
из моря земля,
зеленея, как прежде;
падают воды,
орел пролетает,
рыбу из волн
хочет он выловить.

60

Встречаются асы

⁷⁵ Питатель жизни — огонь.

на Идавёлль-поле,
о поясе мира⁷⁶
могучем беседуют
и вспоминают
о славных событиях
и рунах древних
великого бога.⁷⁷

61

Снова найтись
должны на лугу
в высокой траве
тавлеи золотые,
что им для игры
служили когда-то.

62

Заколятся
хлеба без посева,
зло станет благом,
Бальдр вернется,
жить будет с Хёдом
у Хрофта⁷⁸ в чертогах,
в жилище богов —
довольно ли вам этого?

63

Хёнир берет
прут жеребьевый,
братьев обоих⁷⁹
живут сыновья
в доме ветров⁸⁰ —

⁷⁶ Пояс мира – мировой змей.

⁷⁷ Великий бог – Один.

⁷⁸ Хрофт – Один.

⁷⁹ ...братьев обоих – Бальдра и Хёда (?).

⁸⁰ Дом ветров – небо.

довольно ли вам этого?

64

Чертог она видит
солнца чудесней,
на Гимле стоит он,
сияя золотом:
там будут жить
дружины верные,
вечное счастье
там суждено им.

65⁸¹

Нисходит тогда
мира владыка,
правлящий всем
властелин могучий.

66

Вот прилетает
черный дракон,
сверкающий змей
с Темных Вершин;
Нидхёгг несет,
над полем летя,
под крыльями трупы
пора ей⁸² исчезнуть.

Речи Высокого⁸³

⁸¹ В строфе 65 многие видят влияние христианства.

⁸² Ей – вельве, которая говорит прорицание.

⁸³ Это самая длинная из песен «Старшей Эдды» явно представляет собой конгломерат из элементов разного характера и разного происхождения.

Строфы 1–95 и 103. Эта часть представляет собой собрание строф, содержание которых – правила житейской мудрости. Едва ли название «Речи Высокого» (т. е. речи Одина) относится к этой части: «я», которое кое-где появляется здесь, не проявляет ничего характерного для Одина. По общему мнению, в этой части нет никаких следов влияния христианства. Впрочем, нет в ней также и упоминаний языческих богов или мифов и веры в магию или силу судьбы. В некоторых из строф проглядывают черты природы (норвежской, а не исландской). Обычно считается, что эта часть – древнейший слой в

1

Прежде чем в дом
войдешь, все входы
ты осмотри,
ты огляди, —
ибо как знать,
в этом жилище
недругов нет ли.

2

Дающим привет!
Гость появился!
Где место найдет он?
Торопится тот,
кто хотел бы скорей
у огня отогреться.

3

Дорог огонь
тому, кто с дороги,
чьи застыли колени;
в еде и одежде
нуждается странник
в горных краях.

«Старшей Эдде».

Строфы 96–102. Строфы 84 и 91–95 образуют как бы переход к рассказу Одина о том, как его обманула одна женщина – дочь (или жена?) некоего Биллинга. Никакой мифологической основы здесь, по-видимому, нет, и возник этот рассказ, вероятно, уже в христианскую эпоху.

Строфы 104–110. В этой части Один рассказывает о том, как он соблазнил Гуннлёд, дочь великана Суттунга, и благодаря этому добыл мед поэзии. Миф о том, как Один добыл мед поэзии, подробно рассказывается в «Младшей Эдде».

Строфы 112–137 (Loddf?fnism?l). Эта часть представляет собой ряд жизненных советов, которые «я» (но едва ли Один) дает некоему Лоддфафниру. Советы эти более дидактичны, чем правила житейской мудрости в первой части «Речей Высокого». Предполагают, что они представляют собой переработку каких-то более древних гномических строф.

Строфы 138–145. Эта часть состоит из рассказа Одина о том, как он принес самого себя в жертву, повесившись на мировом древе, чтобы обрести знание рун, и нескольких строф о рунах и жертвоприношениях. По-видимому, это фрагменты культовой языческой поэзии.

Строфы 111 и 146–164 (Lj??atal). Эта часть представляет собой перечень восемнадцати различных заклинаний, произносимых Одним.

Упоминание Гуннлёд в строфе 13 и Фьялара (т. е. великана Суттунга?) в строфе 14 свидетельствует о том, что эти строфы представляют собой фрагменты рассказа Одина о похищении меда поэзии, т. е. фрагменты третьей части «Речей Высокого» (см. комментарий выше).

4

Гостю вода
нужна и ручник,
приглашение учтивое,
надо приветливо
речь повести
и выслушать гостя.

5

Ум надобен тем,
кто далёко забрел, —
дома все тебе ведомо;
насмешливо будут
глядеть на невежду,
среди мудрых сидящего.

6

Умом пред людьми
похваться не надо —
скрывать его стоит,
если мудрец
будет молчать —
не грозит ему горе,
ибо нет на земле
надежнее друга,
чем мудрость житейская.

7

Гость осторожный,
дом посетивший,
безмолвно внимает —
чутко слушать
и зорко смотреть
мудрый стремится.

8

Счастливы те,

кто заслужил
похвалу и приязнь;
труднее найти
добрый совет
в груди у других.

9

Счастливы те,
кто в жизни славны
разумом добрым;
неладный совет
часто найдешь
у другого в груди.

10

Нету в пути
драгоценней ноши,
чем мудрость житейская,
дороже сокровищ
она на чужбине —
то бедных богатство.

11

Нету в пути
драгоценней ноши,
чем мудрость житейская;
хуже нельзя
в путь запастись,
чем пивом опиться.

12

Меньше от пива
пользы бывает,
чем думают многие;
чем больше ты пьешь,
тем меньше покорен
твой разум тебе.

13

Цапля забвенья
вьется над миром,
рассудок крадет;
крылья той птицы
меня приковали
в доме у Гуннлёд.

14

Пьяным я был,
слишком напился
у мудрого Фьялара;
но лучшее в пиве —
что хмель от него
исчезает бесследно.

15

Осторожным быть должен
конунга отпрыск
и смелым в сражение;
каждый да будет
весел и добр
до часа кончины.

16

Глупый надеется
смерти не встретить,
коль битв избегает;
но старость настанет —
никто от нее
не сыщет защиты.

17

Глазеет глупец,
приехавший в гости,
болтая иль молча;
а выпьет глоток —
и сразу покажет,
как мало в нем мудрости,

18

Знает лишь тот,
кто много земель
объездил и видел, —
коль сам он умен, —
что на уме
у каждого мужа.

19

Пей на пиру,
но меру блюди
и дельно беседуй;
не прослывешь
меж людей неучтивым,
коль спать рано ляжешь.

20

Без толку жадный
старается жрать
себе на погибель;
смеются порой
над утробой глупца
на пиршестве мудрых.

21

Знают стада,
что срок наступил
покинуть им пастбища;
а кто неумен,
меры не знает,
живот набивая.

22

Кто нравом тяжел,
тот всех осуждает,
смеется над всем;

ему невдомек,
а должен бы знать,
что сам он с изъяном.

23

Глупый не спит
всю ночь напролет
в думах докучных;
утро настанет —
где же усталому
мудро размыслить.

24

Муж неразумный
увидит приязнь
в улыбке другого;
с мудрыми сидя,
глупец не поймет
над собою насмешки.

25

Муж неразумный
увидит приязнь
в улыбке другого;
а после на тинге
едва ли отыщет
сторонников верных.

26

Муж неразумный
все знает на свете,
в углу своем сидя;
но не найдет он
достойных ответов
в дельной беседе.

27

Муж неразумный
на сборе людном
молчал бы уж лучше;
не распознать
в человеке невежду,
коль он не болтлив,
но невежда всегда
не видит того,
что болтлив он безмерно.

28

Мудрым слывет,
кто расспросит других
и расскажет разумно;
скрыть не умеют
люди в беседах,
что с ними случилось.

29

Кто молчать не умеет,
тот лишние речи
заводит нередко;
быстрый язык
накличет беду,
коль его не сдержать.

30

Насмешливых взглядов
не надо бросать
на гостей приглашенных
не спросишь иного —
он мнит, что разумен,
и мирно пирует.

31

Доволен глумливый,
коль, гостя обидев,
удрать ухитрился;
насмешник такой
не знает, что нажил

гневных врагов.

32

Люди друзьями
слывут, но порой
на пиру подерутся;
распри всегда
готовы возникнуть:
гость ссорится с гостем.

33

Рано поешь,
а в гости собираясь,
есть надо плотно:
или голодным
будешь в гостях —
не сможешь беседовать.

34

Путь неблизок
к другу плохому,
хоть двор его рядом;
а к доброму другу
дорога пряма,
хоть далек его двор.

35

Гость не должен
назойливым быть
и сидеть бесконечно;
даже приятель
станет противен,
коль долго гостит он.

36

Пусть невелик
твой дом, но твой он,

и в нем ты владыка;
пусть крыша из прутьев
и две лишь козы, —
это лучше подачек.

37

Пусть невелик
твой дом, но твой он,
и в нем ты владыка;
кровью исходит
сердце у тех,
кто просит подачек.

38

Муж не должен
хотя бы на миг
отходить от оружия;
ибо как знать,
когда на пути
копье пригодится.

39

Не знаю радушных
и щедрых, что стали б
дары отвергать;
ни таких, что, в ответ
на подарок врученный,
подарка б не приняли.

40

Добра не жалеи,
что нажито было,
не скорби о потере;
что другу обещано,
недруг возьмет —
выйдет хуже, чем
думалось.

41

Оружье друзьям
и одежду дари —
то тешит их взоры;
друзей одаряя,
ты дружбу крепишь,
коль судьба благосклонна.

42

Надобно в дружбе
верным быть другу,
одарять за подарки;
смехом на смех
пристойно ответить
и обманом — на ложь.

43

Надобно в дружбе
верным быть другу
и другом друзей его;
с недругом друга
никто не обязан
дружбу поддерживать.

44

Если дружбу ведешь
и в друге уверен
и добра ждешь от друга, —
открывай ему душу,
дары приноси,
навещай его часто.

45

Но если другому
поверил оплошно,
добра ожидая,
сладкою речью
скрой злые мысли
и лги, если лжет он.

46

Так же и с теми,
в ком усомнишься,
в ком видишь коварство, —
улыбайся в ответ,
скрывай свои мысли, —
тем же отплачивай.

47

Молод я был,
странствовал много
и сбился с пути;
счел себя богачом,
спутника встретив, —
друг – радость друга.

48

Щедрые, смелые
счастливы в жизни,
заботы не знают;
а трус, тот всегда
спасаться готов,
как скупец – от подарка.

49

В поле я отдал
одежду мою
двум мужам деревянным;⁸⁴
от этого стали
с людьми они сходны:
жалок нагой.

50

⁸⁴ Деревянные мужи – вырезанные из дерева человеческие фигуры.

Сосна, у дома
возросшая, сохнет,
корой не укрыта;
и человек,
что людям не люб, —
зачем ему жить!

51

Жарко приязнь
пылает пять дней⁸⁵
меж дурными друзьями;
а пятый прошел —
погаснет огонь,
и дружба вся врозь.

52

Подарок большой
не всюду пригоден,
он может быть малым;
неполный кувшин,
половина краюхи
мне добыли друга.

53

У малых песчинок,⁸⁶
у малых волн
мудрости мало;
не все мудрецы. —
глупых и умных
поровну в мире.

54

Следует мужу

⁸⁵ Пять дней – срок, часто упоминаемый в древненорвежских законах.

⁸⁶ У малых песчинок, у малых волн мудрости мало... – Неясное место. Другие толкуют: «малы пески малых морей, мал ум людей»; или «на малых берегах малых морей мал (ограничен) ум людей», и т. д.

в меру быть умным,
не мудрствуя много;
лучше живется
тем людям, чьи знания
не слишком обширны.

55

Следует мужу
в меру быть умным,
не мудрствуя много;
ибо редка
радость в сердцах,
если разум велик.

56

Следует мужу
в меру быть умным,
не мудрствуя много;
тот, кто удел свой
не знает вперед,
всего беззаботней.

57

Головня головне
передать готова
пламя от пламени;
в речах человек
познает человека,
в безмолвье глупеет.

58

Рано встает,
кто хочет отнять
добро или жизнь;
не видеть добычи
лежащему волку,
а победы – проспавшему.

59

Рано встает,
кто без подмоги
к труду приступает;
утром дремота
работе помеха —
кто бодр, тот богат.

60

Мера бересты
и балок для кровли
известна хозяину,
и сколько потребно
в полгода поленьев
сжигать в очаге.

61

Сытым и чистым
на тинг собирайся,
хоть и в бедной одежде;
сапог и штанов
стыдиться не надо,
а также коня,
коль он неказист.

62

Вытянув шею,
орел озирает
древнее море;
так смотрит муж,
в чуждой толпе
защиты не знающий.

63

Вопросит и ответит
умный всегда,
коль слыть хочет
сведущим;
должен один

знать, а не двое, —
у трех все проводят.

64

Силу свою
должен мудрец
осторожно показывать;
в том убедится
бившийся часто,
что есть и сильнее.

65

Бывает, ты слово
скажешь другому,
а после заплатишься.

66

Случалось, я рано
в гости являлся
иль поздно порою:
там выпили пиво,
а там не варили —
кто не мил, тот некстати.

67

Повсюду меня
приглашали бы в гости,
но только без трапез
иль если бы, окорок
съевши у друга,
я два отдавал бы.

68

Драгоценен огонь
для сынов человека
и солнца сиянье;
если телом ты здоров,

то здоровье, а также
жизнь без порока.

69

Хворый судьбой
не совсем обездолен:
этот счастлив сынами,
этот близкой родней,
этот богатством,
а этот деяньями.

70

Лучше живым быть,
нежели мертвым;
живой – наживает;
для богатого пламя,
я видел, пылало,
но ждала его смерть.

71

Ездить может хромой,
безрукий – пасти,
сражаться – глухой;
даже слепец
до сожженья полезен —
что толку от трупа!

72

Сын – это счастье,
хотя бы на свете
отца не застал он;
не будет и камня
у края дороги,⁸⁷
коль сын не поставит.

⁸⁷ Камень у края дороги – неотесанный могильный камень в форме стоячей плиты или обелиска, часто с рунической надписью. Такие камни ставились в Норвегии в языческую пору.

Двое – смерть одному;
голове враг – язык;
под каждым плащом
рука наготове.

Ночь тому не страшна,
кто сделал запасы;⁸⁸
коротки реи;⁸⁹
ненастна ночь осенью;
сменится ветер
не раз за пять дней,
несчетно – за месяц.

Иной не постигнет,
что вреден подчас
достаток рассудку;
один – богатей,
другой же – бедняк
и в том невиновен.

Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но смерти не ведает
громкая слава
деяний достойных.

⁸⁸ Ночь тому не страшна, кто сделал запасы. – Эта пословица имеет в виду условия плавания в норвежских шхерах: плыли только днем, а с наступлением вечера причаливали к берегу и готовили пищу на костре.

⁸⁹ Коротки реи. – Другие толкуют: «коротки нары на судне».

⁹⁰ Строфы 76 и 77 обычно считаются суммирующими мировоззрение эпохи.

77

Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но знаю одно,
что вечно бессмертно:
умершего слава.

78

У Фитьюнга⁹¹ были
сыны богачами
и бедность изведали;
может внезапно
исчезнуть достаток —
друг он неверный.

79

Если глупцу
достается в удел
любовь иль богатство,
не добудет ума он,
но чванство умножит
и спесью прославится.

80⁹²

Вот что отвечу,
когда вопрошаешь
о рунах божественных,
что создали сильные,
а вырезал Вещий:
благо в молчанье.

81

⁹¹ Фитьюнг — то ли «жирный», то ли «житель Фитьяра» (Фитьяр — селение в устье Хардангерфьорда в Норвегии).

⁹² Вещий — Один. Возможно, что строфа 80 относится к пятой части (см. комментарий выше).

День хвали вечером,
жен – на костре,⁹³
меч – после битвы,
дев – после свадьбы,
лед – если выдержит,
пиво – коль выпито.

82

Лес руби на ветру,
жди погоды для гребли,
с девой беседуй
во тьме – зорек день;
у ладьи – быстрота,
у щита – оборона,
удар – у меча,
поцелуй – у девы.

83

Пиво пей у огня,
по льду скользи,
коня купи тощего,
меч – заржавелый,⁹⁴
корми коня дома,
а пса – у чужих.⁹⁵

84

Не доверяй
ни девы речам,
ни жены разговорам —
на колесе
их слеplено сердце,⁹⁶
коварство в груди их.

⁹³ ...жен – на костре – во время погребения, т. е. после смерти. Сожжение умерших на костре практиковалось в Скандинавии только до середины IX в. В Исландии этого обычая вообще не было.

⁹⁴ ...коня купи тощего, меч – заржавелый – они тогда дешевле.

⁹⁵ ...корми... пса – у чужих – он тогда будет голодный и злой.

⁹⁶ ...на колесе их слеplено сердце – на гончарном колесе.

85

Непрочному луку,
жаркому пламени,
голодному волку,
горластой вороне,
визжащей свинье,
стволу без корней,
встающему валу,
котлу, что кипит,

86

летающей стреле,
отходящему валу,
тонкому льду,
змее, что свилась,
жены объяснениям,
с изъяном мечу,
медведя проделкам,
и конунга сыну,

87

скотине больной,
рабу своевольному,
лести колдуньи,
врагу, что сражен,

88

всходам ранним
не должно нам верить,
ни сыну до срока:
погоде для сева
и сына уму
доверять не дерзай.

89

Брата убийце,

коль встречен он будет,
горящему дому,
коню слишком резвому, —
конь захромает —
куда он годится, —
всему, что назвал я,
верить не надо!

90

Женщин любить,
в обманах искусных, —
что по льду скакать
на коне без подков,
норовистом, двухлетнем
коне непокорном,
иль в бурю корабль
без кормила вести,
иль хромцу за оленем
в распутицу гнаться.

91

Откровенно скажу
о мужах и о женах:
мужи тоже лживы;
красно говоря,
но задумав коварство, —
улестим даже умных.

92

Красно говори
и подарки готовь,
чтобы жен соблазнять;
дев красоту
неустанно хваля,
будь уверен в успехе.

93

Никто за любовь
никогда осуждать
другого не должен;

часто мудрец
опутан любовью,
глупцу непонятной.

94

Мужей не суди
за то, что может
с каждым свершиться;
нередко бывает
мудрец безрассудным
от сильной страсти.

95

Твоей лишь душе
ведомо то,
что в сердце твоём;
худшей на свете
хвори не знаю,
чем духа томленье.

96

Изведал я это:
милую ждал я,
таясь в тростниках;
дороже была мне,
чем тело с душой,
но моею не стала.

97

Солнечную
Биллинга дочь
нашел я на ложе;
мне ярла власть
не была так желанна,
как светлая дева.

98

«Вечером, Один,
прийди, чтоб деву
к согласью склонить:
будет неладно,
если другие
про это проведуют».

99

Ее я оставил —
казалось, от страсти
мой разум мутился;
таил я надежду,
что будет моей
дева любимая.

100

Вновь я пришел,
увидел, что воины
стали стеной, —
факелы блещут,
завалы из бревен
мне путь преградили.

101

А перед утром, —
все почивали, —
явился я вновь;
лишь сука была
привязана к ложу
девы достойной.

102

Девы нередко,
коль их разгадаешь,
коварство таят;
изведал я это,
деву пытаюсь
к ласкам склонить;
был тяжко унижен
жестоккой и все ж

не достиг я успеха.

103

Будь дома весел,
будь с гостем приветлив,
но разум храни;
прослыть хочешь мудрым —
в речах будь искусен, —
тебя не забудут;
глупцом из глупцов
прослывет безмолвный —
то свойственно глупым.

104⁹⁷

От старого турса⁹⁸
вернулся назад я;
промолчал бы – что
..... пользы!
Но речи я вел
и удачи добился
в палатах у Суттунга.

105

Гуннлёд меня
угостила медом
на троне из золота;
плату недобрую
деве я отдал

⁹⁷ Сюжетная основа строф 104–110 – миф о меде поэзии, известный по «Младшей Эдде». При заключении мира между асами и ванами (см. прим. к «Прорицанию вёльвы») слюна тех и других была собрана в сосуд и из нее сделан мудрый человек по имени Квасир. Два карлика – Фьялар и Галар – убили Квасира и смешали его кровь с пчелиным медом. Всякий, кто пил получившийся таким образом напиток, т. е. «мед поэзии», становился поэтом или мудрецом. Карлики затем убили великана Гиллинга, и им пришлось отдать мед поэзии как выкуп Суттунгу, сыну Гиллинга. Суттунг держал мед поэзии в горе Хнитбьёрг под охраной своей дочери Гуннлёд. Желая добыть мед поэзии, Один нанялся работать к Бауги, брату Суттунга, назвавшись Бёльверком («злодеем») и предварительно погубив девятерых работников Суттунга. В награду за работу он потребовал глоток меда поэзии. Бауги привел Одина к Суттунгу, но тот не дал ему ни глотка. Тогда Бауги просверлил гору буравом по имени Рати, Один проскользнул в образе змеи в отверстие, проник к Гуннлёд, соблазнил ее, выпил весь мед и, приняв образ орла, вернулся в Асгард, где мед поэзии с тех пор хранится. Некоторые современные исследователи возводят этот миф к эпохе индоевропейской общности.

⁹⁸ Турс – великан, т. е. Суттунг.

за ласку, любовь,
за всю ее скорбь.

106

Рати клыкам
в камень велел я
крепко вгрызаться;
ётунов стены⁹⁹
меня обступили,
мне гибель грозила.

107

Хитростью вдоволь
я наслаждался,
все умный сумеет;
так ныне Одрёрир¹⁰⁰
в доме священном
людей покровителя.¹⁰¹

108

Не удалось бы
выбраться мне
из жилья исполинов,
когда бы не помощь
Гуннлёд прекрасной,
меня обнимавшей.

109¹⁰²

Назавтра собрались

⁹⁹ Стены ётунов – скалы.

¹⁰⁰ Одрёрир – «приводящий дух в движение», т. е. мед поэзии, также один из трех сосудов, в которых мед поэзии хранился у Суттунга.

¹⁰¹ Дом священный людей покровителя – Вальгалла, жилище Одина.

¹⁰² Содержание строф 109 и 110 неясно. В «Младшей Эдде» эта часть мифа о меде поэзии не имеет никакого соответствия.

и двинулись хримтурсы¹⁰³
к палатам Высокого
спросить у Высокого:
Бёльверк – спросили —
вернулся к богам
иль сразил его Суттунг?

110

Клятву Один
дал на кольце;¹⁰⁴
не коварна ли клятва?
Напиток достал он
обманом у Суттунга
Гуннлёд на горе.

111

Пора мне с престола
тула¹⁰⁵ поведать
у источника Урд;¹⁰⁶
смотрел я в молчанье,
смотрел я в раздумье,
слушал слова я;
говорили о рунах,
давали советы
у дома Высокого,
в доме Высокого
так толковали:

112

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,

¹⁰³ Хримтурсы – «великаны инея».

¹⁰⁴ Клятву... дал на кольце. – Священное кольцо, на котором давали клятвы, хранилось в языческом храме. Такие кольца засвидетельствованы также у готов.

¹⁰⁵ Тул – по-видимому, в языческое время так первоначально назывался тот, кто произносил священные тексты и был носителем всякой мудрости, т. е. жрец. Но в языке Эдды это слово имеет неясное и очень широкое значение.

¹⁰⁶ Источник Урд – см. «Прорицание вёльвы», строфу 19.

на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
ночью вставать
по нужде только надо
иль следя за врагом.

113

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
с чародейкой не спи,
пусть она не сжимает
в объятьях тебя.

114

Заставит она
тебя позабыть
о тинге и сходках;
есть не захочешь,
забудешь друзей,
сон горестным станет.

115

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
чужую жену
не должен ты брать
в подруги себе.

116

Советы мои
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
в горах ли ты едешь
или по фьордам —
еды бери вдоволь.

117

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
с дурным человеком
несчастьем своим
делиться не должно;
ведь люди дурные
тебе не отплатят
добром за доверье.

118

Я видел однажды,
как муж был погублен
злой женщины словом;
коварный язык
уязвил клеветой,
обвиняя облыжно.

119

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
есть друг у тебя,
кому доверяешь, —
навещай его часто;
высокой травой
и кустами покрыты
неторные тропы.

120

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
с мужем достойным
мирно беседуй,

добивайся доверья.

121

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
дружбу блюди
и первым ее
порвать не старайся;
скорбь твое сердце
сожжет, коль не сможешь
другу довериться.

122

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
глупцу не перечь,
с мужем неумным
в спор не вступай,

123

ибо дурной
тебе не оплатит
благом за благо,
а добрый ответит
на дружбу всегда
похвалой и приязнью.

124

Хорошему другу
что только хочешь
правдиво поведай;
всегда откровенность
лучше обмана;
не только приятное
другу рассказывай.

125

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
с тем, кто хуже тебя,
спорить не надо;
нападет негодяй,
а достойный уступит.

126¹⁰⁷

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
обтесывай древки
и обувь готовь
лишь себе самому;
если обувь плоха
или погнуто древко —
проклятья получишь.

127

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
злые поступки
злыми зови,
мсти за злое немедля.

128

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
дурным никогда

¹⁰⁷ Строфа 126 имеет в виду условия, когда еще не выделились ремесла.

доволен не будь,
дорожи только добрым.

129

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь;
вверх не смотри,
вступая в сражение, —
не сглазил бы враг, —
воины часто
разум теряют.

130

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
если встречи с красавицей
ищешь и ею
насладиться намерен —
обещанья давай
и крепко держи их!
Добро не прискучит.

131

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
будь осторожен,
но страха чуждайся,
пиву не верь
и хитрому вору,
не доверяй
и жене другого.

132

Советы мои,

Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
потешаться не вздумай
над путником дальним,
глумиться над гостем.

133

Не ведают часто
сидящие дома,
кто путник пришедший;
изъян и у доброго
сыщешь, а злой
не во всем нехорош.

134

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
над седым стариком
никогда не смейся;
цени слово старца;
цедится мудрость
из старого меха,
что висит возле шкур,
качаясь средь кож,
с сычугами в соседстве.

135

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
над гостями не смейся,
в дверь не гони их,
к несчастным будь щедр.

136

Ворота ломаешь,

коль всех без разбора
впускать будешь в дом;
кольцо подари,
не то пожеланья
плохие получишь.

137

Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь:
если ты захмелел —
землей исцелишься,
ведь землей печат хмель,
а пламенем — хвори,
понос печат дубом,
колосьями — порчу,
безумье — луной,
бузиною — желтуху,
червями — укусы
и рунами — чирьи,
земля ж выпьет влагу.

138¹⁰⁸

Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.

139

Никто не питал,
никто не поил меня,
взирал я на землю,

¹⁰⁸ Миф о том, как Один повесился, пронзив самого себя копьем, на мировом древе, чтобы обрести знание рун (т. е. тайные знания), сопоставляют с шаманскими обрядами. Добровольное ритуальное мученичество имеет целью вызвать у себя экстатическое состояние, т. е. является формой камлания.

поднял я руны,
стена их поднял —
и с древа рухнул.

140

Девять песен узнал я
от сына Бёльторна,
Бестли¹⁰⁹ отца,
меду отведал
великолепного,
что в Одрёрир¹¹⁰ налит.

141

Стал созревать я
и знания множить,
расти, процветая;
слово от слова
слово рождало,
дело от дела
дело рождало.

142

Руны найдешь
и постигнешь знаки,
сильнейшие знаки,
крепчайшие знаки,
Хрофт,¹¹¹ их окрасил¹¹²
а создали боги
и Один их вырезал,

143

¹⁰⁹ Бестла – мать Одина и дочь великана Бёльторна.

¹¹⁰ Одрёрир – см. прим. к строфе 107.

¹¹¹ Хрофт – Один.

¹¹² ...их окрасил... – Руны окрашивались кровью.

Один у асов,
а Даин у альвов,
Двалин у карликов,
у ётунов Асвид,
и сам я их резал.

144

Умеешь ли резать?
Умеешь разгадывать?
Умеешь окрасить?
Умеешь ли спрашивать?
Умеешь молиться
и жертвы готовить?
Умеешь раздать?¹¹³
Умеешь заклать?

145

Хоть совсем не молись,
но не жертвуй без меры,
на дар ждут ответа;
совсем не коли,
чем без меры закалывать.
Так вырезал Тунд¹¹⁴
до рожденья людей;
вознесся он там,
когда возвратился.

146

Заклинанья я знаю —
не знает никто их,
даже конунгов жены;
помощь — такое
первому имя —
помогает в печалях,
в заботах и горестях.

147

¹¹³ Умеешь раздать — разделить принесенных в жертву животных и раздать присутствующим (?).

¹¹⁴ Тунд — Один.

Знаю второе, —
оно врачеванью
пользу приносит.

148

Знаю и третье, —
оно защитит
в битве с врагами,
клинки их туплю,
их мечи и дубины
в бою бесполезны.

149

Четвертое знаю, —
коль свяжут мне члены
оковами крепкими,
так я спою,
что мигом спадут
узы с запястий
и с ног кандалы.

150

И пятое знаю, —
коль пустит стрелу
враг мой в сражение,
взгляну — и стрела
не долетит,
взору покорная.

151

Знаю шестое, —
коль недруг корнями
вздумал вредить мне,¹¹⁵ —
немедля врага,
разбудившего гнев мой,

¹¹⁵ ...корнями вздумал вредить мне — нарезав на корне магические руны.

несчастье постигнет.

152

Знаю седьмое, —
коль дом загорится
с людьми на скамьях,
тотчас я пламя
могу погасить,
запев заклинанье.

153

Знаю восьмое, —
это бы всем
помнить полезно:
где ссора начнется
среди воинов смелых,
могу помирить их.

154

Знаю девятое, —
если ладья
борется с бурей,
вихрям улечься
и волнам утихнуть
пошлю повеленье.

155

Знаю десятое, —
если замечу,
что ведьмы взлетели,
сделаю так,
что не вернуть им
душ своих старых,
обличий оставленных.

156

Одиннадцатым

друзей оберечь
в битве берусь я,
в щит я пою,¹¹⁶ —
побеждают они,
в боях невредимы,
из битв невредимы
прибудут с победой.

157

Двенадцатым я,
увидев на дереве
в петле повисшего,
так руны вырежу,
так их окрашу,
что он оживет
и беседовать будет.

158

Тринадцатым я
водою младенца
могу освятить,¹¹⁷ —
не коснутся мечи его,
и невредимым
в битвах он будет.

159

Четырнадцатым
число я открою
асов и альвов,
прозвание богов
поведаю людям, —
то может лишь мудрый.

160

¹¹⁶ ...в щит я пою... — Это место сопоставляют с известным местом у Тацита, где рассказывается, что германские воины пели в щит, что называлось *barditus*.

¹¹⁷ ...водою младенца могу освятить... — Обычай опрыскивать младенца водой при наречении имени существовал и до введения христианства.

Пятнадцатое
Тьодрёрир¹¹⁸ пел
пред дверью Деллинга;¹¹⁹
напел силу асам,
и почести – альвам,
и Одину – дух.

161

Шестнадцатым я
дух шевельну
девы достойной,
коль дева мила,
овладею душой,
покорю ее помыслы.

162

Семнадцатым я
опутать смогу
душу девичью;
те заклатья, Лоддфафнир,¹²⁰
будут тебе
навек неизвестны;
хотя хороши они,
впрок бы принять их,
на пользу усвоить.

163

Восемнадцатое
ни девам, ни женам
сказать не смогу я, —
один сбережет
сокровеннее тайну, —
тут песня пресеклась —
откроюсь, быть может,
только жене

¹¹⁸ Тьодрёрир – имя карлика.

¹¹⁹ Деллинг – отец дня (см. «Речи Вафтруднира», строфу 25).

¹²⁰ Лоддфафнир – ср. строфы 112 след.

иль сестре расскажу.

164

Вот речи Высокого
в доме Высокого,
нужные людям,
ненужные ётунам.
Благо сказавшему!
Благо узнавшим!
Кто вспомнит —
воспользуйся!
Благо внимавшим!

Речи Вафтруднира¹²¹

1

Один сказал:

«Дай, Фригг, мне совет,
в путь я собрался
к Вафтрудниру в гости!
В древних познаниях
помериться силой
хочу я с мудрейшим».

2

Фригг сказала:

«Лучше останься,
Ратей Отец,¹²²
в чертогах богов —
Вафтруднир слывет
сильнейшим из ётунов,
кто с ним сравнится!»

¹²¹ Сюжет этой песни – состязание в мудрости, в котором побежденный расплачивается жизнью. В последнее время господствует мнение, что она возникла в языческую эпоху (в X в.). Сюжет песни имеет много фольклорных параллелей, а сама ее форма, по-видимому, отражает обучение учеников жрецом и восходит к ритуальному диалогу, в котором симметричность вопросов и ответов и их нумерация – мнемотехнические приемы. Вафтруднир – имя великана. Буквально – «сильный в запутывании». Считалось, что великаны вообще сильны в древней мудрости, поскольку они древнее богов.

¹²² Отец Ратей – Один.

3

Один сказал:

«Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
видеть хотел бы,
как Вафтруднир в доме
живет у себя».

4

Фригг сказала:

«Странствуй здоровым,
здоровым вернись,
доброй дороги!
Пусть мудрость тебе
там помощью будет
с ётуном в споре!»

5

Отправился в путь
Один, чтоб мудрость
турса изведать;
Игг¹²³ прибыл к владеньям
Има¹²⁴ отца
и в палату вошел.

6

Один сказал:

«Привет тебе, Вафтруднир!
Вот я пришел
поглядеть на тебя;
хочу я постичь
познания твои,
все ли, мудрый, ты

¹²³ Игг – «страшный», одно из имен Одина.

¹²⁴ Отец Има – Вафтруднир.

ведаешь».

7

Вафтруднир сказал:

«Что за пришелец
в дом мой проник
и слова в меня мечет?
Ты дом не покинешь,
коль не победишь,
состязаясь со мною».

8

Один сказал:

«Гагнрад мне имя,
мучим я жаждой,
в пути утомился,
жду приглашенья —
долог был путь мой, —
прими меня, ётун».

9

Вафтруднир сказал:

«Будь у нас, Гагнрад,
гостем в палате,
садись на скамью!
Посмотрим сейчас,
кто в знаньях сильнее,
старый турс или ты».

10¹²⁵

Один сказал:

«Должен молчать
или дельно беседовать
бедный с богатым;
в речах своих буду
меру блюсти,
с хладноребрым сойдясь».

¹²⁵ Строфа похожа на строфы 27–29 в «Речах Высокого».

11

Вафтруднир сказал:

«Гагнрад, скажи,
коль стоя ты хочешь
спорить со мною:
что за конь поутру
день нам приносит,
как имя коню?»

12

Один сказал:

«Скинфакси¹²⁶ конь
сияющий день
поутру нам приносит;
слывет у героев
он лучшим конем
с гривой сверкающей».

13

Вафтруднир сказал:

«Гагнрад, скажи,
коль стоя ты хочешь
спорить со мною:
кто конь, несущий
сумрак ночной
над богами благими?»

14

Один сказал:

«Хримфакси¹²⁷ конь
сумрак несет
над богами благими;
пену с удил
роняет на доли
росой на рассвете».

¹²⁶ Скинфакси – «с сияющей гривой».

¹²⁷ Хримфакси – «с гривой, покрытой инеем».

15

Вафтруднир сказал:

«Гагнрад, скажи,
коль стоя ты хочешь
спорить со мною:
как имя реки,
где проходит рубеж
меж богами и турсами?»

16

Один сказал:

«Ивинг – река,
где проходит рубеж
меж богами и турсами;
воды ее
не застынут вовек,
льдом не оденутся».

17

Вафтруднир сказал:

«Гагнрад, скажи,
коль стоя ты хочешь
спорить со мною:
как имя равнины,
где встретится Сурт¹²⁸
в битве с богами?»

18

Один сказал:

«Вигрид – равнина,
где встретится Сурт
в битве с богами,
по сто переходов
в каждую сторону
поле для боя».

¹²⁸ Сурт – см. прим. к «Прорицанию вёльвы».

19

Вафтруднир сказал:

«Гость мой, ты сведущ,
садись на скамью,
побеседуем сидя!
Голову мы,
гость мой, назначим
ставкою в споре!»

20

Один сказал:

«Дай первый ответ,
если светел твой ум
и все знаешь, Вафтруднир:
как создали землю,
как небо возникло,
стун, открой мне?»

21

Вафтруднир сказал:

«Имира плоть
стала землей,
стали кости горами,
небом стал череп
холодного турса,
а кровь его морем».

22

Один сказал :

«Второй дай ответ,
если светел твой ум
и все знаешь, Вафтруднир:
луна как возникла
во тьме для людей,
как создано солнце?»

23

Вафтруднир сказал:

«Мундильфёри
зовется отец
солнца с луною;
небо обходят
они каждый день,
то времени мера».

24

Один сказал:

«Дай третий ответ,
коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
откуда начало
дня над людьми
и ночи с луною?»

25

Вафтруднир сказал:

«Деллингом звать
день породившего,
Нёр – ночи отец;
измыслили боги
луны измененья,
чтоб меру дать времени».

26

Один сказал:

«Дай четвертый ответ,
коль умным слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
кто создал зиму
и теплое лето
у богов всеблагих?»

27

Вафтруднир сказал:

«Виндсваль¹²⁹ дал зиму,

¹²⁹ Виндсваль – «холодный как ветер».

а Свасуд¹³⁰ – лето,
они им отцы».

28

Один сказал:

«Дай пятый ответ,
коль умным слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
кто в начале времен
был старшим из асов
и родичей Имира?»

29

Вафтруднир сказал:

«За множество зим
до создання земли
был Бергельмир туре,
Трудгельмир – имя
турса отца,
и Аургельмир¹³¹ – деда».

30

Один сказал:

«Шестой дай ответ.
коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
откуда меж турсов
Аургельмир явился,
первый их предок?»

31

Бафтруднир сказал:

«Брызги холодные
Эливагара¹³²

¹³⁰ Свасуд – «мягкий, ласковый».

¹³¹ ftp://ftp_aldebaran:ang33fkml@217.171.66.13/soft

¹³² Эливагар – «бурные волны».

стуном стали;
отсюда свой род
исполины ведут,
оттого мы жестоки».

32

Один сказал:

«Седьмой дай ответ,
коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
как же мог стун,
не знавший жены,
отцом быть потомства?»

33

Вафтруднир сказал:

«У ётуна сильного
дочка и сын
возникли под мышкой,
нога же с ногой
шестиглавого сына
турсу родили».

34

Один сказал:

«Восьмой дай ответ,
коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
что первое ведаешь,
помнишь древнейшее,
турс многомудрый?»

35

Вафтруднир сказал:

«За множество зим
до создания земли
был Бергельмир турс;
в гроб его

при мне положили —
вот что первое помню».

36

Один сказал:

«Дай девятый ответ,
коль мудрым слывешь
и все знаешь, Вафтруднир:
ветер откуда
слетает на волны?
Для людей он невидим».

37

Вафтруднир сказал:

«Хресвельг¹³³ сидит
у края небес
в обличье орла;
он ветер крылами
своими вздымает
над всеми народами».

38

Один сказал:

«Дай десятый ответ,
коль судьбы богов
ты ведаешь, Вафтруднир:
как меж асами
Ньёрд¹³⁴ появился?
Посвящают ему
капища, храмы,
но сам он не ас».

39

¹³³ Хресвельг – «пожиратель трупов».

¹³⁴ Ньёрд – славящийся своим богатством бог мореплавания, рыболовства, охоты. Первоначально – бог плодородия, как все боги из рода ванов (см. прим. к «Прорицанию вёльвы»). Имя его тождественно имени богини плодородия Нерты, которая, по словам Тацита, почиталась германцами в начале нашей эры. В мифе о нем есть пережитки матриархата: Фрейр и Фрейя – его дети от брака с родной сестрой.

Вафтруднир сказал:

«У ванов¹³⁵ в жилище
рожден и в залог
отдан был асам;
когда же настанет
мира конец,
он к вanam вернется».

40

Один сказал:

«Скажи мне еще,
где каждый день
битвы кипят?»

41

Вафтруднир сказал:

«Эйнхерии¹³⁶ все
рубятся вечно
в чертоге у Одина;
в схватки вступают,
а кончив сражение,
мирно пируют».

42

Один сказал:

«Скажи мне теперь,
откуда ты ведаешь
судьбы богов;
о тайнах великих
богов и турсов
ты правду поведал,
турс многомудрый».

43

¹³⁵ Ваны – см. прим. к «Прорицанию вельвы».

¹³⁶ Эйнхерии – герои, взятые Одинom в Вальгаллу.

Вафтруднир сказал:

«О тайнах великих
богов и турсов
поведал я правду:
все девять миров
до дна прошел
и Нифльхель¹³⁷ увидел,
куда смерть уводит».

44

Один сказал:

«Много я странствовал,
много беседовал
с благими богами;
кто будет жить
после конца
зимы великанов?¹³⁸»

45

Вафтруднир сказал:

«Спрячется Лив
и Ливтрасир¹³⁹ с нею
в роце Ходдмимир;
будут питаться
росой по утрам
и людей породят».

46

Один сказал:

«Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
как солнце на глади
небесной возникнет,

¹³⁷ Нифльхель – Хель, преисподняя.

¹³⁸ Зима великанов – зима, которая будет предшествовать гибели богов. Она будет длинна, как три зимы, и ее переживет только одна человеческая пара.

¹³⁹ Лив и Ливтрасир – «жизнь» и «пышущий жизнью».

коль Волк¹⁴⁰ его сгубит?»

47

Вафтруднир сказал:

«Прежде чем Волк
Альврёдуль¹⁴¹ сгубит,
дочь породит она;
боги умрут,
и дорогою матери
дева последует».

48¹⁴²

Один сказал:

«Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
какие три девы
высоко над морем
прячут в поднебесье?»

49

Вафтруднир сказал:

«Три мощных потока
текут над жильем
дочерей Мёгтрасира;
для людей эти девы —
духи благие,
хоть предки их — турсы».

50

Один сказал:

«Я странствовал много,
беседовал много

¹⁴⁰ Волк – Фенрир, см. прим. к «Прорицанию вёльвы».

¹⁴¹ Альврёдуль – «светило альвов», солнце.

¹⁴² Смысл строф 48 и 49 неясен.

с благими богами;
кто наследьем богов
завладеет, когда
пламя Сурта¹⁴³ погаснет?»

51

Вафтруднир сказал:

«Будут Видар и Вали¹⁴⁴
в Асгарде¹⁴⁵ жить,
когда пламя погаснет,
Моди и Магни¹⁴⁶
Мьёлльнир¹⁴⁷ возьмут.
когда Вингнис¹⁴⁸ погибнет».

52

Один сказал:

«Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
как Один свою
жизнь завершит,
когда боги погибнут?»

53

Вафтруднир сказал:

«Фенрир проглотит
отца всех людей,
но мстить будет Видар;
пасть разорвет он
свирепую волчью,

¹⁴³ Пламя Сурта – мировой пожар, который произойдет во время гибели богов.

¹⁴⁴ Видар и Вали – сыновья Одина.

¹⁴⁵ Асгард – жилище асов (богов).

¹⁴⁶ Моди и Магни – сыновья Тора.

¹⁴⁷ Мьёлльнир – молот Тора. Слово это, вероятно, одного корня с русским словом «молния».

¹⁴⁸ Вингнир – Тор.

возмездье свершая».

54

Один сказал:

«Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
что сыну¹⁴⁹ Один
поведал, когда
сын лежал на костре?»

55

Вафтруднир сказал:

«Никто не узнает,
что потаенно
ты сыну сказал!
О кончине богов
я, обреченный,
преданья поведал!
С Одином тщился
в споре тягаться:
ты в мире мудрейший!»

Речи Гримнира¹⁵⁰

О сыновьях конунга Храудунга

У конунга Храудунга было два сына: одного звали Агнар, другого – Гейррёд. Агнару было десять зим, а Гейррёду – восемь. Однажды они поехали вдвоем на лодке со своею снастью половить рыбу. Ветер унес их в открытое море. В ночной темноте их лодка разбилась о берег, они вышли на него и встретили там старика. У него они перезимовали. Старуха ходила за Агнаром, а старик – за Гейррёдом. Весной старик дал им лодку. А когда старик и старуха провожали их к берегу, старик поговорил с глазу на глаз с Гейррёдом. Им выдался попутный ветер, и они приплыли к пристани своего отца. Гейррёд был на носу лодки; он выскочил на берег, оттолкнул

¹⁴⁹ Сыну – Бальдру. Ср. прим. к «Прорицанию вёльвы».

¹⁵⁰ Эта песнь имеет то общее с предшествующей, что ее основное содержание – различные мифологические сведения, сообщение которых мотивируется в обрамляющем рассказе. Но только здесь обрамление – в прозе, а основная часть не в вопросах и ответах, а в монологе Одина (Гримнира). Обрамляющий рассказ о двух братьях известен также из «Истории лангобардов» Павла Диакона (VIII в.) и имеет параллели в «Илиаде» и в сказках разных народов. Песнь обычно относят к концу языческой эпохи. (В издании 1975 г. строфы 23 и 24 были переставлены местами).

лодку и сказал: «Плыви туда, где тролли возьмут тебя!» Лодку вынесло в море, а Гейррёд пошел ко двору своего отца. Его хорошо приняли; отец его тогда уже умер. Гейррёд был выбран конунгом и стал знаменитым мужем.

Один и Фригг сидели однажды на престоле Хлидскьяльв¹⁵¹ и смотрели на все миры. Один сказал: «Видишь ты Агнара, твоего питомца, который народил детей с великаншей в пещере? А Гейррёд, мой питомец, – конунг и правит страной!» Фригг говорит: «Он так скуп на еду, что морит голодом своих гостей, если ему кажется, что их слишком много пришло». Один говорит, что это величайшая ложь, и они бьются об заклад об этом.

Фригг послала свою служанку Фуллу к Гейррёду. Она велела остеречь его против чар колдуна, который пришел в его земли, и сказала, что его легко узнать по тому, что ни одна собака, как бы она ни была зла, не нападет на него. Что Гейррёд скуп на еду, было действительно величайшей неправдой. Но человека, на которого собаки не стали лаять, он все же велел схватить. Пришелец был в синем плаще и назвался Гримнир.¹⁵² Больше он о себе ничего не сказал, как его ни расспрашивали. Конунг велел пыткой добиться от него ответа и посадить между двух костров. Так он просидел восемь ночей.

У конунга Гейррёда был сын десяти зим от роду, и он звался Агнар в честь брата его отца. Агнар подошел к Гримниру, дал ему напиться из полного рога и сказал, что конунг плохо поступает, пытая его, безвинного. Гримнир отпил. Огонь в это время подобрался так близко к Гримниру, что на нем затлел плащ. Он сказал:

1

Жжешь ты меня,
могучее пламя,
огонь, отойди!
Тлеющий мех
потушить не могу я,
пылает мой плащ.

2

Восемь ночей
я в муках провел
без питья и без пищи:
лишь Агнар меня
напоил, и он будет
властителем воинов,
Гейррёда сын.

3

¹⁵¹ Хлидскьяльв – престол в Вальгалле, на котором только Один и его жена Фригг смеют сидеть.

¹⁵² Гримнир – «скрывающийся под маской», одно из имен Одина.

Счастлив будь, Агнар, —
тебе пожелал
Бог Воинов блага:
какую награду
выше найдешь ты
за влаги глоток!

4

Священную землю
вижу лежащей
близ асов и альвов;
а в Трудхейме¹⁵³ будет
Тор обитать
до кончины богов.

5

Идалир¹⁵⁴ — имя
месту, где Улль¹⁵⁵
палаты построил.
Некогда Альвхейм¹⁵⁶
был Фрейром получен
от богов на зубок.

6

Третий¹⁵⁷ есть двор,
серебром он украшен
богами благими;
Валаскьяльв двор тот,

¹⁵³ Трудхейм — «жилище силы».

¹⁵⁴ Идалир — «долины тисов». Из тиса делались луки, а лук — атрибут бога Улля.

¹⁵⁵ Улль — Топонимика показывает, что культ этого бога имел когда-то большое распространение в Швеции и Норвегии, но к эпохе заселения Исландии он был оттеснен культом Одина. Поэтому в исландских памятниках он очень неясная фигура. Атрибутами его называют щит, лук и лыжи.

¹⁵⁶ Альвхейм — «жилище альвов».

¹⁵⁷ Третий — четвертый (?). Здесь какая-то путаница.

он асом¹⁵⁸ воздвигнут
в древнее время.

7

Четвертый – то
Сёкквабекк,¹⁵⁹
плещут над ним
холодные волны;
там Один и Сага¹⁶⁰
пьют каждый день
из чаш златокованных.

8

Гладсхейм¹⁶¹ – то пятый,
там золотом пышно
Вальгалла блещет;
там Хрофт¹⁶² собирает
воинов храбрых,
убитых в бою.

9

Легко отгадать,
где Одина дом,
посмотрев на палаты:
стропила там – копья,
а кровля – щиты
и доспехи на скамьях.

10

¹⁵⁸ Асом – Одином (?)

¹⁵⁹ Сёкквабекк – «погруженная скамья».

¹⁶⁰ Сага – Фригг. Со словом «сага» (saga) это имя (S?ga) не имеет ничего общего.

¹⁶¹ Гладсхейм – «жилище радости».

¹⁶² Хрофт – Один.

Легко отгадать,
где Одина дом,
посмотрев на палаты:
волк там на запад
от двери висит,
парит орел сверху.

11

Трюмхейм¹⁶³ – шестой,
где некогда Тьяци¹⁶⁴
турс обитал;
там Скади¹⁶⁵ жилище,
светлой богини,
в доме отцовом.

12

Седьмой-это Брейдаблик,¹⁶⁶
Бальдр там себе
построил палаты;
на этой земле
злодейств никаких
не бывало от века.

13

Восьмой-то Химинбьёрг,¹⁶⁷
Хеймдалль, как слышно,
там правит в палате:
там страж богов
сладостный мед
в довольстве вкушает.

¹⁶³ Трюмхейм – «жилище шума».

¹⁶⁴ Тьяци – см. прим. к «Песни о Харбарде».

¹⁶⁵ Скади – жена Ньёрда, покровительница охоты. Атрибуты ее (так же как и бога Улля) – лук и лыжи. Первоначально она, вероятно, была богиней плодородия в ее зимней ипостаси.

¹⁶⁶ Брейдаблик – «широкий блеск».

¹⁶⁷ Химинбьёрг – «небесные горы».

14

Фолькванг¹⁶⁸ – девятый,
там Фрейя решает,
где сядут герои;
поровну воинов,
в битвах погибших,
с Одином делит.

15

Глитнир¹⁶⁹ столбами
из золота убран,
покрыт серебром;
Форсети¹⁷⁰ там
живет много дней
и ладит дела.

16

И Ноатун¹⁷¹ тоже —
Ньёрд¹⁷² себе там
построил палаты;
людей повелитель,
лишенный пороков,
владеет святилищем.

17

Видара¹⁷³ край

¹⁶⁸ Фолькванг – «поле войска».

¹⁶⁹ Глитнир – «блестящий».

¹⁷⁰ Форсети – «председатель тинга». Бог этот был известен еще в Норвегии, куда его культ проник, по-видимому, от фризов (ср. фризское Fosite).

¹⁷¹ Ноатун – «корабельный двор».

¹⁷² Ньёрд – см. прим. к «Речам Вафтруднира».

¹⁷³ Видар – сын Одина, который отмстит за него во время гибели богов, см. «Прорицание вёльвы», строфа 55, и «Речи Вафтруднира», строфа 53.

покрыли кусты
и высокие травы;
там на коне
герой¹⁷⁴ обещает
отметить за отца.

18

Андхримнир¹⁷⁵ варит
Сехримнира-вепря
в Эльдхримнире мясо —
дичину отличную;
немногие ведают
яства эйнхериев.

19

Гери и Фреки¹⁷⁶
кормит воинственный
Ратей Отец;
но вкушает он сам
только вино,
доспехами блещущий.

20

Хугин и Мунин¹⁷⁷
над миром все время
летают без усталости;
мне за Хугина страшно,
страшней за Мунина, —
вернутся ли вороны!

¹⁷⁴ Герой – Видар.

¹⁷⁵ Андхримнир – имя повара в Вальгалле. Так же как Сехримнир (имя вепря, который оживает каждый раз после того, как он съеден обитателями Вальгаллы) и Эльдхримнир (название котла, в котором варят этого вепря), происходит от слова «hr?m» – «сажа».

¹⁷⁶ Гери и Фреки – «жадный» и «прожорливый», имена волков Одина.

¹⁷⁷ Хугин и Мунин – производные от «huga» – «думать» и «munu» – «помнить», имена воронов Одина.

21

Тунд¹⁷⁸ шумит,
Тьодвитнира рыба¹⁷⁹
играет в стремнине;
поток нелегко
вброд перейти
тем, кто в битве убит.

22

Вальгринд¹⁸⁰ – ворота,
стоящие в поле
у входа в святилище;
неведомы людям
древних ворот
замки и запоры.

23

Пять сотен дверей
и сорок еще
в Вальгалле, верно;
восемьсот воинов
выйдут из каждой
для схватки с Волком.¹⁸¹

24

Пять сотен палат
и сорок еще
Бильскирнир¹⁸² вмещает;
из всех чертогов

¹⁷⁸ Тунд – «вздувшаяся», река, окружающая Вальгаллу.

¹⁷⁹ Тьодвитнира рыба – мировой змей Ёрмунганд (?). Тьодвитнир – волк Фенрир.

¹⁸⁰ Вальгринд – «ворота мертвых», название ворот Вальгаллы.

¹⁸¹ Схватка с Волком – во время гибели богов.

¹⁸² Бильскирнир – название жилища Тора.

владеет мой сын¹⁸³
самым просторным.

25

Хейдрун коза,
на Вальгалле стоя,
ест Лерад¹⁸⁴ листву;
мед сверкающий
в чан она цедит,
тот мед не иссякнет.

26

Эйктюрнир¹⁸⁵ олень,
на Вальгалле стоя,
ест Лерад листву;
в Хвергельмир¹⁸⁶ падает
влага с рогов —
всех рек то истоки:

27¹⁸⁷

Сид и Вид,
Сёкин и Эйкин,
Свёль и Гуннтро,
Фьёрм и Фимбультуль,
Рейн и Реннанди,
Гипуль и Гёпуль,
Гёмуль и Гейрвимуль
у жилища богов,
Тюн и Вин,

¹⁸³ ... мой сын – Тор.

¹⁸⁴ Лерад – ясень Иггдрасиль.

¹⁸⁵ Эйктюрнир – «с дубовыми кончиками рогов».

¹⁸⁶ Хвергельмир – «кипящий котел», источник в Нифльхейме.

¹⁸⁷ Большая часть названий рек в строфах 27–29 понятна (так, Сид – «медленная», Вид – «широкая», Сёкин – «спешащая вперед», Эйкин – «бушующая», Свёль – «холодная», Гейрвимуль – «кишащая копьями», Сильг – «глотающая», Ильг – «волчица», Лейфтр – «молния» и т. д.). Но есть среди них и такие, как Рейн и Вина (Двина?)

Тёлль и Хёлль,
Град и Гуннтраин.

28

Вина – одна,
Вегсвин – другая,
Тьоднума – третья,
Нют и Нёт,
Нённ и Хрённ,
Слид и Хрид,
Сильг и Ильг,
Виль и Ван,
Вёнд и Стрёнд,
Гьёлль и Лейфтр, —
те – в землях людей,
но в Хель стремятся.

29

Кермт и Эрмт
и Керлауг обе
Тор вброд переходит
в те дни, когда асы
вершат правосудье
у ясеня Иггдрасиль;
в ту пору священные
воды кипят,
пламенеет мост асов.¹⁸⁸

30¹⁸⁹

Гюллир и Глад,
Глер и Скейдбримир,
Синир и Сильвринтопп,
Фальхофнир, Гисль,
Гультопп и Леттфети —
те кони носят

¹⁸⁸ Мост асов – радуга. Называется также Бильрёст или Биврёст – «трясущаяся дорога».

¹⁸⁹ Все имена коней в строфе 30 понятны: Гюллир – «золотистый», Глад – «веселый», Глер – «светящийся», Скейдбримир – «фыркающий на бегу», Синир – «жилистый», Сильвринтопп – «с серебристой холкой», Фальхофнир – «с копытами, покрытыми волосами», Гисль – «сияющий», Гультопп – «с золотистой холкой», Леттфети – «легконогий».

асов на суд,
что вершится под сенью
ясеня Иггдрасиль.

31

Три корня растут
на три стороны
у ясеня Иггдрасиль:
Хель под одним,
под другим исполины
и люди под третьим.

32

Рататоск¹⁹⁰ белка
резво снует
по ясеню Иггдрасиль;
все речи орла
спешит отнести она
Нидхёггу¹⁹¹ вниз.

33¹⁹²

И четыре оленя,
рога запрокинув,
гложут побеги:
Даин и Двалин,
Дунейр и Дуратрор.

34¹⁹³

Глупцу не понять,
сколько ползает змей

¹⁹⁰ Рататоск – «грызозуб».

¹⁹¹ Нидхёгг – черный дракон, о котором говорится в строфах 39 и 66 «Прорицания вёльвы».

¹⁹² Значения имен оленей в строфе 33 неясны. Даин и Двалин – также имена карликов.

¹⁹³ Не все значения имен змей в строфе 34 ясны. Характерны: Грабак – «серая спина», Офнир – «свиватель», Свафнир – «усыпитель».

под ясенем Иггдрасиль:
Гоин и Моин —
Граввитнира дети, —
Грабак и Граввёллуд,
Офнир и Свафнир, —
они постоянно
ясень грызут.

35

Не ведают люди,
какие невзгоды
у ясеня Иггдрасиль:
корни ест Нидхёгг,
макушку – олень,
ствол гибнет от гнили.

36¹⁹⁴

Христ и Мист
пусть рог мне подносят,
Скеггьёльд и Скёгуль,
Хильд и Труд,
Хлёкк и Херфьётур,
Гейр и Гейрёлуль,
Рандгрид и Радгрид
и Регинлейв тоже
цедят пиво эйнхериям.

37

Арвак и Альсвинн¹⁹⁵
солнце наверх
усталые тащат;
боги меха
кузнечные им
положили под плечи.

¹⁹⁴ Не все имена валькирий, которые приводятся в строфе 36, понятны. Наиболее характерны: Хильд – «битва», Труд – «сила», Гейр – «копье».

¹⁹⁵ Арвак и Альсвинн – «ранний» и «быстрый», имена коней, которые тащат солнце. Кузнечные меха, положенные им под плечи, должны, по-видимому, раздувать солнце.

38

Свалин¹⁹⁶ зовется
щит, он скрывает
солнца сиянье;
коль упадет он,
пламя охватит
и горы и море.

39

Сколь¹⁹⁷ имя Волка,
за солнцем бежит он
до самого леса;
а Хати¹⁹⁸ другой,
Хродвитнира¹⁹⁹ сын,
предшествует солнцу.

40

Имира плоть
стала землей,
кровь его – морем,
кости – горами,
череп стал небом,
а волосы – лесом.

41

Из ресниц его Мидгард
людям был создан
богами благими;
из мозга его
созданы были
темные тучи.

¹⁹⁶ Свалин – «охладитель».

¹⁹⁷ Сколь – «обман».

¹⁹⁸ Хати – «ненавистник».

¹⁹⁹ Хродвитнир – волк Фенрир.

42²⁰⁰

Боги и Улль
тем благо даруют,
кто пламя разметет;
если снимут котлы,
откроется взорам
мир сынов асов.

43

Ивальда отпрыски²⁰¹
некогда стали
Скидбладнир строить
для сына Ньёрда,
светлого Фрейра,
струг самый крепкий.

44

Дерево лучшее —
ясень Иггдрасиль,
лучший струг —
..... Скидбладнир,²⁰²
лучший ас — Один,
лучший конь — Слейпнир,²⁰³
лучший мост — Бильрёст,²⁰⁴
скальд лучший — Браги²⁰⁵
и ястреб — Хаброк,²⁰⁶

²⁰⁰ В этой строфе Один просит освободить его от пытки огнем и убрать котлы, висающие под дымовым оконцем и заслоняющие небо.

²⁰¹ Ивальда отпрыски — карлики (?).

²⁰² Скидбладнир — «построенный из дощечек». Чудесный корабль, который всегда имеет попутный ветер и может стать таким маленьким, что умещается в кармане.

²⁰³ Слейпнир — «быстро скользящий», восьминогий серый конь Одина.

²⁰⁴ Бильрёст — см. прим. к строфе 29.

²⁰⁵ Браги — бог поэзии, также имя норвежского скальда IX в., стихи которого сохранились.

²⁰⁶ Хаброк — «длинные чулки» (намек на оперение на ногах ястреба).

а Гарм²⁰⁷ – лучший пес.

45

Лик свой открыл я
асов сынам,
близко спасенье;
скоро все асы
собраны будут
за Эгира стол,
на Эгира пир.²⁰⁸

46

Звался я Грим,²⁰⁹
звался я Ганглери,
Херьян и Хьяльмбери,
Текк и Триди
Тунд и Уд,
Хар и Хельблинди;

47

Санн, и Свипуль,
и Саннгеталь тоже,
Бильейг и Бальейг,
Бёльверк и Фьельнир,
Хертейт и Хникар,
Гримнир и Грим,
Глапсвинн и Фьельсвинн;

48

²⁰⁷ Гарм – см. «Прорицание вёльвы», строфа 44.

²⁰⁸ Пир Эгира. – У морского великана Эгира обычно пируют боги. Ср. «Перебранка Локи».

²⁰⁹ Звался я Грим... – Отсюда начинается перечень из 54 имен Одина. Он продолжается в строфах 47–50 и 54. Имена эти отражают различные атрибуты и свойства Одина: его одноглазость, его длинную седую бороду, его низко надвинутую шляпу, его воинственность, его мудрость, его коварство, его изменчивость и многоликость, его искусность в колдовстве. Но значение некоторых из этих имен неясно или спорно. Неясно также, на какие случаи из своей жизни намекает Один в строфах 49 и 50, упоминая Асмунда, тасканье саней, Сёккмимира и Мидвитнира.

Сидхётт, Сидскегг,
Сигфёдр, Хникуд,
Альфёдр, Вальфёдр,
Атрид и Фарматюр;
с тех пор как хожу
среди людей, немало
имен у меня.

49

Гримнир мне имя
у Гейррёда было
и Яльк у Асмунда,
Кьялар, когда
сани таскал;
Трор на тингах,
Видур в боях,
Оски и Оми,
Явнхар и Бивлинди,
Гёндлир и Харбард.

50

У Сёккмимира я
был Свидур и Свидрир,
старого турса
перехитрил я,
Мидвитнира сына
в схватке сразив.

51

Пьян ты, Гейррёд!
Пил ты не в меру,
отныне лишен ты
подмоги моей,
эйнхериев помощи,
милости Одина.

52

Много я рассказал,
но мало ты помнишь:

друг тебя предал;²¹⁰
вижу я меч
прежнего друга —
кровью покрыт он.

53

Игг²¹¹ получит
мечом пораженного,²¹²
конец твой настал;
разгневаны дисы,²¹³
увидишь ты Одина,
коль смеешь-приблизься!

54

Один ныне зовусь,
Игг звался прежде,
Тунд звался тоже,
Бак и Скильвинг,
Вавуд и Хрофтатюр,
Гаут и Яльк у богов,
Офнир и Свафнир,
но все имена
стали мной неизменно.

Конунг Гейррёд сидел, держа на коленях меч, наполовину обнаженный. Услыхав, что Один тут, он встал, чтобы оградить его от огня. Меч выскользнул у него рукоятью вниз. Конунг споткнулся и упал ничком, а меч пронзил его, и он умер. Тогда Один исчез. Агнар же стал конунгом и долго правил.

Поездка Скирнира²¹⁴

²¹⁰ ...друг тебя предал – твой бывший друг, т. е. Один, замышляет твою гибель.

²¹¹ Игг – «ужасный».

²¹² Игг получит мечом пораженного – ты будешь поражен мечом как жертва Одину.

²¹³ ...разгневаны дисы – от тебя отвернулись твои духи-защитники.

²¹⁴ Сюжет песни – история любви бога Фрейра к Герд, дочери великана Гюмира. Высказывалось предположение, что «Поездка Скирнира» – это культовая языческая песнь, которая исполнялась во время весеннего праздника соединения бога солнца с богиней земли. Вершину действия образует в песни заклатье, которое произносит Скирнир, чтобы заставить Герд полюбить Фрейра (строфы 26–36 и особенно 32–36). По общему мнению, это заклатье повторяет те заклатья, которые бытовали в устной традиции в языческие времена.

Фрейр, сын Ньёрда, сидел однажды на престоле Хлидскьяльв и обозревал все миры. Он взглянул на Ётунхейм и увидел красивую девушку. Она в это время шла из дома своего отца в кладовую. Увидев эту девушку, Фрейр очень опечалился.

Скирниром²¹⁵ звали слугу Фрейра. Ньёрд попросил его поговорить с Фрейром. Тогда Скади²¹⁶ сказала:

1

«Скирнир, вставай,
ты должен сейчас
у нашего сына
все разузнать —
чем так разгневан
муж многомудрый».

2

Скирнир сказал:

«Словом недобрым
Фрейр мне ответит,
коль стану пытаться
все разузнать,
чем так разгневан
муж многомудрый».

3

Скирнир сказал:

«Фрейр, ответь мне,
владыка богов,
поведай, прошу я:
отчего дни за днями
один ты сидишь
в палате пустой?»

4

Фрейр сказал :

²¹⁵ Скирнир значит «сияющий».

²¹⁶ Скади — см. прим. к «Речам Гримнира».

«Как я поведу,
воин юный,
о тягостном горе?
Альвов светило²¹⁷
всем радость несет,
но не любви моей».

5

Скирнир сказал :

«Так ли любовь
твоя велика,
чтоб о ней не поведать?
Смолоду вместе
мы всюду с тобой
и верим друг другу».

6

Фрейр сказал:

«Близ дома Гюмира
мне довелось
желанную видеть;
от рук ее свет
исходил, озаряя
свод неба и воды.

7

Со страстью моей
в мире ничья
страсть не сравнится,
но согласия не жду
на счастье с нею
от альвов и асов».

8

Скирнир сказал :

«Дай мне коня,
пусть со мною проскачет

²¹⁷ Светило альвов – солнце.

сквозь полымя мрачное,
и меч, разящий
ётунов род
силой своею!»

9

Фрейр сказал:

«Вот конь, возьми,
пусть с тобою проскачет
сквозь полымя мрачное,
и меч, разящий
ётунов род,
если мудрый им бьется».

10

Скирнир сказал коню:

«Сумрак настал,
нам ехать пора
по влажным нагорьям
к племени турсов;
доедем ли мы,
или нас одолеет
ётун могучий?»

11

«Скажи мне, пастух, —
ты сидишь на холме,
стережешь все дороги, —
как бы мне слово
деве сказать?
В том псы мне помеха».

12

Пастух сказал :

«К смерти ты близок
иль мертвым ты стал?
.....
С дочерью Гюмира
речи вести
тебе не придется».

13

Скирнир сказал:

«Что толку скорбеть,
если сюда
путь я направил?
До часа последнего
век мой исчислен
и жребий измерен».

14

Герд сказала:

«Что там за шум
и грохот я слышу
в нашем жилище?
Земля затряслась,
и Гюмира дом
весь содрогается».

Скирнир поскакал в Ётунхейм к жилищу Гюмира. Там были злые псы, привязанные у ворот ограды, окружавшей дом Герд. Он подъехал к пастуху, сидевшему на холме, и приветствовал его:

15

Служанка сказала:

«То воин приехал,
сошел он с коня
и пастись пустил его».

16

Герд сказала:

«Гостя проси
в палату войти
и меда отведать!
Хоть я и страшусь,
что это приехал
брата убийца.²¹⁸

²¹⁸ Брата убийца. – По предположению одних, братом Герд был пастух, которого надо было убить, чтобы проехать сквозь «полюмя мрачное». В таком случае в песни не хватает сообщения о его убийстве. Другие предполагают, что братом Герд был великан Бели, которого убил Фрейр.

17

Ведь ты не из асов
и не из альвов,
не ванов ты сын?
Зачем ты промчался
сквозь бурное пламя
и к нам прискакал?»

18

Скирнир сказал:

«Я не из асов
и не из альвов,
не ванов я сын,
но я промчался
сквозь бурное пламя
и к вам прискакал.

19

Одиннадцать яблок²¹⁹
со мной золотых,
тебе я отдам их,
если в обмен
ты Фрейра сочтешь
желаннее жизни».

20

Герд сказала:

«Одиннадцать яблок
в обмен на любовь
никогда не возьму я:
Фрейр никогда
назваться не сможет
мужем моим».

²¹⁹ Одиннадцать яблок. – По-исландски выражения «одиннадцать яблок» и «яблоки жизни» (т. е. омолаживающие яблоки) похожи. Здесь, возможно, описка. Такие яблоки жизни были у богини Идунн.

21

Скирнир сказал :

«Кольцо тебе дам,
что на костре
Бальдра сгорело!
Восемь колец
в девятую ночь
из него возникают²²⁰».

22

Герд сказала:

«Кольца не возьму,
что на костре
Бальдра сгорело!
Вдоволь добра
у Гюмира в доме,
отцовых сокровищ».

23

Скирнир сказал :

«Видишь ты меч
в ладони моей,
изукрашенный знаками?
Голову им
Герд отрублю,
коль согласия не даст».

24

Герд сказала:

«Угроз не стерплю,
согласьем на них
никогда не отвечу;
но если с Гюмиром
встретишься ты,
вы оба, я знаю,
схватку затеете».

²²⁰ Речь идет о кольце Драупнир («капатель»), которое было положено Одином на погребальный костер его сына Бальдра и послано Бальдром назад Одину через Хермода.

25

Скирнир сказал:

«Видишь ты меч
в ладони моей,
изукрашенный знаками?
Старого турса
я им поражу,
в поединке падет он.

26

Жезлом укрощенья
ударю тебя,
покоришься мне, дева;
туда ты пойдешь,
где люди тебя
вовек не увидят.

27

На орлиной скале
ты будешь сидеть,
не глядя на мир,
Хель озирая;
еда тебе будет
противней, чем змеи
для взора людского!

28

Чудищем станешь,
для всех, кто увидит!
Пусть Хримнир глазеет,
всяк пусть глазеет!
Прославишься больше,
чем сторож богов,²²¹
сквозь решетку глядящая!

²²¹ Сторож богов – Хеймдалль (см. прим. к «Прорицанию вёльвы»).

Безумье и муки,
 бред и тревога,
 отчаянье, боль
 пусть возрастают!
 Сядь предо мной —
 найшу на тебя
 черную похоть
 и горе сугубое!

Тролли вседневно
 тебя будут мучить
 в жилье исполинов;
 в дом турсов инея
 будешь всегда
 безвольно плестись,
 неизбежно плестись;
 не радость познаешь,
 но тяжкое горе
 и скорбные слезы.

Трехглавого станешь
 турса женой
 или замуж не выйдешь!
 От похоти сохни,
 зачакни от хвори!
 Будь, как волчец,
 что под камень кладут,
 жатву закончив!²²²

Я в рощу пошел,
 в сырую дубраву
 за прутом волшебным;

²²² ...волчец, // что под камень кладут, жатву закончив. — Обычай закладывать волчец (чертополох) под камень существовал в Эстонии и, по-видимому, некогда в Норвегии, но едва ли в Исландии (где не было хлебопашества).

взял прут волшебный.

33

Ты разгневала Одина,
асов главу,
Фрейр тебе враг:
преступная дева,
навлекла ты богов
неистовый гнев.

34

Слушайте, ётуны,
слушайте, турсы,
Суттунга семя,²²³
и сами асы!
Запрет налагаю,
заклятье кладу
на девы утехи,
на девичьи услады!

35

Хримgrimнир²²⁴ турс
за решетку смерти
посадит тебя;
тролли напоят
тебя под землею
козьей мочой;
вкуснее питья
ты не получишь,
не по воле твоей,
но по воле моей!

36

Руны я режу —

²²³ Суттунга семя – великаны. Суттунг – имя одного великана.

²²⁴ Хримgrimнир – имя какого-то «великана инея».

„турс²²⁵“ и еще три:
похоть, безумье
и беспокойство;
но истреблю их,²²⁶
так же как резал,
когда захочу».

37

Герд сказала:

«Нет, лучше прими
привет мой и кубок
старого меда!
Не помышляла я,
что люблю
ванов потомка».

38

Скирнир сказал:

«Хочу я прямой
ответ получить
до отъезда отсюда:
когда с сыном Ньёрда
свидеться хочешь
и соединиться?»

39

Герд сказала:

«Барри зовется
тихая роща,
знакомая нам;
через девять ночей
там Герд подарит
любовь сыну Ньёрда».

Тогда Скирнир поехал назад. Фрейр стоял у входа и приветствовал его и спросил, что слышно:

40

²²⁵ «Турс» – название руны.

²²⁶ ...но истреблю их... – т. е. соскоблю руны и тем самым уничтожу их волшебную силу

«Скирнир, скажи мне,
прежде чем сбросишь
с коня ты седло:
добился ли ты
девы согласия,
исполнил ли просьбу?»

41

Скирнир сказал:

«Барри зовется
тихая роща,
знакомая нам;
через девять ночей
там Герд подарит
любовь сыну Ньёрда».

42

Фрейр сказал:

«Ночь длинна,
две ночи длиннее,
как вытерплю три!
Часто казался мне
месяц короче,
чем ночи предбрачные».

Песнь о Харбарде²²⁷

Тор возвращался с востока²²⁸ и подошел к какому-то проливу. По ту сторону пролива был перевозчик с лодкой. Тор крикнул:

1

²²⁷ «Песнь о Харбарде» принадлежит к так называемым песням-перебранкам. Перебраниваются в данной песни два персонажа: Тор в виде странника с корзиной на плечах и перевозчик, в котором нетрудно узнать Одина, хотя он называет себя Харбард (что значит «седая борода»). Реалистическому содержанию песни соответствует ее небрежная форма: таких свободных строф, таких неправильных строчек, подчас переходящих в прозу, нет ни в одной другой песни «Старшей Эдды». Большинство исследователей относит «Песнь о Харбарде» к языческой эпохе.

²²⁸ С востока – из страны великанов.

«Что там за парень
стоит у пролива?»

2

Тот ответил:

«Что за старик
кричит за проливом?»

3

Тор сказал:

«Переправь-ка меня!
Дам пищи на завтра:
за спиною в корзине
еда – нет вкуснее!
В путь отправляясь,
наелся я вдоволь
селедок с овсянкой²²⁹
и сыт до сих пор».

4

Перевозчик сказал:

«Похвалился едой,
а жребий свой знаешь ли?
У тебя, наверно,
и матери нет».

5

Тор сказал:

«Весть такая
каждому тягостна —
горько мне слышать
о смерти матери!»

6

Перевозчик сказал:

²²⁹ Селедки с овсянкой до сих пор часто употребляются в пищу на норвежском побережье.

«Едва ли тремя ты
дворами владеешь,
если ты бос
и одет как бродяга:
даже нет и штанов!»

7

Тор сказал:

«Правь-ка сюда,
я скажу, где пристать;
чей ты у берега
держишь челнок?»

8

Перевозчик сказал:

«Хильдольв²³⁰ челнок
мне поручил,
воин, живущий
в Радсейярсунде;
конокрадов возить
и бродяг не велел он,
но добрых людей
и людей мне известных;
назовись, и тогда
тебя повезу я».

9

Тор сказал:

«Назову свое имя,
хоть я средь врагов,²³¹
и о роде скажу:
я Одина сын,
Мейли я брат
и Магни отец;
ты с владыкой богов

²³⁰ Хильдольв – имя вымышленного персонажа, как и другие имена, которые называет Один (в строфах 16 и 20). Тор, напротив, называет своих действительных родичей и противников.

²³¹ ...хоть я средь врагов – в стране великанов (Тор находится в ней, пока не переправится через пролив).

беседуешь – с Тором!
Знать я хочу,
как сам ты зовешься».

10

Перевозчик сказал:

«Харбард мне имя,
скажу откровенно».

11

Тор сказал:

«А зачем бы тебе скрывать
свое имя, если ты не в распре?»

12

Харбард сказал:

«Хотя бы и в распре,
спасусь от тебя,
если мне смерти
судьба не сулит».

13

Тор сказал:

«Неохота мне вброд
брести по заливу
и ношу мочить;
не то проучил бы
тебя, сопляка,
за брань и насмешки,
на берег выйдя!»

14

Харбард сказал:

«Я здесь постою,
поджидая тебя;
храбрецов ты не видел

со смерти Хрунгнира²³²».

15

Тор сказал:

«О том говоришь ты,
как с Хрунгниром, турсом
каменноглавым,
славно я бился,
но я поразил его
в жарком бою.
А что ты делал, Харбард?»

16

Харбард сказал:

«Сидел я у Фьельвара
целых пять зим,
на острове том,
что Альгрён зовется;
бились мы там,
убивали врагов,
и то еще делали —
дев соблазняли».

17

Тор сказал:

«Ну и как у вас шло с ними дело?»

18

Харбард сказал:

«Милыми были,
когда покорялись,
разумными были,
верность храня;
веревку они
из песка свивали,²³³

²³² Хрунгнир – великан, которого убил Тор.

²³³ ...веревку они из песка свивали, // землю копали в глубокой долине – предпринимали невозможное, а именно противились Одину.

землю копали
в глубокой долине;
я всех был хитрей —
с семьёю я сестрами
ложе делил,
их любовью владел.
А что ты делал, Тор?»

19

Тор сказал:

«Я Тьяци²³⁴ убил,
турса могучего,
бросил глаза я
Альвальди сына
в ясное небо;
вот лучший памятник
подвигам Тора,
все видят его.
А что ты делал, Харбард?»

20

Харбард сказал:

«Соблазнял я искусно
наездниц ночных,²³⁵
отнимал у мужей их;
жезл волшебства
Хлебард мне отдал,
турс храбрый, а я
рассудка лишил его».

21

Тор сказал:

«Злом отплатил ты
за добрый подарок».

²³⁴ Тьяци – великан, сын Альвальди. В «Младшей Эдде» рассказывается, что боги убили Тьяци, а Один бросил его глаза в небо, и они превратились в две звезды. Но в «Перебранке Локи» рассказывается, что его убил Тор с помощью Локи.

²³⁵ Ночные наездницы – женщины-тролли, ведьмы.

22

Харбард сказал:

«Срежь ветви дубка —
другой разрастется;²³⁶
всяк занят собой.
А что ты делал, Тор?»

23

Тор сказал:

«На востоке я был,
там истреблял я
злых жен турсов,
в горы бежавших;
когда б то не сделал,
разросся бы род их
и в Мидгарде люди
жить не смогли б.
А что ты делал, Харбард?»

24

Харбард сказал:

«Я в Валланде²³⁷ был,
в битвах участвовал,
князей подстрекал,
не склонял их к миру;
у Одина — ярлы,
павшие в битвах,
у Тора — рабы²³⁸».

25

Тор сказал:

«Неравно бы ты

²³⁶ Срежь ветви дубка — другой разрастется — пословица.

²³⁷ Валланд — в данном случае «страна полей битв».

²³⁸ ...у Одина — ярлы... у Тора — рабы. — Один говорит так, чтобы унижить Тора. Но из его слов нельзя делать вывод, что Один был богом ярлов, а Тор — рабов.

людей разделил,
если властью владел бы».

26

Харбард сказал:

«У Тора сил вдоволь,
да смелости мало;
со страху ты раз
залез в рукавицу,²³⁹
забыв, кто ты есть;
от страха чихать
и греметь ты не смел, —
не услышал бы Фьялар».

27

Тор сказал:

«Харбард срамной!
Я убил бы тебя,
да пролив мне помеха».

28

Харбард сказал:

«Что спешишь за пролив, —
я не в распре с тобой.
А что ты делал. Тор?»

29

Тор сказал:

«На востоке я был,
поток охранял,
со мною схватились
Сваранга дети;²⁴⁰

²³⁹ ...со страху ты раз залез в рукавицу... – В «Младшей Эдде» рассказывается о том, как Тор однажды заночевал со своими спутниками в рукавице великана Скрюмира (или Фьялара), приняв ее за дом, а храп великана – за землетрясение. Там же рассказывается о том, что Скрюмир так крепко завязал ремень на мешке с припасами, что Тор не мог его развязать. Вместо «греметь» – в подлиннике более сильное выражение.

²⁴⁰ Сваранга дети – великаны. Сваранг – имя одного великана.

камни кидали,
да нечем кичиться им —
первыми стали
мира просить.
А что ты делал, Харбард?»

30

Харбард сказал:

«На востоке я был,
беседовал с девой,
с белокурой я тешился,
тайно встречаясь,
одарял ее щедро, —
она отдалась мне».

31

Тор сказал:

«То встречи изрядные».

32

Харбард сказал:

«Ты мне бы помог
сохранить эту деву».

33

Тор сказал:

«Если ведал бы чем,
помог бы охотно».

34

Харбард сказал:

«Поверил бы я,
коль не ждал бы обмана».

35

Тор сказал:

«Не кусаю я пяток,
как старая обувь».

36

Харбард сказал:

«А что ты делал, Тор?»

37

Тор сказал:

«Я жен берсерков²⁴¹
на Хлесей²⁴² разил;
они извели
волшбою народ».

38

Харбард сказал:

«Вот дело позорное —
жен истреблять».

39

Тор сказал:

«То были волчицы,
а вовсе не жены:
разбили мой струг,
на подпорках стоявший,
грозили дубинами
и Тьяльви²⁴³ прогнали.
А что ты делал, Харбард?»

²⁴¹ Жены берсерков – великанши (?). Берсерки – свирепые и неуязвимые воины.

²⁴² Хлесей – остров Лесе в Каттегате.

²⁴³ Тьяльви – слуга Тора.

40

Харбард сказал:

«Был я в дружине,
спешившей сюда
стяг битвы поднять
и копье окровавить».

41

Тор сказал:

«Ты о том говоришь,
чем хотел досадить нам!»

42²⁴⁴

Харбард сказал:

«Кольцом я готов
тебе отплатить,
если нам помириться
посредники скажут».

43

Тор сказал:

«Ты где научился
речам глумливым?
Глумливее слов
не слыхал никогда я».

44

Харбард сказал:

«Я их перенял
у древних людей
из домашних курганов».

45

²⁴⁴ В словах Одина в строфах 42, 44 и 46 есть какие-то намеки, смысл которых утерян.

Тор сказал:

«Ты ладно придумал
могильные кучи
курганами звать».

46

Харбард сказал:

«Так придумать я вправе».

47

Тор сказал:

«Отплачу я тебе
за обидные речи,
пролив переплыв:
громче волка ты будешь
выть, коль ударю
молотом мощным!»

48

Харбард сказал:

«С любовником Сив²⁴⁵
повстречайся в доме, —
важнее тебе
свершить этот подвиг!»

49

Тор сказал:

«Изрыгаешь ты все,
что в рот тебе лезет,
чтоб мне досадить,
воин трусливый!
Сдается, что врешь ты!»

50

²⁴⁵ Сив – жена Тора.

Харбард сказал:

«Правду я молвил,
в пути ты мешкаешь,
был бы далеко,
челн захватив мой».

51

Тор сказал:

«Харбард срамной,
задержал ты меня!»

52

Харбард сказал:

«Я не думал, что станет
Асатору²⁴⁶ помехой
в пути перевозчик».

53

Тор сказал:

«Слушай совет мой:
греби-ка сюда!
Брань прекратим,
переправь отца Магни!²⁴⁷»

54

Харбард сказал:

«Переправы не жди,
уйди от пролива!»

55

Тор сказал:

²⁴⁶ Асатор – Тор.

²⁴⁷ Отец Магни – Тор.

«Как в обход мне идти,
коль везти ты не хочешь?»

56

Харбард сказал:

«Быстр был отказ мой,
твой путь будет долог:
до бревна ты дойдешь
и дальше – до камня,
влево возьми —
дойдешь ты до Верланда;²⁴⁸
там с сыном Тором
встретится Фьёргюн,²⁴⁹
она объяснит
путь в Одина земли,
дорогу к родне».

57

Тор сказал:

«Доберусь ли сегодня?»

58

Харбард сказал:

«На рассвете с трудом».

59

Тор сказал:

«Кратко скажу я
в ответ на глумленья:
тебе за отказ
отомщу при встрече!»

60

²⁴⁸ Верланд – «страна людей».

²⁴⁹ Фьёргюн – мать Тора.

Харбард сказал:

«Да возьмут тебя тролли!»

Песнь о Хюмире²⁵⁰

1

Раз боги с охоты
вернулись с добычей,
затеяли пир,
чтобы всласть насытиться;
прутья кидали,²⁵¹
глядели на кровь²⁵² —
узнали, что вдоволь
котлов у Эгира.²⁵³

2

Сидел житель гор,²⁵⁴
как ребенок веселый,
похожий на сына
Мискорблинди,²⁵⁵
грозно сын Игга
глядел на него:

²⁵⁰ В этой чисто повествовательной песни использованы первоначально не связанные между собой мифы (о том, как Тор добыл котел для варки пива, о том, как он ловил мирового змея, и о том, как охромел его козел) и сказочные мотивы (красавица, помогающая герою, и кубок, который можно разбить только о лоб его владельца). По форме песнь во многих отношениях приближается к поэзии скальдов: в ней много кеннингов, замысловатых сложных слов, косвенной речи, синтаксических переносов из стиха в стих и даже из строфы в строфу. Песнь обычно считается поздней.

²⁵¹ ...прутья кидали... — На прутиках (или палочках) были вырезаны знаки (руны). Гаданье на таких жеребьевых палочках засвидетельствовано у германских племен в I в. н. э.

²⁵² ...глядели на кровь... — Гаданье на жертвенной крови тоже засвидетельствовано у древних германцев. В древнеисландских памятниках есть множество упоминаний о гаданье на крови жертвенных животных.

²⁵³ ...вдоволь котлов у Эгира — но не для варки пива (см. ниже). Эгир — морской великан,

²⁵⁴ Житель гор — великан, Эгир.

²⁵⁵ ...похожий на сына Мискорблинди... — Эгир и был сыном Мискорблинди. Сын Игга — Тор. Игг — Один.

«Пир асам обильный
ты должен устроить!»

3

Дал турсу задира
заботу немалую;
турс отомстить
порешил всем асам:
мужа Сив²⁵⁶ он котел
достать попросил,
«в котором я смог бы
сварить вам пиво».

4

Не ведали долго
боги великие,
где им найти
котел подходящий,
пока Тюр²⁵⁷ по дружбе
Тору не подал —
ему одному —
добрый совет.

5

«Живет на восток
от реки Эливагар²⁵⁸
Хюмир премудрый
у края небес,
хранит мой отец
огромный котел,
котлище великий
с версту глубиной».

Тор сказал:

²⁵⁶ Муж Сив – Тор.

²⁵⁷ Тюр – однорукий бог, сын Одина (правда, в данной песни он – сын великана Хюмира, но считается, что в данной песни его происхождение забыто). Первоначально Тюр был богом войны и права, но уже давно его оттеснили Один и другие боги.

²⁵⁸ Эливагар – см. «Речи Вафтруднира», строфа 31.

«Добудем ли мы
тот влаговаритель?»

6

Тюр сказал:

«Если дело хитро,
друг, поведем».

7

День целый быстро
из Асгарда ехали,
пока не достигли
Эгиля²⁵⁹ дома;
он в стойла козлов
круторогих поставил;
в палаты вошли,
во владенья Хюмира.

8

Ненавистную бабку
юноша встретил,
было у ней
девять сотен голов;
другая ж хозяйка
вся в золоте вышла,
светлобровая пиво
вынесла сыну.

9

Мать Тюра сказала:

«ртуна родич!
Укрыть под котлом
хочу я обоих
вас, храбрецов;
зlobен супруг мой
часто бывает
и скуп на еду,

²⁵⁹ Эгиль – вероятно, отец Тьяльви и Рёсквы, т. е. великан, о котором идет речь в строфе 38.

принимая гостей».

10

Но поздно вернулся
распрей зачинщик,
Хюмир суровый,
домой с охоты;
в дом он вошел,
зазвенели льдины,
обмерз у вошедшего
лес на щеках.²⁶⁰

11

Мать Тюра сказала:

«Будь, Хюмир, здоров
и духом весел!
Сын появился
в палатах твоих,
ждали его мы
из дальнего странствия.
Приехал с ним вместе
Хродра противник,²⁶¹
людям он друг;
прозывается Веор.²⁶²

12

Видишь, сидят
у торцовой стены,
спрятались оба,
их столб заслоняет».
Турс посмотрел,
и надвое треснул
столб, но прежде
балка сломалась.

²⁶⁰ Лес на щеках – борода.

²⁶¹ Противник Хродра – Тор. Хродр – великан.

²⁶² Веор – «защитник».

13

Восемь котлов
с перекадины рухнуло,
один не разбился,
он крепко был выкован.
Вышли они,
а древний ётун
врагов провожал
пристальным взором;

14

добра он не ждал,
в палате увидев
того, кто принес
великаншам горе.²⁶³
Три были взяты
быка из стада,
ётун велел
к столу их готовить;

15

все три на голову
стали короче,
в яму сложили
печься их туши.²⁶⁴
Прежде чем лечь,
муж Сив один
съел двух быков
Хюмира ётуна;

16

показался седому
приятелю Хрунгнира

²⁶³ Тот, кто принес великаншам горе – Тор.

²⁶⁴ ...в яму сложили печься их туши... – способ приготовления пищи, распространенный у австралийских дикарей и т. д. (мясо завертывают в большие листья и кладут между раскаленных камней в яму, которую закапывают).

Хлорриди²⁶⁵ ужин
очень хорошим.
Хюмир сказал:
«Вечером завтра
нам всем троим
придется уловом
нашим питаться».

17

Веор сказал,
что готов выйти в море,
если приманку
даст ему ётун.
Хюмир сказал:
«В стадо иди,
если смелости хватит,
приманки там есть,
турсов губитель!»

18

Сдается мне так,
что в стаде быков
приманку для рыбы
легко ты добудешь».
Юноша быстро
в рощу пошел,
увидел он черного
в роще быка;

19

у быка оторвал
турсов губитель
высокую башню
крепких рогов.²⁶⁶

...

Хюмир сказал:

²⁶⁵ Приятель Хрунгнира – Хюмир. Хрунгнир – имя одного великана. Хлорриди – Тор.

²⁶⁶ Высокая башня крепких рогов – голова быка.

«Стало не лучше
лодки хозяину,
чем если бы дома
мирно сидел ты».

20

Хозяин козлов²⁶⁷
обезьяны родича²⁶⁸
подальше просил
направить ладью;
но ётун сказал,
что не станет далеко
в открытое море
в ладье отплывать.

21

Вытащил храбрый
Хюмир китов, —
двух сразу взял
на одно удилище;
а на корме
Одина родич
Веор искусно
вил себе леску.

22

Насадил на крючок
защитник людей,
убийца змея,²⁶⁹
голову бычью;
пасть разинул,
наживку увидя,
враждебный богам

²⁶⁷ Хозяин козлов – Тор.

²⁶⁸ Родич обезьяны – Хюмир. Этот кеннинг считается признаком позднего происхождения песни. Обезьяна могла быть известна в Исландии только из христианской литературы.

²⁶⁹ Убийца змея – Тор. Он называется так потому, что убьет мирового змея во время грядущей гибели богов.

пояс земли.²⁷⁰

23

Тор-победитель
к борту ладьи
вытащил смело
пестрого змея,
молотом бить
стал он по мерзкой
вершине волос²⁷¹
родича Волка.²⁷²

24

Взревели чудовища,
стали гудеть
подводные скалы,
земля содрогнулась,
канула снова
на дно эта рыба.
...

25

Невесел был турс,
когда плыли назад;
Хюмир, гребя,
угрюмо молчал,
руль повернул он
в обратную сторону.

26

Хюмир сказал:

«Исполни работу

²⁷⁰ Пояс земли – мировой змей Ёрмунганд.

²⁷¹ Вершина волос – голова. У змея она, правда, лишена волос, но данное выражение – кеннинг, а кеннинги очень условны.

²⁷² Родич Волка – мировой змей.

со мной пополам!
Китов донеси
до двора моего
или волн козла²⁷³
привяжи покрепче!»

27

Хлорриди струг
ухватил за нос,
втащил коня моря,
воду не вычерпав;
с веслами вместе
снес он черпак
и вебрей прибо²⁷⁴
двух приволок
меж склонов лесистых
через долину.

28

И все-таки турс,
упорный во всем,
спор продолжал
о силе Тора:
молвил, что в море
может грести он,
но кубок разбить
будет не в силах.

29

И Хлорриди взял
кубок в ладони,
с силой метнул его
в каменный столб;
раздроблен был камень
кубком на части,
но без трещины кубок
вернулся к Хюмиру.

²⁷³ Козел волн – ладья.

²⁷⁴ Вебри прибо²⁷⁴ – киты.

30

Тору подруга
прекрасная турса
добрый совет
подала, ей ведомый:
«В голову Хюмира
кубок метни!
ртуна череп
крепче, чем кубок!»

31

Встал, колени согнув,
хозяин козлов,
всю силу аса
собрал и напруг он;
невредимой осталась
шлема основа,²⁷⁵
а пива податель²⁷⁶
разбился на части.

32

«С немалым сокровищем
я распростился,
кубок мой ценный
разбит на куски, —
ётун промолвил, —
как прежде бывало,
сказать не смогу:
ты сварено, пиво!

33

Я ставлю условием,
чтоб вы унесли
без чьей-либо помощи

²⁷⁵ Основа шлема – голова.

²⁷⁶ Податель пива – кубок.

пива корабль²⁷⁷».
Дважды попробовал
Тюр его сдвинуть;
даже не дрогнул
ни разу котел.

34

Моди отец²⁷⁸
взялся за край
и к двери пошел
через палату;
вскинул на голову
муж Сив котел:
забренчали о пятки
котельные кольца.

35

Недалеко отъехали.
Одина сын
оглянулся и видит?
из каменных груд
с Хюмиром вместе
с востока идет
войско могучее
многоголовых.

36

Сбросив тогда
тяжкий котел, —
поднял он Мьёлльнир,
смерть приносящий,
и лавы китов²⁷⁹
всех перебил.

²⁷⁷ Корабль пива – котел для варки пива.

²⁷⁸ Отец Моди – Тор.

²⁷⁹ Киты лавы – великаны. В Исландии наиболее дикая местность – это лавовые поля, поэтому считалось, что великаны живут там.

Недалеко отъехали,
 вдруг полумертвый
 упал на дорогу
 Тора козел:
 постромок скакун²⁸¹
 охромел неожиданно;
 Локи зловредный
 в том был повинен.

38

Но, как вы слышали, —
 каждый, кто знает
 слова о богах,
 об этом поведает, —
 Тор получил
 от жителя лавы²⁸²
 обоих детей,
 чтоб утрату восполнить.

39

К асам на тинг
 Тор возвратился,
 котел он принес
 Хюмира турса,
 и асы теперь
 каждую зиму
 досыта пили
 пиво у Эгира.

²⁸⁰ Строфы 37 и 38 имеют в виду миф о том, как охромел козел Тора. Будучи в гостях у одного великана, Тор зарезал своих двух козлов, и они были сварены и съедены, причем кости их надо было бросать на козлиные шкуры. Вопреки распоряжению Тора, Тьяльви, сын великана, сломал одну из козлиных бедренных костей, чтобы полакомиться мозгом. На следующее утро Тор освятил своим молотом шкуры с костями, и козлы ожили, но один из них хромал на заднюю ногу. Тор понял, что его распоряжение относительно козлиных костей было нарушено, и рассердился. Великану пришлось отдать Тору своих детей, Тьяльви и Рёскву, как выкуп. Миф этот рассказывается в «Младшей Эдде», но там ничего не говорится о том, что Локи был причиной несчастья.

²⁸¹ Скакун постромок – козел.

²⁸² Житель лавы – великан, в данном случае Эгиль (см. строфу 7).

Перебранка Локи²⁸³

Об Эгире и богах

Эгир, который иначе назывался Гюмир, наварил асам пива, когда получил огромный котел, о чем только что было рассказано.²⁸⁴ На этот пир пришли Один и Фригг, его жена. Тор не пришел, потому что он был в то время на востоке.²⁸⁵ Сив была там, жена Тора, Браги,²⁸⁶ и Идун²⁸⁷ жена его. Тюр,²⁸⁸ был там, он был однорукий, Волк Фенрир откусил ему руку, когда Волка связывали. Там был Ньёрд²⁸⁹ и жена его Скади²⁹⁰ Фрейр и Фрейя, Видар,²⁹¹ сын Одина. Локи был там и слуги Фрейра – Бюгвир и Бейла.²⁹² Много там было асов и альвов. У Эгира было двое слуг – Фимафенг.²⁹³ и Эльдир²⁹⁴ Светящееся золото освещало палату. Пиво само лилось в кубки. Все должны были соблюдать там мир. Гости с большой похвалой говорили, какие у Эгира хорошие слуги. Локи не стерпел этого и убил Фимафенга. Тогда асы стали потрясать щитами и кричать на Локи. Они прогнали его в лес, а сами сели пировать.

Локи вернулся и встретил Эльдира. Локи обратился к нему:

1

²⁸³ Основное содержание этой песни заключается в том, что Локи беспощадно и не стесняясь в выражениях разоблачает семь богинь и семь богов, собравшихся на пир у морского великана Эгира. Богов он обвиняет прежде всего в трусости и «женовидности» (половом извращении), а богинь – в нецеломудрии. Из всех песен «Старшей Эдды» эта песнь представляет собой наибольшее приближение к драматическому произведению. От другой песни-перебранки – «Песни о Харбарде» – эта песнь отличается большей законченностью композиции и строгостью метрической и строфической формы. Песнь эту большинство исследователей относил к языческой эпохе.

²⁸⁴ ...только что было рассказано – в «Песни о Хюмире».

²⁸⁵ На востоке – в стране великанов.

²⁸⁶ Браги – см. прим. к «Речам Гримнира».

²⁸⁷ Идунн – богиня, обладающая омолаживающими яблоками. Буквально – «обновляющая» (?).

²⁸⁸ Тюр – см. прим. к «Песни о Хюмире».

²⁸⁹ Ньёрд – см. прим. к «Речам Вафтруднира».

²⁹⁰ Скади – см. прим. к «Речам Гримнира».

²⁹¹ Видар – см. прим. к «Речам Гримнира».

²⁹² Бюгвир и Бейла. – Предполагают, что первый был покровителем посевов, а вторая – покровительница скотоводства.

²⁹³ Фимафенг – «ловкий добытчик».

²⁹⁴ Эльдир – «повар».

«Эльдир, ответь,
прежде чем ты
с места сойдешь:
о чем на пиру
за пивом хмельным
беседуют боги?»

2

Эльдир сказал:

«Об оружие своем,
о смелости в битвах
беседуют боги;
но никто из них другом
тебя не зовет —
ни асы, ни альвы».

3

Локи сказал:

«К Эгиру в дом —
войти я решил
и на пир посмотреть;
раздор и вражду
я им принесу,
разбавлю мед злобой».

4

Эльдир сказал:

«Если в палаты
войти ты решил,
на пир посмотреть
и асов забрызгать
грязной бранью —
об тебя ж оботрут ее».

5

Локи сказал:

«Знаешь ли, Эльдир,
если начнем мы
обидно браниться,

я ответами буду
богаче тебя,
если ты не замолкнешь».

После этого Локи вошел в палату. Но когда сидевшие внутри увидели, кто вошел, они все замолкли. Локи сказал:

6

«Я, Лофт,²⁹⁵ издалека,
жаждой томимый,
в палату пришел,
асов прошу я,
чтоб кто-нибудь подал
мне доброго меда.

7

Что ж вы молчите,
могучие боги,
что слова не скажете?
Пустите меня
на пиршество ваше
иль прочь прогоните!»

8

Браги сказал:

«Не пустят тебя
на пиршество наше
боги могучие;
ибо ведомо им,
кого надлежит
на пир приглашать». —

9

Локи сказал:

«Один, когда-то —
помнишь ли? — кровь
мы смешали с тобою,²⁹⁶ —

²⁹⁵ Лофт – Локи.

²⁹⁶ ...кровь мы смешали с тобою – заключили побратимство.

сказал ты, что пива
пить не начнешь,
если мне не нальют».

10

Один сказал:

«Видар, ты встань,
пусть Волка отец²⁹⁷
сядет за стол наш,
чтоб Локи не начал
бранить нечестиво
гостей в доме Эгира».

Тогда Видар встал и налил кубок Локи, но тот, прежде чем выпить, обратился к асам:

11

«Славьтесь, асы,
и асиньи, славьтесь,
могучие боги!
Одного я не стану
приветствовать – Браги,
что сел в середине».

12

Браги сказал:

«Меч и коня
тебе я вручу,
и кольцом откуплюсь я;
не начал бы только
ты ссор затевать;
бойся гнева богов!»

13

Локи сказал:

«Не дашь ты коня
и кольца ты не дашь:

²⁹⁷ Отец Волка – Локи. Он породил волка Фенрира с одной великаншей.

посул твой напрасен;
из асов и альвов,
что здесь собрались,
ты самый трусливый
и схваток страшишься²⁹⁸».

14

Браги сказал:

«Когда бы не здесь,
не у Эгира в доме
с тобою сошлись мы,
своею рукой
твою голову снял бы
в отплату за ложь».

15

Локи сказал:

«Сидя ты храбр —
украшение скамьи, —
но в битве беспомощен!
Смелость свою
покажи в сражение!
Кто смел, тот не медлит».

16

Идун сказала:

«Браги, не надо
У Эгира в доме
ссориться с Локи;
уместны ли распри
среди сыновей
родных и приемных!²⁹⁹»

17

²⁹⁸ Локи хочет сказать, что у Браги не может быть коня и кольца, потому что сокровищами владеет только смелый.

²⁹⁹ ...родных и приемных – Родные дети Одина – асы, приемные его дети – Локи и ваны (т. е. Ньёрд, Фрейр и Фрейя).

Локи сказал:

«Ты, Идун, молчи!
До мужчин ты всех боле
из женщин жадна,
ведь руки твои
того обнимали,
кем брат твой убит³⁰⁰».

18

Идун сказала:

«Локи я словом
не оскорбляла
у Эгира в доме:
я Браги смирить
хмельного старалась
и распрю пресечь».

19

Гевьон сказала:

«Зря вы, два аса,
друг друга язвите
речами бранчливыми:
ведает Лофт,
что слывет шутником
и любимцем богов».

20

Локи сказал:

«Ты, Гевьон,³⁰¹ молчи!
О юнце я напому,
тебя совратившем:
дарил он уборы
в обмен на твои
любовные ласки».

³⁰⁰ О том, в чем Локи обвиняет Идунн, ничего не говорится в других источниках. То же относится и к его обвинению Гевьон в строфе 20, Фрейи в строфе 32 и Скади в строфе 52.

³⁰¹ Гевьон – богиня, о которой известно из датского сказания, что она отпахала от Швеции остров Зеландию плугом, запряженным четырьмя ее сыновьями, превращенными в быков.

21

Один сказал:

«Безумен ты, Локи,
что дерзостно вздумал
Гевьон гневить:
ведь ей, как и мне,
открыты и ясны
судьбы всех сущих».

22

Локи сказал:

«Ты, Один, молчи!
Ты удачи в боях
не делил справедливо:
не воинам храбрым,
но трусам победу
нередко дарил ты».

23

Один сказал:

«Коль не воинам храбрым,
но трусам победу
нередко дарил я,
то ты под землей
сидел восемь зим,
доил там коров,
рожал там детей,
ты – муж женовидный³⁰²»,

24

Локи сказал:

«А ты, я слышал,
на острове Самсей³⁰³

³⁰² То, в чем Один обвиняет Локи, неизвестно из других источников.

³⁰³ Самсей – датский остров Самсё к северу от Фюна. Что Один делал там, неизвестно из других источников. Во всяком случае, обвинение в колдовстве было так же оскорбительно, как обвинение в «женовидности», так как колдовство считалось женским делом.

бил в барабан,
среди людей колдовал,
как делают ведьмы, —
ты — муж женовидный».

25

Фригг сказала:

«К чему говорить
о прежних делах,
о том, что свершали
вы, двое асов,
в давнее время;
что старое трогать!»

26

Локи сказал:

«Ты, Фригг, молчи!
Ты Фьёргюна дочь
и нравом распутна:
хоть муж тебе Видрир,³⁰⁴
ты Вили и Ве³⁰⁵
обнимала обоих».

27

Фригг сказала:

«Будь тут со мной
у Эгира в доме
Бальдру подобный,
ты б не покинул
пиршество асов
без схватки жестокой».

28

Локи сказал:

³⁰⁴ Видрир — Один.

³⁰⁵ Вили и Ве — братья Одина, сыновья Бора и Бестлы. Снорри Стурлусон рассказывает, что однажды во время долгого отсутствия Одина Фригг была женой Вили и Ве.

«Хочешь ты, Фригг,
дальше послушать
дерзкие речи:
из-за меня ведь
Бальдр не вернется
к тебе никогда».

29

Фрейя сказала:

«Безумен ты, Локи,
зачем о злодеяниях
рассказ ты завел:
все судьбы Фригг,
я думаю, знает,
хоть в тайне хранит их».

30

Локи сказал:

«Ты, Фрейя, молчи!
Тебя ль мне не знать;
ты тоже порочна:
всем ты любовь
свою отдавала —
всем асам и альвам».

31

Фрейя сказала:

«Лжив твой язык;
тебя он, я знаю,
к беде приведет:
разгневаны асы
и асиньи тоже,
понурым вернешься ты».

32

Локи сказал:

«Ты, Фрейя, молчи!
Ты, злобная ведьма,
погрязла в разврате: —
не тебе ли пришлось —

пойманной с братом —
визжать с перепугу!»

33

Ньёрд сказал:

«Беды нет великой,
коль женщина делит
ложе с женщиной,
хуже, что ас
женовидный, рожавший,
на пир наш пришел».

34

Локи сказал:

«Ты, Ньёрд, молчи!
Не ты ли богами
был послан заложником;³⁰⁶
дочери Хюмира
в рот твой мочились,
как будто в корыто».

35

Ньёрд сказал:

«Пусть я далеко
заложником был,
но тем я утешен,
что сына родил я,³⁰⁷ —
дорог он всем,
он — первый из асов».

36

Локи сказал:

«Ньёрд, перестань!
Похваляться не смей!

³⁰⁶ По другим источникам, Ньёрд был заложником у ванов (см. прим. к «Прорицанию вёльвы»), но не у великана Хюмира.

³⁰⁷ ...сына родил я — Фрейра.

Не стану скрывать я:
прижил ты сына
с сестрою родной,³⁰⁸ —
что может быть хуже!»

37

Тюр сказал:

«Фрейр самый лучший
в чертоге богов
воинственный всадник;
не обижал он
дев или жен,
отпускал полоненных».

38

Локи сказал:

«Ты, Тюр, молчи!
Мирить не умел ты
в распре врагов:
правую руку
твою помяну я,
что Фенрир отгрыз³⁰⁹».

39

Тюр сказал:

«Я лишился руки,
а Хродрвитнир³¹⁰ где твой!
Оба терпим потерю;
но тяжко и Волку
в цепях дожидаться
заката богов».

³⁰⁸ ...с сестрою родной... — О том, что Фрейр и Фрейя родились у Ньёрда от его брака с родной сестрой, рассказывают и другие источники, и это, вероятно, объясняется тем, что культ ванов — древних богов плодородия — восходит к эпохе матриархата.

³⁰⁹ ...что Фенрир отгрыз... — Тюр положил свою руку в пасть волку Фенриру в залог того, что боги не обманут и отпустят Фенрира, но они его не отпустили, и он откусил руку Тюру. Таким образом, Тюр заплатил своей рукой за обман, необходимый для обуздания злых сил. Миф этот имеет ряд параллелей и, возможно, восходит к эпохе индоевропейской общности.

³¹⁰ Хродрвитнир — волк Фенрир. См. прим. к «Прорицанию вёльвы».

Локи сказал:

«Ты, Тюр, молчи!
От меня родила
жена твоя сына;³¹¹
за бесчестье с тобой
я не расчелся —
стерпел ты, презренный!»

Фрейр сказал:

«Волк должен лежать
в устье реки
до кончины богов;
если ты не замолкнешь —
тотчас же будешь
закован, злодей!»

Локи сказал:

«Ты золото отдал
за Гюмира дочь
и меч свой³¹² в придачу;
чем драться ты будешь,
коль Муспелля дети³¹³
сквозь Мюрквид³¹⁴
поскачут?»

Бюггвир сказал:

³¹¹ От меня родила жена твоя сына... — О жене Тюра ничего не известно.

³¹² ...меч свой... — Меч Фрейра упоминается в «Поездке Скирнира» (строфа 8–9), но там ничего не говорится о том, что Герд, дочь Гюмира, получила этот меч.

³¹³ Дети Муспелля — см. прим. к «Прорицанию вёльвы».

³¹⁴ Мюрквид — «темный лес», пограничный лес где-то на юге.

«Был бы я равен
Ингунар-Фрейру³¹⁵
в чертоге счастливом,
я б растерзал,
разорвал бы я в клочья
ворону зловредную».

44

Локи сказал:

«Что там за мелочь
виляет хвостом,
пресмыкаясь пред
..... сильными?
Вечно подачек
ты просишь у Фрейра,
за жерновом³¹⁶ ноя».

45

Бюггвир сказал:

«Бюггвир зовусь,
меж людей и богов
быстрым прослыл я;
почетно сидеть мне
с сынами Хрофта
на пиршестве пышном».

46

Локи сказал:

«Ты, Бюггвир, молчи!
Не умел никогда ты
пищу подать;
не ты ль под столами
в соломе скрывался
при каждом сраженьи!»

47

³¹⁵ Ингунар-Фрейр – «Фрейр владыка ингвеонов» (?). Ингвеоны – союз западногерманских племен. Культ Фрейра был распространен и у западных германцев.

³¹⁶ За жерновом – на рабьей работе.

Хеймдалль сказал:

«Ты, Локи, от пива
рассудка лишился;
замолкнешь ли, Локи?
Язык свой не в силах
тот обуздать,
кто не в меру напьется».

48

Локи сказал:

«Ты, Хеймдалль,³¹⁷ молчи!
От начала времен
удел твой нелегок:
с мокрой спиной
на страже богов
неустанно стоишь ты».

49

Скади сказала:

«Локи, ты весел,
но будешь недолго
резвиться на воле,
ибо к скале тебя
сына кишками
боги привяжут».

50

Локи сказал:

«Если к скале меня
сына кишками
боги привяжут —
знай, что я первым
был и последним
в час гибели Тьяци³¹⁸».

³¹⁷ Хеймдалль – см. прим. к «Прорицанию вёльвы».

³¹⁸ Тьяци – отец Скади. См. прим. к «Песни о Харбарде».

51

Скади сказала:

«Если ты первым
был и последним
в час гибели Тьяци,
то в доме моем
всегда тебе будут
гибель готовить».

52

Локи сказал:

«Ласковой ты
призывала когда-то
Локи на ложе:
стоит то вспомнить,
коль начали счет мы
деяний недобрых».

Тогда вышла вперед Сив, налила Локи в хрустальный кубок меду и сказала:

53

«Привет тебе, Локи!
Кубок хрустальный
с медом прими.»

Он взял рог и выпил.

54

«Порочить не стал бы,
когда б ты и впрямь
была неприступной;³¹⁹
но знаю, с одним —
и мне ли не знать! —
изменила ты мужу, —
то был злобный Локи».

55

³¹⁹ ...когда б ты и впрямь была неприступной... — Намек на то, что Сив изменила Тору, есть также в «Песни о Харбарде», строфа 48.

Бейла сказала:

«Горы дрожат,
то едет, я думаю,
Хлорриди³²⁰ грозный;
принудит молчать он
того, кто поносит
могучих богов».

56

Локи сказал:

«Ты, Бейла, молчи!
Ты, жена Бюгвира,
мрази вместилище;
выродок ты
меж богами великими,
скотница грязная!
Скалу твоих плеч³²¹
с плеч я снесу, —
конец твой настанет».

57

Тут вошел Тор и сказал:

«Мерзостный, смолкни!
Принудит к молчанью
тебя молот Мьёлльнир!
и меня на пиру
могучих богов
в речах не порочь!»

58

Локи сказал:

«Вот и сын Ёрд³²²
прибыл сюда:
что ж браниться ты начал?
Не будешь ты смелым,

³²⁰ Хлорриди – Тор.

³²¹ Скала плеч – голова.

³²² Сын Ёрд – Тор. Ёрд – великанша, возлюбленная Одина. Буквально – «земля».

с Волком сражаясь,
что Одина сгубит³²³».

59

Тор сказал:

«Мерзостный, смолкни!
Принудит к молчанью
тебя молот Мьёлльнир!
Вверх я заброшу
тебя на восток, —
сгинешь совсем ты».

60

Локи сказал:

«Полно тебе
поминать о походах
твоих на восток, —
ты в рукавице³²⁴
прятался там,
не опомнясь от страха».

61

Тор сказал:

«Мерзостный, смолкни!
Принудит к молчанью
тебя молот Мьёлльнир!
Правой рукой
на тебя я обрушу
Хрунгнира гибель³²⁵».

62

Локи сказал:

«Еще доведется

³²³ ...с Волком сражаясь, что Одина сгубит – с волком Фенриром во время гибели богов.

³²⁴ ...ты в рукавице... – см. прим. к «Песни о Харбарде».

³²⁵ Гибель Хрунгнира – молот Тора. Хрунгнир – имя великана, которого убил Тор.

долго мне жить,
угроз не страшусь я;
Скюрмира были
крепки ремни,³²⁶
до еды не достать —
от голода гиб ты».

63

Тор сказал:

«Мерзостный, смолкни!
Принудит к молчанью
тебя молот Мьслльнир!
Хрунгнира гибель
швырнет тебя в Хель
к воротам смерти».

64

Локи сказал:

«Я высказал асам,
я высказал асиньям
все, не таясь,
тебе ж уступлю
и отсюда уйду, —
ты станешь сражаться.

65

Пива ты, Эгир,
немало припас,
но напрасно старался;
пусть все, чем владеешь,
в пламени сгинет,
пусть опалит
огонь тебе спину!»

О Локи

После этого Локи, в образе лосося, спрятался в водопаде фьорда Франангр. Там асы поймали его. Он был связан кишками сына своего Нарви, а сын его Нарви превратился в волка. Скади взяла ядовитую змею и повесила ее над лицом Локи. Из

³²⁶ Скрюмира были крепки ремни... — см. прим. к «Песни о Харбарде».

змеи капал яд. Сигюн, жена Локи, сидела там и подставляла чашу под капающий яд. А когда чаша наполнялась, она ее выносила, и в это время яд из змеи капал на Локи. Тогда он корчился так сильно, что вся земля дрожала. Теперь это называется землетрясением.

Песнь о Трюме³²⁷

1

Винг-Тор³²⁸ от сна
разъяренный встал;
увидел, что Мьёлльнир
молот пропал,³²⁹
бороною взмахнул,
волосами затряс,
сын Ёрд повсюду
искать стал и шарить.

2

И речь он такую
повел сначала:
«Слушай-ка, Локи,
тебе я скажу
то, что не знают
ни на земле,
ни в поднебесье:
похищен мой молот!»

3

Пошли они к дому
Фрейи прекрасному,
и речь он такую
повел сначала:

³²⁷ В песни рассказывается о том, как Тор вернул себе молот, который великан Трюм (что значит «грохот») похитил у него. Ни в каких других древних памятниках этот сюжет не представлен. Но он широко представлен в памятниках более поздней эпохи. Близкая параллель сюжета есть в одной эстонской сказке. По стилю и трактовке сюжета песнь эта очень близка к средневековым балладам.

³²⁸ Винг-Тор – Тор.

³²⁹ Строки 2 и 4 рифмуются в оригинале.

«Фрейя, не дашь ли
наряд свой из перьев,
чтоб я свой молот
мог бы сыскать?»

4

Фрейя сказала:

«Отдала бы его,
будь золотым он;
ссудила б его,
будь он серебряным».

5

Полетел тогда Локи —
шумели перья, —
умчался он прочь
от жилища асов,
примчался он в край,
где ётуны жили.

6

Трюм на кургане
сидел, князь турсов,
ошейники псам
из золота плел он
и гривы коням
густые приглаживал.

7

Трюм сказал:

«Что там у асов?
Что там у альвов?
Зачем ты один
в Ётунхейм прибыл?»

Локи сказал:

«Неладно у асов!
Неладно у альвов!
Не ты ли запрягал

Хлорриди³³⁰ молот?»

8

Трюм сказал:

«Да, я запрятал
Хлорриди молот
на восемь поприщ
в землю глубоко;
никто не возьмет
молот обратно,
разве что Фрейю
в жены дадут мне³³¹».

9

Полетел тогда Локи, —
шумели перья, —
умчался из края,
где ётуны жили,
примчался назад
к жилищу асов.
Тор его встретил
среди строений,
и речь он такую
повел сначала:

10

«Успешны ли были
молота поиски?
Прежде чем сел ты,
скорее поведай!
Бывает, кто сядет,
весть позабудет,
тот же, кто ляжет,
лгать начинает».

11

³³⁰ Хлорриди – Тор.

³³¹ ...Фрейю в жены дадут мне – Фрейя привлекала внимание великанов как самая красивая из богинь.

Локи сказал:

«Успешными были
молота поиски:
у Трюма он спрятан,
у конунга турсов;
никто не возьмет
молот обратно,
разве что Фрейю
в жены дадут ему».

12

Отправились оба
к Фрейе прекрасной,
и речь он такую
повел сначала:
«Брачный убор,
Фрейя, надень!
В Етунхейм мы
поедем вдвоем».

13

Разгневалась Фрейя,
зафыркала так,
что затряслись
асов палаты,
с нее сорвалось
ожерелье Брисингов.³³²
«Меня бы распутной
назвать пристало,
коль в Етунхейм я
поеду с тобою!»

14

Тотчас собрались
все асы на тинг
и асиньи все
сошлись на совет,

³³² Ожерелье Брисингов – знаменитое сокровище Фрейи (или Фригг), упоминаемое также в «Беовульфе». Брисинги – какие-то карлики.

о том совещались
сильные боги,
как им вернуть
Хлорриди молот.

15

Хеймдалль сказал,

светлейший из асов, —
ванам подобно
судьбу он провидел;
«Тору наденем
брачный убор!
Украсим его
ожерельем Брисингов!

16

Связка ключей
бренчать будет сзади,
женская скроет
колени одежда,
камней драгоценных
на грудь нацепим,
голову пышным
убором накроем!³³³»

17

Тор отвечал,

отважнейший ас:
«Меня назовут
женовидным асы,
если наряд я
брачный надену!»

18

Локи сказал,

рожденный Лаувейей:
«Тор, ты напрасно

³³³ ...голову пышным убором накроем – остроконечным убором из полотна.

об этом толкуешь!
Асгард захватят
ётуны тотчас,
если свой молот
не сможешь вернуть».

19

Тору надели
брачный убор,
украсили грудь
ожерельем Брисингов,
связка ключей
забренчала сзади,
женская скрыла
колени одежда,
камней дорогих
на грудь нацепили,
голову пышным
убором накрыли.

20

Локи сказал,

рожденный Лаувейей:
«Буду тебе я
служанкой доброй,
вместе поедем
с тобою в Етунхейм!»

21

Пригнали козлов
к дому поспешно
и тотчас впрягли их
для резвого бега.
Горела земля,
рушились горы:
в Етунхейм ехал
Одина сын.

22

Сказал тогда Трюм,

ётунов конунг:
«Скорей застилайте,
ётуны, скамьи!
Фрейю везут мне,
невесту прекрасную,
Ньёрдом рожденную
из Ноатуна!

23

Коровы тут ходят
золоторогие,
черных быков
немало у турса;
вдоволь сокровищ,
вдоволь каменьев,
только мне Фрейи
одной не хватало».

24

Путники вечером
рано приехали;
ётунам пиво
подано было.
Гость съел быка
и восемь лососей
и лакомства съел,
что для жен припасли,
и три бочки меду
Тор опростал.

25

Сказал тогда Трюм,

ётунов конунг:
«Где виданы девы,
жаднее жевавшие?
Не знал я невест,
наедавшихся так,
и дев, что по стольку
пива глотали!»

26

Рядом сидела
служанка разумная,
слово в ответ
ётуну молвила:
«Восемь ночей
не ела Фрейя,
так не терпелось ей
к турсам приехать».

27

Откинул покров,
поцелуй дать хотел,
но прочь отпрянул
оторопело:
«Что так у Фрейи
сверкают глаза?
Пламя из них
ярое пышет!»

28

Рядом сидела
служанка разумная,
слово в ответ
ётуну молвила:
«Восемь ночей
без сна была Фрейя,
так не терпелось ей
к турсам приехать».

29

Вошла тут проклятая
турсов сестра,
стала просить
даров у невесты;
«Дай мне запястья,
червонные кольца,
коль добиваешься
дружбы моей,
дружбы моей
и приязни доброй».

Сказал тогда Трюм,

ётунов конунг:
«Скорей принесите
молот сюда!
На колени невесте
Мьёлльнир кладите!
Пусть Вар³³⁴ десница
союз осенит!»

У Хлорриди дух
рассмеялся в груди,
когда могучий
свой молот увидел;
пал первым Трюм,
ётунов конунг,
и род исполинов
был весь истреблен.

Убил он старуху,
турсов сестру,
что дары у невесты
раньше просила:
вместо даров
ей удары достались,
вместо колец
колотил ее молот.
Так Тор завладел
молотом снова.

Речи Альвиса³³⁵

³³⁴ Вар – богиня, в данном случае освящающая брак. Буквально – «договор» (но неясно, не позднейшее ли здесь осмысление имени этой очень редко упоминаемой богини).

³³⁵ Обрамлением песни является рассказ о том, как карлик Альвис (что значит «всемудрый»), посватавшись к дочери Тора в его отсутствие, встретился с вернувшимся домой Тором и тот различными вопросами задерживает Альвиса до восхода солнца и таким образом превращает его в камень (согласно поверью, при свете солнца подземные существа превращаются в камень). Основное содержание песни – ответы Альвиса. Некоторые относили песнь к языческой эпохе. Большинство, однако, считало, что песнь не древнее середины XII в. и представляет собой подражание «Речам

1

Альвис сказал:

«Скамьи готовят,³³⁶
домой собираться
не время ль невесте?
Всякий решит —
сватовство торопил я;
вернуться пора нам!»

2

Тор сказал:

«Что за пришелец?
Что бледен твой лик?³³⁷
Не спал ли ты с трупом?
Ты с великанами
сходен обличьем, —
в мужья не годишься!»

3

Альвис сказал:

«Альвис зовусь,
под землей я живу,
и дом мой под камнем?
к Возничему³³⁸ ныне
я в гости пришел;
надо слово держать!»

4

Тор сказал:

«Не соблюдешь ты
слово свое, —

Вафтруднира».

³³⁶ Скамьи готовят – для свадебного пира.

³³⁷ то бледен твой лик? – Карлики бледны, потому что они подземные существа.

³³⁸ Возничий – Тор. Намек на его колесницу, запряженную козлами.

отец я невесты.
Не был я в пору
сговора дома
и не дал согласия».

5

Альвис сказал:

«Кто этот воин,
который невесте
запретом грозит?
Кто здесь, бродяга,
знает тебя?
Кто твой дурень-отец?»

6

Тор сказал:

«Винг-Тор зовусь я,
пришел издавека,
я Сидграни³³⁹ сын.
Против воли моей
деву возьмешь ты
и в брак с нею вступишь».

7

Альвис сказал:

«Хочу обещанье
твое получить
и согласие на свадьбу;
белоснежную деву
в жены возьму,
или жизнь не нужна мне».

8

Тор сказал:

«Девы любовь
будет с тобой,
мой гость многомудрый,

³³⁹ Сидграни – Один. Буквально – «длинная борода».

если ты сможешь
о каждом мире
поведать мне правду.

9

Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
названьем каким
зовется земля
в разных мирах».

10

Альвис сказал:

«Землей – у людей
и Долом – у асов,
Путями – у ванов,
Зеленой – у турсов,
Родящей – у альвов,
у богов она – Влажная».

11

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
названьем каким
небо зовется
в разных мирах».

12

Альвис сказал:

«У людей это – Небо,
а Твердь – у богов,
Ткач Ветра – у ванов,
Верх Мира – у турсов
и Кровля – у альвов,
Дом Влажный – у карликов».

13

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как месяц зовется,
что люди видят,
в разных мирах».

14

Альвис сказал:

«Месяц он у людей,
Луна – у богов,
а в Хель – Колесо,
у карликов – Светоч,
Спешащий – у турсов,
у альвов – Счет Лет».

15

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как солнце зовется,
что люди видят,
в разных мирах».

16

Альвис сказал:

«Солнцем люди зовут,
а боги – Светилом,
Друг Двалина³⁴⁰ – карлики,
турсы – Пылающим,
Ободом – альвы
и асы – Пресветлым».

³⁴⁰ Двалин – имя карлика. Другом Двалина солнце называется иронически: оно обращает карликов в камень.

17

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как тучу зовут,
что дождь проливает,
в разных мирах».

18

Альвис сказал:

«Тучей – люди, а боги —
Надеждой на Дождь,
ваны – Ветром Гонимой,
альвы – Мощь Ветра,
Влажною – турсы,
в Хель – Шлем-Невидимка».

19

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как ветер зовут,
что дальше всех носится,
в разных мирах».

20

Альвис сказал:

«Люди Ветром зовут,
а боги – Летящим,
он Ржуций у асов,
Ревущий – у турсов,
Шумящий – у альвов,
а в Хель он Порывистый».

21

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как называть
привыкли затишье
в разных мирах».

22

Альвис сказал:

«Люди – Затишьем,
Спокойствием – боги,
ваны – Безветрием,
ётуны – Зноем,
Тишью Дня – альвы,
Покоем Дня – карлики».

23

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как море зовут,
струи несущее,
в разных мирах».

24

Альвис сказал:

«Люди Морем зовут,
а Водами – боги,
Волнами – ваны,
Влагою – альвы,
Дом Угря – великаны,
а карлики – Глубью».

25

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как зовется огонь,

что горит пред людьми,
в разных мирах».

26

Альвис сказал:

«Огнем – у людей,
Жаром – у асов,
у ванов – Бушующим,
Жадным – у турсов,
Жгущим – у карликов,
в Хель он Стремительный».

27

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как лес зовется,
что вырастает,
в разных мирах».

28

Альвис сказал:

«Он Лес у людей,
у богов – Грива Поля,
в Хель – Поросль Склонов,
Дрова он у турсов,
у альвов – Ветвистый,
у ванов он Прутья».

29

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как имя ночи,
дочери Нёра,³⁴¹

³⁴¹ Нёр – ср. «Речи Вафтруднира», строфа 25.

в разных мирах».

30

Альвис сказал:

«Ночь – у людей,
Мгла – у богов,
Покров – у божеств,
у ётунов – Тьма,
у альвов – Сна Радость,
Грёзы Ньёрун³⁴² – у карликов».

31

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как нивы зовутся,
где зерна посеяны,
в разных мирах».

32

Альвис сказал:

«Ячмень – у людей,
Злак – у богов,
Всходы – у ванов,
у ётунов – Хлеб,
и Солод – у альвов,
а в Хель то – Поникшее».

33

Тор сказал:

«Альвис, скажи мне, —
про все, что есть в мире,
наверно, ты знаешь, —
как пиво зовется,
напиток людей,
в разных мирах».

³⁴² Ньёрун – одна из богинь, о которых ничего не известно, кроме их имени.

Альвис сказал:

«Пивом люди зовут,
а Брагою – асы,
ваны – Пьянящим,
в Хель Мёдом зовут,
Чистой Влагою – турсы,
Питьем – сыны Суттунга³⁴³».

Тор сказал:

«Чья еще грудь
вместила бы столько
сведений древних!
Но хитростью мощной
тебя обманул я:
ты в доме застигнут
солнечным светом!»

Песни о героях

Песнь о Вёлунде³⁴⁴

О Вёлунде

Жил конунг в Свитьоде, звали его Нидуд. Двое сыновей было у него и дочь по имени Бёдвильд.

Жили три брата – сыновья конунга финнов, – одного звали Слагфид, другого Эгиль, третьего Вёлунд. Они ходили на лыжах и охотились. Пришли они в

³⁴³ Сыны Суттунга – великаны. Суттунг – имя великана. Таким образом, в этой строфе язык великанов фигурирует дважды.

³⁴⁴ Песнь эта – нечто среднее между мифологическими и героическими песнями. С одной стороны, ее герой – волшебный кузнец Вёлунд, «властитель альвов», и сказание о нем не имеет никакой исторической основы. С другой стороны, действие песни локализовано в реальном мире. Вёлунд – сын «конунга финнов», а его противник Нидуд – «конунг в Свитьоде» (Швеции). В песни явно две фабулы: основная – сказание о мести волшебного кузнеца Вёлунда и побочная (начало песни) – сказка о девушках-лебедях, которые улетают от тех, кто их поймал. Сказание о Вёлунде было распространено не только в Скандинавии, но и у западных германцев. Песнь обычно считается одной из древнейших в «Старшей Эдде».

Ульвдалир.³⁴⁵ и построили себе дом. Есть там озеро, зовется оно Ульвсъяр³⁴⁶ Рано утром увидели они на берегу озера трех женщин, которые пряли лен, а около них лежали их лебяжьи одежды, – это были валькирии. Две из них были дочери конунга Хлёдвера: Хладгуд Лебяжьебелая и Хервёр Чудесная, а третья была Эльрун, дочь Кьяра из Валланда. Братья увели их с собой, Эгиль взял в жены Эльрун, Слягфид – Лебяжьебелую, а Вёлунд – Чудесную. Так они прожили семь зим. Потом валькирии умчались в битвы и не возвратились. Тогда Эгиль отправился искать Эльрун, Слягфид пошел на поиски Лебяжьебелой. А Вёлунд остался в Ульвдалире. Он был искуснейшим человеком среди всех людей, известных нам из древних сказаний. Конунг Нидуд велел схватить его, как здесь об этом рассказано.

О Вёлунде и Нидуде

1

С юга летели
над лесом дремучим
девы-валькирии,
битв искавшие;
остановились
на отдых у озера,
лен драгоценный
начали прясть.

2

Первая дева, —
нет ее краше, —
на плечи Эгилю
руки вскинула;
Сванхвит³⁴⁷ вторая,
в одежде белой
из перьев лебяжьих;
а третья сестра
Вёлунда шею
рукой обвила.

3

Семь протекло

³⁴⁵ Ульвдалир – «волчьи долины».

³⁴⁶ Ульвсъяр – «волчье озеро».

³⁴⁷ Сванхвит – «лебяжьебелая».

зим спокойных,
а на восьмую
тоска взяла их,
а на девятой
пришлось расстаться;
прочь устремились
в чащу леса
девы-валькирии,
битв искавшие.

4

Вернулись с охоты
стрелок зоркоглазый,³⁴⁸
Слагфид и Эгиль
в дом опустелый,
бродили, искали,
вокруг озираясь.
За Эльрун к востоку
Эгиль на лыжах
и Слагфид на юг
за Сванхвит помчались.

5

А Вёлунд один,
в Ульвдалире сидя,
каменья вправлять стал
в красное золото,
кольца, как змеи,
искусно сплетал он;
все поджидал —
вернется ли светлая?
Жена возвратится ли
снова к нему?

6

Ньяров владыка,
Нидуд проведал,
что Вёлунд один
остался в Ульвдалире.
В кольчугах воины

³⁴⁸ Стрелок зоркоглазый – Вёлунд.

ночью поехали,
под ущербной луной
щиты их блестели.

7

С седел сойдя
у двери жилища,
внутрь проникли,
прошли по дому.
Видят – на лыке
кольца подвешены, —
было семьсот их
у этого воина.

8

Стали снимать их
и снова нанизывать,
только одно
кольцо утаили.³⁴⁹
Вёлунд пришел,
стрелок зоркоглазый,
из дальних мест
с охоты вернулся;

9

мясо зажарить
медвежье хотел он;
горела как хворост
сосна сухая, —
высушил Вёлунду
ветер дрова.

10

Сидя на шкуре,
кольца считал

³⁴⁹ ...одно кольцо утаили... – Это кольцо жены Вёлунда (см. строфу 19). Нидуд отдает его своей дочери Бёдвильд, и поэтому она становится женой Вёлунда (см. строфы 26–28). Но некоторые исследователи предполагали, что это волшебное кольцо давало Вёлунду возможность летать и что он не мог подняться на воздух, пока не получил его обратно (ср. строфу 29).

альвов властитель, —
нет одного —
подумал: взяла его,
в дом возвратясь,
Хлёдвера дочь,
валькирия юная.

11

Долго сидел,
наконец заснул.
Проснулся и видит —
беда стрясась:
крепкой веревкой
руки связаны,
стянуты ноги
путами тесными.

12

Вёлунд сказал:

«Чьи это воины
здесь появились?
кто меня накрепко
лыком связал?»

13

Ньяров владыка,
Нидуд крикнул:
«Откуда ж ты, Вёлунд,
альвов властитель,
в краю этом мог
добыть наше золото?»

14

Вёлунд сказал:

«Грани поклажи³⁵⁰
здесь ты не встретишь, —
Рейна холмы

³⁵⁰ Поклажа Грани — золото. Грани — конь Сигурда.

отселе далёко.³⁵¹
Помню я: больше
было сокровищ
в дни, когда вместе
жили мы, родичи:

15

Хладгуд и Хервёр,
Хлёдвера дочери,
и Кьяра дочь
красавица Эльрун».
...

16³⁵²

В дом войдя,
прошла вдоль палаты,
стала и молвила
голосом тихим:
«Из леса идущий
другом не станет».

Конунг Нидуд отдал дочери своей Бёдвильд золотое кольцо, которое он снял с лыковой веревки у Вёлунда, а сам он стал носить меч Вёлунда. Тогда жена Нидуда сказала:

17

«Увидит ли меч он,
кольцо ли у Бёдвильд —
зубы свои
злобно он скалит;
глаза у него
горят, как драконьи;
скорей подрежьте
ему сухожилья, —
пусть он сидит
на острове Севарстёд!»

Так и было сделано: ему подрезали сухожилья под коленями и оставили его на острове, что был недалеко от берега и назывался Севарстёд. Там он ковал конунгу

³⁵¹ Рейна холмы отселе далеко – Рейн с его золотом отсюда далеко.

³⁵² Речь идет о жене Нидуда.

всевозможные драгоценности. Никто не смел посещать его, кроме конунга.
Вёлунд сказал:

18

«На поясе Нидуда
меч мой сверкает,
его наточил я
как можно острее
и закалил
как можно крепче;
мой меч навсегда
от меня унесли,
не быть ему больше
в кузнице Вёлунда;

19

вот и у Бёдвильд
кольцо золотое
жены моей юной...
Как отмстить мне!»

20

Сон позабыв,
молотом бил он —
хитрую штуку
готовил Нидуду.
Двое сынов
Нидуда вздумали
взглянуть на сокровища
острова Севарстёд.

21

К ларю подошли,
ключи спросили, —
коварство их здесь
подстерегало;
много сокровищ
увидели юноши, —
красного золота
и украшений.

Вёлу́нд сказа́л:

«В другой раз еще
вдвоем приходите, —
золото это
получите оба!
Только молчите:
ни челядь, ни девы
пусть не знают,
что здесь вы были!»

Вскоре позвал
юноша брата:
«Брат, пойдем
посмотрим сокровища!»
К ларю подошли,
ключи спросили, —
коварство их здесь
подстерегало.

Головы прочь
отрезал обоим
н под меха
ноги их сунул;
из черепов
чаши он сделал,
вковал в серебро,
послал их Нидуду.

Ясных глаз
яхонты яркие
мудрой отправил
супруге Нидуда;
зубы обоих
взял и для Бёдвильд
нагрудные пряжки
сделал из них.

26

Бёдвильд пришла
с кольцом поврежденным,
его показала:
«Ты ведь один
в этом поможешь».

27

Вёлунд сказал:

«Так я исправлю
трещину в золоте,
что даже отец
доволен будет;
больше еще
понравится матери,
да и тебе
по душе придется».

28

Пива принес ей,
хитрец, и взял ее,
и на скамье
дева уснула.
«Вот отомстил я
за все обиды,
кроме одной
и самой тяжелой».

29

Вёлунд сказал;

«Теперь взлечу я
на крыльях,³⁵³ что отняли
воины Нидуда!»
Вёлунд, смеясь,

³⁵³ Теперь взлечу я на крыльях... — О крыльях не было речи раньше. Высказывалось предположение, что и здесь речь идет не о крыльях, а о сухожилиях, которые ему подрезали люди Нидуда (см. строфу 17). Вместо «поднялся на воздух» (строка 6 этой же строфы) надо тогда читать «поднялся на ноги». Но тогда остается неясным смысл строф 37 и 38.

поднялся на воздух;
Бёдвильд, рыдая,
остров покинула:
скорбела о милом,
отца страшилась.

30

У дома стоит
жена его мудрая,
в дом войдя,
прошла вдоль палаты;
а он на ограду
сел отдохнуть:
«Спишь ли, Нидуд,
Ньяров владыка?»

31

«Нет, я не сплю, —
горе томит меня,
до сна ли теперь, —
сынов я лишился;
губительны были
твои советы!
Сказать бы хотел
Вёлунду слово.

32

Молви мне, Вёлунд,
альвов властитель,
как ты сгубил
сынов моих юных?»

33³⁵⁴

Вёлунд сказал:

«Сперва поклянись мне
крепкой клятвой,

³⁵⁴ Смысл клятвы в том, что ладья, бортом которой Вёлунд клянется, потонет (щит не будет его защищать, конь споткнется под ним, меч поразит его самого), если он нарушит клятву. Ср. «Вторую Песнь о Хельги убийце Хундинга», строфы 31–33, где раскрывается смысл клятвы.

бортом ладьи
и краем щита,
конским хребтом
и сталью меча,
что не сгубил ты
супруги Вёлунда,
что не был убийцей
жены моей милой;
другую жену
мою ты знаешь, —
дитя родит она
в доме твоём!

34

В кузню пойдёшь, —
ты сам её строил,
кожу с голов
найдёшь там кровавую:
головы напрочь
сынам я отрезал
и под меха
ноги их сунул.

35

Из черепов
чаши я сделал,
вковал в серебро
и Нидуду выслав;
ясных глаз
яхонты светлые
мудрой отправил
супруге Нидуды;

36

а из зубов
нагрудные пряжки
я изготовил
и Бёдвильд послал их.
Бёдвильд теперь
беременной стала,
ваша дочь,
вами рожденная».

Нидуд сказал:

«Горше слова
сказать не мог ты,
не было б слово
другое больнее!
Кто же, могучий,
тебя одолеет!
Кто же стрелой
пронзить тебя сможет,
когда ты паришь
высоко в небе!»

Вёлунд, смеясь,
поднялся в воздух.
Нидуд в горе
один остался.

Нидуд сказал:

«Такрад, вставай,
раб мой лучший,
Бёдвильд зови,
светлоокую деву,
пусть придет,
с отцом побеседует.

Правду ли, Бёдвильд,
поведали мне, —
была ли ты с Вёлундом
вместе на острове?»

Бёдвильд сказала:

«Правду тебе,

Нидуд, сказали:
с Вёлундом я
была на острове,
лучше б не знать мне
этого часа!
Я не смогла
противиться силе,
я не смогла
себя защитить!»

Песнь о Хельги, сыне Хьёрварда³⁵⁵

О Хьёрварде и Сигрлинн

Конунга звали Хьёрвард. Было у него четыре жены. Одну звали Альвхильд, сын их звался Хедин. Другую звали Серейд, их сын прозывался Хумлунг. Третья была Синриод, и у них был сын Хюмлинг.

Конунг Хьёрвард дал обет жениться на самой красивой женщине. Он узнал, что у конунга Свафнира есть дочь, которая всех прекраснее. Звали ее Сигрлинн.

Идмундом звали его ярла. У него был сын Атли. Он поехал сватать Сигрлинн от имени конунга. Он прожил зиму,³⁵⁶ у конунга Свафнира. Ярла, который воспитывал Сигрлинн³⁵⁷ звали Франмаром. У него была дочь по имени Алев. Ярл дал совет отказать Хьёрварду. И Атли уехал домой.

Атли, сын ярла, стоял однажды у какой-то рощи, а над ним в ветвях сидела птица. Она слышала, что его люди жен Хьёрварда называют красивейшими женщинами. Птица защебетала, и Атли стал слушать ее. Птица сказала:

1

«Сигрлинн ты видел ли,
Свафнира дочь?
Нет ее краше
в целой вселенной!
Хоть и красивей
Хьёрварда жены
воинам кажутся
в Глясислунде».

³⁵⁵ Песнь эта очень фрагментарна, и упоминаемые в ней лица, по-видимому, из разных сказаний. Как и в двух других песнях о Хельги, в ней есть викингские походы, перебранка героев, валькирия, покровительствующая герою, и много вымышленных географических названий. В песни настолько много прозы, что она похожа на сагу со стихотворными вставками.

³⁵⁶ Он прожил зиму... – Полагалось не открывать сразу цель посещения.

³⁵⁷ Ярла, который воспитывал... – Знатным людям полагалось отдавать своих детей на воспитание менее знатным людям.

Атли сказал:

2

«Мудрая птица,
будешь ли дальше
беседовать с Атли,
Идмунда сыном?»

Птица сказала:

«Буду, коль жертву
князь принесет мне;
сама ее выберу
у конунга в доме».

3

Атли сказал:

«Только не выбери
Хьёрварда князя,
ни его сыновей,
ни жен прекрасных,
жен, которыми
конунг владеет.
Торг будет честный, —
то дружбы обычай!»

4

Птица сказала:

«Выберу храм,
возьму алтари
и коров златорогих
из княжьего стада,
коль Сигрлинн будет
на ложе князя,
если за ним
последует всюду».

Это было до того, как Атли поехал. А когда он вернулся и конунг спросил его, какие вести, — он ответил:

5

«Наши старанья
даром пропали:
кони погибли
в горах высоких,
перебирались мы
вброд через Семорн;
а сватовство
к Свафнира дочери
в пышных уборах
не удалось нам».

Конунг велел им поехать во второй раз и сам поехал с ними. А когда они поднялись на гору, то увидели повсюду в Сваваланде пожары и большие клубы пыли от скачущих коней. Конунг спустился с горы и остановился на ночь у одной речки. Атли остался на страже. Он перешел речку и увидел дом. Большая птица³⁵⁸ сидела на доме, она сторожила его и заснула. Атли метнул копье в птицу и убил ее. А в доме он нашел Сигрлинн, дочь конунга, и Алёв, дочь ярла, и увез обеих. Это ярл Франмар обратился в орла и защищал их от воинов колдовством.

Звали Хродмаром конунга, который сватался к Сигрлинн. Он убил конунга свавов, а страну разграбил и пожег.

Конунг Хьёрвард женился на Сигрлинн, а Атли – на Алёв.

У Хьёрварда и Сигрлинн был сын, высокий и красивый. Он был молчалив. У него не было имени. Однажды он сидел на кургане и увидел, что скачут девять валькирий, и одна из них была самой статной. Она сказала:

6

«Поздно ты, Хельги,
воин могучий,
казной завладеешь
и Рёдульсвеллиром, —
орел кричит рано,³⁵⁹ —
коль будешь молчать,
пусть даже мужество,
князь, покажешь».

Хельги сказал:

7

«Светлая дева,
что дашь в придачу,³⁶⁰

³⁵⁸ Большая птица. – По-видимому, первоначально это была та самая птица, о которой говорилось в начале песни. Но эта сюжетная линия в песни забыта и не доведена до конца.

³⁵⁹ Орел кричит рано – герой должен смолоду проявить себя героем.

³⁶⁰ ...что дашь в придачу... – Полагалось, чтобы тот, кто дает имя, сделал подарок.

коль имя Хельги
ты дать мне властна!
О том, что скажешь,
подумай крепко!
Не будешь моей —
на что мне имя!»

Валькирия сказала:

8

«Мечи лежат
на Сигарсхольме,
четырьмя там меньше,
чем пять десятков;
есть там один
самый лучший,
золотом убран, —
гибель для копий.

9

С кольцом рукоять,
храбрость в клинке,
страх в острие
для тех, чьим он станет;
на лезвие змей
окровавленный лег,
другой обвивает
хвостом рукоять³⁶¹».

Одного конунга звали Эйлими. У него была дочь Свава. Она была валькирией и носилась по небу и по морю. Она дала Хельги имя и часто потом защищала его в битвах. Хельги сказал:

10

«Неладно решил ты,
конунг Хьёрвард,
хоть ты и славен,
войск предводитель;
сожрать дал огню
князей жилища,
а ты вреда

³⁶¹ ...на лезвие змей окровавленный лег, // другой обвивает хвостом рукоять. – Речь идет о рисунке на лезвии и украшении на рукояти.

не видел от воинов.

11

Но Хродмар владеть
смеет богатством,
что некогда было
у родичей наших;
мало за жизнь
свою он боится,
думает – мертвых
наследьем владеет».

Хьёрвард сказал, что даст Хельги воинов, если тот хочет отомстить за деда. Тогда Хельги добыл меч, на который указала ему Свава. Они поехали с Атли, убили Хродмара и совершили много подвигов. Хельги убил великана Хати, который сидел на некоей горе. Они стояли на якоре в Хатафьорде. Атли был на страже первую половину ночи. Хримгерд, дочь Хати, сказала:

Речи Хримгерд

12

«Кто эти воины
в Хатафьорде?
Щиты на бортах,³⁶²
смелы вы с виду,
ничто не страшит вас;
кто же ваш конунг?»

Атли сказал:

13

«Хельги наш конунг,
ты не смогла бы
зло причинить ему;
наши ладьи
железом окованы, —
ведьм не страшимся мы».

14

³⁶² Щиты на бортах... – На боевых ладьях щиты воинов располагались в ряд вдоль бортов.

«Как ты зовешься,
воин могучий? —
молвила Хримгерд. —
Князь тебе верит,
если велел он
стоять на носу³⁶³».

Атли сказал:

15

«Атли мне имя,
дрожи, ужасайся,³⁶⁴
чудищ гублю я;
часто с ладьи
топил я в море
всадниц ночных.³⁶⁵

16

Кто ты, ведьма,
жадная к трупам?
Отца назови мне!
В землю ступай,
и пусть из тебя
дерево вырастет!»

Хримгерд сказала:

17

«Хримгерд зовусь я,
Хати, отец мой,
великан был могучий;
женщин немало
из дома похитил;
Хельги убил его».

Атли сказал:

³⁶³ ...стоять на носу. — На нос боевой ладьи ставили наиболее смелых и надежных воинов.

³⁶⁴ Атли мне имя, дрожи, ужасайся... — Игра слов: имя Атли и слабая форма прилагательного «ужасный» звучат одинаково.

³⁶⁵ Ночные всадницы — ведьмы.

18

«Пред флотом героя
в устье фьорда
торчала ты, ведьма,
дружину вождя
Ран обрекая,
но копьем пронзена ты».

Хримгерд сказала:

19

«Ты, Атли, ошибся,
во сне ты грезишь!
То мать запирала
ладьи во фьорде,
я ж отпрысков Хлёдвера
в море топила.

20

Теперь не заржешь,
холощенный Атли,
коль хвост задеру я!
Не в зад ли ушло
твое сердце, Атли,
хоть голосом конь ты!»

Атли сказал:

21

«Испытай на себе —
каков жеребец я:
сойду на берег,
тебя растерзаю!
Стоит мне захотеть —
и хвост ты опустишь!»

Хримгерд сказала:

22

«Сойди же на берег,
в силе уверенный, —

жди меня в Варинсвик!
Ребра я выпрямлю
воину храброму,
коль мне попадешься!»

Атли сказал:

23

«Нет, не сойду:
уснула дружина,
вождя стерегу я;
не стану дивиться,
под килем лады
ведьму увидев».

Хримгерд сказала:

24

«Хельги, очнись,
выкуп дай Хримгерд,
Хати убийца!
Ночь бы одну
переспать ей с князем, —
вот был бы выкуп!»

Атли сказал:

25

«Лодин – жених твой,
противна ты людям,
на острове Толлей
турс обитает,
злой великан, —
вот муж твой достойный».

Хримгерд сказала:

26

«Милей тебе, Хельги,
та, что с дружиной
гавань искала
ночью минувшей;

дева, вся в золоте,
сошла на берег,
ваш флот охраняла;
из-за нее-то
мне не расправиться
с войском конунга».

Атли сказал:

«Слушай, Хримгерд,
возмещу твое горе,
если князю поведаешь:
одна ли валькирия
флот охраняла
иль много их было?»

Хримгерд сказала:

«Три раза девять,
но светлая дева
мчалась пред ними;
кони дрожали,
с грив их спадала
роса на долины,
град на леса,
урожай обещаю;
претило смотреть мне!»

Атли сказал:

«Взгляни на восток —
не разит ли Хельги
рунами смерти?³⁶⁶
На суше, на море
спаслась дружина
и княжьи ладьи!

³⁶⁶ Руны смерти – магические руны, вырезанные на оружии, чтобы придать ему губительную силу.

Атли тебя
задержал до восхода, —
погибнешь теперь;
в камень приметный
у входа в гавань
ты превратишься!³⁶⁷»

Конунг Хельги был величайший воин. Он пришел к конунгу Эйлими и посватался к Сваве, его дочери. Хельги и Свава обменялись обетами и любили друг друга очень сильно. Свава оставалась дома с отцом, а Хельги воевал. Свава была по-прежнему валькирией.

Хедин жил дома, в Норвегии, со своим отцом, конунгом Хьёрвардом.

Ехал Хедин домой из леса в вечер под Йоль,³⁶⁸ и встретил женщину-тролля. Она ехала на волке³⁶⁹ и змеи были у нее удилами. Она предложила Хедину сопровождать его.³⁷⁰ «Нет!» – сказал он. Она сказала: «За это ты заплатишь, когда будешь пить обетную чашу!» Вечером стали давать обеты. Привели жертвенного вепря. Люди возлагали на него руку и давали обеты, выпивая обетную чашу. Хедин дал обет жениться на Сваве,³⁷¹ дочери Эйлими, возлюбленной Хельги, его брата. И так начал в том раскаиваться, что ушел по дикой тропе на юг. Он встретил Хельги, своего брата. Хельги сказал:

«Здравствуй, Хедин,
какие вести?
Что нового слышно
в земле норвежской?
За что тебя, вождь,
из дому выгнали,
почему ты один
идешь мне навстречу?»

³⁶⁷ ...в камень... ты превратишься. – См. прим. к «Речам Альвиса».

³⁶⁸ Йоль – языческий праздник, связанный с культом плодородия и праздновавшийся в середине зимы. Считалось, что злые силы особенно опасны в это время.

³⁶⁹ Она ехала на волке... – Колдуний, ведьм и великанш всегда представляли себе верхом на волке.

³⁷⁰ Она предложила Хедину сопровождать его. – Она была дух-двойник, или фюльгья (буквально «спутница») Хельги и, чувствуя приближение его смерти, искала себе другого хозяина.

³⁷¹ Хедин дал обет жениться на Сваве... – Такой обет заставила его дать женщина-тролля, которую он встретил в вечер под Йоль. В этом заключалась ее месть.

Хедин сказал:

33

«Худшее горе
меня постигло:
выбрал я деву,
рожденную конунгом, —
о невесте твоей
обет произнес я».

Хельги сказал:

34

«Себя не вини!
Может быть, станет
правым обет твой
для нас обоих:

35

князь меня вызвал
на мыс песчаный,
на третью ночь
туда я направляюсь;
вряд ли смогу
назад возвратиться;
тогда твой обет
будет ко благу».

Хедин сказал:

36

«Хельги, сказал ты,
что Хедин достоин
добра от тебя
и даров богатых;
пристойней тебе
свой меч окровавить,
чем мир даровать
дерзким врагам».

Так сказал Хельги, ибо он предчувствовал свою смерть и подозревал, что это

его духи-двойники³⁷² посетили Хедина, когда тот встретил женщину верхом на волке.

Альвом звали конунга, сына Хродмара. Это он оградил ореховыми ветвями³⁷³ поле на Сигарсвеллире, чтоб биться там с Хельги на третью ночь. Тогда сказал Хельги:

37

«На волке верхом
ехала в сумерки
та, что хотела
стать его спутницей;
знала она,
что смерть ожидает
Сигрлинн сына
на Сигарсвеллире».

Там была великая битва, и в ней Хельги получил смертельную рану.

38

От Хельги тогда
Сигар был послан
за дочкой единственной
конунга Эйлими, —
пусть соберется
в дорогу скорее,
если живым
застать хочет князя.

Сигар сказал:

39

«Хельги меня
сюда отправил,
чтобы с тобой
говорить мне, Свава;
конунг желает
тебя увидеть,
прежде чем он
расстанется с жизнью».

³⁷² Духи-двойники. – Выше рассказывалось, что Хедина посетил один дух-двойник. Но, по-видимому, существовало поверье, что их может быть несколько у одного человека.

³⁷³ ...оградил ореховыми ветвями... – Так принято было огораживать площадку, предназначенную для поединка.

Свава сказала:

40

«Что же с Хельги,
Хьёрварда сыном?
Ты мне приносишь
горе жестокое!
В волнах он погиб,
мечом ли зарублен, —
я отомщу
за гибель героя!»

Сигар сказал:

41

«Пал поутру
у Волчьего Камня
конунг, что был
лучшим под солнцем;
Альв победой
мог бы гордиться,
только напрасно
ее одержал он».

Хельги сказал:

42

«Здравствуй, Свава!
Умерь свою скорбь!
Будет последнею
наша встреча:
кровью исходят
конунга раны;
меч поразил меня
рядом с сердцем.

43

Свава, невеста,
прошу я, не сетуй!
Если меня
послушаться хочешь —
Хедину ты

ложе постелишь,
конунга юного
будешь любить».

Свава сказала:

44

«Молвила я
в доме родимом
в день, когда Хельги
кольца мне выбрал:
если погибнет —
безвестного князя
не обниму я
по доброй воле».

Хедин сказал:

45

«Поцелуй меня, Свава!
Не суждено мне
ни в Рогхейм вернуться,
ни в Рёдульсфьёлль тоже,
пока не отмщу
за Хьёрварда сына,
что конунгом был
лучшим под солнцем!»

Говорят, что Хельги и Свава вновь родились.

Первая песнь о Хельги убийце Хундинга³⁷⁴

Здесь начинается Песнь о Хельги, убийце Хундинга и Хёдбродда.

Песнь о Вёльсунгах

I

³⁷⁴ Сказание о Хельги Убийце Хундинга – несомненно скандинавского (датского) происхождения. Судя по некоторым именам, историческая основа этого сказания – события V в. Географические названия (их очень много в песни) указывают, по-видимому, на Данию, южное побережье Балтики, южную Швецию, но многие из них явно выдуманы для украшения и стоят на границе с именами нарицательными: Химинфьёлль – «небесные горы», Сольфьёлль – «солнечные горы». По содержанию песнь приближается к хвалебным песням скальдов. Она приближается к поэзии скальдов и по стилю. Песнь обычно считается сравнительно поздней.

В давние дни
орлы клекотали,
падали воды
со склонов Химинфьёлль;
Хельги тогда,
духом великий,
Боргхильд сын
родился в Бралунде.

2

Ночь была в доме,
норны явились
судьбу предрекать
властителю юному;
судили, что он
будет прославлен,
лучшим из конунгов
прозван будет.

3

Так нить судьбы
пряли усердно,
что содрогались
в Бралунде стены;
нить золотую
свили и к небу —
к палатам луны³⁷⁵ —
ее привязали.

4

На восток и на запад
концы протянули,
конунга земли
нитью отметили;
к северу бросила
Нери сестра³⁷⁶
нить, во владенье

³⁷⁵ Палаты луны – небо.

³⁷⁶ Нери сестра – норна.

север отдав ему.

5

Горе одно
у славного Ильвинга³⁷⁷
и юной жены,
радость родившей:
ворон голодный
каркнул ворону
с ветви высокой:
«Вести узнал я!

6

Сигмунда сын
в кольчуге стоит:
день лишь ему,
но время пришло!
Взор его зорок —
взор воителя,
друг он волкам,
будет нам праздник!»

7

Дружина судила —
витязем станет,
доброе время
настало для воинов;
вождь приехал,
битву покинув,
лук благородный
герою вручил он.³⁷⁸

8

³⁷⁷ Славный Ильвинг – Сигмунд, отец Хельги и также Сигурда Убийцы Фафнира. Первоначально Ильвинги – датский род, но в этой песни они отождествлены с Вэльсунгами.

³⁷⁸ ...лук благородный герою вручил он. – Вручение растения при передаче земель было символическим обрядом, а лук (которому приписывалась целебная и волшебная сила) считался благороднейшей из трав.

Имя дал Хельги
и земли: Хрингстадир,
Сольфьёлль, и Снефьёлль,
и Сигарсвеллир,
Хрингстёд, Хатун
и Химинвангар —
и крови змею³⁷⁹
брату Синфьётли.³⁸⁰

9

Начал расти
на радость друзьям
вяз благородный,
радости свет;
щедро давал он
верной дружине
жаркое золото,
кровью добытое.

10

Вождь недолго
с войною медлил,
пятнадцать зим
исполнилось князю,
когда убил он
Хундинга храброго,
властителя многих
земель и людей.

11

Виры тогда
требовать стали
Хундинга родичи
у сына Сигмунда;
конунгу месть
замышляли они
за смерть отца
и все, что он отнял.

³⁷⁹ Змея крови – меч.

³⁸⁰ Брат Синфьётли – Хельги.

12

Не дал конунг
выкупа родичам,
не заплатил
за убийство виры;
молвил, что ждет
бури великой,
копий железных³⁸¹
и ярости Одина.

13

Спешат бойцы
на сходку мечей,³⁸²
быть ей – решили —
у склонов Логафьёлль;
кончен мир Фроди³⁸³
рыщут по острову
Видрира псы,³⁸⁴
трупов алкая.

14

Князь отдыхал
под Камнем Орлиным
после убийства
Альва и Эйольва,
Хьёрварда с Хавардом
Хундинга племя;
род изничтожил он
Мимира копий.³⁸⁵

381 Буря копий – битва.

382 Сходка мечей – битва.

383 Мир Фроди – см. «Песнь о Гротти».

384 Псы Видрира – волки. Видрир – Один.

385 Мимир копий – воин, в данном случае Хундинг. Мимир – один из асов.

15

Вдруг лучи
блеснули у Логафьёлль,
прянули молнии,
ярко сверкавшие:
девы в шлемах
с просторов небесных
мчались в кольчугах,
обрызганных кровью,
свет излучали
копья валькирий.

16

Рано в лесу,
волчьем жилище,
конунг спросил
у дев валькирий,
с бойцами они
домой не поедут ли
нынче ночью;
а битва гремела.

17

С коня наклонясь,
Сигрун валькирия
конунгу молвила
(битва утихла):
«Есть и другие
у дев заботы,
чем пиво пить
с конунгом щедрым.

18

Дочь отдать
обещал отец мой
грозному воину,
Гранмара сыну;
о Хёдбродде я
тебе говорю,
о конунге злом,
отродье кошачьем.

19

Близится время —
конунг придет,
коль место битвы
ему не укажешь
иль не отнимешь
деву у князя».

20

«Убийцу Исунга,³⁸⁶
дева, не бойся!
Мечи загремят,
коль буду живым я!»

21

Гонцов послал
оттуда властитель
по суше, по водам
скликать на битву,
щедро сулил
моря сверканье³⁸⁷
воинам сильным
и сыновьям их.

22

Хельги сказал:

«Велите скорей
идти к кораблям,
чтобы отплыть
от острова Брандей!»
Там поджидал
конунг прибытья
рати несметной
с острова Хединсей.

³⁸⁶ Убийца Исунга – Хёдбродд. Кто такой Исунг, неизвестно.

³⁸⁷ Сверканье моря – золото.

23

От тех берегов,
от мыса Ставнскес,
вышли ладьи его,
золотом убраны;
Хельги тогда
спросил у Хьёрлейва:³⁸⁸
«Видел ли ты
властителя дерзкого?»

24

Ответил ему
юноша конунг,
что их и не счесть —
у мыса Трёноейр —
драконоголовых
ладей с дружиной,
что выплывали
из Эрвасунда.

25

«Двенадцать сотен
верных мужей,
а вдвое больше
воинов в Хатуне —
вот князя войско, —
близится битва!»

26

Хельги сорвал
шатер на носу³⁸⁹
так, что дружина
от сна пробудилась;
воины видят —

³⁸⁸ Хьёрлейв — один из спутников Хельги.

³⁸⁹ Шатер на носу. — Такой шатер разбивали во время стоянки у берега и в нем спали.

рассвет наступил, —
проворно они
паруса расшитые
начали ставить
в Варинсфьорде.

27

Шумели весла,
железо звенело,
гремели щиты,
викинги плыли;
мчалась стремительно
стая ладей,
несла дружину
в открытое море.

28

Грохот вставал,
когда налетали
сестры Кольги³⁹⁰
на длинные кили,
как будто прибой
разбивался о скалы.

29

Выше велел
воинам Хельги
поднять паруса,
на смелых пловцов
рушились волны,
Эгира дочь³⁹¹
опрокинуть пыталась
моря коней.

30

³⁹⁰ Сестры Кольги – волны. Кольга – одна из дочерей морского великана Эгира.

³⁹¹ Дочь Эгира – волна.

Сигрун дружину
оберегала,
валькирия смелая;
стремилась ладья
от Ран³⁹² ускользнуть,
из рук ее рвался
моря олень³⁹³
близ Гнипалунда.

31

Вечер настал,
в залив Унавагар
входили ладьи
в убранстве ярком,
смотрели на них
со склона Сваринсхауг,
скорбя, озирали
вражью дружину.

32

Тогда спросил
благородный Гудмунд:³⁹⁴
«Кто этот вождь,
с дружиной плывущий?
Чьи рати сюда
к берегу правят?»

33

Синфьётли крикнул,
вздернув на мачту
щит червлёный³⁹⁵
с каймой золотою;
стражем он был,
в спорах искусным,

³⁹² Ран – жена Эгира.

³⁹³ Олень моря – корабль.

³⁹⁴ Гудмунд – младший брат Хёдбродда.

³⁹⁵ Червлёный (красный) щит – знак войны.

который героям
умел ответить!

34

«Вечером скажешь,
скликая свиней
и псов собирая,
чтоб корм раздать им, —
Ильвинги славные,
битвы взалкав,
с востока пришли
из Гнипалунда!

35

Там Хёдбродд найдет
конунга Хельги,
что бегства в бою
никогда не ведал,
нередко в битвах
орлов насыщал он,
пока ты дома
рабынь целовал».

36

Гудмунд сказал:

«Князь, позабыл ты
древние саги,
если героев
встречаешь бранью!
Лакомство волчье —
падаль — глотал ты,
брата убийцей
был твоего,
всем ненавистный,
в груди камней
ползал ты, корчась,³⁹⁶
и раны зализывал!»

³⁹⁶ ...в груди камней ползал ты, корчась... — На такие груды в Норвегии было принято бросать падаль, которую потом пожирали волки. Синфьётли, согласно сказанию, был одно время оборотнем и потом убил своего сводного брата.

Синфьётли сказал:

«Колдуньей ты был
на острове Варинсей,
как злобная баба
ложь ты выдумывал;
говорил, что не хочешь
мужей в кольчугах,
что один лишь тебе
Синфьётли нужен!

Ведьмой ты был,
злобной валькирией,
ты восставал,
дерзкий, на Одина;
Вальгаллы жители
распря затеяли,
баба коварная,
из-за тебя!

Девять волков
на мысе Саго
мы с тобой вывели, —
был я отцом им!»

Гудмунд сказал:

«Не был отцом ты
волков свирепых,
не был им старшим:
коль не забыл я,
тебя оскостили
у Гнипалунда
турсов дочери
на мысе Торснес!

Валялся в лесу ты,
пасынок Сиггейра,
слушая волчьи
знакомые песни;
все на тебя
обрушились беды,
когда ты вонзил
в брата свой меч,
когда злодейством
себя прославил!»

42

Синфьётли сказал:

«Был ты на Бравеллир
Грани женою,³⁹⁷
взнузданным был ты,
к бегу готовым,
я на тебе,
усталом и тощем,
немало скакал
по горным склонам!

43

Был ты в те дни
юнцом бесчестным,
когда у Голльнира³⁹⁸
коз выдаивал,
потом оборванкой,
дочерью Имд,³⁹⁹
был ты однажды;
что мне ответишь?»

44

Гудмунд сказал:

«Дай мне раньше

³⁹⁷ Жена Грани – кобыла. Грани – конь Сигурда.

³⁹⁸ Голльнир – имя великана.

³⁹⁹ Имд – имя великанши.

у Волчьего Камня
трупом твоим
воронье насытить,
чем псов и свиней
твоих накормить;
пусть боги тебя
покарают, как должно!»

45

Хельги сказал:

«Не лучше ли было б
тебе, Синфьётли,
битву вести
орлам на радость,
чем попусту речи
бросать на ветер,
хотя друг друга
вожди ненавидят?

46

Плохи, сдается мне,
Гранмара дети,
хотя о героях
лгать не годится, —
они показали
при Моинсхеймар,
что славно умеют
мечами разить».

47

Погнали коней,
помчались до Сольхейма,
Свипуд и Свейгьод
их уносили
по склонам росистым
в темные доли,
дрожала земля
от бега коней.

48

У самых ворот
встретили воинов,
сказали, что князь
вражеский близко.
Был тут Хёдбродд
в шлеме железном, —
всадников видя,
так он подумал:
«Что это нынче
не веселы Хнифлунги?⁴⁰⁰»

49

Гудмунд сказал:

«К берегу правят
ладьи боевые,
моря олени, —
длинные реи,
гладкие весла;
щитов там сотни, —
то войско морское,
веселы Ильвинги.

50

Пятнадцать дружин
сходят на берег,
еще семь тысяч
осталось в Согне;
у Гнипалунда
в гавани стали
ладьи черно-синие
в убранстве из золота.
Где еще было
столько их видно!
Хельги не станет
медлить с битвой».

51

Хёдбродд сказал:

«Пусть кони мчатся
на тинг великий

⁴⁰⁰ Хнифлунги – в данном случае сыновья Гранмара. Но см. прим. к «Отрывку Песни о Сигурде».

и скачет Спорвитнир
к Спаринсхейд,
а Мельнир и Мюльнир
до чащи Мюрквид;
пусть не отстанет
никто из воинов,
из тех, чьи мечи
наносят удары!

52

Хёгни зовите
и Хринга сынов,
Ингви и Атли,
старого Альва, —
жаждут они
в битве сразиться;
Вёльсунгов рати
мы разобьем!»

53

Вместе сошлись,
яростно сшиблись
стальные клинки
у Волчьего Камня;
Хельги, убивший
Хундинга в битве,
первым в бою был,
где б ни сражались,
рвался вперед он,
страха не ведал;
желудь духа⁴⁰¹
княжий был крепок.

54

Ринулись с неба
валькирии в шлемах
князю на помощь,
бой разгорался;
молвила Сигрун —
летали валькирии,

⁴⁰¹ Желудь духа – сердце.

волк пожирал
ворона пищу:

55

«Будешь ты править
долго и счастливо,
конунг достойный,
Ингви⁴⁰² потомок;
ты ведь сразил
храброго князя, —
был он убийцей
страх порождавшего.

56

Отныне, властитель,
твои по праву
кольца из золота,
знатная дева;
будешь владеть
долгие годы
дочерью Хёгни
и Хрингстадиром
и многими землями;
кончена битва!»

Вторая песнь о Хельги убийце Хундинга⁴⁰³

О Вёльсунгах

Конунг Сигмунд, сын Вёльсунга, был женат на Боргхильд в Бралунде. Они назвали своего сына Хельги в честь Хельги, сына Хьёрварда. Хагаль воспитал Хельги.

Одного могущественного конунга звали Хундинг. По его имени страна

⁴⁰² Ингви – см. прим. к «Речам Регина».

⁴⁰³ Песнь состоит из нескольких частей, связанных прозой. Выделяется своей законченностью конец песни (строфы 30–51) – смерть и возвращение Хельги с того света на свиданье с Сигрун. Мотив возвращения мертвого к своей возлюбленной, широко представленный в народных балладах и сказках, трактован здесь с эмоциональной силой, единственной в эддической поэзии. Различные части этой песни датируются различно.

В издании С. Бюгге строфы 19–24 были переставлены после строфы 29, т. е. Бюгге переставил перебранку между Гудмундом и Синфьётли на то место, где она по смыслу должна стоять.

называется Хундланд. Он был очень воинствен и имел много сыновей, которые воевали. Вражда и столкновения были между конунгом Хундингом и конунгом Сигмундом. Они убивали друг у друга родичей. Конунг Сигмунд и его род назывались Вёльсунги и Ильвинги.⁴⁰⁴

Хельги отправился тайно разведать о дружине конунга Хундинга. Хеминг, сын конунга Хундинга, был дома. А когда Хельги уезжал, он встретил пастушка и сказал:

1

«Хемингу молви,
что Хельги помнит,
какого мужа
убили воины;⁴⁰⁵
серого волка⁴⁰⁶
в доме держали,
конунг Хундинг
думал – то Хамаль⁴⁰⁷».

Хамалем звали сына Хагаля. Конунг Хундинг послал людей к Хагалю, чтобы найти Хельги. А Хельги не мог укрыться иначе, как одеться рабыней и начать молотить зерно. Они искали и не нашли Хельги. Тогда сказал Блинд Злокозненный:

2

«Сверкают глаза
у рабыни Хагаля, —
уж не мужчина ли
жернов вращает?
Ломается жернов,
грохочет основа!

3

Тяжелая доля
досталась герою;
вождю довелось

⁴⁰⁴ Вёльсунги и Ильвинги – первоначально эти родовые названия не были тождественны: Вёльсунги – южногерманский род, Ильвинги – датский.

⁴⁰⁵ ...какого мужа убили воины. – Речь идет, по-видимому, об отце Хельги, и, следовательно, в этом фрагменте представлена та форма сказания, в которой Хельги еще не сводный брат Сигурда и в которой он мстит Хундингу за убийство отца (не Сигмунда!).

⁴⁰⁶ Серый волк – Хельги, поскольку он Ильвинг (буквально – «волчонок»).

⁴⁰⁷ ...Хундинг думал – то Хамаль. – Хельги выдал себя за Хамалья, сына своего воспитателя.

зерна молоть!⁴⁰⁸
Руке той привычна
меча рукоять,
а вовсе не палка,
что жернов вращает».

4

Хагаль ответил и сказал:

«Дива тут нет,
что грохочет основа, —
конунга дочь
жернов вращает;
носила она
над облаками,
сражаться могла,
как смелые викинги,
прежде чем Хельги
в плен ее взял;
это сестра
Хёгни и Сигара,
взор ее страшен —
взор Ильвингов девы».

Хельги спасся и отправился на боевой корабль. Он сразил конунга Хундинга, и с тех пор его стали звать Хельги Убийца Хундинга. Он стоял со своим войском в бухте Брунавагар, и там они порезали скот.⁴⁰⁹ и ели сырое мясо. Одного конунга звали Хёгни. У него была дочь Сигрун. Она была валькирия и носилась по воздуху и по морю. То была родившаяся вновь Свава⁴¹⁰ Сигрун подъехала к кораблям Хельги и сказала:

5

«Кто там направил
ладью к побережью?
Где вы живете,
смелые воины?
Чего ожидаете
здесь в Брунавагар?
Куда отсюда
вы держите путь?»

⁴⁰⁸ Зерна молоть – занятие рабынь.

⁴⁰⁹ ...там они порезали скот... – Во время викингских походов принято было сгонять захваченный скот к берегу и там его резать.

⁴¹⁰ Свава – героиня «Песни о Хельги Сыне Хьёрварда».

Хельги сказал:

«Хамаль⁴¹¹ направил
ладью к побережью,
все мы живем
на острове Хлесей,⁴¹²
ветра попутного
здесь поджидаем,
путь мы хотим
держать на восток».

Сигрун, сказала:

«Где ты сражался,
воин могучий,
где ты кормил
гусят валькирий?⁴¹³
Почему кольчуга
обрызгана кровью,
ешь мясо сырое,
шлем не снимая?»

Хельги сказал:

«Вот что исполнил
на запад от моря
Ильвингов родич,
коль знать желаешь:
медведей убил я⁴¹⁴
в Брагалунде
и племя орлов

⁴¹¹ Хамаль – так Хельги в шутку называет себя.

⁴¹² Хлесей – остров Лесё в Каттегате. Одно из немногих вполне конкретных географических названий в песнях о Хельги.

⁴¹³ Гусята валькирий – вороны.

⁴¹⁴ ...медведей убил я... – т. е. воинов. Хельги говорит о совершенном им подвиге иносказательно, уклончиво.

накормил до отвалу;

9

вот и сказал я,
какая причина,
что мало жаркого
в море мы ели».

10

Сигрун сказала:

«О победе ты молвишь;
Хельги причина,
что конунг Хундинг
в поле погиб;
битва была,
за родича мщенье,
хлынула кровь
струей на мечи».

11

Хельги сказал:

«Точно ли знаешь,
мудрая женщина,
что воинам этим
за родича мстил я?
Много сынов есть
смелых у конунга,
недружелюбных
к нашему роду».

12

Сигрун сказала;

«Утром вчера
близко была я,
вождь дружины,
в час гибели князя;
хитрецом назову
Сигмунда сына,
что темные речи
ведет о победе.

13

Тебя я не раз
видала и раньше,
стоял ты в ладье,
залитой кровью,
а вокруг ледяные
волны играли;
что ж хочешь, герой,
от меня таиться?
Хёгни дочь
Хельги узнает».

Гранмаром звали могущественного конунга, который жил в Сварингсхауге. У него было много сыновей: первый Хёдбродд, второй Гудмунд, третий Старкад. Хёдбродд был на сходке конунгов. Ему была просватана Сигрун, дочь Хёгни. Но когда она узнала об этом, она поскакала с валькириями по воздуху и морю в поисках Хельги.

Хельги был тогда на горе Логафьёлль, он сражался с сыновьями Хундинга. Там сразил он Альва и Эйольва, Хьёрварда и Херварда. Он был очень утомлен боем и сидел под Орлиным Камнем. Там нашла его Сигрун, и бросилась ему на шею, и целовала его, и сказала, почему она пришла к нему, как об этом говорится в Древней Песни о Вёльсунгах:⁴¹⁵

14

Сигрун пришла
к счастливому князю,
Хельги она
гладила руки
и целовала
его приветно,
конунгу дева
тогда полюбилась.

15

Сказала ему,
что Сигмунда сына
она полюбила
прежде, чем встретила.

⁴¹⁵ Древняя песнь о Вёльсунгах. – Это название относится, по-видимому, к строфам 14–18. Но неясно, действительно ли эта часть песни древнее других ее частей.

Сигрун сказала:

«Хёдбродду я
в походе обещана,
но за другого
хотела бы выйти;
страшен мне гнев
старшего родича:
волю отца
я не исполнила».

Не стала дочь Хёгни
кривить душою,
сказала, что хочет
Хельги любви.

Хельги сказал:

«Стоит ли гнева
Хёгни страшиться
или вражды
вашего рода!
Дева, ты будешь
всегда со мною;
род твой, прекрасная,
мне не страшен».

Хельги собрал тогда большой флот и отправился к Волчьему Камню. Их застигла в море страшная буря. Над ними стали сверкать молнии, и они попадали прямо в корабль. Воины увидели в воздухе девять скачущих валькирий и узнали Сигрун. Тогда буря улеглась, и они в целости добрались до берега.

Сыновья Гранмара сидели на некой горе, когда корабли подплывали к берегу. Гудмунд вскочил на коня и поехал на разведку на гору у гавани. Тогда Вёльсунги убрали паруса. Тут Гудмунд сказал, как об этом было раньше написано в Песни о Хельги:⁴¹⁶

«Кто этот вождь,
с дружиной плывущий?
Чьи рати сюда

⁴¹⁶ ...в Песни о Хельги. – См. «Первую Песнь о Хельги Убийце Хундинга», строфы 20 след.

к берегу правят?»

Синфьётли, сын Сигмунда, ответил, и это тоже уже было написано.⁴¹⁷

Гудмунд поехал домой рассказать о приближающейся войне. Тогда сыновья Гранмара собрали рать. Многие конунги пришли туда. Там был Хёгни, отец Сигрун, и его сыновья Браги и Даг. Произошла большая битва, и все сыновья Гранмара пали и вся их знать. Только Даг, сын Хёгни, получил пощаду и дал клятву Вельсунгам.⁴¹⁸

Сигрун пришла на поле битвы и нашла Хёдбродда умирающего. Она сказала:

25

«Не будет у Сигрун,
девы из Севафьёлль,
Хёдбродд-конунг
в объятьях покоиться!
Часто волкам
достаются трупы, —
пали сыны
Гранмара в битве».

Затем она нашла Хельги и очень обрадовалась. Он сказал;

26

«Тебе не во всем,
валькирия, счастье,
в иных событиях
норны повинны:
утром погибли
у Волчьего Камня
Браги и Хёгни, —
я их сразил!

27

А конунг Старкад
пал на Стюрклейвар,
сыны же Хроллауга
на Хлебьёрг убиты;
видел я конунга,
в ярости страшного,
был обезглавлен,

⁴¹⁷ ...и это тоже уже было написано. — См. «Первую Песнь о Хельги Убийце Хундинга», строфы 34 след., и ср. ниже строфы 20 след.

⁴¹⁸ ...дал клятву Вельсунгам. — Он дал клятву в том, что отказывается от кровной мести за отца.

а тело сражалось.

28

Многих родичей
смерть настигла,
трупы их ныне
в землю зарыты;
ты не могла
битве препятствовать,
волей судьбы
раздор ты посеяла».

Тогда Сигрун заплакала. Он сказал:

29

«Сигрун, утешься,
была ты нам Хильд;⁴¹⁹
судьбы не оспоришь!»

Сигрун сказала:

«Оживить бы убитых
и в объятиях твоих
укрыться бы мне!»

Вот что сказал Гудмунд, сын Гранмара:

19

«Кто этот конунг,
ладьи ведущий?
Чей стяг боевой
по ветру вьется?
Мира то знамя
не обещает;
отблеск багряный
вокруг дружины».

20

⁴¹⁹ ...была ты нам Хильд. – Хильд – героиня сказания о Хьяднингах, которая тоже была причиной распри между ее отцом и ее возлюбленным (но буквально Хильд – «битва», а также имя одной из валькирий). Каждой ночью, после дневного боя, Хильд оживляла своих воинов, павших в бою, и Сигрун в своем ответе намекает на это. Имя Хёгни, отца Сигрун, тоже из сказания о Хьяднингах.

Синфьётли сказал:

«Хёдбродд может
Хельги узнать,
храброго в битвах,
ладьи ведущего;
наследье богатое
вашего рода,
золото Фьёрсунгов
он захватил».

21

Гудмунд сказал:

«Будем сначала
у Волчьего Камня
палками битвы⁴²⁰
с врагами спорить!
Хёдбродд, пора
для мести настала,
слишком часто
нас побеждали!»

22

Синфьётли сказал:

«Гудмунд, сперва
коз попаси ты,
по скалам крутым
за ними карабкайся,
крепче держи
ветку орешника, —
милей тебе это,
чем сходка мечей!»

23

Хельги сказал:

«Не лучше ли было б
тебе, Синфьётли,
битву вести
орлам на радость,

⁴²⁰ Палка битвы – меч.

чем попусту речи
бросать на ветер,
когда вожди
ненавидят друг друга.

24

Плохи, сдается мне,
Гранмара дети,
хотя о героях
лгать не годится, —
они показали
при Моинсхеймар,
что славно умеют
мечами разить».

Хельги женился на Сигрун, и у них были сыновья. Хельги не дожил до старости. Даг, сын Хёгни, принес Одину жертву, чтобы тот помог отомстить ему за отца. Один дал Дагу свое копье. Даг встретил Хельги, своего зятя, у рощи, которая называется Фьётурлунд.⁴²¹ Он пронзил Хельги копьем. Хельги пал, а Даг поехал в горы и рассказал Сигрун, что произошло;

30

«Сестра, не хотел бы
о горе поведать
и слезы твои,
сестра, увидеть, —
убит поутру
под Фьётурлундом
герой, меж князьями
самый достойный,
себе подчинявший
воинов смелых».

31

Сигрун сказала:

«Пускай тебя
покарают те клятвы,
которые дал ты
когда-то Хельги,⁴²²

⁴²¹ Фьётурлунд — «роща оков». Считается, что в этом названии сохранилась память о священной роще семнонов, в которую, по словам Тацита, нельзя было входить иначе как в оковах.

⁴²² ...клятвы, которые дал ты когда-то Хельги... — т. е. клятвы в том, что он отказывается от кровной

клялся ты светлой
влагой Лейфтра⁴²³
и камнем Унн⁴²⁴
в холодной росе!

32

Пусть не плывет
отныне корабль твой,
как бы ни дул
ветер попутный!
Пусть не бежит
конь твой послушно,
когда от врагов
спасенья ты ищешь!

33⁴²⁵

Пусть не разит
меч твой в битве,
разве что сам ты
сражен им будешь!
Было бы мостью
за гибель Хельги,
если б ты волком
скитался в чаще,
нищим и сирым,
вечно голодным,
разве что трупы
тебя б насыщали!»

34

Даг сказал:

«Сестра, ты безумна,

мести за отца.

⁴²³ Лейфтр – река в Хель.

⁴²⁴ Унн – одна из дочерей морского великана Эгира. Буквально – «волна».

⁴²⁵ Указывалось, что эта клятва очень похожа на клятву в договоре князя Игоря с византийским императором: «да не ущитятся щиты своими, и да посечены будут мечи своими» и «Аще ли же кто... преступить се, ...будеть достоин своим оружием умереть» («Повесть временных лет», т. 1. М. – Л., 1950, с. 35 и 39).

затмился твой разум,
коль беды зовешь
на голову брата!
Один повинен
в этом несчастье,
меж нами руны
раздора посеяв.

35

Золото брат
тебе предлагает,
Вандильсве весь
и Вигдалир тоже;
половина страны
выкупом станет
за горе твое
и твоих сыновей!»

36

Сигрун сказала:

«Как ни богато
живу я в Севафьёлль,
жизни не рада
ни утром, ни ночью,
жду, не блеснет ли
войско князя,
Вигблер под князем
сюда не примчится ли,
как бы тогда я
конунга встретила!

37

Так убегали
в страхе безмерном
перед Хельги враги
и родичи их,
как козы бегут
по горным склонам,
страхом гонимы,
спасаясь от волка.

38

Так возвышался
Хельги меж конунгов,
как ясень гордый
в зарослях терна
или олень,
росой обрызганный,
он из зверей
самый высокий,
рога его блещут
у самого неба!»

Холм был насыпан на могиле Хельги. И когда он попал в Вальгаллу, Один предложил ему править всем наравне с ним самим. Хельги сказал:

39

«Хундинг, сначала
всем ноги омоешь,
огонь разведешь,
и привяжешь собак,
и свиньям дашь поило,
коней попасешь, —
тогда только смеешь
об отдыхе думать».

Служанка Сигрун шла мимо кургана Хельги и увидела, что Хельги со многими людьми подъехал к кургану. Служанка сказала:

40

«Чудится мне,
или настал
света конец?
Мертвые скачут!
Что же вы шпорите
ваших коней,
разве дано вам
домой возвратиться?»

41

Хельги сказал:

«Нет, не почудилось
все, что ты видишь,
и не настал
света конец,

хоть мы и шпорим
наших коней,
но не дано нам
домой возвратиться».

Служанка вернулась домой и сказала Сигрун:

42

«Сигрун, скорее
из Севафьёлль выйди,
если ты конунга
хочешь встретить!
Раскрылся курган,
Хельги вернулся!
Раны сочатся, —
просил тебя конунг
кровавые капли
его осушить».

Сигрун пошла в курган к Хельги и сказала:

43

«Так радуюсь я
встрече с тобою,
как рады взалкавшие
Одина соколы,⁴²⁶
что убитых почуяли
теплое мясо
иль видят рассвет,
росою омытые.

44

Сперва поцелую
конунга мертвого,
а тыними
доспех окровавленный;
иней покрыл
волосы Хельги,
смерти роса⁴²⁷
на теле конунга,

⁴²⁶ Соколы Одина – вороны.

⁴²⁷ Роса смерти – кровь.

руки как лед
у зятя Хёгни;
как мне, конунг,
тебя исцелить?»

45

Хельги сказал:

«Ты в том повинна,
Сигрун из Севафьёлль,
что Хельги обрызган
горя росой:⁴²⁸
слезы ты льешь,
убрана золотом,
с юга пришедшая,
солнечная;
падают слезы
на князя кровавые,
жгут его грудь,
горем насыщены.

46

Будем мы пить
драгоценный напиток,
хоть счастье и земли
мы потеряли!
Не запевайте
горести песен,
видя мои
кровавые раны!
Отныне в кургане
со мною, убитым,
знатная дева
вместе пребудет!»

Сигрун постелила постель в кургане:

47

«Здесь тебе, Хельги,
ложе готово, —
радости ложе,
Ильвингов родич;

⁴²⁸ Роса горя – слезы.

в объятых твоих
уснуть бы хотела,
как с конунгом я
живым уснула б!»

48

Хельги сказал:

«Ныне нет ничего,
ни поздно, ни рано,
что невозможным
в Севафьёлль было б,
если в объятых
мертвого спишь,
в кургане его,
Сигрун, дочь Хёгни,
ты, живая,
рожденная конунгом!

49

Ехать пора мне
по алой дороге,⁴²⁹
на бледном коне⁴³⁰
по воздушной тропе;
путь мой направлю
на запад от неба,
прежде чем Сальгофнир⁴³¹
героев разбудит».

Хельги и его воины ускакали, а Сигрун со служанкой вернулась домой. На следующий вечер Сигрун велела служанке стоять на страже у кургана. И в сумерки, когда Сигрун пришла к кургану, она сказала:

50

«Если б приехать
сюда собирался
Сигмунда сын
из дома Одина!

⁴²⁹ Алая дорога – окрашенное утренней зарей небо.

⁴³⁰ Бледный конь – в поверьях – предвестник смерти.

⁴³¹ Сальгофнир – петух в Вальгалле, который будит утром обитающих там героев – эйнхериев.

Нет, не приедет,
померкла надежда,
если орлы
на ясень садятся,
а люди идут
на тинг сновидений⁴³²».

51

Служанка сказала:

«Не будь безумной,
одна не ходи ты,
конунга дочь,
в мертвых жилище!
Ночью сильнее
становятся все
мертвые воины,
чем днем при солнце».

Сигрун вскоре умерла от скорби и печали.

В древнее время верили, что люди рождаются вновь, но теперь это считают бабьими сказками. Говорят, что Хельги и Сигрун родились вновь. Он звался тогда Хельги Хаддингьяскати, а она – Кара, дочь Хальвдана, как об этом рассказывается в Песни о Каре.⁴³³ Она была валькирией.

О смерти Синфьётли

Сигмунд, сын Вельсунга, был конунгом во Фраккланде.⁴³⁴ Синфьётли был его старшим сыном, вторым был Хельги третьим – Хамунд. У Боргхильд, жены Сигмунда, был брат, которого звали...!⁴³⁵ И вот Синфьётли, её пасынок, и... посватались оба к одной женщине, и поэтому Синфьётли убил его. А когда он вернулся домой, Боргхильд велела ему уехать прочь, но Сигмунд предложил ей выкуп, и ей пришлось его принять. На тризне Боргхильд подавала пиво. Она взяла яд – большой полный рог – и поднесла Синфьётли. Но когда он заглянул в рог, он понял, что в нем яд, и сказал Сигмунду: «Мутен напиток, батюшка!». Сигмунд взял рог и выпил. Говорят, что Сигмунд был нечувствителен к яду, так что он не мог повредить ему ни снаружи, ни внутри. Но все сыновья его были нечувствительны к яду только снаружи. Боргхильд поднесла Синфьётли второй рог и просила выпить, и снова произошло то же самое.

⁴³² ...идут на тинг сновидений – ложатся спать.

⁴³³ Песнь о Каре. – Эта песнь не сохранилась, но пересказ ее содержания есть в исландских римах XVI в.

⁴³⁴ Фраккланд – страна франков, Франция. Возможно, что это след франкского происхождения сказания.

⁴³⁵ У Боргхильд был... брат, которого звали... – Здесь в рукописи выпущено имя брата Боргхильд.

И в третий раз поднесла она ему рог – и на этот раз понося его за то, что он его не пьет. Он снова сказал то же самое Сигмунду. Тот сказал: «Выпей, сын⁴³⁶» Синфьётли выпил и сразу умер. Сигмунд понес его далеко в своих руках и пришел к некоему узкому и длинному фьорду, и там была небольшая ладья и на ней какой-то человек.⁴³⁷ Он предложил Сигмунду перевезти его через фьорд. И когда Сигмунд внес труп на ладью, она стала нагруженной полностью. Человек сказал Сигмунду, чтобы тот ехал внутрь фьорда. Человек оттолкнул ладью и сразу же исчез.

Конунг Сигмунд долго жил во владениях Боргхильд, после того как на ней женился. Затем Сигмунд поехал на юг во Фраккланд во владения, которые у него там были. Там он женился на Хьёрдис, дочери конунга Эйлими. Сигурд был их сын. Конунг Сигмунд погиб в битве с сыновьями Хундинга, а Хьёрдис вышла замуж за Альва, сына конунга Хьяльпрека. Сигурд провел там детство. Сигмунд и все его сыновья намного превосходили всех прочих мужей силой, ростом, мужеством и всеми доблестями. Но Сигурд превосходил их всех, и в преданиях все его называют первым из мужей и великолепнейшим из конунгов.

Пророчество Грипира⁴³⁸

Грипиром звался сын Эйлими, брат Хьёрдис. Он правил землями и был мудрейшим из всех людей и знал будущее. Сигурд ехал один и приехал в палаты Грипира. Сигурда было легко узнать. Он встретил какого-то человека и обратился к нему снаружи перед домом. Тот назвался Гейтиром. Сигурд вступил с ним в разговор и спросил:

1

«Кто здесь живет
в этих палатах?
Как люди зовут
конунга славного?»

Гейтир сказал:

«Грипир зовется
людей повелитель,
народом он правит
и твердой землей».

⁴³⁶ «Выпей, сын!» – Это место истолковывают и так, что Сигмунд якобы предложил сыну дать напиться усам, рассчитывая, что яд осядет в них. В «Саге о Вэльсунгах» говорится, что Сигмунд сказал так потому, что был пьян.

⁴³⁷ Какой-то человек – перевозчик мертвых, Один.

⁴³⁸ Эта песнь служит как бы введением к песням о Сигурде. Она дает обзор содержания всех песен о Сигурде. Песнь обычно считают самой поздней в «Старшей Эдде». Перечисление всех событий в жизни Сигурда мотивируется тем, что их предсказывает ему Грипир, его дядя. Сам Грипир нигде вне данной песни не упоминается. Предполагается поэтому, что он придуман при составлении сборника песен. Форма симметричных вопросов и ответов вызывает некоторые повторения и несообразности (см., например, прим. к строфе 42). Строфы 42–43 были переставлены С. Бюгге для симметрии вопросов и ответов.

2

Сигурд сказал:

«Мудрого конунга
можно ль увидеть?
Будет ли он
со мной беседовать?
Многое надо мне
молвить владыке,
хочу поскорей
встретиться с Грипиром».

3

Гейтир сказал:

«Конунг счастливый
Гейтира спросит,
кто этот герой,
Грипира ищущий».

Сигурд сказал:

«Сигурд зовусь я,
Сигмунда сын,
Хьёрдис имя
матери воина».

4

Гейтир пошел
Грипиру молвить:
«Там человек
прибыл неведомый;
обликом он
великолепен;
хочет, конунг,
с тобой говорить».

5

Покинул владыка
мудрый палаты,
приветливо встретил

князя прибывшего:
«Добро пожаловать,
Сигурд, я ждал тебя!
Гейтир, прими
Грани, коня!»

6

Стали тогда
о многом беседовать
герои великие
в эту встречу.

Сигурд сказал:

«Молви, коль знаешь,
матери брат:
что суждено
Сигурду в жизни?»

7

Грипир сказал:

«Будешь велик,
как никто под солнцем,
станешь превыше
конунгов прочих,
щедр на золото,
скуп на бегство,
обличьем прекрасен
и мудр в речах».

8

Сигурд сказал:

«Скажи, благосклонный
конунг, Сигурду,
мудрый, ответь,
если ты знаешь:
какая удача
меня ожидает,
когда со двора
твоего уеду?»

9

Грипир сказал:

«Сначала отмстишь
ты, князь, за отца,
за горький конец
конунга Эйлими;
сыновей ты сразишь
конунга Хундинга;
будет твоею
в битве победа».

10

Сигурд сказал:

«Скажи мне еще,
родич мой, конунг,
правду открой
в мудрой беседе:
видишь ли Сигурда
смелые подвиги,
каких на земле
еще не свершали?»

11

Грипир сказал:

«Один ты убьешь
свирепого змея,
на Гнитахейд он
лежит, ненасытный;
Регина с Фафниром
ты победишь;
правду Грипир
тебе предвещает».

12

Сигурд сказал:

«Великое счастье,
если свершу я
подвиг такой,
как ты поведал;
подумай, конунг,
и дальше открой мне,
что еще в жизни

сделать я должен».

13

Грипир сказал:

«Фафнира логово
ты отыщешь,
сокровище в нем
большое добудешь,
золота грузом
Грани навьючишь,
к Гьюки отправишься,
конунг воинственный».

14

Сигурд сказал:

«Должен еще ты
в мудрой беседе,
конунг смелый,
вот что поведать:
гощу я у Гьюки,
его покидаю, —
что еще будет
в жизни моей?»

15

Грипир сказал:

«Спит на горе
конунга дочь,⁴³⁹
в доспехах она
по смерти Хельги;
будешь рубить
острым клинком,
броню рассечешь
убийцей Фафнира⁴⁴⁰».

16

⁴³⁹ Конунга дочь – валькирия, которую разбудил Сигурд. В этой песни она не отождествлена с Брюнхильд, т. е. восстановлена более ранняя форма сказания.

⁴⁴⁰ Убийца Фафнира – меч Грам.

Сигурд сказал:

«Броню рассеку я,
вымолвит слово
юная дева,
от сна пробуждаясь;
что же скажет
Сигурду дева?
Счастье какое
ему предречет?»

17

Грипир сказал:

«Научит тебя
рунам мудрым, —
усердно их люди
узнать стремятся, —
чужим языкам
и травам целебным;
благословен
да будешь ты, конунг!»

18

Сигурд сказал:

«Понял тебя,
мудрость постиг я,
прочь оттуда
уехать собрался;
подумай, конунг,
и дальше открой мне,
что еще в жизни
сделать я должен».

19

Грипир сказал:

«Ты посетишь
Хеймира дом,
радостным будешь
гостем у конунга;
кончил я, Сигурд,
сказал все, что знаю;
полно тебе

спрашивать Грипира!»

20

Сигурд сказал:

«Слово твое
скорбно мне слышать, —
ты в грядущее
зорко глядишь;
о горе великом
Сигурда ведаешь;
Грипир, о нем
все Расскажи!»

21

Грипир сказал:

«Встала вся юность
твоя предо мной,
ясно твой жребий,
я видел доныне;
напрасно слыву
мудрым провидцем, —
дальше не вижу
жизни твоей!»

22

Сигурд сказал:

«Я на земле
никого не знаю,
кто видит грядущее
Грипира зорче;
открой мне его,
пусть оно мерзко
иль в преступленье
я буду повинен!»

23

Грипир сказал:

«Нет, в жизни твоей
не будет позора, —
знай это, Сигурд,

конунг достойный;
навеки прославится
между людьми,
бурю копий зовущий,⁴⁴¹
имя твое!»

24

Сигурд сказал:

«Хуже всего,
кажется мне,
Сигурду с князем
на этом расстаться;
путь покажи,
все поведай,
конунг могучий,
матери брат!»

25

Грипир сказал:

«Будет Сигурду
сказана правда,
если меня он
к тому принуждает,
нелживое слово
мое послушай,
скажу я о дне
смерти твоей».

26

Сигурд сказал:

«Гнев твой навлечь
не хотел бы, Грипир,
конунг достойный,
советы дающий;
правду хочу
узнать, хоть печальную:
какая у Сигурда
будет судьба?»

⁴⁴¹ Бурю копий зовущий – воин, герой.

Грипир сказал:

«Есть дева у Хеймира,
ликом прекрасная,
Брюнхильд ее
люди зовут,
ей Будли отец,
но отважную деву
конунг смелый
пестует Хеймир».

Сигурд сказал:

«Что до того мне,
что деву светлую,
ликом прекрасную,
пестует Хеймир?
Должен ты правду,
Грипир, поведать,
ибо мой жребий
ясен тебе».

Грипир сказал:

«Лишит тебя счастья
ликом прекрасная
светлая дева,
что пестует Хеймир;
забросишь труды,
забудешь людей,
сна лишишься,
с ней не встречаясь».

Сигурд сказал:

«Как суждено
утешиться Сигурду?
Молви, Грипир,
если ты можешь:
возьму ли в жены,
вено отдам ли

за светлую деву,
конунга дочь?»

31

Грипир сказал:

«Все вы клятвы
дадите крепкие,
только из них
немногие сдержите;
едва у Гьюки
ночь прогостишь,
сразу забудешь
светлую деву».

32

Сигурд сказал:

«Что же тогда
сбудется, Грипир?
Буду ли я
душою нетверд?
Покину ли я
прекрасную деву,
которую, мнилось,
крепко любил?»

33

Грипир сказал:

«Будешь, князь,
коварно обманут,
горе узнаешь
от козней Гримхильд:
дочь ее, дева
светловолосая,
будет тебе
в жены предложена».

34

Сигурд сказал:

«Гуннара я
родичем стану,

деву Гудрун
в жены возьму?
Доброй женой
князю была бы,
когда б не жалел он
о том, что сделал».

35

Грипир сказал:

«Гримхильд коварно
козни придумает;
будет просить
к Брюнхильд посвататься
ради Гуннара,
готов вождя;⁴⁴²
дашь ты согласие
матери конунга».

36

Сигурд сказал:

«Вижу теперь —
нависла беда,
горе сулит
Сигурду жребий,
если я стану
свататься к деде,
мне дорогой,
ради другого».

37

Грипир сказал:

«Все вы друг другу
клятвы⁴⁴³ дадите, —
Гуннар и Хёгни
и третьим ты, Сигурд;
в путь отъезжая,
обличьем сменяется

⁴⁴² Готы — в «Старшей Эдде» обычно южные народы или вообще воины. Но ср. прим. к «Гренландской Песни об Атли».

⁴⁴³ Клятвы — обет побратимства.

Гуннар с тобой;
Грипир не лжет!»

38

Сигурд сказал:

«Что это значит?
Как поменяемся
с князем обличьем,
в путь отъезжая?
Множатся козни,
не перечесть их,
коварных и страшных;
Грипир, скажи мне!»

39

Грипир сказал:

«На Гуннара ты
станешь похожим,
но сохранишь
красноречье и мудрость;
ты обручишься
с девой Хеймира;
не отвратить
этой судьбы».

40

Сигурд сказал:

«Сигурда люди
осудят за это,
горестный жребий
ему угрожает;
я не хотел бы
хитрить коварно
с достойной девой,
лучшей из дев».

41

Грипир сказал:

«Ты будешь покоиться,
князь благородный,

с девою рядом,
как сын возле матери;
будет за это
хвалимо навеки,
вождь народа,
имя твое.

43

Обе свадьбы
вместе сыграют⁴⁴⁴
Сигурд и Гуннар
в палатах Гьюки;
домой возвратясь,
обличьем обменяйтесь,
но каждый душу
свою сохранит».

42

Сигурд сказал:

«За Гуннара дева
достойная выйдет,
славная в мире,
молвишь ты, Грипир,
хоть и пробудет
три ночи подряд⁴⁴⁵
со мною на ложе?
Как мне поверить!

44

К счастью ли будут
эти женитьбы
обоим мужьям?
Молви мне, Грипир!
Будет ли Гуннару
жребием радость,
будет ли радость
уделом моим?»

⁴⁴⁴ Обе свадьбы вместе сыграют... – Этот мотив есть только в «Песни о нибелунгах». Возможно, что он был в утерянных песнях «Старшей Эдды».

⁴⁴⁵ Три ночи. – Говоря о трех ночах, Сигурд как бы сам дополняет пророчество Грипира.

45

Грипир сказал:

«Клятвы ты вспомнишь,
но будешь безмолвен,
с Гудрун станешь
счастливо жить;
а Брюнхильд замужество
горьким покажется,
она за обман
искать будет мести».

46

Сигурд сказал:

«Какой же выкуп
дева возьмет
за то, что мы деву
так обманули?
Деве светлой
клятвы давал я,
их не исполнил,
и дева разгневана».

47

Грипир сказал:

«Гуннару скажет,
что не сдержал
клятв своих,
ему принесенных,
когда благородный
конунг Гуннар,
Гьюки наследник,
Сигурду верил».

48

Сигурд сказал:

«Что тогда, Грипир,
молви скорее!
Правым ли будет
ее обвиненье?»

Иль клеветою
на нас обоих
будут слова ее?
Грипир, скажи мне!»

49

Грипир сказал:

«Разгневана будет
жена благородная,
от горя жестоко
с тобой обойдется;
не причинил ты
вреда достойной,
но вы обманули
княжью жену».

50

Сигурд сказал:

«Поверит ли Гуннар
гневным наветам
и Гутторм с Хёгни —
злым оговорам?
Обагрят ли клинки
Гьюки сыны
кровью их зятя?
Скажи мне, Грипир!»

51

Грипир сказал:

«Горе на сердце
ляжет Гудрун, —
братья твоими
убийцами будут,
радость покинет
мудрую женщину;
Гримхильд одна
в горе повинна.

52

В том утешенье,

князь, найдешь ты,
что счастья тебе
суждено немало:
здесь на земле,
под солнца жилищем,⁴⁴⁶
не будет героя,
Сигурду равного!»

53

Сигурд сказал:

«Простимся счастливо!
С судьбой не поспорить!
Ты, Грипир, по-доброму
просьбу исполнил;
предрек бы ты больше
удачи и счастья
в жизни моей,
если бы мог!»

Речи Регина⁴⁴⁷

Сигурд пошел в табун Хьяльпрека.⁴⁴⁸ и выбрал себе коня, который с тех пор стал называться Грани. Еще до этого к Хьяльпреку пришел Регин, сын Хрейдмара. Он был искуснейшим из людей и карлик ростом⁴⁴⁹ Он был мудр, свиреп и владел колдовством. Регин стал воспитателем и учителем Сигурда и очень любил его. Он рассказал Сигурду о своих предках и о том, как однажды Один, Хёнир и Локи пришли к водопаду Андвари. В этом водопаде было много рыбы. Одного карлика звали Андвари, он давно жил в этом водопаде в образе щуки и добывал себе там пищу. У меня был брат по имени Отр, – сказал Регин, – он часто плавал в водопаде в образе выдры. Однажды он поймал лосося, сел на берегу реки и ел, зажмурившись. Локи бросил в него камнем и убил его. Асам показалось это большой удачей, и они

⁴⁴⁶ Жилище солнца – небо.

⁴⁴⁷ В этой и двух следующих песнях сюжетом являются сказания о молодости Сигурда. Сказания эти южногерманского происхождения. Историческая основа их совершенно не известна. Во всех трех песнях о молодости Сигурда строфы «эпические» (восьмистрочные) чередуются со строфами «гномическими» (шестистрочными). «Гномические» строфы (они преобладают) не развивают действия, они содержат различного рода поучения. В изданиях «Старшей Эдды» принято выделять «Речи Регина», «Речи Фафнира» и «Речи Сигдривы» в самостоятельные песни. Но в сущности рукопись не дает для этого достаточного основания (в частности, названий этих в рукописи нет).

⁴⁴⁸ Хьяльпрек – отец отчима Сигурда.

⁴⁴⁹ ...карлик ростом. – А дальше («Речи Фафнира», строфа 38) он назван великаном. Это противоречие – след того, что сказание о воспитателе-карлике первоначально не было связано со сказанием о драконе.

содрали с выдры шкуру. В тот самый вечер они искали пристанища у Хрейдмара и показали ему свою добычу. Тогда мы схватили их и предложили откупиться тем, чтобы наполнить шкуру выдры золотом и засыпать ее снаружи красным золотом. Тогда они послали Локи добыть золота. Он пошел к Ран, получил ее сеть, отправился к водопаду Андвари и забросил там сеть, чтобы поймать щуку. Она прыгнула в сеть. Тогда Локи сказал:

1

«Какая в потоке
рыба плывет
и в беду попадает?
Попытайся у Хель
выкупить голову —
сыщи пламя вод!⁴⁵⁰»

2

Андвари сказал:

«Андвари мне имя,
Оин — отец мой,
в потоках я плавал;
злая норна
так мне судила,
что плавать я должен».

3

Локи сказал:

«Молви мне, Андвари,
если ты хочешь
жить с людьми;
какая сынам
человечьим кара,
что словом разят?»

4

Андвари сказал:

«Тяжкая кара
для тех, кто Вадгельмир⁴⁵¹

⁴⁵⁰ Пламя вод — золото.

⁴⁵¹ Вадгельмир — река в Хель.

вброд переходит;
клеветники
за коварные речи
платятся долго».

Локи видел все золото, которое было у Андвари. Когда тот отдавал золото, он утаил одно кольцо, и Локи отнял его у Андвари. Карлик ушел в камень⁴⁵² и сказал:

5

«Золото это,
что было у Густа,⁴⁵³
братьям двоим⁴⁵⁴
гибелью будет,
смерть восьмерым⁴⁵⁵
принесет героям;
богатство мое
никому не достанется».

Асы отдали Хрейдмару золото, набили шкуру выдры и поставили ее на ноги. Затем они должны были засыпать ее золотом. Когда это было сделано, Хрейдмар подошел, увидел один волосок усов и велел засыпать его. Тогда Один вынул кольцо, принадлежавшее Андвари, и покрыл им волосок. Локи сказал:

6

«Отдано золото,
выкуп немалый.
за меня получил ты;
сын твой несчастлив —
смерть вам обоим
выкуп сулит!»

7

Хрейдмар сказал:

«Дары ты принес,
но не чую добра в них,

⁴⁵² ...ушел в камень. — Представляли себе, что карлики живут в камнях.

⁴⁵³ Густ — предок Андвари или, возможно, он сам.

⁴⁵⁴ Братьям двоим — Фафниру и Регину.

⁴⁵⁵ Восьмерым героям — Сигурду, Готторму, Гуннару, Хёгни, Атли, Эрпу, Сёрли и Хамдиру.

не от сердца они!
С жизнью простились бы,
если бы раньше
опасность увидел».

8

Локи сказал:

«Хуже еще —
я это знаю
родичей ссоры;
конунгам новым,
еще не рожденным,
они суждены».

9

Хрейдмар сказал:

«Золотом красным
владеть собираюсь,
пока буду жив;
угрозы твои
мне не страшны,
прочь убирайся!»

Фафнир и Регин потребовали у Хрейдмара виру, выплаченную за Отра, их брата. Он отказался отдать ее. И Фафнир пронзил мечом Хрейдмара, своего отца, когда тот спал. Хрейдмар стал звать своих дочерей:

10

«Люнхейд и Лофнхейд!
Знайте – конец мне!
С нуждою не спорят!»

Люнхейд ответила:

«Чем же сестра,
отца потеряв,
братьям отметит!»

11

Хрейдмар сказал:

«Дочь хоть роди,

если сына не будет
у князя и девы
с душою волчьей;
дай дочери мужа
в насущной нужде,
тогда их сын
за тебя отмстит!⁴⁵⁶»

Затем Хрейдмар умер, а Фафнир взял золото. Тогда Регин потребовал свою долю наследства, но Фафнир ему ничего не дал. Регин обратился за советом к сестре своей Люнгхейд, спрашивая, как ему получить отцовское наследство. Она сказала:

12

«Брата просить
надо, как друга,
о любви и о золоте;
не подобает
мечом угрожать,
о наследстве радея!»

Регин сказал это Сигурду. Однажды, когда он пришел к Регину, тот его хорошо принял и сказал:

13

«Вот пришел
Сигмунда сын,
юноша смелый,
в наше жилище;
он храбрее,
чем старые люди,
битвы я жду
от жадного волка.⁴⁵⁷»

14

Я воспитаю
конунга-воина;
Ингви⁴⁵⁸ потомок

⁴⁵⁶ ...за тебя отмстит! – Фафниру отмстил Сигурд, и, следовательно, он должен был бы быть сыном дочери Люнгхейд. Но сказанием это не подтверждается.

⁴⁵⁷ Битвы я жду от жадного волка – распространенная поговорка.

⁴⁵⁸ Ингви – бог Фрейр. Но Фрейр был родоначальником шведских и датских конунгов (Инглингов), а

у нас появился;
будет он князем
самым могучим,
лежат по всем странам
нити судьбы».

Сигурд был тогда постоянно с Регином, и тот сказал Сигурду, что Фафнир лежит на Гнитахейде, приняв облик змея. У него был шлем-страшило, которого боялось все живое.

Регин сделал Сигурду меч, который назывался Грам. Он был таким острым, что Сигурд окунал его в Рейн⁴⁵⁹ и пускал по течению хлопья шерсти, и меч резал хлопья, как воду. Этим мечом Сигурд рассек наковальню Регина.

После этого Регин стал подстрекать Сигурда убить Фафнира. Сигурд сказал:

15

«Смеялись бы громко
Хундинга родичи,
которые Эйлими⁴⁶⁰
жизни лишили,
если бы конунг
не мстить за отца,
а красные кольца
искать задумал».

Конунг Хьяльпрек дал Сигурду дружину на кораблях, чтобы отомстить за отца. Их застигла большая буря, и они плыли против ветра у какого-то мыса. На утесе стоял некий человек,⁴⁶¹ и он сказал:

16

«Кого это мчат
Ревилля кони⁴⁶²
по высоким валам,
по бурному морю?
Паруса кони⁴⁶³

не Вёльсунгов (родоначальником которых был Один). Следовательно, здесь Сигурд втянут в скандинавскую родословную.

⁴⁵⁹ Рейн – след южногерманского происхождения сказания.

⁴⁶⁰ Эйлими – дед Сигурда со стороны матери.

⁴⁶¹ Некий человек – Один.

⁴⁶² Кони Ревилля – корабли (Ревиль – какой-то морской конунг).

⁴⁶³ Кони паруса – корабли.

пеной покрыты,
морских скакунов
ветер не сдержит».

17

Регин ответил:

«Это с Сигурдом мы
на деревьях моря;⁴⁶⁴
ветер попутный
и нам и смерти;
волны встают
выше бортов,
ныряют ладьи;
кто нас окликнул?»

18

Хникар сказал:

«Хникар⁴⁶⁵ я звался,
убийство свершая
и радуя ворона,
Вельсунг юный,
теперь я зовусь
человек на утесе,
Фенг или Фьельнир;⁴⁶⁶
возьмите в ладью!»

Они пристали к берегу, человек взошел на корабль, буря утихла.

19

Сигурд сказал:

«Хникар, скажи мне,
ты многое знаешь:
какие приметы
для людей и богов
перед сраженьем
добрыми будут?»

⁴⁶⁴ Деревья моря – корабли.

⁴⁶⁵ Хникар – одно из имен Одина.

⁴⁶⁶ Фенг или Фьельнир – имена Одина.

Хникар сказал:

«Много есть добрых,
знать бы их только,
знамений в битве;
спутник прекрасный
сумрачный ворон
для древа меча.⁴⁶⁷

Вторая примета:
если ты вышел,
в путь собираясь, —
увидеть двоих
на дороге стоящих
воинов славных.

Есть и третья:
если услышишь
волчий вой,
если увидишь
воинов раньше,
чем будешь замечен.

Никто из бойцов
сражаться не должен,
лицо обратив
к закатному солнцу;⁴⁶⁸
те победят,
чьи очи зорки,
кто в сходке мечей
строится клином.

⁴⁶⁷ Древо меча – воин.

⁴⁶⁸ ...к закатному солнцу. – Запад вообще считался несчастливой стороной, восток – счастливой.

Если споткнешься
перед сраженьем —
примета плохая:
дисы⁴⁶⁹ коварные
рядом стали. —
раненым будешь.

Чист и причесан
должен быть мудрый
и сыт спозаранку,
ибо как знать,
где будет к закату;
блюда свое благо».

У Сигурда была большая битва с Люнгни, сыном Хундинга, и его братьями. В этой битве пал Люнгни и все три брата. После битвы Регин сказал;

«Кровавый орел⁴⁷⁰
острым мечом
у Хундинга сына
вырезан сзади!
Всех сильнее
траву обгравший
конунга сын
ворона радует!»

Сигурд поехал домой к Хьяльпреку. Тогда Регин стал подстрекать Сигурда убить Фафнира.

Речи Фафнира⁴⁷¹

⁴⁶⁹ Дисы – норны, валькирии.

⁴⁷⁰ Кровавый орел...вырезан сзади! – Раскроена спина, ребра оттянуты вперед в виде крыльев и легкие вытащены наружу (способ предания смерти, практиковавшийся в некоторых случаях викингами).

⁴⁷¹ К этой песни относится все сказанное о предыдущей песни. Фафнир, умирая, произносит поучения потому, что умирающему приписывались особые знания и особая сила (см. прозу после строфы 1). Сигурд задает Фафниру вопросы (на которые может ответить только умирающий) и тем

Сигурд и Рegin отправились на Гни́тахейд и нашли там след Фафнира, который он оставил, когда полз к водопою. Сигурд вырыл большую яму возле следа и засел в ней. И когда Фафнир пополз от сокровища, он изрыгал яд, и яд падал на голову Сигурда. И когда Фафнир проползал над ямой, Сигурд вонзил ему в сердце меч. Фафнир затрясся и стал бить головой и хвостом. Сигурд выскочил из ямы, и они увидели друг друга. Фафнир сказал:

О смерти Фафнира

1

«Юнец, юнец!
Кем ты рожден?
Чей сын ты, ответь?
О Фафнира ты
свой меч окровавил;
в сердце стоит он!»

Сигурд скрыл свое имя, потому что в древние времена верили, что слова умирающего могущественны, если он проклинает своего недруга, называя его по имени. Он сказал:

2

«Я зверь благородный,⁴⁷²
был я всю жизнь
сыном без матери;⁴⁷³
нет и отца,
как у людей,
всегда одинок я».

3

Фафнир сказал:

«Коль нету отца,
как у людей,
чем же рожден ты?»

самым не дает ему сказать что-либо опасное для него, Сигурда.

⁴⁷² Я зверь благородный... – По-видимому, этими словами Сигурд зашифровал свое собственное имя.

⁴⁷³ ...без матери. – Возможно, что это след первоначальной (южногерманской) версии сказания, по которой Сигурд воспитывался у чужих и не знал своих родителей. Но в строфе 4 уже представлена скандинавская форма сказания.

4

Сигурд сказал:

«Род мой тебе
еще не ведом,
и сам я тоже:
Сигурд зовусь —
Сигмунд отец мой,
мною ты сражен».

5

Фафнир сказал:

«Кто тебя подстрекнул,
почему ты решился
жизнь отнять у меня?
Взор твой сверкает,
сын храбреца,
ты с детства был храбрым!»

6

Сигурд сказал:

«Смелость вела,
помогали руки
и крепкий клинок мой;
храбрым не станет
стареющий воин,
если в детстве был трусом».

7

Фафнир сказал:

«Знаю: если б возрос
на груди у друзей, —
разил бы рьяно;
но, в неволе рожденный,⁴⁷⁴
стал ты рабом
и робеешь, как раб».

⁴⁷⁴ ...в неволе рожденный... — Хьёрдис, мать Сигурда, после гибели Сигмунда, его отца, была захвачена в плен Альвом и родила сына у Хьяльпрека, отца Альва. Потом Альв женился на ней.

Сигурд сказал:

«К чему твой попрек,
что я далеко
от наследья отца!
Нет, я не раб,
хоть пленником был;
я свободен, ты видишь!»

Фафнир сказал:

«Слышишь ты всюду
слово вражды,
но прав я, поверь:
золото звонкое,
клад огнекрасный,
погубит тебя!»

Сигурд сказал:

«Богатством владеть
всем суждено
до какого-то дня,
ибо для всех
время настанет
в могилу сойти».

Фафнир сказал:

«Норн приговор
у мыса узнаешь⁴⁷⁵
и жребий глупца;
в бурю ты станешь
грести осторожно,
и все ж ты потонешь».

⁴⁷⁵ Норн приговор у мыса узнаешь – в виду земли (т. е. когда уже не будешь думать об опасности); по другому толкованию – у мыса, где находится вход в Хель.

Сигурд сказал:

«Фафнир, скажи мне,
ты мудр, я слышал,
и многое знаешь:
кто эти норны,
что могут прийти
к женам рожающим?»

Фафнир сказал:

«Различны рождением
норны, я знаю, —
их род не единый:
одни от асов,
от альвов иные,
другие от Двалина».

Сигурд сказал:

«Фафнир, скажи мне,
ты мудр, я слышал,
и многое знаешь:
как остров зовется,
где кровь смешают⁴⁷⁶
асы и Сурт?⁴⁷⁷»

Фафнир сказал:

«Оскопнир – остров,
богам суждено там
копьями тешиться;
Бильрёст⁴⁷⁸ рухнет,

⁴⁷⁶ Мешать кровь – сражаться.

⁴⁷⁷ Сурт – в данном случае представитель злых сил, которые уничтожат асов. Ср. прим. к «Прорицанию вёльвы».

⁴⁷⁸ Бильрёст – радуга, мост с земли на небо, который рухнет, когда наступит гибель богов.

вплавь будут кони
прочь уносить их.

16

Шлем-страшило
носил я всегда,
на золоте лежа;
всех сильнее
себя я считал,
с кем бы ни встретился».

17

Сигурд сказал:

«Шлем-страшило
не защитит
в схватке смелых;
в том убедится
бившийся часто,
что есть и сильнее».

18

Фафнир сказал:

«Яд изрыгал я,
когда лежал
на наследстве отцовом».

19

Сигурд сказал:

«Змей могучий,
шипел ты громко
и храбрым ты был;
оттого сильнее
людей ненавидел,
что шлемом владел ты».

20

Фафнир сказал:

«Дам тебе, Сигурд,
совет, — прими его:
вспять возвратись ты!
Золото звонкое,
клад огнекрасный,
погубит тебя!»

21

Сигурд сказал:

«С тобой покончено,
я ж поспешу
к золоту в вереске;
Фафнир, валяйся
среди жизни обломков, —
Хель заберет тебя!»

22

Фафнир сказал:

«Предан я Регином,
предаст и тебя он,
погибнем мы оба;
сдается мне, Фафнир
с жизнью простится, —
ты, Сигурд, сильнее».

Регина не было, когда Сигурд убивал Фафнира. Он вернулся, когда Сигурд вытирал кровь с меча. Регин сказал:

23

«Привет тебе, Сигурд,
в бою победил ты,
с Фафниром справясь;
из всех людей,
попирающих землю,
ты самый смелый».

24

Сигурд сказал:

«Как указать,
когда соберутся

богов сыновья,
кто самый смелый?
Многие смелы,
клинк не омыв
во вражьей крови».

25

Регин сказал:

«Рад ты, Сигурд,
с Грама кровь
о траву отирая;
брат мой родной
тобою убит,
в том виновен я тоже».

26

Сигурд сказал:

«Виновен ты в том,
что сюда я приехал
по склонам священным;
богатством и жизнью
змей бы владел, —
ты к битве понудил».

Тогда Регин подошел к Фафниру и вырезал у него сердцу мечом, который называется Ридиль. Затем он стал пить кровь из раны.

27

Регин сказал:

«Спать я пойду,
ты ж поддержи
в пламени сердце!
Его я потом
отведать хочу
с напитком кровавым».

28

Сигурд сказал:

«Был ты далеко,
когда обагрят я
о Фафнира меч;

силами я
со змеем померился,
пока отдыхал ты».

29

Регин сказал:

«Ты дал бы лежать
долго в траве
старiku исполину,
если за острый
не взялся бы меч, —
но ведь я его выковал».

30

Сигурд сказал:

«Смелость лучше
силы меча
в битве героев, —
доблестный муж
одержит победу
мечом нена точенным.

31

Смелому лучше,
чем трусу, придется
в играх валькирий;⁴⁷⁹
лучше храбрец,
чем разиня испуганный,
что б ни случилось».

Сигурд взял сердце Фафнира и стал поджаривать его на палочке. Когда он решил, что оно изжарилось, и кровь из сердца запенилась, он дотронулся до него пальцем, чтобы узнать, готово ли оно. Он обжегся и поднес палец ко рту. Но когда кровь из сердца Фафнира попала ему на язык, он стал понимать птичью речь. Он услышал, как щебечут синицы в кустах. Синица сказала:

32

«Вот конунг Сигурд,

⁴⁷⁹ Игры валькирий – битвы.

обрызганный кровью,
Фафнира сердце
хочет поджарить;
мудрым сочла бы
дарящего кольца,⁴⁸⁰
если б он съел
сердце блестящее».

33

Вторая сказала:

«Вот Регин лежит,
он злое задумал,
обманет он князя,
а тот ему верит;
в гневе слагает
злые слова,
за брата отметит
злобу кующий».

34

Третья сказала:

«Тула седого
пусть обезглавит, —
в Хель ему место!
Сокровищем всем,
что Фафнир стерег,
один владел бы».

35

Четвертая сказала:

«Умным сочла бы,
когда б он послушался
наших, сестры,
добрых советов;
о себе бы радел
и радовал ворона;⁴⁸¹
волка узнаешь

⁴⁸⁰ Дарящий кольца – конунг.

⁴⁸¹ Радовать ворона – сражаться.

по волчьим ушам⁴⁸²».

36

Пятая сказала:

«Не будет мудрым
ясень сраженья,⁴⁸³
каким я войска
считала вершину,⁴⁸⁴
если позволит
уйти человеку,
брат которого
был им убит».

37

Шестая сказала:

«Глупо поступит,
когда пощадит
низкого недруга;
Регин лежит здесь,
предавший его,
зло он задумал».

38

Седьмая сказала:

«Пусть великану
он голову срубит
и кольца⁴⁸⁵ отнимет;
тогда завладеет
золотом всем,
что у Фафнира было».

39

⁴⁸² Волка узнаешь по волчьим ушам – пословица, в данном случае – предательский замысел Регина можно узнать по его словам.

⁴⁸³ Ясень сраженья – воин (Сигурд).

⁴⁸⁴ Вершина войска – вождь (Сигурд).

⁴⁸⁵ Кольца – золото, сокровища.

Сигурд сказал:

«У судьбы не возьмет
Регин той силы,
что смерть мне сулила б,
вдвоем должны
в Хель поспешать
братья отсюда».

Сигурд отрубил голову Регину. Затем он отведал сердца Фафнира и отпил крови
обоих – Регина и Фафнира. Тогда Сигурд услышал, как синицы говорили:

40

«Связывай кольца
красные, Сигурд,
долго тревожиться
конунг не должен!
Знаю, есть дева —
золотом убрана,
прекрасна лицом —
твоей быть могла бы.

41

К Гьюки ведут
зеленые тропы,
страннику путь
укажет судьба!
Конунг достойный
дочь взрастил там,
Сигурд, за деву
ты вено заплатишь.

42

Высокий чертог
на вершине Хиндарфьялль,
весь опоясан
снаружи огнем;
мудрые люди
его воздвигли
из пламени вод,
тьму озарившего.

Знаю – валькирия
спит на вершине,
ясеня гибель⁴⁸⁶
играет над нею;
усыпил ее Один,
шипом уколов, —
не того сгубила,
кто был ей указан.

Сможешь увидеть
деву под шлемом;
вынес из битвы
Вингскорнир деву;
не в силах Сигрдрива
сон побороть,
конунгов отпрыск, —
так норна велела».

Сигурд поехал по следу Фафнира в его логово и нашел его открытым, и двери были железными, и дверная рама тоже. Железными были также все балки в доме, и дом был закопан в землю. Там Сигурд нашел очень много золота и наполнил им два сундука. Там он взял шлем-страшило, золотую кольчугу, меч Хротти и много сокровищ и нагрузил всем этим Грани. Но конь не хотел идти, пока Сигурд не сел на него.

Речи Сигрдривы⁴⁸⁷

Сигурд поднялся на гору Хиндарфьялль и направился на юг во Фраккланд. На горе он увидел яркий свет, как будто горел огонь, и зарево стояло до самого неба. Когда он приблизился, он увидел ограду из щитов и в ограде – знамя.⁴⁸⁸ Сигурд вошел в огражденное место и увидел, что там лежит и спит человек в доспехах.

⁴⁸⁶ Гибель ясеня – огонь.

⁴⁸⁷ И к этой песни относится все сказанное о «Речах Регина». Сюжет этой песни – встреча молодого Сигурда с валькирией, усыпленной Одином шипом сна (мотив сказки о спящей красавице). Валькирия и в этой песни не отождествлена с Брюнхильд. Большую часть песни занимают поучения в рунической и прочей мудрости (строфы 6–37). Поучения эти вложены в уста Сигрдривы потому, что она проснулась от долгого сна, во время которого ее душа могла, как полагали, скитаться по другим мирам и, следовательно, приобрести тайные знания. Есть в песни две строфы гимнического характера (3–4). Конец песни падает на лакуну в рукописи.

⁴⁸⁸ ...и в ограде – знамя. – Оно, видимо, было на копье валькирии.

Сигурд сперва снял шлем с его головы, и тут он увидел, что это женщина. Кольчуга сидела на ней крепко, словно приросла к телу. Тогда он рассек Грамом кольчугу от ворота вниз и еще поперек, по обоим рукавам. Затем он снял с нее кольчугу, и женщина проснулась, села, увидела Сигурда и сказала:

1

«Кто кольчугу рассек?
Кто меня разбудил?
Кто сбросил с меня
стальные оковы?»

Он ответил:

«Сигмунда сын,
рубил недавно
мясо для воронов
Сигурда меч».

2

Она сказала:

«Долго спала я,
долог был сон мой —
долги несчастья!
Виновен в том Один,
что руны сна
не могла я сбросить».

Сигурд сел и спросил, как ее зовут. Тогда она взяла рог, полный меда, и дала ему напиток памяти.

3

Она сказала:

«Славься, день!
И вы, дня сыны!
И ты, ночь с сестрою!
Взгляните на нас
благостным взором,
победу нам дайте!

4

Славьтесь, асы!
И асиньи, славьтесь!

И земля благодатная!
Речь и разум
и руки целящие
даруйте нам!»

Она назвалась Сигрдривой и была валькирией. Она рассказала, что два конунга вели войну: одного звали Хьяльм-Гуннар, он тогда был старым и очень воинственным, и Один обещал ему победу; другого звали Агнар, он был братом Ауды, и его никто не хотел взять под свою защиту. Сигрдрива погубила в битве Хьяльм-Гуннара. А Один, в отместку за это, уколол ее шипом сна и сказал, что никогда больше она не победит в битве и что будет выдана замуж.⁴⁸⁹ «Но я ответила ему, что дала обет не выходить замуж ни за кого, кто знает страх».

Тогда он просит поучить его мудрости, раз она знает, что нового во всех мирах. Она сказала:

5

«Клену тинга кольчуг⁴⁹⁰
даю я напиток,
исполненный силы
и славы великой;
в нем песни волшбы
и руны целящие,
заклятья благие
и радости руны.

6

Руны победы,
коль ты к ней стремишься, —
вырежи их
на меча рукояти
и дважды пометь
именем Тюра!⁴⁹¹

7

Руны пива
познай, чтоб обман
тебе не был страшен!

⁴⁸⁹ Будет выдана замуж – перестанет быть валькирией, так как валькирии не выходили замуж.

⁴⁹⁰ Клен тинга кольчуг – воин. Тинг кольчуг – битва.

⁴⁹¹ Тюр – бог войны и название руны «т».

Нанеси их на рог,
на руке начертай,
руну Науд⁴⁹² – на ногте.

8

Рог освяти,
опасайся коварства,
лук брось во влагу;
тогда знаю твердо,
что зельем волшебным
тебя не напоят.

9

Повивальные руны
познай, если хочешь
быть в помощь при родах!
На ладонь нанеси их,
запястья сжимай,
к дисам⁴⁹³ взывая.

10

Руны приборя
познай, чтоб спасти
корабли плывущие!
Руны те начертай
на носу, на руле
и выжги на веслах, —
пусть грозен прибой
и черны валы, —
невредимым причалишь.

11

Целебные руны
для врачевания
ты должен познать;

⁴⁹² Руна Науд – руна «н» (буквально – «нужда»).

⁴⁹³ Дисы – праматери.

на стволе, что ветви
клонит к востоку,
вырежи их.

12

Познай руны речи,
если не хочешь,
чтоб мстили тебе!
Их слагают,
их составляют,
их сплетают
на тинге таком,
где люди должны
творить правосудье.

13

Познай руны мысли,
если мудрейшим
хочешь ты стать!
Хрофт разгадал их
и начертал их,
он их измыслил
из влаги такой,
что некогда вытекла
из мозга Хейддраупнира
и рога Ходдрофнира.

14

Стоял⁴⁹⁴ на горе
в шлеме, с мечом;
тогда голова
Мимира⁴⁹⁵ молвила
мудрое слово
и правду сказала,

15

⁴⁹⁴ Стоял... – подразумевается Один.

⁴⁹⁵ Голова Мимира – см. прим. к «Прорицанию вёльвы».

что руны украсили
щит бога света,⁴⁹⁶
копыто Альсвинна
и Арвака⁴⁹⁷ уши
и колесницу
убийцы Хрунгнира,⁴⁹⁸
Слейпнира⁴⁹⁹ зубы
и санный подрез,

16

лапу медведя
и Браги⁵⁰⁰ язык,
волчьи когти
и клюв орлиный,
кровавые крылья
и край моста,
ладонь повитухи
и след помогающий,⁵⁰¹

17

стекло и золото
и талисманы,
вино и сусло,
скамьи веселья,
железо Гунгнира,⁵⁰²
грудь коня Грани,
ноготь норны
и клюв совиный.

⁴⁹⁶ Бог света – солнце.

⁴⁹⁷ Альсвинн и Арвак – кони, везущие колесницу солнца. См. «Речи Гримнира», строфа 37.

⁴⁹⁸ Убийца Хрунгнира – Тор.

⁴⁹⁹ Слейпнир – конь Одина.

⁵⁰⁰ Браги – бог поэзии.

⁵⁰¹ След помогающий. – По-видимому, речь идет о руне, нанесенной на след отсутствующего человека и помогающей ему.

⁵⁰² Гунгнир – копье Одина.

18

Руны разные
все соскоблили,
с медом священным
смешав, разослали, —
у асов одни,
другие у альвов,
у ванов мудрых,
у сынов человеческих.

19

То руны письма,
повивальные руны,
руны пива
и руны волшбы, —
не перепутай,
не повреди их,
с пользой владей ими;
пользуйся знаньем
до смерти богов!

20

Теперь выбирай,
коль выбор предложен,
лезвия клен,⁵⁰³ —
речь иль безмолвье;
решай, а несчастья
судьба уготовит».

21

Сигурд сказал:

«Не побегу,
даже смерть увидав,
я не трус от рожденья;
советы благие
твои я приму,
покуда я жив».

⁵⁰³ Клен лезвия – воин.

Сигдрива сказала:

«Первый совет мой —
с родней не враждуй,
не мсти, коль они
ссоры затеют;
и в смертный твой час
то будет ко благу.

Совет мой второй —
клятв не давай
заведомо ложных;
злые побеги
у лживых обетов,
и проклят предатель.

А третий совет —
на тинг придешь ты,
с глупцами не спорь;
злые слова
глупый промолвит,
о зле не помыслив.

Но и смолчать
ты не должен в ответ, —
трусом сочтут
иль навету поверят;
славы дурной
опасайся всегда;
назавтра убей
лжеца — тем отплатишь
за подлую ложь.

Четвертый совет —
если в пути
ведьму ты встретишь,
прочь уходи,
не ночуй у нее,
если ночь наступила.

27

Бдительный взор
каждому нужен,
где гневные бьются;
придорожные ведьмы
воинам тупят
смелость и меч.

28

Пятый совет мой —
увидишь красивых
жен на скамьях,
да не смутится
твой сон, и объятьями
не соблазняй их!

29

Совет мой шестой —
если за пивом
свара затеется,
не спорь, если пьян,
с деревом битвы,⁵⁰⁴ —
хмель разуму враг.

30

Песни и пиво
для многих мужей
стали несчастьем,
убили иных

⁵⁰⁴ Дерево битвы – воин.

или ввергли в беду,
печальна их участь.

31

Совет мой седьмой —
если ты в распре
с мужами смелыми,
лучше сражаться,
чем быть сожженным
в доме своем.

32

Совет мой восьмой —
зла берегись
и рун коварных;
дев не склоняй
и мужниных жен
к любви запретной!

33

Девятый совет —
хорони мертвецов
там, где найдешь их,
от хвори умерших,
в волнах утонувших
и павших в бою.

34

Омой мертвецу
голову, руки,
пригладь ему волосы;
в гроб положив,
мирного сна
пожелай умершему.

35

Десятый совет —

не верь никогда
волчьим клятвам,⁵⁰⁵ —
брата ль убил ты,
отца ли сразил:
сын станет волком
и выкуп забудет.

36

Гнев и вражда
и обида не спят;
ум и оружие
конунгу надобны,
чтоб меж людей
первым он был.

37

Последний совет мой —
друзей коварства
ты берегись;
недолго, сдастся мне,
жив будет конунг —
множатся распри».

Отрывок песни о Сигурде⁵⁰⁶

⁵⁰⁵ Волчьи клятвы – клятвы сына или брата убитого.

⁵⁰⁶ Сюжет этой и трех следующих песен – сказание о Брюнхильд и смерти Сигурда. Сказание это южногерманского (франкского) происхождения и известно особенно по «Песни о нибелунгах». Историческая основа этого сказания не поддается установлению. Исторически обосновываются в нем только имена Гуннара, Гьюки и Готторма. Но в данном сказании они не из истории, а из другого сказания (см. прим. к «Песни об Атли»). В «Отрывке Песни о Сигурде» сказание наиболее близко к первоначальной форме, – в частности, Брюнхильд еще не отождествлена с валькирией, разбуженной Сигурдом, и Сигурд убит в лесу, «к югу от Рейна» (единственное южногерманское географическое название, сохранившееся в песнях), а не в постели. Начало этой песни падает на лакуну в рукописи. По-видимому, конца песни тоже не хватает и последовательность строф нарушена (предполагаемая большинством издателей первоначальная последовательность строф указана нумерацией). Содержание лакуны восстанавливается по «Сage о Вельсунгах». Оно сводится к следующему. Сигурд и Брюнхильд (она же разбуженная валькирия) обмениваются клятвами верности. Сигурд останавливается у Хеймира. Во время охоты ястреб Сигурда садится на окно Брюнхильд, Сигурд узнает ее, идет к ней, и они снова обмениваются клятвами. Гудрун, дочь Гьюки и сестра Гуннара, Хёгни и Готторма, видит вещий сон, отправляется к Брюнхильд, и та истолковывает ее сон. Гримхильд, мать Гудрун, дает Сигурду напиток забвения, и он забывает Брюнхильд, женится на Гудрун и заключает побратимство с ее братьями Гуннаром и Хёгни. Гуннар сватается к Брюнхильд, которая дала обет выйти замуж только за того, кто проедет через огненный вал, окружающий ее чертог, но он не может проехать через этот вал ни на своем коне, ни на коне Сигурда. Тогда Гуннар и Сигурд обмениваются обличьями, и Сигурд проезжает через огненный вал и проводит у Брюнхильд три ночи,

1

Хёгни сказал:

...
«В чем пред тобою
Сигурд повинен,
что хочешь ты смелого
жизни лишить?»

2

Гуннар сказал:

«Сигурд обеты
дал мне и клятвы,
клятвы мне дал
и все нарушил:
меня обманул,
а должен был крепко
клятвы блюсти,
обеты исполнить!»

3

Хёгни сказал:

«Брюнхильд тебя,
зло замышляя
и горе готовя,
к гневу понудила!
Не простит она Гудрун
счастливого брака
и то не простит,
что ею владел ты».

4

но между ней и им лежит его обнаженный меч. Сигурд получает от Брюнхильд перстень возвращается обратно и снова меняется обличьями с Гуннаром. Гуннар женится на Брюнхильд, а Сигурд вспоминает о клятвах, которыми он когда-то обменялся с Брюнхильд. Во время купанья в реке Брюнхильд и Гудрун спорят о том, кто имеет право на место выше по течению, чей муж достойней, и Гудрун открывает Брюнхильд, что Сигурд, муж Гудрун, проехал через огненный вал, а не Гуннар, муж Брюнхильд, и показывает ей ее же перстень, который Сигурд, вернувшись из своей сватовской поездки к Брюнхильд, отдал своей жене Гудрун. В диалогах между Сигурдом и Гудрун, Гудрун и Брюнхильд, Брюнхильд и Гуннаром и особенно Брюнхильд и Сигурдом раскрывается обида и гнев Брюнхильд. Брюнхильд требует от Гуннара, чтобы он убил Сигурда, поскольку Сигурд обманул не только ее, но, по ее словам, и его. Гуннар советуется с Хёгни. Здесь начинается «Отрывок».

Жарили волка
одни, а другие
резали змей,
иные же злобно
Готторму дали
вороньего мяса⁵⁰⁷
перед тем, как героя
смогли погубить.

6

Гудрун снаружи
стояла, дочь Гьюки,
такие слова
сказала она:
«Где же Сигурд,
воинов вождь,
если братья мои
первыми едут?»

7

Одно лишь в ответ
вымолвил Хёгни:
«Надвое Сигурда
мы разрубили,
конь склонился
над конунгом мертвым!»

8

Сказала тогда
Брюнхильд, дочь Будли:
«Владейте на счастье
землей и оружием!
Всем бы владел
Сигурд один,
если бы дольше
жизнь сохранил он.

⁵⁰⁷ ...вороньего мяса... – Готторма (который не был побратимом Сигурда, хотя тоже был братом Гудрун) кормили мясом волка, змеи и ворона, чтобы придать ему свирепость, необходимую для совершения убийства.

9

Не подобало
там ему править
Гьюки наследьем,
великой дружиной,
если пять сыновей
вырастил Гьюки,
к битвам готовых,
в правленье умелых!»

10

Брюнхильд тогда
от души рассмеялась,
так что жильё
все загудело:
«Долго владеть вам
землей и дружиной,
если смогли вы
князя убить!»

11

Гудрун ответила,

Гьюки дочь:
«Речь ты ведешь
злую, преступную!
Гуннара, боги,
за зло покарайте!
Могильщика Сигурда
месть ожидает!»

5

Убит был Сигурд
к югу от Рейна, —
с дерева ворон
каркнул громко:
«Атли о вас
клинки окровавит!»⁵⁰⁸

⁵⁰⁸ Атли о вас клинки окровавит! — Намек на будущие события. См. «Гренландскую Песнь об Атли».

Злобных убийц
клятвы погубят!»

12

Поздний был вечер,
выпили много,
каждый слова
говорил веселые,
потом улеглись
и спокойно заснули,
Гуннар один
дольше всех бодрствовал.

13

Стал ногой шевелить,
рассуждая долго,
о том начал думать
дружины губивший,
что ворон с орлом
промолвили с дерева,
когда возвращались
братья домой.

14

Брюнхильд, дочь Будли,
конунга дочь,
рано она,
до рассвета, проснулась:
«Хотите иль нет —
о беде говорю я!
О горе скажу, —
как умолчать мне!»

15

Это услышав,
все замолчали, —
понять не могли,
что с женщиной случилось,
отчего она, плача,
о том говорит,

о чем со смехом
просила героев.

16

Брюнхильд сказала:

«Гуннар, я сон
страшный увидела:⁵⁰⁹
холод в палате
и ложе холодное,
а ты, конунг, едешь,
счастья лишенный,
закованный в цепи
между воителей
вражьей дружины:
так погибнет
весь Нифлунгов⁵¹⁰ род, —
вы нарушили клятвы!

17

Гуннар, ответь мне,
разве забыл ты,
что кровь вы смешали
в знак побратимства!
Плохо ему
ты платишь за дружбу, —
первым другом
тебя считал он!

18

Когда отправился
смелый герой
сватать меня,
тогда доказал он,
что не по-вашему

⁵⁰⁹ ...я сон страшный увидела... – Сон – вещий, см. «Песнь об Атли».

⁵¹⁰ Нифлунги – в данном случае Гьёкунги, дети Гьёки. (Немецкое – Нибелунги.) Первоначально, в южногерманском сказании, нибелунги – это карлики (альбы), сокровищем которых завладел Сигурд. Потом это название распространилось на тех, кто завладел сокровищем после смерти Сигурда, т. е. на Гуннара и Хёгни и весь род Гьёкунгов, а также на любой род героев. По народной этимологии также Хнифлунги.

клятве он верен⁵¹¹
той, что давал
юному конунгу:

19

меч положил,
убранный золотом,
конунг великий
меж нами на ложе, —
был клинок
в огне закален,
капли яда
таил он в себе...»

О смерти Сигурда

Здесь в этой песни рассказывается о смерти Сигурда и говорится, что он был убит вне дома. Но некоторые говорят, что он был убит в постели, спящий.⁵¹² А немецкие мужи говорят, что он был убит в лесу.⁵¹³ А в Древней Песни о Гудрун говорится, что Сигурд и сыновья Гьюки ехали на тинг, когда его убили.⁵¹⁴ Однако все говорят единогласно, что убийцы нарушили верность ему и напали на него лежащего и не готового к защите.

Первая песнь о Гудрун⁵¹⁵

Гудрун сидела над мертвым Сигурдом. Она не плакала, как другие женщины, но грудь ее разрывалась от горя. Жены и мужи подходили утешить ее. Но это было нелегко.

Говорят, что Гудрун отведала сердца Фафнира и поэтому понимала язык птиц.

⁵¹¹ ...клятве он верен... — Таким образом, Брюнхильд берет назад свое обвинение Сигурда в том, что он обманул доверие Гуннара в те три ночи, которые он провел у нее в обличье Гуннара.

⁵¹² ...убит в постели, спящий. — Так рассказывается в «Краткой Песни о Сигурде», «Подстрекательстве Гудрун», «Речах Хамдира», «Саге о Вэльсунгах» и «Младшей Эдде».

⁵¹³ ...убит в лесу. — Так рассказывается во «Второй Песни о Гудрун», «Саге о Тидреке» и «Песни о нибелунгах».

⁵¹⁴ ...ехали на тинг, когда его убили. — Эта версия возникла, по-видимому, в результате неправильного истолкования одного места из «Второй Песни о Гудрун».

⁵¹⁵ Эта песнь — наиболее законченная из так называемых героических элегий в «Старшей Эдде». Содержание таких песен-элегий — одна трагическая ситуация из сказания и связанные с ней переживания и воспоминания героини. В данном случае это Гудрун скорбит над телом своего мужа Сигурда. Указывалось на близость данной песни (и вообще этого типа песен) к датским и немецким народным балладам на сходные сюжеты.

Вот что еще сложено о Гудрун:

Песнь о Гудрун

1

Так было – смерти
желала Гудрун,
над Сигурдом мертвым
горестно сидя;
не голосила,
руки ломая,
не причитала,
как жены другие.

2

Мудрые ярлы
к ней подходили,
скорбь ее
пытались рассеять.
Не было слез
горючих у Гудрун, —
горе великое
грудь разрывало.

3

Знатные жены
ярлов сидели,
золотом убраны,
против Гудрун;
каждая горе
свое вспоминала,
речь заводила
о самом горьком.

4

Молвила Гьявлауг,
Гьюки сестра:
«Счесть невозможно
несчастья мои, —
я пятерых
мужей потеряла,

трех сестер,
трех сыновей,
восемь братьев —
и все ж живу я!»

5

Не было слез
горючих у Гудрун:
гибель юноши,
конунга смерть,
горе великое
камнем легло.

6

Молвила Херборг,
владычица гуннов:⁵¹⁶
«Горе мое
еще тяжелее, —
семь сыновей
на юге погибли,
муж мой тоже
в сече зарублен;

7

мать и отец
и четверо братьев
морю достались, —
ветер настиг их,
била волна
о борт корабля.

8

Сама их одела,
сама убрала их,
сама схоронила
тела родимых.

⁵¹⁶ Гунны... — В «Старшей Эдде» так называются южные народы вообще. Сигурд называется «гуннским конунгом» и т. д., но ср. прим. к «Гренландской Песни об Атли».

В полгода всех
потерять довелось мне,
не было мне
ни в чем утешенья.

9

В плен тогда же
сама я попала,
рабство извела
в те полгода;
жену вождя
одевала и обувь
ей подавала
каждое утро.

10

Ревновала она,
бранила меня,
жестокими были
ее побои;
хозяина лучше
нигде не видала,
хозяйки хуже
нигде не встречала!»

11

Не было слез
горючих у Гудрун:
гибель юноши,
конунга смерть,
горе великое
камнем легло.

12

Гулльранд, дочь Гьюки,
молвила так:
«Мудрой слывешь ты,
приемная мать,
а жену молодую
утешить не в силах, —

пусть она видит
мертвого конунга!»

13

Сдернула саван
с тела Сигурда,
к ногам жены
подушку метнула:
«Вот он! Прильни
губами к устам, —
ведь так ты его
живого встречала!»

14

Горестно взор
бросила Гудрун
на голову князя
в сгустках крови,
на очи героя,
померкшие ныне,
на жилье души,⁵¹⁷
мечом рассеченное.

15

Вскрикнув, грянулась
оземь Гудрун;
косы рассыпались,
вся покраснела,
хлынули слезы
дождем на колени.

16

Горько заплакала
Гудрун, дочь Гьюки,
слез поток
оросил покрывало,
а во дворе

⁵¹⁷ Жилье души – грудь.

закричали громко
гуси, прекрасные
Гудрун птицы.

17

Молвила Гулльранд,
дочь Гьюки: «Знаю, —
большей любви.
чем ваша, не видели
между людьми,
на земле живущими!
Места себе ты
не находила,
сестра, если Сигурда
нету с тобою!»

18

Гудрун сказала:

«Сигурд рядом
с сынами Гьюки
как стебель лука,
из трав встающий,
как в ожерелье
камень сверкающий,
самый ценный
среди камней!»

19

Чтили меня
воины конунга
больше, чем дев
Одина⁵¹⁸ смелых.
Как ивы листва,
стала я жалкой, —
смерть повелителя
сделала это!

20

⁵¹⁸ Девы Одина – валькирии.

Ни на скамье его нет,
ни на ложе, —
в этом повинны
Гьюки сыны!
Гьюки сыны
повинны в несчастье,
горькие слезы
льет их сестра!

21

Как ваши клятвы
ложными были,
пусть ваши земли
так опустеют!
Гуннар, не впрок
пойдет тебе золото;
эти запястья —
гибель твоя,
ты ведь Сигурду
клятвы давал!

22

Двор наш видал
дни веселее,
чем день, когда был
оседлан Грани
и Сигурд к Брюнхильд
свататься ехал, —
к женщине злой,
в час зловещий!»

23

Молвила Брюнхильд,
Будли дочь:
«Пусть потеряет
детей и мужа
та, что нынче
слезы пролить
тебе помогла
и речь вернула!»

Молвила Гулльранд,
 Гьюки дочь:
 «Лучше молчи!
 Ненавистна ты всем!
 Ты виновна
 в смерти героев!
 Злой судьбы
 волнами гонимая,
 ты семерых
 конунгов горе,⁵¹⁹
 ты мужьям
 гибель несешь!»

Молвила Брюнхильд,
 Будли дочь:
 «Атли тогда
 зло совершил,⁵²⁰
 от Будли рожденный
 брат мой родной,

когда мы увидели
 в доме гуннов
 на князе огонь
 ложа дракона.⁵²¹
 Дорого стоило
 то сватовство,
 вечно о нем
 я сокрушаюсь!»

⁵¹⁹ Семерых конунгов горе – см. прим. к «Речам Регина».

⁵²⁰ Атли тогда зло совершил... – Подразумевается, что Атли принудил Брюнхильд принять сватовство Гуннара, когда Брюнхильд увидела Сигурда рядом с Гуннаром и полюбила его. Ср. «Краткую Песнь о Сигурде», строфы 35 след.

⁵²¹ Огонь ложа дракона – золото.

Став у столба,
собирала силы;
взор Брюнхильд,
дочери Будли,
ярко пылал,
ядом дышала,
глядя на раны
мертвого Сигурда.

Гудрун ушла оттуда в лес, в пустыню, поехала в Данию и жила там у Торы, дочери Хакона, семь полугодий.

Брюнхильд не хотела жить после смерти Сигурда. Она велела убить восьмерых своих рабов и пять рабынь. Затем она пронзила себя мечом насмерть, как об этом рассказывается в Краткой Песни о Сигурде.

Краткая песнь о Сигурде⁵²²

1

Давно это было, —
Сигурд-воитель,
юный Вэльсунг,
у Гьюки гостил;
клятвы он принял
от братьев обоих,⁵²³
верности клятвы
от воинов смелых.

2

Сигурду дали
казну и невесту —
юную Гудрун,
Гьюки дочь;
пиры и беседы

⁵²² В этой песни подразумеваются те же события, что и в «Отрывке Песни о Сигурде», но трактуются они иначе: в центре внимания оказывается Брюнхильд и ее переживания. Речи занимают в этой песни во много раз больше места, чем повествование. Песнь эта (она одна из наиболее длинных в «Эдде») называется «краткой» потому, что существовала еще одна песнь о Сигурде – «Большая Песнь о Сигурде», которая была еще длинней и в которой речи играли еще большую роль. «Краткую Песнь о Сигурде» обычно считают наиболее поздней из песен на сюжеты из южногерманских сказаний.

В издании Бюгге некоторые строфы были переставлены.

⁵²³ Братьев обоих – Гуннара и Хёгни.

долгими были
у Гьюки сынов
и юного Сигурда,

3

пока не уехали
свататься к Брюнхильд,
и Сигурд с ними
вместе поехал,
юный Вёльсунг,
в битвах искусный.
Женой назвал бы
ее, если б мог!

4

Юноша с юга
меч положил
обнаженный на ложе
меж ней и собой;
женщину он
не целовал,
не обнимал
гуннский конунг,
деву сберег он
для сына Гьюки.⁵²⁴

5

Она в своей жизни
позора не знала,
обид от судьбы
еще не извела,
не знала тревог
ни мнимых, ни истинных,
но путь преградила
злая судьба!

6

⁵²⁴ Сын Гьюки – Гуннар.

Сидя под вечер
около дома,
так, не таясь,
дева сказала:
«Будет Сигурд
в объятьях моих,
юный герой,
или умрет!

7

Так я сказала,
а после раскаюсь:
Гудрун – жена его,
я – жена Гуннара,
норны сулили нам
долгое горе!»

8

Часто выходит,
полная злобы,
на льды и снега
в вечернюю пору,
когда он и Гудрун
в постель ложатся
и Сигурд жену
обвивает покровом
и в объятия берет ее
гуннский конунг.

9

«Нет у меня
ни мужа, ни радости, —
радость из гнева
себе изготавлю!»

10

Ненавидя, она
убийство задумала:
«Гуннар, ты скоро
навек потеряешь

землю мою
и меня вместе с нею —
с конунгом мне
счастья не видеть!

11

Поеду туда,
откуда приехала,
там я жила
у родичей близких:
там я останусь
для жизни сонной,
коль не убьешь ты
конунга Сигурда,
если над ним
ты не возвысишься!

12

Сын пусть отправится
вслед за отцом!
Волка кормить⁵²⁵
больше не будет!
Легче вравкда
идет к примиренью,
если в живых
нет больше сына».

13

Гуннар печально
повесил голову,
день целый сидел он
в смятенье горестном;
не ведал совсем,
как поступать
ему подобало,
не видел он вовсе,
как поступить
ему в этом деле, —
ибо он знал,
что Вельсунг погибнет

⁵²⁵ Волка кормить... – Сын убитого врага считался опасным, как волк.

и будет ужасной
эта потеря.

14

Долгое время
томился в, раздумье:
прежде такого
еще не бывало,
чтоб конунгов жены
царство бросали.
С Хёгни он стал
 совеща́ться тайно,
тот ему верным
во всем был другом.

15

Гуннар сказал:

«Всех мне дороже
Брюнхильд, дочь Будли,
всех женщин она
лучше и краше;
скорее готов я
с жизнью расстаться,
чем этой жены
потеряю сокровища!

16

Не хочешь ли князя
убить и богатства
княжьи присвоить?
Отлично владеть
сокровищем Рейна⁵²⁶
и жить в довольстве,
правляя страною
И радуясь счастьем!»

17

⁵²⁶ Сокровище Рейна — сокровище, которым завладел Сигурд, убив Фафнира, и которое впоследствии (но не Сигурдом, а Гьёкунгами!) было спрятано на дне Рейна.

Одно лишь в ответ
вымолвил Хёгни:
«Не подобает нам
так поступать —
мечом рассечь
памп данные клятвы,
клятвы, что дали мы,
наши обеты!

18

Не знаем людей
счастливее нас,
пока вчетвером⁵²⁷
дружиной мы правим,
пока невредим
гуннский Бальдр⁵²⁸ войска;
родства на земле
не найти достойнее,
если бы впятером
за долгую жизнь
взрастить сынов
знатного рода!

19

Знаю, откуда
дороги ведут:
Брюнхильд страсть
слишком сильна!»

20

Гуннар сказал:

«Готторма мы
толкнем на убийство,
младшего брата,
еще неразумного!
Не произнес он

⁵²⁷ ...вчетвером... — Речь идет, по-видимому, о трех сыновьях Гьюки (Гуннаре, Хёгни и Готторме) и Сигурде.

⁵²⁸ Гуннский Бальдр войска — Сигурд. Бальдр войска — воин, герой.

клятвы, что дали мы,
клятв, что давали мы,
наших обетов».

21

Легко согласился
попешный в поступках:
Сигурду меч
в сердце вонзил.

22

Отмстить захотел
воинственный конунг,
меч свой метнул
в юнца неразумного:
с силою Грам
брошен был в Готторма,
светлый клинок,
рукою смелого.

23

Надвое был
рассечен убийца,
прочь голова
отлетела с плечами,
рухнули ноги,
назад завалились.

24

Гудрун заснула,
горя не зная,
на ложе своем
с Сигурдом рядом —
но пробудилась
в печали и страхе,
увидев на ложе
кровь друга Фрейра.⁵²⁹

⁵²⁹ Друг Фрейра – Сигурд.

25

Так сильно она
всплеснула руками,
что духом могучий
поднялся на ложе:
«Гудрун, не плачь,
жена моя юная, —
братья твои
живы еще!»⁵³⁰

26

Есть у меня
юный наследник,
как его вызволить
из вражьего дома?
Братья твои
задумали новое,
замыслы их
злобны и пагубны.

27

Сына сестры их
такого не будет,
хотя б семерых
ты породила!
Твердо я знаю
причину беды:
Брюнхильд одна
во всем виновата!

28

Дева любила
меня одного,
но Гуннару я

⁵³⁰ ...братья твои живы еще! – Сигурд утешает Гудрун тем, что у нее остались братья (несмотря на то, что именно эти братья были причиной его смерти!), потому что брат считался лучшей защитой сестры и смерть брата – наибольшим горем (ср. строфу 32).

не нанес ущерба;
узы родства
соблюдал и клятвы.
чтоб другом жены его
не был я прозван».

29

Жена застонала, —
конунг скончался:
так сильно она
всплеснула руками,
что зазвенели
кубки в углу,
а во дворе
откликнулись гуси.

30

Тогда рассмеялась
Брюнхильд, дочь Будли,
единственный раз
от души рассмеялась,
когда на ложе
своем услышала
рыданья громкие
дочери Гьюки.

31

Сказал тогда Гуннар,
вождь дружины:
«Не от веселья
и не от радости
ты рассмеялась,
злая женщина!
Отчего покраснела,
чудовищ родившая?
Скоро умрешь ты! —
так мне сдается.

32

Тебе подобало б

своими глазами
увидеть, как Атли
мы изрубили бы,
брата увидеть
раны кровавые,
могла бы ты их
ему перевязывать!»

33

Брюнхильд сказала:

«Тебя не виню:
ты храбро бился!
Злобы твоей
не страшится Атли.
Из вас двоих
проживет он дольше,
и силой тебя
он превзойдет.

34

Скажу я, Гуннар, —
ты сам это знаешь, —
поспешно вы
преступление свершили!
Свободна во всем,
запретов не зная,
в богатстве жила
я в братнином доме.

35

И замуж я
идти не хотела,
покуда вы, Гьёкунги,
к нам не приехали, —
трое⁵³¹ верхом,
великие конунги, —
лучше бы не было
этой встречи!

⁵³¹ ...вы, Гьёкунги... трое... — Речь идет о Гуннаре, Хёгни и Сигурде. В следующих строфах подразумевается та же форма сказания, что и в строфах 25–26 «Первой Песни о Гудрун».

39

Тому обещалась,
кто, в золоте весь.
правил Грани;
ничем на вас
он не был похожим,
ни взором своим,
ни своим обличем —
хоть вы и казались
князьями великими!

36

Тогда мне Атли
тайно поведал,
что он делить
достоянье не станет,
ни земли, ни золота,
мне не отдаст
моей половины,
коль замуж не выйду, —
те земли, что мне,
молодой, обещал,
казну ту, что мне,
молодой, отсчитал он.

37

В смятенье тогда
душа моя стала:
убивать ли бойцов мне?
Кольчугу надев,
разить ли дружинников
брату в подмогу?
Все бы тогда
это проведали,
и многим тогда
беды грозили бы.

38

Мы наш уговор
блюсти согласились:

очень хотела я
золото взять —
красные кольца
сына Сигмунда, —
сокровищ иных
я не желала.

40

Один, а не многие,
был мне дорог,
женщины дух
не был изменчивым!
Атли в этом
сам убедится, —
когда он услышит
о смерти моей, —

41

что не слабой была
жена, если заживо
в могилу идет
за мужем чужим, —
то будет месть
за обиду мою!»

42

Поднялся Гуннар,
конунг великий,
на плечи женщине
руки вскинул;
начали все,
один за другим,
ее отговаривать,
силой удерживать.

43

Всех оттолкнула
она от себя,
всех, кто мешал
долгой поездке.

44

Хёгни он стал
звать на совет:
«Хочу, чтобы воины
были в палате
твои и мои!
Эту жену
не должно пускать
в поездку смертельную,
пока не возникнет
помеха другая:
тогда пусть вершится,
что предназначено!»

45

Одно лишь в ответ
вымолвил Хёгни:
«Пусть не мешают
долгой поездке,
не вернется она
никогда оттуда!
Злобной она
родилась у матери,
рожденной была,
чтобы горе чинить,
многих людей
в беду повергая!»

46

Беседу окончив,
печальный ушел он.
А земля ожерелий⁵³²
делила сокровища.

47

Добро свое все

⁵³² Земля ожерелий – женщина, Брюнхильд.

она оглядела,
мертвых рабынь
и служанок убитых,⁵³³
надела кольчугу, —
горестно было ей, —
прежде чем меч
в себя вонзила.

48

Упала она
сбоку на ложе
и, сталью пронзенная,
так промолвила:

49

«Пусть подойдут
те, кто золото хочет
и серебро
мое получить!
Каждой я дам
золотые запястья,
покрывала в узорах,
пестрые ткани!»

50

Все были безмолвны,
все размышляли,
и вместе ей
так все ответили:
«Довольно убитых!
Жизнь дорога нам!
Не надо служанкам
оказывать чести».

51

⁵³³ ...мертвых рабынь и служанок убитых... — Они были убиты, чтобы последовать на погребальный костер за своей хозяйкой. Из ответа оставшихся служанок (строфа 50) следует, что Брюнхильд хотела подарками побудить их тоже последовать за ней на костер. Из строфы 70 следует, что всего было убито пять рабынь и восемь слуг.

Тогда, подумав,
жена молодая,
в одежде льняной,
слово промолвила:
«Я не хочу,
чтобы жизни лишались,
из-за меня
смерть принимая!

52

Пусть на ваших костях
но будут обильны
уборы богатые,
Меньи сокровища,⁵³⁴
когда доведется
встретиться нам.

53

Гуннар, послушай,
вот что скажу я:
жить для меня
не стало надежды.
Но и ваша ладья
на пути опасном,
пусть даже я
с жизнью расстанусь!

54⁵³⁵

Скорей, чем думаешь,
с Гудрун помирись,
хоть славной жене,
живущей у конунга,
горестно помнить
о муже погибшем.

⁵³⁴ Сокровища Меньи – золото. Ср. «Песнь о Гротти».

⁵³⁵ В этой и следующей строфах Брюнхильд предсказывает события, о которых рассказывается во «Второй Песни о Гудрун», «Плаче Оддрун», «Песни об Атли» и «Подстрекательстве Гудрун».

Деву она
там родила, —
будет Сванхильд
как солнечный луч,
будет светлее
ясного дня.

Гудрун, что многим
гибель несла,
замуж ты выдашь
за славного мужа,
но брак тот не будет
очень счастливым;
Атли ее
в жены возьмет,
Будли рожденный,
брат мой родной.

Много могу я
припомнить недоброго
о том, как жестоко
была я обманута,
как я жила,
лишенная радости!

Ты, Гуннар, на Оддрун
захочешь жениться,
но Атли тебе
не даст согласия;
томиться вы станете
тайным желаньем:
полюбит тебя,
как я бы любила,
если б судьбой
то было назначено!

59

Атли тебя
будет преследовать,
будешь ты в яму
змеиную брошен.

60

Вскоре за этим
другое последует:
с жизнью простится
Атли, теряя
земли свои
и своих сыновей,
ибо в отчаянье
Гудрун его
на ложе пронзит
лезвием острым.

61

Лучше бы Гудрун,
вашей сестре,
за первым мужем,
за мертвым последовать,
если б ей дали
добрый совет
иль смелостью мне
была б она равной!

62

С трудом говорю,
но совет мой она
слушать не станет —
себя не убьет:
ее понесут
высокие волны
в иные края,
в Йонакра земли.

63

· · ·
Йонакра дети;
а Сванхильд ушлет
в другую страну,
дочь, от Сигурда
ею рожденную.

64

Погубит Сванхильд
Бикки совет,
ибо Ёрмунрекк
гибель приносит, —
так исчезнет
Сигурда род,
чтоб Гудрун больше
слез проливала.

65

Просьбу одну
тебе я выскажу, —
просьба моя
будет последняя, —
сложить прикажи
костер погребальный,
пусть будет для нас
для всех просторен,
для тех, кто умер
с Сигурдом вместе.

66

Украсьте костер
коврами, щитами,
рабов положите
и яркие ткани;
пусть рядом со мной
сожжен будет конунг.

67

Будет конунг сожжен

рядом с моими
рабами в уборах
богатых и ярких;
двух ястребов
в головах положите,
тогда будет все
как должно исполнено.

68

И пусть лежит
меч между нами
острый клинок,
как в ночи былые,
когда мы с Сигурдом
вместе лежали
и назывались
женой и мужем.

69

И пусть ему
пяту не отрежет
дверь,⁵³⁶ на которой
кольцо с украшением,
если за ним
вслед я поеду —
наш свадебный поезд
бедным не будет!

70

Пять рабынь мы возьмем
и слуг восьмерых
высокого рода
с собой на костер,
рабынь, что выросли
в доме отцовом,
и то наследье,
что Будли мне отдал.

⁵³⁶ И пусть ему пяту не отрежет // дверь... — Речь идет, по-видимому, о двери в Хель, которая опустится за ним.

Много сказала я,
 больше смогла бы,
 когда б мне судьба
 на то дала время!
 Голос мой глух,
 раны горят,
 правду одну
 говорю, умирая!»

Поездка Брюнхильд в Хель⁵³⁷

После смерти Брюнхильд было сложено два костра; один – для Сигурда, и этот костер сгорел первым, а Брюнхильд была сожжена на другом костре. Она была в повозке, увешанной драгоценными тканями. Говорят, что Брюнхильд поехала в этой повозке в Хель мимо двора, в котором жила некая великанша. Великанша сказала:

1

«Ты не дерзнешь
 через двор мой ехать,
 из камня ограда
 его окружает;
 ткать бы тебе
 больше пристало,
 чем ехать следом
 за мужем чужим!

2

Зачем из Валланда⁵³⁸
 ты явилась?
 Зачем, неверная,
 в дом мой проникла?
 Золота Вар,⁵³⁹ —

⁵³⁷ И эта песнь – героическая элегия, но только героиня здесь не Гудрун, а Брюнхильд (ср. прим. к «Первой Песни о Гудрун»). Брюнхильд отождествлена в этой песни с валькирией, усыпленной Одином и разбуженной Сигурдом, а пробуждение этой валькирии и сватовство Сигурда к Брюнхильд объединены в одно событие (ср. «Речи Сигдривы» и прим. к ним). Песнь относят к наиболее позднему слою.

⁵³⁸ Валланд – в данном случае южные страны вообще.

⁵³⁹ Вар золота – женщина. Вар – имя одной богини.

если знать ты хочешь,
руки твои
в крови человеческой!»

3

Брюнхильд сказала:

«Меня не кори,
в камне живущая,
за то, что бывала я
в бранных походах!
Из нас двоих лучшей
я бы казалась,
если бы люди
меня постигли».

4

Великанша сказала:

«Брюнхильд, дочь Будли,
для бед великих
тебе довелось
на свет родиться
ты погубила
Гьюки сынов,
ты разорила
дома их и земли».

5

Брюнхильд сказала:

«Мудро тебе
из повозки отвечу,
если захочешь
ты, глупая, знать,
как Гьюки сыны
меня заставляли
жить без любви
и обеты нарушить!»

6

Конунг смелый
наши одежды,
восьми сестер,
под дубом схватил;⁵⁴⁰
двенадцать зим
мне было в ту пору,
когда обещала я
конунгу помощь.

7

Там в Хлюмдалире
Хильд⁵⁴¹ шлемоносной
меня называли
все мудрые люди.

8

В готском краю⁵⁴²
я тогда отправила
в сторону Хель
Хьяльм-Гуннара старого,
победу отдав
Ауды брату:
очень был этим
Один разгневан.

9

Воздвиг для меня
из щитов ограду
белых и красных.
края их смыкались;
судил он тому
сон мой нарушить,
кто ничего
не страшится в жизни.

⁵⁴⁰ Конунг смелый наши одежды // восьми сестер под дубом схватил. – Здесь в сказанье вплелся сказочный мотив девушек в лебяжьих рубашках (ср. начало «Песни о Вёлунде»).

⁵⁴¹ Хильд – имя валькирии, буквально – «битва».

⁵⁴² Готский край – см. прим. к «Пророчеству Грипира».

10

Вокруг ограды
велел он еще
ярко гореть
губителю дерева;⁵⁴³
судил лишь тому
сквозь пламя проехать,
кто золото взял
из логова Фафнира.

11

Приехал герой
на Грани своим
туда, где пестун мой⁵⁴⁴
правил владеньем;
лучшим он был,
бойцом храбрейшим,
викинг датский,⁵⁴⁵
во всей дружине.

12

Ложились мы с ним
на ложе одно,
как если б он был
братом моим;
восемь ночей
вместе мы были —
хотя бы рукой
друг друга коснулись!

13

Гудрун, дочь Гьюки,
меня упрекала

⁵⁴³ Губитель дерева – огонь.

⁵⁴⁴ Пестун мой – Хеймир. О нем упоминается в «Пророчестве Грппира», строфы 19, 27–29.

⁵⁴⁵ Викинг датский. – Неясно, в результате какой контаминации Сигурд назван так.

за то, что спала я
в объятьях Сигурда;
тут я узнала —
лучше б не знать мне!
горький обман
брачного выбора.

14

Долго придется
в горькой печали
рождаться на свет
мужам и женам!
С Сигурдом я
теперь не расстанусь!
Сгинь, пропади.
великанши отродье!»

Вторая песнь о Гудрун⁵⁴⁶

Убийство Нифлунгов

Гуннар и Хёгни взяли тогда все золото, наследье Фафнира. Между Гьёкунгами и Атли была тогда вражда. Он обвинял Гьёкунгов в смерти Брюнхильд. Помирились на том, что они должны были отдать ему в жены Гудрун. Они дали ей выпить напиток забвения, прежде чем она согласилась выйти замуж за Атли. Сыновей Атли звали Эрп и Эйтиль. А Сванхильд была дочерью Сигурда и Гудрун.

Конунг Атли пригласил к себе Гуннара и Хёгни и послал к ним Винги и Кнефрёда. Гудрун знала коварный замысел и написала им рунами, чтобы они не приезжали. В подтверждение она послала Хёгни кольцо Андвари, которое она обвязала волчьим волосом.

Гуннар сватался к Оддрун, сестре Атли, но ему ее не отдали. Тогда он женился на Глаумвёре. А Хёгни был женат на Костбере. Сыновей их звали Солар, Сневар и Гьёки.

Когда Гьёкунги приехали к Атли, Гудрун велела своим сыновьям просить оставить Гьёкунгов в живых. Но они не захотели. У Хёгни вырезали сердце, а Гуннара бросили в змеиный ров. Он играл на арфе и усыпил змей, но одна гадюка укусила его в печень.

Конунг Тьодрек был у Атли и потерял там большую часть своих людей. Тьодрек и Гудрун жаловались друг другу на свои несчастья. Она сказала ему,

⁵⁴⁶ И эта песнь — героическая элегия. Но форма эта не выдержана: местами речи персонажей развивают действие. Имена некоторых из персонажей (см. строфу 19) указывают на русско-скандинавские связи XI в. Ярицлейв — это явно Ярослав: Вальдар — возможно, Владимир; Эймод — Эймунд (об одном норвежце с этим именем в так называемой «Эймундовой саге» рассказывается, что он был предводителем варяжской дружины Ярослава Мудрого). Неясно, как эти имена попали в песнь. Есть в песни ряд бытовых сцен, которые всегда привлекали внимание историков культуры (это особенно относится к сценам женского вышиванья, строфы 14–16).

Песнь о Гудрун

1

Девой счастливейшей
в женских хоромах
я родилась,
любила я братьев,
покуда мне Гьюки
золота не дал, —
золото дал он
и выдал за Сигурда.

2

Таким был Сигурд
пред Гьюки сынами,
как стебель лука,
из трав встающий,
как легкий олень
меж тварей лесных,
как золота пламя
пред оловом тусклым.

3

Зависть братьев
моих обуяла —
муж мой был лучшим
между героями;
спать не могли,
ни дела обсуждать,
пока они Сигурда
не погубили.

4

Грани примчался, —
слышен был топот, —
Сигурд тогда
сам не приехал;
были все кони
обрызганы кровью,
в пути утомясь,

убийц привезли они.

5

С Грани пошла я
беседовать, плача,
стала расспрашивать,
слезы роняя;
Грани понурил
голову низко —
знал о беде он:
не стало хозяина.

6

Долго терзалась я,
долго молчала,
все же спросить
решилась у Гуннара.

7

Голову скорбно
Гуннар склонил;
Хёгни сказал мне
о смерти жестокой:
«Лежит изрубленный
там за рекой
убивший Готторма,⁵⁴⁷ —
отдан волкам он.

8

Взгляни на юг —
вот Сигурд лежит!
Слушай, как воронов
каркает стая,
добычу орлы
с клекотом делят,
волки над мужем
твоим завывают».

⁵⁴⁷ Убивший Готторма – Сигурд. См. «Краткую Песнь о Сигурде», строфы 22–23.

Гудрун сказала:

«Хёгни, зачем ты
счастья лишенной
о горе подобном
поведать вздумал?
Пусть сердце твое
ворон терзает
в далекой земле,
которой не знаешь ты».

10

Одно лишь Хёгни
молвил в ответ, —
сумрачен был он
от сильного горя:
«Гудрун, тебе бы
сильней горевать
о том, что сердце
склюют мне вороны!»

11

Одна я ушла
после этой беседы
в лес, чтобы взять
волчью добычу:
не голосила,
руки ломая,
не причитала,
как жены другие,
как мертвая, сидя
над телом Сигурда.

12

Ночь мне казалась —
как в новолунье,

⁵⁴⁸ Гудрун намекает в этой строфе на будущую гибель Хёгни.

когда над Сигурдом
в горе сидела я;
мнилось, что волки
благо бы сделали,
если б меня
жизни лишили!
Если б сгорела
я, как береза!

13

Пять дней я спускалась
по горным склонам,
пока не увидела
Хальва палаты.

14

Прожила я у Торы
семь полугодий.
у дочери Хакона
в датской земле.
Шитьем золотым
меня забавляла.
вышивая палаты
и витязей датских.

15

Вышили с ней мы
конунгов подвиги,
были на тканях
воины князя,
щиты червлёные,
гуннов воители.
с мечами и в шлемах
княжья дружина;

16

по морю струги
Сигмунда плыли —
драконьи морды
и штевни резные;

вышили мы.
как бились на юге
Сигар и Сиггейр⁵⁴⁹
на острове Фьоне.⁵⁵⁰

17

Проведала Гримхильд,
готская женщина,
где я живу
Оставила вышивку,
вызвала сына,
чтобы спросить
своенравного воина,
согласен ли он
сестре отплатить
иль выкуп за мертвого
мужа отдаст он.

18

Гуннар готов был —
И Хёгни тоже —
выплатить золото,
выкуп за распря.
Спросила она,
кто согласится
коня оседлать,
в повозку запрячь,
скакать на коне,
сокола взвить,
луком из тиса
стрелы пуская.

19

Вальдар датский,
и Ярицлейв с ним,
Эймод третий,
а с ними и Ярицкар
в палату вошли,

⁵⁴⁹ Сигар и Сиггейр – герои датского сказания.

⁵⁵⁰ Остров Фьон – Фюн (в Дании).

подобны князьям,
Лангбарда⁵⁵¹ воины,
в красных плащах,
кольчуги их в золоте,
острые шлемы,
мечи у бедра,
волосы темные.⁵⁵²

20

Каждый пытался
подарок вручить мне,
подарок вручить
и в печали утешить,
как будто могли
горе мое
этим унять,
но им я не верила.

21

Гримхильд напиток
мне поднесла
терпкий, студёный,
чтоб горе забыла я:
сдобрен он был
силой земли,
холодной волной
и кровью вепря.

22

Были на роге
багряные руны —
что они значат,
прочесть не могла я:
вереска рыба,⁵⁵³
Хаддинги края

⁵⁵¹ Лангбард – буквально – «длиннобородый», в данном случае, по-видимому, Атти.

⁵⁵² ...волосы, темные... – признак их южного, возможно, гуннского, происхождения.

⁵⁵³ Вереска рыба – змея.

несрезанный колос,⁵⁵⁴
звериная пасть.

23

Были в той браге
многие беды,
листья и желудя
жженого пепел,
роса очага⁵⁵⁵
и жертв требуха,
печень свиная,
свары гсящая.

24

Забыли тогда,
что совершили
(непонятное место)
Трое князей
ко мне подошли,
прежде чем мне она
молвила слово.

25

«Дам тебе, Гудрун,
золота груду,
все, что отец
в наследье оставил,
кольца червленые,
Хлёдвера земли,
ковёр драгоценный
за конунга мертвого.

26

⁵⁵⁴ Несрезанный колос края Хаддинги – водоросль. Край Хаддинги – море. Другие толкователи считают, что край Хаддинги – это царство мертвых, и ставят запятую не после «рыба», а после «края». Получается – змея царства мертвых.

⁵⁵⁵ Роса очага – сажа.

Девушек гуннских,
ткущих искусно,
золотом шьющих
тебе на забаву, —
Будли сокровища
будут твоими,
вся в золоте выйдешь
замуж за Атли!»

27

Гудрун сказала:

«Нет, не бывать
браку такому,
никогда я за брата
Брюнхильд не выйду!
Мне не пристало
с отпрыском Будли
род умножать
и радостно жить!»

28

Гримхильд сказала:

«Враждебной не будь
к героям воителям,
хоть и повинны
мы пред тобою!
Снова все будет,
как если б жили
Сигурд и Сигмунд,⁵⁵⁶ —
роди сыновей лишь!»

29

Гудрун сказала:

«Гримхильд, постылы мне
шумные пиршества,
как уступлю я
желаниям Атли,
если трупов чудовище⁵⁵⁷

⁵⁵⁶ Сигмунд – сын Гудрун от Сигурда.

⁵⁵⁷ Чудовище трупов – волчица.

с Хугином вместе
Сигурда кровь
пили из сердца!»

30

Гримхильд сказала:

«Великого конунга
я тебе выбрала,
первым из всех
он признан повсюду;
с ним проживешь ты
до самой смерти,
а не захочешь —
не быть тебе замужем!»

31

Гудрун сказала:

«Нет, не стремись,
к сварам привычная,
злое родство
мне навязать!
Гуннару он
зло причинит,
сердце у Хёгни
вырвет из ребер.
Не буду спокойной,
пока не убью
того, кто забавы
мечей затевает⁵⁵⁸».

32

Горько рыдая,
молвила Гримхильд,
беды сынов
и родичей видя,
злые напасти
для них ожидая:

33

⁵⁵⁸ Тот, кто забавы мечей затевает — воин, в данном случае Атли.

«Еще я дам земли
и с ними дружину,
Винбьёрг и Вальбьёрг,
коль взять ты согласна, —
до смерти владей
и счастлива будь!»

34

Гудрун сказала:

«Выбор я сделаю,
конунга выберу,
но так поступить
родня принуждает:
не суждено мне
счастливой быть с мужем,
братьев беда
не спасет сыновей!»

35

Воины все
на коней вскочили,
вальские⁵⁵⁹ жены
сели в повозки:
семь дней мы ехали
по землям студеным,
семь дней веслами
волны месили
и семь еще дней
посуху шли.

36

Тогда вратари
высокого града
открыли ворота,
чтоб въехать во двор нам.

37

⁵⁵⁹ Вальский – чужестранный, буквально – кельтский, романский.

Разбудил меня Атли —
в тревоге была я,
предчувствуя смерть
родичей милых.

38

Атли сказал:

«Норны меня
пробудили недавно,
зловещую мне
дали загадку:
мне снилось, ты, Гудрун,
дочь Гьюки, вонзила
отравленный меч
в тело мое».

39

Гудрун сказала:

«Сон про железо
огонь предвещает, —
женщины гнев —
желанья пустые:
язву я выжгу
и вылечу хворь,
хоть бы тебя
я ненавидела».

40

Атли сказал:

«Снилось еще,
что здесь во дворе
упали побеги, —
их посадил я, —
вырваны с корнем,
облиты кровью,
лежат на столе. —
я должен жевать их.

41

Снилось, что пущены
соколы мною,
голодные птицы,
навстречу гибели;
как будто сердца их,
набухшие кровью,
в горе смешал я
с медом и съел их.

42

Снилось, что пущены
мною щенята,
два их, и воют
оба уныло;
снилось, что падалью
стало их мясо,
что его пожирать
принуждают меня».

43⁵⁶⁰

Гудрун сказала:

«То воины будут
улов обсуждать,
у белых рыб
отрывая головы:
дохлыми станут
в недолгое время,
перед рассветом
люди съедят их.

44

Не легла, не спалось мне,
жаждавшей мести,
на ложе моем —
ясно я помню...»

⁵⁶⁰ Смысл этой строфы неясен.

Третья песнь о Гудрун⁵⁶¹

Херкьей звалась служанка Атли. Она когда-то была его любовницей. Она сказала Атли, что видела Тьодрека и Гудрун вместе. Атли очень опечалился. Тогда Гудрун сказала:

Песнь о Гудрун

1

Гудрун сказала:

«Что с тобой, Атли,
сын Будли, скажи мне!
Отчего ты невесел,
чем ты встревожен?
Были бы ярлы
более рады,
коль ты привечал бы
людей и меня!»

2

Атли сказал:

«Недоброе, Гудрун,
дочь Гьюки, узнал я, —
Херкья сейчас мне
в палате сказала:
с Тьодреком ты
уснула на ложе,
обняв его ласково
под покрывалом».

3

Гудрун сказала:

«В том я поклясться
тебе готова

⁵⁶¹ В этой песни о Гудрун появляются два персонажа, нигде больше в «Старшей Эдде» не представленные, но известные по «Песни о нибелунгах» и другим немецким произведениям: Тьодрек (в немецкой героической поэзии – Дитрих Бернский, исторически – остготский король Теодорих, умерший в 526 г.) и Херкья (в немецкой поэзии – Хельха, жена Этцеля, исторически – Крека или Керка, жена гуннского короля Атилы). Мотивы и персонажи немецкой героической поэзии скомбинированы в этой песни по-новому: Херкья – служанка Атли и его наложница, а не жена, и т. д. Сюжет песни – происки коварной любовницы против верной жены – характерен для средневековых народных баллад, но не для героической поэзии. Песнь обычно относят к наиболее позднему слою в «Старшей Эдде».

клятвой на белом
священном камне:⁵⁶²
с сыном Тьодмара⁵⁶³
я не свершала
дел, недостойных
мужчины и женщины!

4

Не обнимала
его никогда я,
вождя дружины,
достойного конунга.
С ним встречаясь,
речи вели мы,
и скорбными были
наши беседы.

5

Тьодрек привел
тридцать воителей,
никто из дружины
в живых не остался!
С близкой родней
меня разлучили.
нет моих братьев.
ни воинов храбрых!

6

За Сакси пошли,
за князем южан:⁵⁶⁴
он может котел
освятить кипящий!»

7

⁵⁶² елый священный камень. – Фаллические белые камни найдены в значительном количестве на западном побережье Норвегии. Возможно, что на них произносились некогда торжественные клятвы.

⁵⁶³ Сын Тьодмара – Тьодрек.

⁵⁶⁴ Князь южан – немецкий князь.

Семь сотен людей
в палату вступили,
прежде чем Гудрун
к котлу подошла.

8

Гудрун сказала:

«Гуннара с Хёгни
позвать не могу я,
братьев моих
мне не увидеть, —
Хёгни мечом бы
отмстил за обиду. —
сама я должна
позор этот смыть».

9

Ладонь в кипяток
до дна погрузила,
со дна подняла
драгоценные камни.⁵⁶⁵

Гудрун сказала:

«Взгляните, вот суд
свершился священный, —
пусть влага кипит
в котле — я оправдана!»

10

У Атли в груди
душа взыграла,
когда он руки
Гудрун увидел.

Атли сказал:

⁵⁶⁵ ...драгоценные камни. — Взять из кипящего котла надо было камень или кольцо. О том, что этот камень должен быть драгоценным, нигде, кроме этой песни, не говорится.

«Пусть Херкья теперь
к котлу подойдет,
та, что сгубить
собиралась Гудрун!»

II

Жалок для взора
вид был у Херкьи,
руки свои
в котле обварившей.
Повели тогда деву
в глухое болото —
так смыть обиду
Гудрун смогла.

Плач Оддрун⁵⁶⁶

О Боргню и Оддрун

Одного конунга звали Хейдрек. Его дочь звали Боргню. Вильмундом звали того, кто был ее любовником. Она не могла разродиться, пока не подросла Оддрун, сестра Атли. Оддрун была раньше возлюбленной Гуннара, сына Гьюки. Об этом здесь рассказы вается.

1

Слышал рассказ я
в древних сагах,
как дева⁵⁶⁷ явилась
однажды в Морналанд;⁵⁶⁸
никто из людей
на земле не мог ей

⁵⁶⁶ Сюжет этой героической элегии не восходит к сказанию о нибелунгах, хотя некоторые события из этого сказания упоминаются в ней. Характерна, однако, сентиментальная трактовка, которую здесь получают эти события: Атли бросает Гуннара в змеиный ров в наказание за связь с Оддрун, а не для того, чтобы завладеть сокровищем, и Гуннар играет в змеином рву на арфе, чтобы призвать на помощь Оддрун, а не для того, чтобы показать свое презрение к смерти. Песнь обычно относят к поздним.

В издании С. Бюгге некоторые строфы были переставлены местами.

⁵⁶⁷ Дева – Боргню.

⁵⁶⁸ Морналанд – в данном случае, видимо, то же, что Хуналанд ниже. Этимологически – Мавритания.

дочери Хейдрека,
помощь подать.

2

Услышала Оддрун,
Атли сестра,
что тяжкие боли
деву схватили;
из стойла взяла
удилам покорного,
на вороного
седло возложила.

3

Пустила коня
по ровным путям,
пока не достигла
палат высоких;
в дом войдя,
прошла вдоль палаты,
с коня усталого
скинув седло,
и сразу сказала
слова такие:

4

«Что на земле здесь
достойно вниманья?
Какие услышу
в Хуналанд⁵⁶⁹ вести?»

Служанка сказала:

«Боргню лежит здесь,
боль ее мучит,
подруге твоей
не поможешь ли, Оддрун?»

5

⁵⁶⁹ Хуналанд – южная страна вообще. Буквально – «страна гуннов».

Оддрун сказала:

«Кто же в позоре
этом повинен?
Откуда у Боргню
внезапные боли?»

6

Служанка сказала:

«Вильмунд зовется
воин, что деву
покровом окутывал
целых пять зим, —
в этом отцу
она не призналась».

7

Больше ни слова
они не сказали:
сев рядом с девой,
радея о помощи,
громко запела,
могуче запела
Оддрун для Боргню
благие заклатья.

8

Двойня родилась —
мальчик и девочка,
славные дети
убийцы Хёгни.⁵⁷⁰
Слово промолвила
в муке предсмертной
дева, молчанье
дотоле хранившая;

9

⁵⁷⁰ Убийца Хёгни. — Следовательно, согласно данной песни, Вильмунд был дружинником Атли, вырезавшим сердце у Хёгни.

«Пусть тебе Фригг
и Фрейя помогут
и боги другие,
благо дающие,
как ты отвела
от меня погибель!»

10

Оддрун сказала:

«Не потому я
пришла на помощь,
что тебя считала
того достойной;
исполнила я,
что обещала,
когда делили
добычу конунги:⁵⁷¹
всем помогать,
кто помощи ищет».

13

Села тогда
жена и скорбно
о горе своем
рассказывать стала.

14

Оддрун сказала:

«Вскормили меня
в княжьих хоромах —
всем на радость —
по воле людей.
Владела я счастьем
и отчей землей
всего лишь пять лет,
пока жив был отец мой.

⁵⁷¹ ...когда делили добычу конунги — вероятно, когда умер Будли, отец Оддрун, и делили его наследство.

15

Последнее слово
конунг промолвил,
пред смертью своей
так повелел он:
надеть мне уборы
из красного золота
и замуж идти мне
за сына Гримхильд;⁵⁷²

16(2)

сказал, что другой
на свете не будет
девы, мне равной,
коль не умру я».

11

Боргеню сказала:

«Безумна ты, Оддрун,
твой разум затмился, —
зачем ты, озлобясь,
меня осуждаешь?
А я от тебя
оторваться не в силах,
как будто отцы наши
братьями были!»

12

Оддрун сказала:

«Я помню слова,
что ты молвила вечером,
Гуннару я
напиток готовила:
деве другой
не довелось бы
так поступить,
как я поступила.

⁵⁷² Сын Гримхильд – Гуннар.

....
....

16(1)

Брюнхильд он шлем
взять повелел,
сказал, что валькирией
быть суждено ей.

17

Брюнхильд в покоях
ткала покровы,
дружина и земли
ее окружали;
земля и небо
покоились мирно
в час, когда Сигурд
чертог увидел.

18

Вальским клинком
воин ударил,
Брюнхильд палаты
были разрушены;
следом затем
все она сведала,
как ей чинили
обманные козни.⁵⁷³

19

За это она
отомстила жестоко,
все испытали мы
беды великие:
в мире повсюду
молва разнесется,
как Брюнхильд себя

⁵⁷³ Обманные козни – сватовство Сигурда в обличье Гуннара.

убила на Сигурде!

20

Гуннар был дорог
мне, как Брюнхильд
должен был конунг
стать дорогим.

21

Много колец
красного золота
и выкуп большой
брату предложен был;
а мне предложил он
пятнадцать дворов
и Грани поклажу,⁵⁷⁴
когда б пожелала я.

22

Но Атли сказал,
что от Гьюки сынов
взять никогда
не захочет он вена.
А мы побороть
любовь не могли,
и я к плечу
князя прильнула.

23

Многие родичи
речи вели
о том, что вместе
видели нас;
И Атли молвил,
что мне не пристали
греховный поступок
И дело позорное.

⁵⁷⁴ Поклажа Грани – золото.

24

Но отречься
нельзя от любви,
где править людьми
она начинает!

25

Атли своих
послал соглядатаев
тайно за мною
в темную чашу, —
пришли, — хоть туда
идти бы не след им, —
когда наш покров
постлать мы хотели.

26

Красные им
посулили мы кольца,⁵⁷⁵
чтоб скрыли они
от Атли, что видели,
но поспешили
посланцы Атли
в дом возвратиться
и все рассказать.

27

Но Гудрун от них
ничего не узнала,
а ей бы вдвойне
пристало то ведать.

28

⁵⁷⁵ Красные кольца — золото.

Цокот раздался
копыт золотых,
прибыли к нам
наследники Гьюки, —
вырвали сердце
из ребер у Хёгни,
в ров змеиный
Гуннара ввергли.

29

Случилось тогда
быть мне у Гейрмунда,
там я питье
принялась готовить,
а Гуннар играть
на арфе начал, —
подумал он, видно,
конунг великий,
что помощь ему
оказать поспешу я.

30

Ко мне донеслись
с острова Хлесей⁵⁷⁶
струн голоса,
горестно певшие;
служанкам велела
в дорогу собраться,
князя от смерти
хотела спасти я!

31

Ладья поплыла
через пролив,
пока не достигла
Атли палат.

32

⁵⁷⁶ Хлесей – Лесё (остров в Каттегате).

Но тут приползла
коварная мать⁵⁷⁷
конунга Атли, —
истлеть бы проклятой! —
Гуннару в сердце
жало вонзила,
и конуга я
спасти не могла.

33

Нередко дивлюсь,
как ныне могу я,
женщина, в горести
жить и томиться,
если властитель,
мечи вручавший,
в битвах могучий,
как жизнь, мне был дорог!

34

Слушала ты
скорбные речи
о горестных судьбах
моих и родни моей.
Желанья людские
жизнью правят —
так кончается
Оддрун плач».

Гренландская Песнь об Атли⁵⁷⁸

⁵⁷⁷ Но тут приползла... — В данной песни, следовательно, мать Атли превращается в змею. В других песнях этого сказочного мотива нет.

⁵⁷⁸ Сюжет этой и следующей песни — сказание о гибели Гуннара и Хёгни и смерти Атли. Сказание это южногерманского происхождения. Форма этого сказания в «Песни об Атли» древнее, чем в «Песни о нибелунгах». Основное отличие заключается в том, что в «Песни об Атли» Гудрун мстит своему мужу Атли за то, что он убил ее братьев Гуннара и Хёгни, тогда как в «Песни о нибелунгах» Кримхильда (Гудрун) мстит, наоборот, братьям за то, что они убили ее мужа Зигфрида (Сигурда). Более древняя форма сказания отражает мораль родового общества (братья ближе мужа), менее древняя — мораль феодального общества (муж ближе братьев). Исторической основой сказания считаются следующие факты, относящиеся к V в. В 437 г. гунны разрушили королевство бургундов на среднем Рейне, причем погиб король бургундов Гундихарий (исл. Гуннар, нем. Гунтер) «вместе со своим народом и родичами». Отца Гундихария звали Гибика (исл. Гьюоки, нем. Гибих), а братьев — Годомар (исл. Готторм, нем. Готмар) и Гислахарий (нем. Гизельхер). В 453 г. вождь гуннов Аттила (исл.

Смерть Атли

Гудрун, дочь Гьюки, отомстила за своих братьев, как об этом много рассказывалось: она убила сначала сыновей Атли, а потом самого Атли и сожгла его палаты и всю его дружину. Об этом сложена такая песнь:

1

Атли когда-то
отправил к Гуннару
хитрого мужа
по имени Кнефрэд;
в вотчину Гьюки,
к Гуннару прибыл он,
в дом, к очагу,
к вкусному пиву.

2

Дружинники пили
в вальгалле⁵⁷⁹ вино
и гуннам не верили,
молчали предатели;⁵⁸⁰
Кнефрэд воскликнул
недобрым голосом, —
на высокой скамье
сидел южанин.

3

«Атли я послан
сюда с порученьем,
верхом проскакал я

Атли, нем. Этцель) умер от удара на ложе своей жены Ильдико (уменьш. от Хильд, откуда нем. Кримхильда, в исландском замененное на Гудрун). Исследователи обычно относят песнь к древнейшим в «Старшей Эдде». «Песнь об Атли» и «Речи Хамдира» (см. примечания к этой песни) — единственные песни в «Эдде», в которых племенные названия готы и гуннов обозначают конкретные народы, а не южные народы или воинов вообще. «Песнь об Атли» также единственная в «Эдде» песнь, в которой Аттила (Атли) изображен с готской точки зрения — как жестокий и жадный деспот. Обычно считается, что название «гренландская» перенесено на эту песнь по ошибке со следующей песни. Но ср. прим. к строфе 11. В нумерации строф отразилась перестановка, сделанная в издании С. Бюге.

⁵⁷⁹ Вальгалла. — Так названы палаты Атли в данной песни (обычно Вальгалла — палаты Одина).

⁵⁸⁰ Предатели — посланцы Атли, гунны.

сквозь чащу Мюрквид⁵⁸¹
просить вас с Гуннаром
к Атли в гости,
в дом свой зовет он
вас, шлемоносные!

4

Дадут вам щиты
и пики на выбор,
в золоте шлемы,
попоны расшитые,
множество гуннов,
рубахи червлёные,
стяги на копьях,
ретивых коней!

5

Широкое даст
Гнитахейд поле,⁵⁸²
пики звенящие,
челны златоносные.
золота груды,
и Данпа⁵⁸³ земли,
и лес знаменитый,
что Мюрквид зовется!»

6

Гуннар тогда
повернулся к Хёгни:
«Что скажешь,
брат младший?
Не знаю я золота
с полей Гнитахейд,

⁵⁸¹ Мюрквид – буквально – «темный лес». В представлении исландцев – большой пограничный лес где-то на юге.

⁵⁸² Поле Гнитахейд. – Один исландский памятник XII в. локализует это поле в Вестфалии. Но согласно сказанию – это поле, где дракон Фафнир лежал на своем золоте, и возможно, что в данном случае речь идет именно о золоте. Ср. ответ Гуннара.

⁵⁸³ Данп – Днепр.

что нашей добычей
давно бы не стало!

7

У нас семь палат,
полных мечами,
их рукояти
в резьбе золотой,
конь мой, я знаю,
коней всех ретивей,
острее мой меч,
красивей мой шлем
из Кьярова⁵⁸⁴ дома,
кольчуги из золота,
и лук мой лучше
всех гуннских луков!»

8

Хёгни сказал:

«Почему нам жена⁵⁸⁵
кольцо прислала
в волчьей одежде?
Остеречь нас хотела?
Волос вплетен был
волчий в кольцо —
по волчьей тропе
придется нам ехать!»

9

Не подстрекали
родичи Гуннара,
молчали советчики,
воины смелые;
велел тогда Гуннар,
как должно владыке
от щедрой души,
на пиршестве князем:

⁵⁸⁴ Кьяр – в данном случае, вероятно, византийский император.

⁵⁸⁵ Жена – Гудрун.

10

«Фьёрнир,⁵⁸⁶ вставай!
Пусть вкруговую
ковши золотые
пойдут по рукам!

11

Пусть волки наследье
отнимут у Нифлунгов —
серые звери, —
коль я останусь!
Пусть мирные хижины
станут добычей
белых медведей,⁵⁸⁷
коль я не поеду!»

12

Простились люди
с конунгом, плача,
когда уезжал он
из гуннского дома;
сказал тогда юный
наследник Хёгни:
«Путь свой вершите,
как дух вам велит!»

13

Рысью пустили
резвых коней
по горным склонам
сквозь чащу Мюрквид;
Хунмарк⁵⁸⁸ дрожал

⁵⁸⁶ Фьёрнир – слуга или дружинник Гуннара (?).

⁵⁸⁷ ...белых медведей... – Некоторые считают это упоминание белых медведей доказательством того, что песнь эта действительно возникла в Гренландии. Другие исследователи не соглашаются с этим.

⁵⁸⁸ Хунмарк – «страна гуннов».

от топота конского,
гнали покорных
по травам зеленым.

14

Атли владенья
они увидели,
воинов Бикки⁵⁸⁹
на стенах высоких;
в палатах южан
скамьи поставлены,
на стенах тарчи,
щиты и доспехи,
стяги на копьях;
Атли там пил
в вальгалле вино;
стража была
наготове снаружи,
чтоб Гуннара встретить,
когда бы затеял он
с конунгом битву.

15

Первой сестра
братьев заметила —
хмельной не была она —
у входа в палату:
«Гуннар, ты предан!
Гунны коварны,
не справишься с ними, —
спасайся скорее!

16

Лучше б тебе
кольчугу надеть,
а не шлем, окованный
кольцами золота,
ясные дни

⁵⁸⁹ Бикки – советник Ёрмунрекка (см. «Подстрекательство Гудрун»). Почему он здесь упоминается, непонятно. Возможно, что надо читать «Будли», а не «Бикки».

проводил бы в седле,
дал бы бледные трупы
норнам оплакивать,⁵⁹⁰
дев гуннских воинственных
впряг в борону бы,
вверг бы ты Атли
в ров змеиный,
а ныне вы сами
в него попадаете!»

17

Гуннар сказал:
«Не успеть мне, сестра,
Нифлунгов кликнуть,
далеко искать
удалую дружину,
с холмов красных Рейна
воинов храбрых!»

18

Схвачен был Гуннар,
накрепко скован,
друг бургундов,⁵⁹¹
связан надежно.

19

Хёгни сразил
мечом семерых,
восьмого спихнул
в огонь пылавший.
Так должен смелый
сражаться с врагом,
как Хёгни бился,
себя защищая.

...

⁵⁹⁰ ...дал бы бледные трупы норнам оплакивать... – убивал бы своих врагов.

⁵⁹¹ Друг бургундов. – Это в «Эдде» единственное место, где сохранился след того, что гьёкунги были бургундами (см. выше). Не случайно в предыдущей строфе упоминается Рейн (на котором было королевство бургундов с центром в городе Вормсе, разрушенное гуннами). Слово, переведенное нами как «красные холмы», истолковывается так же как искаженное название Вормса.

20

Спросили, не хочет ли
готов властитель⁵⁹²
золото дать,
откупиться от смерти.

21⁵⁹³

Гуннар сказал:
«Пусть сердце Хёгни
в руке моей будет,
сердце кровавое
сына конунга,
острым ножом
из груди исторгнуто».

22

Вырвали сердце
у Хьялли из ребер,
на блюде кровавое
подали Гуннару.

23

Гуннар воскликнул,
владыка дружины:
«Тут лежит сердце
трусливого Хьялли,
это не сердце
смелого Хёгни, —
даже на блюде
лежа, дрожит оно, —
у Хьялли в груди

⁵⁹² Властитель готов – Гуннар. Готы и бургунды были близко родственными племенами, поэтому память о гибели бургундов могла сохраниться среди готов и бургунд Гундихарий, т. е. Гуннар, мог стать в их представлении «властителем готов».

⁵⁹³ Гуннар и Хёгни поклялись друг другу держать в тайне, где они спрятали сокровище, пока один из них знает, что другой жив.

дрожало сильнее!»

24

Вождь рассмеялся —
страха не ведал он, —
когда грудь рассекли
дробящего шлемы
и сердце на блюде

подали Гуннару.

25

Гуннар сказал,

славный Нифлунг?
«Тут лежит сердце
смелого Хёгни,
это не сердце
трусливого Хьялли,
оно но дрожит,
лежа на блюде,
как не дрожало
и прежде, в груди его!

26

Атли, ты радости
так не увидишь,
как не увидишь
ты наших сокровищ!
Я лишь один,
если Хёгни убит,
знаю, где скрыто
сокровище Нифлунгов!

27

Был жив он – сомнение
меня донимало,
нет его больше —
нет и сомненья:
останется в Рейне
раздора металл, —
в реке быстроводной

асов богатство!
Пусть в водах сверкают
вальские кольца,
а не на руках
отпрысков гуннских!»

28(1)

Атли сказал:

«Готовьте повозку,
пленник закован!»

29

Атли могучий
ехал на Глауме,
(непонятное место)
Гудрун богов
....
слез не лила,
войдя в палату.

30

Гудрун сказала:

«Клятвы тебя
пусть покарают,
которые Гуннару
часто давал ты,
клялся ты солнцем,
Одина камнем,⁵⁹⁴
ложа конем⁵⁹⁵
и Улля⁵⁹⁶ кольцом!»

28(2)

И стража сокровищ,

⁵⁹⁴ Камень Одина – см. примечание к «Третьей Песни о Гудрун».

⁵⁹⁵ Конь ложа – дом.

⁵⁹⁶ Улль – см. примечание к «Речам Гримнира».

Одина битвы,⁵⁹⁷
поводья рвущий
на гибель повез.

31

Воины конунга
взяли живого,
в ров положили.
где ползали змеи;
в гневе один
Гуннар остался,
пальцами струн
на арфе касаясь;
струны звенели;
так должен смелый —
кольца дарящий⁵⁹⁸ —
добро защищать!

32

Атли направил
в путь обратный
коня своего
после убийства.
С топотом копи
теснились в ограде,
звенели доспехи
дружины вернувшейся.

33

Вышла Гудрун,
чтоб Атли встретить
с кубком в руках
золотым, как пристало;
«Конунг, прими
в палатах твоих
от Гудрун зверенышей,
в сумрак ушедших!»⁵⁹⁹

⁵⁹⁷ Один битвы – воин, в данном случае Гуннар.

⁵⁹⁸ Кольца дарящий – конунг.

⁵⁹⁹ Звереныши, в сумрак ушедшие – двусмысленно: приготовленные в пищу домашние животные и

34

Звенели чаши,
от пива тяжелые,
когда собрались
гунны усатые,
в палате толпились
храбрые воины.

35

Плавню вошла
с питьем яснолицая,
еду подала
побледневшему Атли,
сказала ему
слова оскорбления:

36

«С медом ты съел
сердца сыновей —
кровавое мясо,
мечи раздающий!⁶⁰⁰
Перевари теперь
трупную пищу,
что съедена с пивом,
и после извергни!

37

Не подзовешь,
не возьмешь на колени
Эйтиля с Эрпом,⁶⁰¹
веселых от пива;

ею убитые сыновья.

⁶⁰⁰ Мечи раздающий — конунг.

⁶⁰¹ Эйтиль и Эрп — сыновья Атли. Исторически сыновей Атли звали Эллак и Эрпак. Имя Эрп имеет немецкие соответствия.

не увидишь, как дротики
крепят на древки,
гривы стригут,
скачут верхом!»

38

Вопили неистово
люди в палате,
коврами увешанной,
плакали гунны;
одна только Гудрун
не стала оплакивать
братьев смелых
и милых сынов,
юных, немудрых,
от Атли рожденных

39

Золото сеяла
лебяжьебелая,
челяди кольца
дарила червонные;
судьбе покорясь,
раздавала сокровища,
капищ она
не жалела,⁶⁰² щедрая.

40

Атли беспечный
пьян был от пива,
меча не схватил,
не противился Гудрун
иными бывали
их прежние встречи,
когда он при всех
обнимал ее нежно!

41

⁶⁰² ...капищ она не жалела... – Капище было в то же время сокровищницей.

Постель она с лезвия
кровью насытила
рукой, в Хель ведущей,
выгнала псов,
дверь заперла,
подняла домочадцев,
дом запалила
в отплату за братьев.

42

Всех предала
огню, кто вернулся
из Мюркхейма вспять
после Гуннара смерти;
рушились балки,
дымилось капище,
Будлунгов двор,
щитоносные девы
падали мертвые
в жаркое пламя.

43

Довольно об этом!
Жены другие
кольчуг не наденут
для мести подобной!
Трем конунгам смерть
она принесла,
прежде чем гибель
ее постигла!

Еще подробнее об этом рассказано в Гренландских Речах Атли.

Гренландские Речи Атли⁶⁰³

⁶⁰³ У этой песни совершенно тот же сюжет, что и у предшествующей, но есть в ней новые детали. «Речи Атли» в два с половиной раза длиннее «Песни об Атли». Распространение произошло за счет увеличения количества речей, введения новых персонажей и новых сцен, замедления темпа действия, повторений, пояснений, размышлений. В песни есть реализм, необычный для песен «Эдды». Песнь обычно считается поздней. Многие считали, что песнь названа «гренландской» потому, что она действительно возникла в Гренландии, и ссылались на белого медведя в строфе 18, длинный переезд по морю и т. п. Другие предполагали, что песнь возникла в Гренланде – области на юго-востоке Норвегии. Но возможно также, что она возникла в Исландии. Скачки в нумерации строф объясняются тем, что С. Бюгге предполагал в этих местах пропуски.

1

Слышали люди
о сходке воителей,
державших совет,
для многих опасный:
беседы их тайные
беды несли,
сынов же Гьюки
измена сгубила.

2

Конунгам гибель
готовил жребий,
Атли ошибся,
хоть не был он глупым! —
он помощь отринул,
с бедой повстречался —
когда братьев жены
призвал он поспешно.

3

Мудро придумала
умная Гудрун,
все она знала
беседы их тайные;
трудно ей было —
чем братьям поможешь! —
По морю к ним
ей плыть невозможно.

4

Руны нарезала,⁶⁰⁴
Винги их спутал,
прежде чем отдал, —
злодейства вершитель;

⁶⁰⁴ Руны нарезала... — В «Песни об Атли» более древняя черта — Гудрун послала кольцо с волчьим волосом.

за Лимфьорд⁶⁰⁵ тогда,
где жили герои,
путь свой направили
Атли посланцы.

5

Радужно их встретили,
огонь разожгли, —
не знали коварных
замыслов воинов;
подарки Атли
приняли дружески,
в доброе веря.
на столб их повесили.⁶⁰⁶

6

Костбера вышла,
Хёгни жена, —
обоих приветить
старалась усердно;
с радостью Глаумвёр,
супруга Гуннара,
заботливо стала
гостей принимать.

7

Стали звать Хёгни,
чтоб Гуннар поехал —
взор увидал бы
зоркий ловушку! —
Гуннар сослался
на Хёгни согласие,
Хёгни сказал:
пусть Гуннар решает.

8

⁶⁰⁵ Лимфьорд – залив северной Ютландии. Таким образом, действие локализуется в Дании (?).

⁶⁰⁶ ...на столб их повесили. – Подарено было, видимо, оружие, которое повесили, как было принято, на столбы в доме.

Мед наливали,
несли угощенье, —
вдоволь рогов
выпили пива.

9

Ложе постлать
постарались удобное.
Костбера знала,
как руны разгадывать,
при ярком огне
про себя прочитала их, —
язык за зубами
держала крепко, —
но смысл был неясен
спутанных рун.

10

Легли они вместе
с Хёгни на ложе;
не скрыла достойная
снов, что привиделись,
про них, пробудясь,
поведала конунгу:

11

«Ты ехать собрался —
еще поразмысли!
Редкий средь нас
постичь может руны;
разгадала я те,
что резала Гудрун, —
недоброго жди,
горек твой жребий!

12

Одному я дивлюсь,
объяснить не умею,

что с мудрой случилось?
все спутаны руны!
Понять удалось,
что смерть угрожает,
коль вы поспешите
путь свой начать;
ей рун не хватило,
иль чья-то здесь хитрость!»

13

Хёгни сказал:

«Подозрительны жены,
мой нрав не таков,
вражды не ищу я,
коль не за что мстить мне!
Подарит нам золото
конунг звенящее;
меня не страшат
слухи тревожные!»

14

Костбера сказала:

«Плохо придется вам,
если поедете!
Встречи сердечной
теперь вы не ждите!
Снилось мне, Хёгни, —
скрывать я не буду, —
не выгрести вам,
иль напрасно страшусь я!

15

Мне снилось — огонь
охватил покров твой,
высокое пламя
сквозь дым прорывалось!»

16

Хёгни сказал:

«Простынь здесь немало,

не страшен убыток;
сгорят они скоро, —
вот сна объяснение».

17

Костбера сказала:

«Мне снилось — в палате
медведь появился,
столбы вырывал
и лапами взмахивал
с топотом громким;
дрожали мы в страхе, —
многие в пасть
к нему попадали!»

18

Хёгни сказал:

«Твой сон перемену
погоды сулит нам:
был белым медведь? —
это буря с востока!»

19

Костбера сказала:

«Мне снилось: летел
орел вдоль палаты, —
беда нам грозит! —
он обрызгал нас кровью, —
то Атли двойник,
я узнала по клекоту!»

20

Хёгни сказал:

«Скот мы зарежем —
вот кровь и прольется;
приснятся орлы —
то быков предвещает!
Нет в Атли предательства,
хоть сны и тревожны». —
На том и конец,

как и всякой беседе.

21

Пробудясь, ту же речь
повели благородные:
Глаумвёр встревожилась,
сны вспоминая,
но их объяснили
они различно.

22

Глаумвёр сказала:

«Мне снилось: повесить
тебя собирались,
и змеи тебя
живого терзают, —
свершилась судьба, —
как сон разгадаешь?

24

Мне снилось: кровавый
меч извлечен
из одежды твоей, —
об этом молчать бы мне!
Мне снилось: копье
тебе в сердце ударило,
волчий вокруг
слышался вой».

25

Гуннар сказал:

«Псы с громким лаем
стаями бегают:
копий полет⁶⁰⁷
их лай предвещает».

⁶⁰⁷ Копий полет – в данном случае охота.

Глаумвёр сказала:

«Мне снилось: поток
течет вдоль палаты,
с ревом свирепым
несется по скамьям,
сбивает вас с ног,
братьев обоих,
не справиться с ним, —
это к несчастью!

Мне снилось: умершие
жены⁶⁰⁸ сошлись, —
почти без одежды, —
тебя выбирали,
призвать спешили
в палаты свои:
значит, бессильна
защита дис!»

Гуннар сказал:

«Поздно раздумывать,
так решено уж;
судьбы не избежать,
коль в путь я собрался;
похоже, что смерть
суждена нам скоро».

Собрались на рассвете,
ехать решили,
удержать их другие
старались усердно.
Впятером поскакали,
а слуг вдвое больше
дома осталось, —

⁶⁰⁸ Умершие жены — праматери, дисы.

неразумно то было!
Сневар и Солар —
Хёгни сыны —
и брат жены его,
Оркнинг по имени,
воин приветливый,
с ними поехали.

31

До фьорда нарядные⁶⁰⁹
ехали с ними,
напрасно стараясь
назад воротить их.

32

Глаумвёр сказала,

супруга Гуннара, —
с Винги вступить
в беседу решила:
«За встречу у нас
как вы оплатите?
Звать в гости преступно,
вражду затаив!»

33

В ответ начал клясться
Винги усердно:
пусть его великаны
возьмут, если лжет он!
Пусть удавят его,
если мир он нарушит!

34

Промолвила Бера,⁶¹⁰
сердцем приветная:

⁶⁰⁹ Нарядные – жены Гуннара и Хёгни.

⁶¹⁰ Бера – Костбера.

«Доброго плаванья
вам и победы!
Пусть все свершится,
у вас без помехи!»

35

Хёгни ответил —
добра им желал он:
«Полно скорбеть вам,
чтоб там ни свершилось!
Помощи мало
от пожеланий,
не помогают
путникам проводы».

36

Посмотрели они
друг на друга, прощаясь;
так решила судьба —
разошлись их пути.

37

Грести принялись,
полкиля сломали,
гребли очень сильно —
гнев обуял их —
порвали ремни,
разломали уключины;
причалив, корабль
не привязали.⁶¹¹

38

Потом увидали,
к цели приблизясь:
двор возвышается —
Будли владенье;

⁶¹¹ ...корабль не привязали – чтобы отрезать себе путь к отступлению в тем самым биться до последней капли крови. Аналогичный мотив есть в «Песни о нибелунгах».

затрещали ворота, —
Хёгни стучал в них.

39

Тогда молвил Винги
(молчал бы лучше!):
«Прочь ступайте отсюда
опасность грозит вам!
Сейчас вас сожгут,
изрубят вас скоро,
я ласково звал вас,
но ложь здесь таилась!
Сделаю петлю, —
повешены будете!»

40

Хёгни ответил —
не стал отступать он,
не страшился грядущих
испытаний суровых:
«Что вздумал пугать нас?
Впустую те речи!
Молчи, или плохо
придется тебе!»

41

На Винги они
набросились вместе,
захрипел он, сраженный
секирами тяжкими.

42

Атли созвал
дружинников смелых;
доспехи надев,
дошли до ограды;
бросали друг другу
брань и угрозы:
«Решили давно мы
лишить вас жизни!»

43

«Не видать, что давно
вы это решили, —
вы еще не готовы,
а воин уж мертв, —
выбыл один
из вашего войска!»

44

Разъярились, услышав
речи такие,
задвигали пальцами,
схватились за копья,
их стали метать,
схоронясь за щитами.

45

Вести дошли
до сидевших в доме,
громко о схватке
крикнул слуга им.

46

В ярости Гудрун
ту весть услышала,
ожерелья свои
сорвала и бросила,
кольца разбила,
на землю кинув.

47

Вышла во двор,
двери открыв,
бесстрашно вела себя,
братьев встречая,
как подобало,

приветствуя Нифлунгов
приветом последним,
и так им промолвила:

48

«Защитить вас хотела,
не выпустить из дому, —
кто ж рок переспорит —
пришлось вам приехать!»
Мудро просила,
миром не кончат ли, —
отвергли советы,
не стали мириться.

49

Увидела знатная:
беда угрожает —
задумала смелое,
сбросила плащ,
меч обнажила,
родных защищая, —
трудна была схватка
воинов с нею!

50

Двоих повалила
бойцов дочь Гьюки
и еще брата Атли
изранила тяжко,
отсекла ему ногу, —
пришлось унести его.

51

И другого воителя
в Хель отправила,
сразив наповал
твердой рукой.

52

Воспели потом
ту битву великую;
бились отважно
отпрыски Гьюки,
Нифлунги стойко,
до смертного часа
мечами разя,
рассекали кольчуги,
шлемы рубили,
рьяно сражаясь.

53

Утро и полдень
прошли в сражение,
вечер настал,
и ночь миновала, —
было все поле
залито кровью;
восемнадцать легло
воинов вражьих,
два сына Беры
и брат ее тоже.

54

Атли был гневен,
но все же молвил:
«Страшно взглянуть —
мы в этом виновны!
Тридцать нас было
смелых бойцов:
одиннадцать стало, —
тяжек урон наш!

55

Нас пятеро было —
по смерти Будли, —
двое в Хель уж давно,
и двое убиты.

56

Со многими связан
родством я, не скрою, —
но от родни
счастья не знал я!
Покоя не ведал
с тех пор, как женился:
губила ты родичей,
дом разоряла,
сестру ввергла в Хель,⁶¹² —
вот худшее горе!»

57

Гудрун сказала:

«Как можешь ты, Атли,
снова корить меня!
Ты сгубил мою мать
и сокровища отнял,
племянницу смерти
предал голодной.
Смешно, что сам ты
счета затеял!
За все твои беды
славлю богов я!»

58

Атли сказал:

«Жены этой гордой
горе умножить
вам, ярлы, велю, —
я хочу это видеть!
Гудрун заставьте
горько печалиться,
видеть я жажду
великую скорбь ее!

59

Заживо Хёгни
взрежьте ножом,

⁶¹² ...сестру ввергла в Хель... — была причиной смерти Брюнхильд.

вырвите сердце, —
вы так должны сделать!
На крепкой веревке
вздерните Гуннара,
к змеям швырнув его,
подвиг свершите!»

60

Хёгни сказал:

«Делай как хочешь!
Готов ко всему я,
бесстрашным я буду, —
бывало и хуже!
Защищались мы стойко,
пока были силы,
но слабеем от ран
и сдаться должны мы!»

61

Бейти промолвил,
Атли приспешник:
«Хьялли возьмем мы,
а Хёгни не тронем!
Пусть умрет нерадивый,
на смерть обречен он;
не долго протянет
прослывший ленивцем».

62

Страх охватил
котла хранителя,⁶¹³
был он труслив,
в бегство пустился;
клял их ссоры,
скорбел о трудах своих,
о жребии тяжком, —
свиной он жалел
и обильную пищу,
к которой привык он.

⁶¹³ Хранитель котла — повар. В сцене с поваром снижение героического стиля достигает максимума.

63

На повара Будли
нож обнажили;
взвыл жалкий раб,
лезвие видя:
клялся, что станет
поля унавоживать,
труд самый грязный
готов он исполнить,
он милости ждал,
молил о пощаде.

64

Позаботился Хёгни, —
кто так поступил бы! —
просил отпустить
раба обреченного:
«Смертные муки
считаю игрой;
зачем нам внимать
воплям несчастного!»

65

Был схвачен могучий —
нельзя было медлить
и воинам замыслы
откладывать злобные:
Хёгни смеяться
начал – то слышали, —
стойко терпел он
муки тяжелые.

66

Арфу взял Гуннар,
ветвями подошвы⁶¹⁴
по струнам ударил —

⁶¹⁴ Ветви подошвы – пальцы на ноге.

плакали жены,
мужи скорбели,
кто только мог слышать;
рвал струны, Гудрун
весть посылая.

67

Утро не кончилось —
умерли славные,
как должно героям,
встретили гибель.

68

Атли был горд
победой над братьями,
мудрую стал он
корить сурово:
«Вот утро, Гудрун,
где ж твои родичи!
Ты тоже виновна
в этом несчастье!»

69

Гудрун сказала:

«Счастлив ты, Атли!
Ступай, похваляйся!
Будешь ты каяться,
с бедами встретясь!
Наследством моим
насытишься вдоволь:
не знать тебе счастья,
пока не умру я!»

70

Атли сказал:

«Знаю вину свою,
вижу, как мог бы
заставить тебя
забыть о распрях:
рабынь тебе дам,

дорогие уборы,
как снег серебро, —
все будет твоим!»

71

Гудрун сказала:

«Надежду оставь —
все это отвергну!
Я мир разорвать
давно уж решила;
была я неистовой —
яростной буду!
Терпела я жизнь,
пока жив был Хёгни.

72

В одном мы доме
вскормлены были,
вместе резвились,
в роще играли;
дарила нам Гримхильд
дорогие уборы;
как позабуду
братьев убийство!
Кто мне поможет
с ним примириться!

73

Жены покорствуют
мужам жестоким, —
ствол весь погибнет,
коль высохли ветви.
корень подрубишь
и падает дерево:
отныне ты, Атли,
один здесь владыка!»

74

Легковерен был конунг,
коварства не ждал;

обман бы он понял,
когда б остерегся.
Гудрун притворно
правду таила,
веселой казалась,
скрывая коварство;
пиво несла
для тризны по братьям,
и Атли правил
по близким тризну.

76

На том и конец;
наготовила пива,
грозным был пир,
горе сулил он!
Гибель потомкам
Будли готовила
Гудрун, за братьев
месть совершая.

77

Детей позвала,
на постель уложила,
плакать не стали,
хоть было им страшно;
прильнув к ней, спросили,
что сделать задумала.

78

Гудрун сказала:

«Молчите! Готовлю
обоим я гибель,
от старости вас
спасти я хочу».

Мальчики сказали:

«Кто тебе запретит
зарезать детей, —
но не надолго
местью натешишься!»

79

Так предала смерти
братьев свирепая,
обоим вонзила
лезвие в горло.
Атли спросил,
куда сыновья
играть убежали,
что он их не видит.

80

Гудрун сказала:

«Пойти я готова,
чтоб Атли поведать, —
узнаешь всю правду
у дочери Гримхильд;
тебя не порадую
новостью, Атли;
ты зло пробудил,
погубив моих братьев!

81

Сна я не знала,
с тех пор как погибли,
жаждала мщенья:
весть о нем слушай!
Вот утро, — ты молвил, —
мне памятно это!
Что ж, вечер теперь,
ты иное узнаешь!

82

Сынов ты лишился
своих любимых, —
из их черепов
я сделала чаши,
для крепости пиво
смешала с их кровью.

Взялась их сердца
на вертеле жарить,
тебе их дала
и сказала – телячьи:
один ты их съел,
ни с кем не делился,
крепко сжевал
коренными зубами.

Теперь все узнал ты, —
не выдумать горше, —
я так поступила,
поверь, не лгала я!»

Атли сказал:

«Свирепа ты, Гудрун,
коль сделала это.
если кровь сыновей
с пивом смешала,
погубила напрасно
отпрысков наших,
несчастья мои
несчетно умножила!»

Гудрун сказала:

«Тебя б самого
предала я смерти, —
не выдумать казни
для князя такого!
Ты и прежде свершал
преступлений немало
жестоких и злобных
на этой земле;
теперь совершил ты
злодейство тягчайшее, —
сам себе тризну
ты приготовил!»

Атли сказал:

«Костер тебя ждет,
камнями побьют тебя, —
все ты получишь
сполна, по заслугам!»

Гудрун сказала :

«Жди поутру
подобного горя!
Прекраснее смерть
себе я задумала!»

Так в доме своем
друг друга корили,
злобные речи
вели разгневанно.
В ярости Хнифлунг⁶¹⁵
на подвиг решился,
он Гудрун поведал,
что Атли погубит.

Припомнила участь
убитого Хёгни,
сулила успех
убийству грядущему;
скоро для Атли
смерть наступила, —
сын Хёгни отметил
с помощью Гудрун.

⁶¹⁵ Хнифлунг — сын Хёгни. В «Эдде» он больше нигде не упоминается, но он есть в нижненемецких и фарерском источниках.

От сна пробудись
могучий промолвил, —
раны свои
запретил перевязывать:
«Кто смерть причинил
Будли потомку?
То скверная шутка —
не справлюсь я с нею!»

91

Гудрун сказала:

«Правды не скроет
дочь Гримхильд, слушай:
я в том виновна,
что ты умираешь,
сын Хёгни нанес
раны смертельные!»

92

Атли сказал:

«Взялась ты за меч —
неладно ты сделала:
друг, тебе веривший,
предан тобою!
Тебя против воли
я в жены взял, Гудрун;

93

вдовою была
и властной слыла ты:
недаром тебя
такою считали.
С дружиной великой
сюда мы вернулись, —
и наши пути
нам счастье сулили.

94

Нас окружали
знатные воины,

обилен доход был
от стада огромного,
многим на пользу
богатство мы множили.

95

Вено достойной
досталось немалое, —
тридцать рабов,
семь рабынь хороших,
много к тому
серебра я прибавил.

96

Все это малым
тебе показалось;
доход от земель,
завещанных Будли,
по козням твоим
мне не достался.
Свекровь твоя часто
слезы роняла,
не стало доверия
между супругами».

97

Гудрун сказала:

«Неправду сказал ты,
но что до того мне!
Была я строптивой,
во сто раз ты хуже:
вы, юные братья,
вражду разжигали,
и в Хель половина
из вас очутилась,
все сокрушилось
и богатство и счастье.

98

Было нас трое⁶¹⁶
ко всем беспощадных,
за Сигурдом вслед
страну мы оставили;
каждый правил
своим кораблем,
когда на восток
судьба привела нас.

99

Конунг убит был,
а край захвачен,
херсиры⁶¹⁷ в страхе
стали покорны;
оружьем могли мы
любого оправдывать,
щедро богатство
делили меж бедными.

100

Умер князь гуннов,⁶¹⁸
кончилось счастье;
горько мне было
вдовой называться, —
худо жилось мне
в хоромах Атли,
потерю мою
позабыть не могла я!

101

Знали мы: с тинга
когда б ты ни прибыл
тяжбу ты вел,
но не видел удачи,
вечно несмелый,

⁶¹⁶ Было нас трое... — Гуннар, Хёгни и Гудрун. О том, что они вместе с Сигурдом ходили в викингский поход (который описывается в строфах 98–99), нигде, кроме этой песни, не говорится.

⁶¹⁷ Херсиры — племенные вожди в Норвегии до образования государства.

⁶¹⁸ Князь гуннов — Сигурд.

вечно уступчивый,
молчал ты о том,
как тебя обижали».

102

Атли сказал:
«Лжешь ты, Гудрун!
Не легче от спора
наша судьба
и страдания наши.
Все приготовь,
как пристало с тобой нам,
когда выносить
меня станут воины!»

103

Гудрун сказала:

«Струг раздобуду
и гроб разукрашенный,
саван вощеный
для трупа я сделаю, —
как если бы в мире
вместе мы прожили».

104

Атли скончался,
скорбели родичи.
Все, что сулила,
исполнила светлая.
Гудрун сама
помышляла о смерти,
но дольше пришлось
прожить ей на свете.

105

Счастье тому,
чьи сыны, вырастая,
героями будут,
как Гьюки потомки;
памятны вечно

их смелые подвиги
всюду, где станут
их воспевать!

Подстрекательство Гудрун⁶¹⁹

О Гудрун

Гудрун пошла тогда к морю, после того как она убила Атли. Она вошла в море и хотела покончить с собой. Но она не могла утонуть. Ее отнесло через фьорд в землю конунга Йонакра. Он на ней женился.

Их сыновей звали Сёрли, Эрп и Хамдир.⁶²⁰ Там же воспитывалась и Сванхильд, дочь Сигурда. Ее выдали замуж за Ёрмунрекка Могучего. У него был советник Бикки. Бикки посоветовал Рандверу, сыну конунга, овладеть ею и все рассказал конунгу. Тот велел повесить Рандвера и приказал, чтобы Сванхильд была растоптана конями. Когда об этом узнала Гудрун, она обратилась к своим сыновьям.

1

Я слышал укоры,
слова обидные,
в горе великом
их говорила
твердая духом
Гудрун сынам своим,
в битву зовя их
речью суровой:

2

«Что вы сидите?
Что спите беспечно?
Как могут смешить вас
беседы веселые?
Если Ёрмунрекк смел
сестру вашу бросить,
юную деву,
коням под копыта,

⁶¹⁹ Большая часть этой песни представляет собой обзор прошлого в форме монолога героини, т. е. героическую элегию. Ситуация в ее начальных строфах совпадает с начальной ситуацией в «Речах Хамдира». Обычно предполагают заимствование из «Речей Хамдира». Однако возможно, что сходные строфы в этих двух песнях восходят к одному источнику, но сохранились в разных устных традициях. Песнь обычно считается поздней.

⁶²⁰ Сёрли, Эрп и Хамдир – см. прим. к «Речам Хамдира».

вороным и белым,
на дороге войны,
серым, объезженным
готским коням!

3

Нет, вы не схожи
с Гуннаром смелым,
храбрость у вас
не та, что у Хёгни, —
мести искать
за сестру вы должны бы,
будь вы подобны
братьям моим
иль духом крепки,
как гуннские конунги!⁶²¹»

4

Хамдир сказал,
духом отважный:
«Не похвалила б ты
подвига Хёгни,⁶²²
когда они Сигурда
сон прервали;
платки сине-белые,
пестрые ткани
багряными стали
от крови супруга.

5

Была тебе месть
за братьев горестна,
когда сыновей
предавала ты смерти, —
если б могли мы,
единодушные,
сильному князю
отметить за сестру!

⁶²¹ Гуннские конунги – см. прим. к «Первой Песни о Гудрун».

⁶²² Подвиг Хёгни – см. прим. к «Речам Хамдира».

6

Выносите доспехи
конунгов гуннских!
К тингу мечей⁶²³
ты нас побудила!»

7

Гудрун, смеясь,
в кладовую пошла,
выбрала шлемы,
что были в ларях,
и кольчуги стальные,
снесла сыновьям, —
на резвых коней
вскочили могучие.

8

Хамдир сказал,
духом отважный:
«Назад вернется
к матери в дом
воин, погибший
в готском краю,
чтоб тризну справила
ты по убитым,
по юной Сванхильд
и сыновьям твоим».

9

Гудрун, дочь Гьюки,
пошла, рыдая,
села, печальная,
перед воротами,
стала в слезах
вспоминать бывшее,
перебирать

⁶²³ Тинг мечей – битва.

горести прежние?

10

«Три я знала огня,
три очага,
трое мужей
в дом меня брали;
лучшим среди них
был конунг Сигурд, —
братья мои
умертвили его!

11

Горшего я
горя не видела,
но злей для меня
задумали горе,
замуж отдав
за конунга Атли!

12

Мальчиков смелых
к себе призвала я;
одна мне в несчастье
месть оставалась:
сынов обезглавить,
Нифлунгов юных.

13

Пошла я на берег,
на норн озлобясь.
хотела избегнуть
их ярого гнева —
подняли волны
меня высокие,
мне не дало
море погибнуть.

14

Взошла я на ложе —
на счастье надеясь! —
князя могучего,
третьего мужа;
детей родила,
наследство хранящих,
наследство хранящих
Йонакра отпрысков.

15

Около Сванхильд
сидели рабыни,
дочь мне была
детей всех дороже;
ярко сияла
Сванхильд в палате,
как солнечный луч
сияет и блещет!

16

Одевала ее
в драгоценные ткани,
выдала замуж
в готскую землю —
горше не знала я
черного горя:
светлые косы,
волосы Сванхильд
втоптаны в грязь
копытами конскими!

17

И горе не меньшее —
муж мой Сигурд,
победы лишенный,
убит был в постели;
и горе жестокое —
к сердцу Гуннара
змеи блестящие
злобно приблизились;
и острое горе —

из груди конунга
вырезать сердце
враги осмелились.

18

Много я помню
зла и печалей.
Серого, Сигурд,
коня оседлай.
пусть быстрый скакун
сюда прибежит!
Нету со мной
ни невестки, ни дочери,
что Гудрун дары
принесли б драгоценные!

19

Помнишь ли, Сигурд,
что сказано было,
когда мы с тобою
сидели на ложе?
Из Хель ты ко мне
хотел возвратиться,
а я для тебя —
расстаться с миром.

20

Ярлы, сложите
самый высокий
из дуба костер
для мертвого конунга:
пусть огонь пепелит
грудь, полную горя,
злую печаль
в сердце растопит!»

21

Пусть у всех ярлов
несчастье пройдет,
пусть жены забудут

печали свои,
когда о горестях
повесть окончится!

Речи Хамдира⁶²⁴

1

Злые дела
там свершились,
когда наступило
печальное утро;
в утренний час
черные мысли
о бедах людских
скорбны бывают!

2

Не нынче то было
и не вчера,
это свершилось
в давнее время,
даже не в древности —
в годы древнейшие;
Гьюки рожденная
Гудрун звала
сынов отомстить
за дочь свою Сванхильд.

3

⁶²⁴ Сюжет этой песни – древнейшее из героических сказаний, представленных в «Старшей Эдде». Историческая основа этого сказания – события IV в. Историк Аммиан Марцеллин рассказывает (ок. 390 г.), что король остготского царства у Черного моря Эрманарих (исл. Ёрмунрекк) в 375 г. покончил с собой из страха перед нашествием гуннов. Готский историк Йордан сообщает (в середине VI в., и, может быть, уже на основе готской героической песни), что братья из племени росомонов, Сарус и Аммиус, напали на Эрманариха и пронзили ему бок мечом, мстя за свою сестру Сунильду (исл. Сванхильд), которую Эрманарих велел привязать к хвостам коней и разорвать на части в наказание за ее измену мужу. Сказание это известно также из ряда более поздних скандинавских и немецких источников. По-видимому, уже в Скандинавии это сказание связали со сказанием о Сигурде и Гьёкунгах. Сванхильд – дочь Сигурда, Гудрун – мать Сванхильд, а также Хамдира и Сёрли.

Песнь обычно считают одной из наиболее древних в «Старшей Эдде». Предполагают, что она имела готский прообраз. Может быть, след этого – то, что и в этой песни (как и в «Песни об Атли») племенное название готов имеет вполне конкретное значение.

В издании 1975 г., как и в издании Бюгге, некоторые строфы были переставлены местами.

Гудрун сказала:

«Сванхильд – имя
вашей сестры,
что Ёрмунрекк бросил
коням под копыта,
вороным и белым,
на дороге войны,
серым, объезженным
готским коням!

4

Слава померкла
конунгов рода!
Одни вы в роду
остались в живых.

5

Я одинока,
что в роще осина.
как сосна без ветвей,
без близких живу я,
счастья лишилась.
как листьев дубрава,
когда налетит
ветер нежданно!»

6

Хамдир сказал,
духом отважный:
«Не похвалила б ты
подвига Хёгни,⁶²⁵
когда они Сигурда
сон прервали,
ты сидела на ложе,
а убийцы смеялись.

7

⁶²⁵ Подвиг Хёгни – убийство Сигурда. В других песнях «Старшей Эдды» Сигурда убивает Готторм, но в немецких сказаниях его убивает Хаген (Хёгни).

Платки сине-белые.
пестрые ткани
багряными стали
от крови супруга:
Сигурд скончался,
над ним ты сидела,
горько скорбя, —
в том Гуннар виновен!

8

Ты думала скорбь
Атли доставить
Эрпа убийством
и смертью Эйтиля, —
себе же на горе:
разить неразумно
острым мечом,
коль сама себя ранишь!»

9

Мудрым был Сёрли,
так он молвил:
«Спорить не стану
с матерью нашей,
но одного
вы еще не сказали:
что просишь ты, Гудрун,
беду накликаая?

10

Братьев оплакивай,
милых сынов,
родичей близких,
в битве погибших!
Обоих нас тоже
ты, Гудрун, оплачешь,
всадников смелых! —
к смерти мы близки».

11

Из дому вышли,
фырка в ярости,
двинулись в путь
через влажные горы
на гуннских конях,
к мести готовые.

14

Сказал тогда Эрп
слова такие, —
герой на коне
возвышался, гарцуя:
«Плохо дорогу
показывать трусам!»
«Очень уж смел
ублюдок», — сказали.

12

Им повстречался
Хитрец⁶²⁶ по пути.
Хамдир сказал:
«Чем может помочь
черныш⁶²⁷ в нашем деле?»

13

Сводный брат обещал,
что помощь окажет,
как ноги друг другу
идти помогают.
Хамдир сказал:
«Как может нога
ноге быть в помощь
и руки друг другу
как пособят?»

⁶²⁶ Хитрец – Эрп. См. прим. к строфе 22.

⁶²⁷ Черныш – намек на иноплеменное (возможно, гуннское) происхождение Эрпа.

15

Из ножен вынули
ножен железо,⁶²⁸
взялись за мечи,
великанше⁶²⁹ на радость:
на треть у себя
отняли силу —
сразили юнца
ударом смертельным.

16

Встряхнули плащи,
мечи прикрепили,
оделись богато
богорожденные.

17

Нашли они путь —
несчастья дорогу —
и сына сестры⁶³⁰
под ветром студеным
па древе казненных
от двора на закат;
мертвец качался, —
там не было радостно.

18

Весело пили
воины в доме,
за шумом не слышали
стука копыт,
пока им рогом
не подали знака.

⁶²⁸ Ножен железо – меч.

⁶²⁹ Великанша – Хель, т. е. смерть.

⁶³⁰ Сын сестры – Рандвер. По «Саге о Вёльсунгах» он – пасынок Сванхильд, сестры Хамдира и Сёрли, и сын Ёрмунрекка (ср. «Подстрекательство Гудрун»).

19

Сказали тогда
 Ёрмунрекку,
 чго стража увидела
 воинов в шлемах:
 «Обороняйтесь!
 Приехали сильные, —
 под копытами конскими
 погибла сестра их!»

20

Ёрмунрекк смелый
 в ответ усмехнулся,
 разгладил усы.
 не взялся за меч,
 вином возбужденный,
 потрянул волосами,
 на щит поглядел,
 кубком играя
 из золота жаркого.

21

Ёрмунрекк сказал:

«Счастлив я был бы
 Сёрли и Хамдира
 видеть в палатах,
 принять их обоих:
 связал бы я сразу
 сынков тетивами.
 им петли на шеи
 обоим накинул бы!»

22

Молвила славная,⁶³¹

⁶³¹ Славная – Гудрун (?). – Если дальше следует обращение Гудрун к Эрпу, то строфа была бы больше на месте перед строфой 14. Гудрун, вероятно, велит Эрпу помочь Хамдиру и Сёрли и говорит ему, что справиться с Ёрмунрекком могут только трое (двое отрубят руки и ноги, а третий – голову; ср. строфу 24). Она должна бы также предупредить его, что им нельзя позволить Ёрмунрекку заговорить

стоя с героями,
так говорила
этому юноше:
«*(непонятное место)*
могут ли двое тысячу готов
связать иль побить
в высоких палатах?»

23

Шум поднялся.
падали чаши,
ступали герои
по крови готов.

24

Вымолвил Хамдир,
духом отважный:
«Ждал ты нас, Ёрмунрекк,
видеть желал нас,
братьев принять
в высоких палатах:
вот ноги твои
и руки твои,
Ёрмунрекк, брошены
в жаркий огонь!»

25

Рычаньем ответил
богами рожденный,
конунг в кольчуге,
как ярый медведь:
«Бросайте в них камни,
ни копья, ни лезвия
их не разят —
отпрысков Йонакра!»

26

(ср. строфу 26), так как он может открыть, что их доспехи заколдованы против железа, но не против камня (ср. строфу 25). Все эти мотивы были, вероятно, использованы в несохранившихся строфах.

Сёрли сказал:

«Ты злое свершил,
этот мех развязав,
извергает он часто
речи опасные!

27

Ты, Хамдир, смел,
да смышленным ты не был —
обездолены те,
в ком ума не хватает!»

28

Хамдир сказал:

«Голова бы скатилась.
будь Эрп в живых,
смелый наш брат,
нами убитый,
воинственный муж,
дисы вмешались,
хранимого в битвах
стремясь уничтожить!

29

Волки для нас
недобрый пример —
грызться не будем,
как норн злые псы,⁶³²
что вражды не таят,
вырастая в пустыне!

30

Мы стойко бились, —
на трупах врагов
мы — как орлы
на сучьях древесных!

⁶³² Псы норн — волки.

Со славой умрем
сегодня иль завтра. —
никто не избегнет
норн приговора!»

31

Сёрли погиб
у торцовой стены,
у задней стены
был Хамдир сражен.

Это называется Древние Речи Хамдира.

Эддические песни, сохранившиеся не в основной рукописи «Старшей Эдды»

Сны Бальдра⁶³³

1

Тотчас собрались
все асы на тинг,
и асиньи все
сошлись на совет:
о том совещались
сильные боги,
отчего сны у Бальдра⁶³⁴
такие зловещие.

2

Один поднялся,
древний Гаут,⁶³⁵

⁶³³ «Сны Бальдра» по форме ближе всего к тем мифологическим песням, которые состоят из вопросов и ответов. Но по содержанию эта песнь всего ближе к «Прорицанию вёльвы». Собственно говоря, песнь эта и представляет собой прорицание вёльвы, которую Один поднял из могилы, чтобы узнать судьбу своего сына Бальдра. Большинство исследователей считает песнь поздней.

⁶³⁴ Бальдр – см. примечание к «Прорицанию вёльвы».

⁶³⁵ Гаут – одно из имен Одина. Гауты – скандинавское племя. Страна, где они жили, называлась Гаутланд (современное Ётланд в Швеции).

седло возложил
на спину Слейпнира;⁶³⁶
оттуда он вниз
в Нифльхель⁶³⁷ поехал;
встретил он пса,⁶³⁸
из Хель прибежавшего.

3

У пса была грудь
кровью покрыта,
на отца колдовства⁶³⁹
долго он лаял;
дальше помчался —
гудела земля —
Один к высокому
Хель жилищу.

4

На восток от ворот
выехал Один,
где, как он ведал,
вёльвы могила;
заклинанье он начал
и вещую поднял,
ответила вёльва
мертвою речью:

5

«Что там за воин,
неведомый мне,
что в путь повелел мне
нелегкий отправиться?
Снег заносил меня,
дождь заливал

⁶³⁶ Слейпнир – «быстро скользящий», восьминогий конь Одина.

⁶³⁷ Нифльхель – Хель, царство смерти.

⁶³⁸ ...встретил он пса... – пса Гарма, стерегущего вход в Хель.

⁶³⁹ Отец колдовства – Один.

и роса покрывала, —
давно я мертва».

6

Один сказал:

«Имя мне Вегтам,⁶⁴⁰
я Вальтама⁶⁴¹ сын;
про Хель мне поведай,
про мир я поведаю;
скамьи для кого
кольчугами устланы,
золотом пол
усыпан красиво?»

7

Вёльва сказала:

«Мед здесь стоит,
он сварен для Бальдра,
светлый напиток,
накрыт он щитом;⁶⁴²
отчаяньем сыны
асов охвачены.
Больше ни слова
ты не услышишь».

8

Один сказал:

«Вёльва, ответь!
Я спрашивать буду,
чтоб все мне открылось:
еще хочу знать,
кому доведется
стать Бальдра убийцей,
кто сына Одина
смерти предаст».

⁶⁴⁰ Вегтам – «привыкший к пути».

⁶⁴¹ Вальтам – «привыкший к бою».

⁶⁴² ...накрыт он щитом. – Сваренный напиток было принято накрывать чем-нибудь, чтобы его не «сглазили».

Вёльва сказала:

«Хёд⁶⁴³ ввергнет сюда
дерево славы;⁶⁴⁴
ему доведется
стать Бальдра убийцей,
он сына Одина
смерти предаст.
Больше ни слова
ты не услышишь».

Один сказал:

«Вёльва, ответь!
Я спрашивать буду,
чтоб все мне открылось:
еще хочу знать,
кто за убийство
Хёду отплатит,
кем на костер
он будет отправлен».

Вёльва сказала:

«Ринд в западном доме
Вали родит,⁶⁴⁵
и Одина сын
начнет поединок,
рук не омочит,
волос не причешет,
пока не убьет
Бальдра убийцу.
Больше ни слова

⁶⁴³ Хёд – см. примечание к «Прорицанию вёльвы».

⁶⁴⁴ Дерево славы – Бальдр.

⁶⁴⁵ Ринд в западном доме Вали родит... – Богиня Ринд родила сына Вали от Одина, и в возрасте одного дня Вали отомстил за Бальдра. И Ринд и Вали упоминаются только в связи с местью за Бальдра.

ты не услышишь».

12

Один сказал:

«Вёльва, ответь!
Я спрашивать буду,
чтоб все мне открылось:
еще знать хочу,
кто эти девы,
что будут рыдать,
края покрывал
в небо бросая⁶⁴⁶».

13

Вёльва сказала:

«Нет, ты не Вегтам,
как я считала,
ты, верно, Один,
ты древний Гаут!»

Один сказал:

«Ты же не вёльва,
провидица вещая,
ты, верно, мать
трех великанов!»

14

Вёльва сказала:

«Домой поезжай!
Гордись своей славой!
Отныне сюда
никто не придет,
пока свои узы
Локи не сбросит⁶⁴⁷

⁶⁴⁶ ...кто эти девы, что будут рыдать, // края покрывал в небо бросая. – Один придает своему вопросу о том, кто будет оплакивать Бальдра, форму загадки, и по этой загадке вёльва его узнает (ср. «Речи Вафтруднира», строфы 54–55). Но почему эту загадку может сказать только Один, непонятно. Решение загадки, по-видимому, – «волны».

⁶⁴⁷ ...пока свои узы Локи не сбросит... – Гибель богов должна начаться с того, что Локи сбросит с себя свои узы.

и не настанет
гибель богов!»

Песнь о Риге⁶⁴⁸

Люди рассказывают в древних сагах, что один из асов, тот, которого звали Хеймдалль,⁶⁴⁹ шел однажды своей дорогой вдоль берега одного озера, пришел на какой-то двор и назвался Ригой. Об этом рассказывается в следующей песни:

1

В давние дни
доблестный старый
ас многомудрый,
храбрый и сильный,
странствовал Риг
по дорогам зеленым.

2

Шагал он по самой
средине дороги;
к дому пришел,
дверь была отперта;
в дом он вошел:
пылал там огонь,
чета стариков
у огня сидела,
прадед с прабабкой⁶⁵⁰
в уборе старушечьем.

⁶⁴⁸ В «Песни о Риге» рассказывается о том, как три социальных слоя – рабы, бонды (свободные земледельцы) и ярлы (знать) – произошли от некоего Рига, который в прозаическом введении к песни отождествляется с богом Хеймдаллем. В несохранившемся конце песни, вероятно, рассказывалось о том, как Кон, сын ярла, победил Дана и Данпа, женился на Дане, дочери Данпа, и стал таким могучим, что от его имени произошел титул короля (пересказ конца песни сохранился в двух исландских источниках). По-видимому, конечная цель песни – возвеличить какого-то короля, создав ему мифическую родословную. Большой культурно-исторический интерес представляют чрезвычайно точные и конкретные описания одежды, пищи и занятий разных сословий, обильно представленные в песни. Время и место возникновения «Песни о Риге» определялись очень различно. Скачок в нумерации строф объясняется тем, что Бюгге предполагал пропуск после строфы 17.

⁶⁴⁹ Хеймдалль – см. прим. к «Прорицанию вёльвы». В самой песни ничего не говорится о том, что Риг – это Хеймдалль. Поэтому некоторые исследователи считали это отождествление ошибкой и утверждали, что Риг – это Один. Однако в «Прорицании вёльвы» Хеймдалль называется отцом людей, а Риг – тоже отец людей, судя по данной песни.

⁶⁵⁰ Прабабка. – В оригинале – «edda». Слово это встречается в значении «прабабка» только здесь.

3

Риг им советы
умел преподавать;
сел он потом
посредине помоста,
а с обеих сторон
сели хозяева.

4

Хлеб им тяжелый
достала прабабка,
грубый, простой,
пополам с отрубями;
блюдо еще им
с едою поставила,
в миске похлебку
на стол принесла
и лучшее лакомство⁶⁵¹ —
мясо телячье;
встал от стола он,
спать собираясь.

5

Риг им советы
умел преподавать;
лег он потом
посредине постели,
с обеих сторон
улеглись хозяева.

6

Пробыл он там
три ночи подряд;
И снова пошел
серединой дороги;

⁶⁵¹ ...и лучшее лакомство... — мясо телячье... — Обычно предполагают, что эти две строки попали в данную строфу по ошибке из несохранившейся строфы 18.

девять прошло
после этого месяцев.

7

Родила она сына,
водой окропили,⁶⁵²
он темен лицом был
и назван был Трэлем.⁶⁵³

8

Стал он расти,
сильней становился,
кожа в морщинах
была на руках,
узловаты суставы,
...
толстые пальцы
и длинные пятки,
был он сутул
и лицом безобразен.

9

Стал он затем
пробовать силы,
лыко он вил,
делал вязанки
и целыми днями
хворост носил.

10

Дева пришла —
с кривыми ногами,
грязь на подошвах,
загар на руках,
нос приплюснут,

⁶⁵² ...водой окропили... — Окропление младенца при наречении имени — языческий обряд.

⁶⁵³ Трэль — «раб».

и Тир⁶⁵⁴ назвалась.

11

Села потом
посредине помоста,
сел рядом с нею
хозяйский сын;
болтали, шептались,
постель расстилали
Тир вместе с Трэлем
целыми днями.

12⁶⁵⁵

Детей родили они, —
жили в довольстве. —
сдается мне, звали их
Хрейм и Фьоснир,
Клур и Клегги,
Кефсир и Фульнир,
Друмб и Дигральди,
Лут и Леггьяльди,
Хёсвир и Дрётт.
Удобряли поля,
строили тыны,
торф добывали.
кормили свиней,
коз стерегли.

13⁶⁵⁶

Были их дочери
Друмба и Кумба,
и Экквинкальва,
и Аринневья,
Исья и Амбот,
Эйкинтьясна,

⁶⁵⁴ Тир – «рабыня».

⁶⁵⁵ Имена сыновей Трэля и Тир значат примерно «скотник», «грубиян», «обрубок», «лентяй», «вонючий», «сутулый» и т. п.

⁶⁵⁶ Имена дочерей Трэля и Тир значат «пузатая», «толстоногая», «болтушка», «оборванка» и т. п.

Тётругхюпья
и Трёнубейна, —
отсюда весь род
рабов начался.

14

Пошел снова Риг
по прямым дорогам,
к дому пришел,
дверь была отперта,
в дом он проник:
пылал там огонь,
чета сидела,
дружно трудясь.

15

Мужчина строгал
вал для навоя, —
с челкой на лбу,
с бородою подстриженной,
в узкой рубахе;
был в горнице ларь.

16

Женщина там
прялку вращала:
пряжу она
пряла для ткани, —
была в безрукавке,
на шее платок,
убор головной
и пряжки наплечные.⁶⁵⁷
Бабка и дед
были дома хозяева.

17

⁶⁵⁷ Наплечные пряжки. — По данным археологических находок, такие пряжки носили в Скандинавии только до 1000 г.

Риг им советы
умел преподавать.
.....

19

Встал от стола он,
спать собираясь,
лег он потом
посредине постели,
с обеих сторон
улеглись хозяева.

20

Пробыл он там
три ночи подряд
и снова пошел
серединой дороги;
девять прошло
после этого месяцев.

21

Ребенка тогда
родила эта бабка,
водой окроплен был
и назван был Карлом;⁶⁵⁸
спеленат он был,
рыжий, румяный,
с глазами живыми.

22

Стал он расти,
сильней становился,
быков приручал,
и сохи он ладил,
строил дома,
возводил сараи,

⁶⁵⁸ Карл – «мужчина», «старик», также «свободный, не имеющий наследственной земли», т. е. «батрак» и т. д.

делал повозки,
и землю пахал.

23

Хозяйку в одежде
Из козьей шерсти,
с ключами у пояса,
в дом привезли —
невесту для Карла;
Снёр⁶⁵⁹ ее звали;
жили супруги,
слуг награждали,
ложе стелили,
о доме заботились.

24⁶⁶⁰

Детей родили они, —
жили в довольстве, —
звали их Дренг, Халь,
Хёльд и Смид,
Тегн, Брейд и Бонди,
и Бундинскегги,
Буи и Бодди,
Браттскегг и Сегг.

25⁶⁶¹

Другим имена
еще они дали:
Снот, Бруд и Сваннп,
Сварри и Спракки,
Фльод, Спрунд и Вив,
Фейма и Ристилль.
Отсюда все бонды
род свой ведут.

⁶⁵⁹ Снёр – «сноха».

⁶⁶⁰ Имена сыновей Карла и Снёр значат примерно «парень», «мужчина», «житель», «широкий», «бородатый» и т. п.

⁶⁶¹ Имена дочерей Карла и Снёр значат примерно «женщина», «жена», «невеста», «хозяйка» и т. п.

26

Пошел снова Риг
по прямым дорогам;
к дому пришел,
с юга был вход,
не заперт он был,
и на двери кольцо.

27

В дом он вошел, —
пол устлан соломой, —
там двое сидели,
смотря друг на друга,
пальцы сплетая, —
Мать и Отец.

28

Стрелы хозяин
строгал и для лука
плел тетиву
и к луку прилаживал;
хозяйка, любуясь
нарядом своим,
то одежду оправит,
то вздернет рукав.

29

Убор был высокий
и бляха на шее,
одежда до пят,
голубая рубашка,
брови ярче,
а грудь светлее,
и шея белее
снега чистейшего.

30

Риг им советы
умел преподавать;
сел он потом
посредине помоста,
а с обеих сторон
сели хозяева.

31

Мать развернула
скатерть узорную,
стол покрыла
тканью льняной,
потом принесла,
положила на скатерть
тонкий и белый
хлеб из пшеницы.

32

И блюда с насечкой
из серебра,
полные яств,
на стол подала,
жареных птиц,
потроха и сало,
в кувшине вино
и ценные кубки;
беседуя, пили
до позднего вечера.

33

Риг им советы
умел преподавать;
встал от стола он,
постель разостлал.
Пробыл он там
три ночи подряд
и снова пошел
срединой дороги;
девять прошло
после этого месяцев.

34

Сына Мать родила,
спеленала шелками,
водой окропила,
он назван был Ярлом;⁶⁶²
румяный лицом,
а волосы светлые,
взор его был,
как змеиный, страшен.

35

Ярл в палатах
начал расти;
щитом потрясал,
сплетал тетивы,
луки он гнул,
стрелы точил,
дротик и копья
в воздух метал,
скакал на коне,
натравливал псов,
махал он мечом,
плавал искусно.

36

Тут из лесов
Риг появился,
Риг появился,
стал рунам учить;
сыном назвал его,
дал свое имя,
дал во владенье
наследные земли,
наследные земли,
селения древние.

37

Потом через лес

⁶⁶² Ярл – нечто вроде герцога в скандинавских королевствах. Первоначально – высший представитель родовой знати.

он оттуда поехал
по снежным нагорьям
к высоким палатам;
копье стал метать,
щитом потрясать,
скакать на коне,
вздымая свой меч;
затевал он сраженья,
поля обаграл,
врагов убивал,
завоевывал земли.

38

Восемнадцать дворов —
вот чем владел он,
щедро раздаривал
людям сокровища,
поджарых коней,
дорогие уборы,
разбрасывал кольца,
запястья рубил.⁶⁶³

39

По влажным дорогам
посланцы поехали,
путь свой держали
к дому Херсира;
дочь его умная,
с белым лицом
и тонкими пальцами,
Эрной⁶⁶⁴ звалась.

40

Посватались к ней,
и в брачном покрове
замуж она
за Ярла пошла;
вместе супруги

⁶⁶³ Запястья рубил – раздавал золото.

⁶⁶⁴ Эрна – «умелая».

жили в довольстве,
достатке и счастье
и множили род свой.

41

Бур звали старшего,
Барн – второго,
Йод и Адаль,
Арви и Мёг,
Нид и Нидьюнг —
играм учились, —
Сон и Свейн —
тавляем и плаванью. —
был еще Кунд,
а Кон был младшим.⁶⁶⁵

42

Ярла сыны
молодые росли,
щиты мастерили,
стрелы строгаля,
укрощали коней,
потрясали щитами.

43

Кон юный ведал
волшебные руны,
целебные руны,
могучие руны;
мог он родильницам
в родах помочь,
мечи затупить,
успокоить море.

44

⁶⁶⁵ Имена сыновей Ярла и Эрны значат примерно «сын», «ребенок», «наследник», «отпрыск» и т. п. В частности, Кон значит «отпрыск», а сочетание «Кон юный» (Konr ungr) в оригинале созвучно слову «король» (konungr).

Знал птичий язык,
огонь умирал,
дух усыплял,
тоску разгонял он;
восьмерым он по силе
своей был равен.

45

В знании рун
с Ярлом Ригом он спорил,
на хитрость пускаясь,
отца был хитрее:
тогда приобрел он
право назваться
Ригом и ведать
могучие руны.

46

Кон юный поехал
по темному лесу,
дротик метал он,
приманивал птиц.

47

Ворон прокаркал
с ветки высокой:
«Что ты, Кон юный,
птиц приручаешь?
Пристойней тебе
скакать на коне.
...
врагов поражать.

48

у Дана и Данпа⁶⁶⁶

⁶⁶⁶ Дан и Данп – легендарные предки датских королей. Имя Дан произведено от «Дания», а Данп – это занесенное от готов название Днепра. Возможно, впрочем, что и Дан – это искаженное название Дона (в готских сказаниях Дон и Днепр упоминались вместе).

богаче дома,
земли их лучше
владений твоих;
ладьей они править
привыкли искусно
и раны умело
наносят мечом».

...

Песнь о Хюндле⁶⁶⁷

1

Фрейя сказала:

«Проснись, дева дев!
Пробудись, подруга,
Хюндла, сестра.
в пещере живущая!
Ночь непроглядна.
настало нам время
в Вальгаллу ехать,
в чертоги священные!

2

Ратей Отца⁶⁶⁸
попросим о милости!
Золото воинам
он раздает;
шлем дал он Хермоду,⁶⁶⁹

⁶⁶⁷ Основное содержание этой песни – генеалогические сведения. Обрамлением для них служит следующая ситуация: Фрейя будит великаншу Хюндлу (буквально «собачку»), едет с ней в Вальгаллу и расспрашивает ее о предках некоего Оттара, которому она покровительствует. Оттару (Фрейя превратила его в вепря, на котором она едет верхом) нужно знать свою родословную, чтобы выиграть спор с неким Ангантюром и таким образом получить наследство. В заключение Фрейя просит Хюндлу дать Оттару напиток памяти, но Хюндла раздражается бранью. Родословная Оттара содержит около 70 имен. Они частично из героических сказаний, частично вымышлены, но большинство их из подлинных западнонорвежских родословных. Поэтому, по всей вероятности, Оттар – это какой-то западнонорвежский вождь. Большинство исследователей считает, что песнь возникла не раньше XII в.

В издании Бюгге (и в издании 1975 года) в качестве строф 29–44 было включено так называемое «Краткое Прорицание вёльвы», которое представляет собой, в сущности, самостоятельное произведение.

⁶⁶⁸ Отец Ратей – Один.

⁶⁶⁹ Хермод. – Неясно, идет ли здесь речь о боге Хермодe или о каком-то герое с этим же именем. Бог Хермод упоминается только в связи с мифом о Бальдре (см. прим. к «Прорицанию вёльвы»).

дал и кольчугу,
Сигмунду⁶⁷⁰ меч
разящий вручил он.

3

Победу одним,
другим же богатство,
иным красноречье
и разум дает он;
ветер пловцам,
песнопения скальдам
и мужество в битвах
воинам многим.

4

Жертвы для Тора
я приготовлю,
чтоб милость свою
он тебе даровал,
хоть он не жалует
ётунов жен.

5

Волка скорее
Из стойла выведи,⁶⁷¹
пусть он поскачет
с вепрем моим!»

Хюндла сказала:

«Плох твой кабан
для дороги богов;
и коня моего
неохота мне мучить.

⁶⁷⁰ Сигмунд – отец Сигурда и сын Вёльсунга. Один вонзил меч в дерево, которое стояло в доме Вёльсунга, с тем чтобы этим мечом владел тот, кто сможет его выдернуть. Это удалось только Сигмунду, который с тех пор всегда сражался этим мечом, пока тот в последней битве Сигмунда не сломался о копье Одина.

⁶⁷¹ Волка... выведи... – Волки считались конями великанш и ведьм.

6

Ты, хитрая Фрейя,
меня испытываешь:
взоры твои
о помощи просят,
ведь милый твой здесь,
на дороге мертвых,
юноша Оттар
Иннстейна сын».

7

Фрейя сказала:

«Ошиблась ты, Хюндла,
гредишь во сне ты,
милого нет
на дороге мертвых,
то вепрь сияет
щетиной из золота,
вепрь Хильдисвини,⁶⁷²
его мне когда-то
карлики сделали
Дайн и Набби.

8

С седел сойдем!
Сядем с тобой,
о княжьих родах
начнем говорить,
о героях, чей род
от богов ведется!

9

Ангантюр спорит
с юношей Оттаром, —
вальский металл⁶⁷³

⁶⁷² Хильдисвини – «боевой вепрь».

⁶⁷³ Вальский металл – золото. Вальский – кельтский.

им служит закладом;
помочь я хочу
юному воину
наследье добыть,
что оставили родичи.

10

Алтарь для меня
из камня сложил он,
и камень в стекло
переплавлен теперь;⁶⁷⁴
обагрят он алтарь
жертвенной кровью:
в асиний верил
Оттар всегда.

11

О родичах древних
ты расскажи мне
и родословья
ты перечисли!
Кто родом Скьёльдунг,
кто родом Скильвинг,
кто родом Аудлинг,
кто родом Ильвинг,⁶⁷⁵
кто родом хёльд,⁶⁷⁶
кто херсира сын,
кто из людей
в Мидгарде лучший?»

12

Хюндла сказала:
«Ты, юный Оттар,
Иннстейна сын,
Иннстейн был сыном

⁶⁷⁴ ...и камень в стекло переплавлен... – От жертвенного огня расплавились камни алтаря.

⁶⁷⁵ ...кто родом... Ильвинг... – Скьёльдунги, Скильвинги, Аудлинги и Ильвинги – скандинавские знатные роды. Здесь эти названия употреблены, по-видимому, как нарицательные.

⁶⁷⁶ Хёльд – наследственный землевладелец, полноправный бонд.

старого Альва,
Альв – сыном Ульва,
Ульв – сыном Сефари,
Сефари был
сын Свана Рыжего.

13

Мать у отца
была твоего
Хледис жрица
в уборах из золота;
был Фроди отцом ей,
а матерью Фриунд;
род этот был
родом героев.

14

Был некогда Али
самым могучим,
Хальвдан до этого
лучший был Скьёльдунг;
победные войны
вел он, воитель,
до края небес
неслась его слава.

15

В родство он вступил
с Эймундом смелым,
холодным мечом
поразил он Сигтрюгга,
женился на Альмвейг,
лучшей из женщин,
у них родилось
восемнадцать сынов.

16

Отсюда род Скьёльдунгов,
отсюда и Скильвинги,
отсюда и Аудлинги,

отсюда и Ильвинги,
хельды отсюда,
отсюда и херсиры,
в Мидгарде люди
самые лучшие, —
все это – твой род,
неразумный Оттар!

17

Хильдигунн матерью
Фриун была,
дочь Свавы прекрасной
и конунга моря:
все это – твой род,
неразумный Оттар!
Должен ты знать это;
будешь ли слушать?

18

Даг в жены взял Тору,
героев родившую;
то были воины
лучшие в мире:
Фрадмар и Гюрд
и оба Фреки,
Ёсурмар, Ам
и с ними Альв Старый;
должен ты знать это;
будешь ли слушать?

19

Друг их был Кетиль,
Клюпа наследник,
дедом твоей
матери был он;
фроди родился
раньше, чем Кари,
был из них старшим
Альв по рожденью.

20

Еще назову я
Наину, дочь Нёккви;
сын ее – шурин
отцу твоему;
родство то забыто,
о нем расскажу;
я знала обоих —
Бродда и Хёрви;
все это – твой род,
неразумный Оттар!

21

Исольв и Асольв,
Эльмода дети,
и Скурхильд,
дочери Скеккиля;
ты их причисли
ко многим героям;
все это – твой род,
неразумный Оттар!

22

Гуннар Стена
и Грим Закаленный,
Ульв Жадный Зев,
Щитоносец Торир,

23

Буи и Брами,
Барри и Рейфнир,
Тинд и Тюрвинг
и Хаддингов двое;
все это – твой род,
неразумный Оттар!

24

Ани и Оми
потом родились,
дети от брака

Арнгрима с Эйфурой, —
берсерков буря,
великие беды
шли как пожар
по земле и по морю;
все это – твой род,
неразумный Оттар!

25⁶⁷⁷

Я знала обоих —
Бродда и Хёрви,
дружинников смелых
Старого Хрольва,
Ёрмунрекк им
обоим отец,
родич он Сигурда, —
слушай рассказ мой! —
славного мужа,
сразившего Фафнира.

26

От Вёльсунга род свой
вождь этот вел,
а Хьёрдис была
из Храудунга рода,
Эйлими родом
из Аудлингов дома;
все это – твой род,
неразумный Оттар!

27

Гуннар и Хёгни,
наследники Гьюки,
а Гудрун сестрою
была им обоим;
Готторм – тот не был
отпрыском Гьюки,

⁶⁷⁷ В строфах 25–27 приводятся имена знаменитых героев южногерманских сказаний – Ёрмунрекк (остготский король Эрманарих), Сигурд, Вёльсунг и т. д. Хьёрдис, Храудунг, Эйлими и Аудлинги, упоминаемые в строфе 26, введены в эти сказания в Скандинавии. В родословной норвежского вождя все эти имена не исконны.

но все же он брат
Хёгни и Гуннара;
все это – твой род,
неразумный Оттар!

28

Харальд Клык Битвы,⁶⁷⁸
Хрёрека сын,
Колец Расточителя,
сыном был Ауд,
Ауд Премудрая —
Ивара дочь,
а Радбарда сын
Рандвером звался,
мужи эти – жертва,
богам принесенная;
все это – твой род,
неразумный Оттар!

29

В живых оставалось
одиннадцать асов,⁶⁷⁹
когда Бальдр пал
у смерти бугра;⁶⁸⁰
обещал тогда Вали⁶⁸¹
за брата отмстить,
и поразил он
брата убийцу;
все это – твой род,
неразумный Оттар!

30

⁶⁷⁸ Харальд Клык Битвы – датский конунг, герой сказания о Бравалльской битве.

⁶⁷⁹ В живых оставалось одиннадцать асов... – Стремление свести число асов к двенадцати проявляется также в «Младшей Эдде». Но оказывается, что фактически их больше.

⁶⁸⁰ Смерти бугор – кочка, к которой прислоняли умирающего.

⁶⁸¹ Вали – см. прим. к «Снам Бальдра».

Бальдра отец⁶⁸²
был наследником Бура,
Фрейр в жены взял Герд,
Гюмира дочь,
ётуна родом,
жена его Аурбода;
Тьяци⁶⁸³ их родич,
к сокровищам жадный,
дочерью Тьяци
Скади⁶⁸⁴ была.

31

Я много сказала,
но больше скажу, —
ты знать это должен;
будешь ли слушать?

32

Хаки был сыном
достойнейшим Хведны,
а Хведны отец
Хьёрвардом звался,
Хейд и Хросстьов —
потомки Хримнира.⁶⁸⁵

33

От Видольва род свой
все вёльвы ведут,
от Вильмейда род
ведут все провидцы,
а все чародеи —
от Черной Главы,
а ётунов племя —

⁶⁸² Отец Бальдра – Один.

⁶⁸³ Тьяци – см. прим. к «Песни о Харбарде».

⁶⁸⁴ Скади – см. прим. к «Речам Гримнира».

⁶⁸⁵ Часть имен в этой строфе (Хаки, Хведна и Хьёрвард) – из норвежской родословной. Но Хейд, Хросстьов и Хримнир – имена великанов.

от Имира корня.

34

Я много сказала,
но больше скажу, —
ты знать это должен:
будешь ли слушать?

35

В давние годы
родился однажды
могучий герой
из рода богов;⁶⁸⁶
дочери ётунов —
девять их было —
родили его⁶⁸⁷
у края земли.

36

Я много сказала,
но больше скажу, —
ты знать это должен;
будешь ли слушать?

37

Родила его Гьяльп,
родила его Грейн,
родила его Эйстла,
родила его Эйргьява,
родила его Ангейя,
Атла и Ульврун,
Имд и Ярнсакса⁶⁸⁸

⁶⁸⁶ Могучий герой из рода богов – Хеймдалль.

⁶⁸⁷ ...дочери ётунов – девять их было – родили его... – Матерями Хеймдалля были, по-видимому, волны, дочери морского великана Эгира и его жены Ран.

⁶⁸⁸ Имена волн, матерей Хеймдалля, означают примерно «шумящая», «хватающая», «бушующая», «губительная» и т. п.

героя родили.

38

Взял силу земли он,
студеного моря
и силу кабаньей
жертвенной крови.⁶⁸⁹

39

Я много сказала,
но больше скажу, —
ты знать это должен;
будешь ли слушать?

40

От Ангрбоды⁶⁹⁰ Локи
Волка родил,
а Слейпнир⁶⁹¹ — сын Локи
от Свадильфари;
еще одно чудище,⁶⁹²
самое злое,
на свет рождено
Бюлейста братом.⁶⁹³

41

Найдя на костре
полусгоревшее

⁶⁸⁹ Взял силу... жертвенной крови — был защищен от злых сил посредством земли, соли и свиной крови (применяемых и теперь в народной медицине).

⁶⁹⁰ Ангрбода — «сулящая горе».

⁶⁹¹ Слейпнир — восьминогий конь Одина, которого Локи родил от жеребца Свадильфари, приняв образ кобылы.

⁶⁹² ...еще одно чудище... — мировой змей Ёрмунганд или Хель (?).

⁶⁹³ Брат Бюлейста — Локи.

женщины сердце,
съел его Локи;
так Лофт⁶⁹⁴ зачал
от женщины злой;
отсюда пошли
все ведьмы на свете.

42

Ветер вздымает
до неба валы,
на сушу бросает их,
небо темнеет;
мчится буран,
и бесятся вихри;
это предвестья
кончины богов.

43⁶⁹⁵

Родился один
самый могучий,
силы земли
питали его;
самый, как слышно.
великий властитель,
родич для всех
людей на земле.

44

Но будет еще
сильнейший из всех,⁶⁹⁶
имя его
назвать я не смею;
мало кто ведает,
что совершится
следом за битвой
Одина с Волком⁶⁹⁷».

⁶⁹⁴ Лофт – Локи.

⁶⁹⁵ О каком боге идет речь в этой строфе, неизвестно.

⁶⁹⁶ Но будет еще сильнейший... – Возможно, что здесь идет речь о христианском боге.

⁶⁹⁷ ...следом за битвой Одина с Волком – после гибели богов.

Фрейя сказала:

«Памяти пива
дай выпить веprü,⁶⁹⁸
чтоб каждое слово
веprü мой помнил,
когда исчислять
наследники будут
родичей всех
на третье утро».

Хюндла сказала:

«Прочь уходи!
Спать я хочу;
доброго слова
ты не услышишь;
ты по ночам,
распутная, бегаешь,
как Хейдрун⁶⁹⁹ с козлами
бегать умеет.

Ты к Оду⁷⁰⁰ стремилась,
желаньем томясь,
и другие к тебе
под подол забирались;
ты по ночам,
распутная, бегаешь,
как Хейдрун с козлами
бегать умеет».

⁶⁹⁸ Веprü – Оттару в образе веprä.

⁶⁹⁹ Хейдрун – коза, которая пасется на крыше Вальгалды.

⁷⁰⁰ Од – муж Фрейи.

Фрейя сказала:

«Огнем исполиншу
я окружу,
отсюда тебе
ни за что не уйти!»

49⁷⁰¹

Хюндла сказала:

«Я вижу огонь,
запылала земля;
откупиться от смерти
каждый хотел бы:
Оттару пиво
ты поднеси, —
будет в нем яд
растворен смертельный!»

50

Фрейя сказался:

«Не вызовет зла
заклятье твое,
хоть ты, исполинша,
злом угрожаешь:
пусть испивает
напиток чудесный,
прошу у богов я
помощи Оттару!»

Песнь о Гротти⁷⁰²

⁷⁰¹ Чтобы откупиться от окружающего ее огня, вельва соглашается дать Оттару пиво, придающее силу памяти, но подмешивает в него яд.

⁷⁰² Песнь основана на сказании из истории датского королевского рода Скьельдунгов. Большая часть повествования вложена в уста двух великанш, которых король Фроди заставил намотать ему на волшебной мельнице Гротти богатство и мир. Слово «гротти» собственно и значит «мельница». Пленные великанши поют за работой и, недовольные своей жизнью у Фроди, вспоминают свое прошлое и намалывают вражеское войско, которое разрушает царство Фроди. Мельница, которая намалывает, что пожелаешь, известна также из скандинавских народных сказок и финского эпоса (мельница Сампо). Прообразом «Песни о Гротти» была, возможно, рабочая песнь, которую исполняют две женщины за работой. Симпатии в песни явно на стороне этих женщин – рабынь, восстающих против своего угнетателя. Многие исследователи полагали, что песнь возникла в X в., т. е. еще в языческую эпоху.

Почему золото называется «мука Фроди»? На это отвечает следующая сага. Скъёльд был сын Одина. От него пошли все Скъёльдунги. Он жил и правил в стране, что теперь называется Дания, а тогда называлась Готланд.⁷⁰³ У Скъёльда был сын по имени Фридлейв, который правил после него. Сына Фридлейва звали Фроди. Он принял власть от своего отца в то время, когда Август Цезарь установил мир во всем мире.⁷⁰⁴ Тогда родился Христос. И так как Фроди был самый могущественный из конунгов в северных странах, считают, что он установил мир всюду, где говорят на датском языке,⁷⁰⁵ и люди называют это «мир Фроди». Ни один человек не причинял вреда другому, даже если ему попадался убийца его отца или брата, свободный или связанный. Тогда не было ни одного вора или разбойника, так что одно золотое кольцо долго лежало на поле Ялангрсхейд.⁷⁰⁶

Однажды конунг Фроди поехал в гости в Свитьод,⁷⁰⁷ к конунгу, которого звали Фьельнир. Он купил там двух рабынь, которых звали Фенья и Менья. Они были большие и сильные. В то время было в Дании два жернова⁷⁰⁸ таких больших, что никто не был настолько силен, чтобы вертеть их. И эти жернова обладали тем свойством, что они намалывали то, что пожелал моловший на них. Эти жернова назывались Гротти. Хенгикьёфтом⁷⁰⁹ называют того, кто дал жернова конунгу Фроди. Конунг Фроди сказал, чтобы рабынь подвели к жерновам, и велел им намолоть золота. Они так и сделали, намололи сперва золото, мир и счастье для Фроди. Тогда он не стал давать им ни отдыха, ни сна, более долгого, чем нужно, чтобы кукушка помолчала или прокуковала.

И говорят, что они спели песнь, которая называется Песнь о Гротти...

1

Вот появились
в палатах конунга
вещие девы
Фенья и Менья;
Фроди они,

⁷⁰³ Готланд – страна готов.

⁷⁰⁴ ...в то время, когда Август Цезарь установил мир во всем мире. – Царствование Фроди датировано началом нашей эры потому, что, согласно средневековым представлениям, с рождением Христа началась эра всеобщего мира. Царствование Фроди было, в представлении Снорри, одним из проявлений этого мира.

⁷⁰⁵ ...на датском языке... – «Датский язык» – общее обозначение скандинавских языков, которые еще около 1000 г. ничтожно отличались друг от друга.

⁷⁰⁶ Поле Ялангрсхейд – поле у Еллинге (около Вайле, в Ютландии).

⁷⁰⁷ Свитьод – Швеция.

⁷⁰⁸ В то время было в Дании два жернова... – В песни рассказывается иначе: Фенья и Менья выломали их из скал (строфы 10 и 12).

⁷⁰⁹ Хенгикьёфт – одно из имен Одина. Буквально – «с отвисшей челюстью».

Фридлейва сыну,
сильные девы,
отданы в рабство.

2

К мельнице их
подвели обеих,
жернов вращать
велели тяжелый;
не дал им Фроди
ни на миг передышки,
пока они песню
ему не запели.

3

Начали песню,
прервали молчанье:
«Поставим-ка жернов,
камни поднимем!»
Дальше молотъ
повелел он девам.

4

Пели, швыряя
вертящийся камень,
спали в тот час
челядинцы Фроди;
молвила Менья,
молотъ продолжая:

5

«Намелем для Фроди
богатства немало,
сокровищ намелем
на жернове счастья;
в довольстве сидеть ему,
спать на пуху,
просыпаться счастливым;
славно мы мелем!

6

Никто здесь не должен
зло замышлять,
вред учинять
иль убийство готовить;
рубить не пристало
острым мечом
даже брата убийцу,
в узах лежащего!»

7

Он им сказал;
«Срок вам для сна —
пока куковать
не кончит кукушка
иль, замолчав,
опять не начнет!»

8

«Фроди, ты не был
достаточно мудр, —
прияженный к людям,
рабынь покупая:
ты выбрал по силе,
судил по обличью,
да не проведал,
кто они родом.

9⁷¹⁰

Хрунгнир с отцом
храбрейшими были,
но Тьяци мог с ними
в силе тягаться;
Иди и Аурнир
родичи наши,
ётунов братья,

⁷¹⁰ Великанши вспоминают о своем роде: Хрунгнир, Тьяци, Иди и Аурпир — имена великанов, братья ётунов — тоже великаны.

мы их порожденье.

10

Гротти не вышла б
из серого камня,
камень бы твердый
земли не покинул,
так не мололи бы
ётунов девы,
когда б волшебства
не было в мельнице.

11

Мы девять зим,
подруги могучие,
в царстве подземном
росли и трудились;
нелегкое дело
девам досталось —
утесы и скалы
мы с места сдвигали.

12

Камни вздымали
на стену турсов
так, что вокруг
содрогалась земля,
так мы швырнули
вертящийся камень,⁷¹¹
что впору мужам лить
было схватить его.

13⁷¹²

За этим вослед

⁷¹¹ Вертящийся камень — жернов, выломанный из скалы,

⁷¹² В этой и двух следующих строфах великанши оказываются валькириями: они участвовали в битвах и помогали некоему Готторму против некоего Кнуи.

мы, вещие девы,
в Свитьоде вместе
вступали в сраженья;
рубили кольчуги,
щиты рассекали,
путь через войско
себе пробивая.

14

Конунга свергли,
сражаясь за Готторма,
смелому князю
помочь мы смогли;
не было мира
до гибели Кнуи.

15

Так, дни за днями,
мы доблестно бились,
что слава пошла
о сраженьях наших;
мы копьями там
кровь проливали,
мечи обагряли
вражеской кровью.

16

Вот мы пришли
к палатам конунга,
мы обездолены,
отданы в рабство;
холод нас мучит,
и ноги ест грязь,
мы жернов вращаем,
нам плохо у Фроди!

17

Рукам дать покой бы,
жернов не двигать, —
смолола я больше,

чем было мне сказано!
Нельзя дать покой
рукам, пока вдоволь
помола для Фроди
мы не намелем!

18⁷¹³

В руки бы дали
крепкие древки,
мечи обагренные!
Фроди, проснись!
Фроди, проснись,
если хочешь ты слышать
старые песни
и древние саги!

19

От палат на восток
вижу я пламя —
то весть о войне,
знак это вещий;
войско сюда
скоро приблизится,
князя палаты
пламя охватит.

20

Ты потеряешь
Хлейдра⁷¹⁴ престол,
червонные кольца
и камень волшебный.
Девы, беритесь
за рычаги!
Нам здесь не согреться
кровью сраженных.

⁷¹³ Великанши произносят заклинание, призывая вражеское войско, и с насмешкой предлагают Фроди послушать их песни.

⁷¹⁴ Хлейдр – древняя резиденция датских конунгов, современное Лайре (около Роскиле).

21

Сильно молоть
я постаралась,
видя грядущую
гибель для многих;
прочь с основанья,
в ободьях железных,
сброшена мельница, —
мелем мы снова!

22⁷¹⁵

Мелем мы снова:
сын Ирсы мостью
Фроди ответит
за гибель Хальвдана;
братом ее
назван он будет
и сыном ее;
мы это знаем».

23

Девы мололи,
меряясь силами,
юные были
как ётуны в гневе;
балки тряслись,
основа слетела,
надвое жернов
тяжелый расколот.

24

Слово сказала
тогда исполинша:
«Мы Фроди смололи
славный помол;

⁷¹⁵ Великанши предсказывают, что знаменитый датский герой Хрольв Жердинка, сын Ирсы, отмстит Фроди за то, что тот убил своего брата Хальвдана, деда Хрольва Жердинки. Согласно сказанию, отец Хрольва Жердинки Хельги был женат на своей дочери Ирсе, и потому Хрольв был братом и сыном Ирсы. Но по «Саге о Хрольве Жердинке» за Хальвдана мстит не Хрольв Жердинка, а сыновья Хальвдана, Хельги и Хроар.

вдосталь над жерновом
девы стояли».

Песнь валькирий⁷¹⁶

1

Соткана ткань
большая, как туча,
чтоб возвестить
воинам гибель.
Окропим ее кровью,
накрепко ткань
стальную от копий
кровавым утком
битвы свирепой
ткать мы должны.

2

Сделаем ткань
Из кишок человеческих;
вместо грузил
на станке – черепа,
а перекладины —
копья в крови,
гребень – железный,
стрелы – колки;
будем мечами
ткань подбивать!

⁷¹⁶ Подобно предыдущей песни, песнь эта, возможно, имеет своим прообразом рабочую песнь женщин. Она вложена в уста валькирий, поющих за работой на ткацком станке. Песнь отличается напевностью и по стилю принадлежит к эддической поэзии, хотя имеет то общее со скальдической поэзией, что в ней отражено актуальное событие, а именно битва, которая произошла в страстную пятницу 1014 г. при Клонтарве (в Ирландии). В этой самой знаменитой в истории Ирландии битве ирландский король Бриан погиб, но одержал победу над скандинавскими викингами – конунгом Сигтрюггом из Дублина и ярлом Сигурдом с Оркнейских островов. Последний тоже погиб в этой битве. В «Саге о Ньяле», в которой сохранилась эта песнь, рассказывается о ряде зловещих знамений, предшествовавших этой кровопролитной битве или сопровождавших ее, и, в частности, о том, что в Шотландии в то время, когда происходила эта битва, человек по имени Дёрруд видел, как двенадцать валькирий подъехали к дому, в котором стоял ткацкий станок, и, войдя в дом, стали ткать там ткань из человеческих кишок и спели эту зловещую песнь. Кончив ткать, они разорвали ткань на части и ускакали в разные стороны. Своей работой на ткацком станке валькирии как бы оказывают магическое действие на ход битвы. Песнь и стилистически имеет общее с заклинаниями. Ткань, которую ткут валькирии, – это боевой стяг. В песни обычно обнаруживают следы ирландского влияния и предполагают, что она возникла в начале XI в. на Оркнейских островах.

3

Хьёртримуть, Хильд.
 Саннгрид и Свипуль,⁷¹⁷
 мечи обнажив,
 начали ткать;
 сломятся копья,
 треснут щиты,
 если псы шлема
 вцепятся в них.

4

Мы ткем, мы ткем
 стяг боевой;
 был он в руках
 у конунга юного:⁷¹⁸
 выйдем вперед.
 ринемся в бой,
 где наши друзья
 удары наносят!

5

Мы ткем, мы ткем
 стяг боевой;
 конунгу вслед
 пора нам скакать!
 Гендуль и Гунн⁷¹⁹
 за ним помчались,
 кровь на щитах
 увидят они.

6

Мы ткем, мы ткем

⁷¹⁷ Хьёртримуть, Хильд, Саннгрид и Свипуль – имена валькирий.

⁷¹⁸ Юный конунг – конунг Сигтрюг. О нем же идет речь в строфах 5, 6 и 10. Ему покровительствуют валькирии.

⁷¹⁹ Гендуль и Гунн – имена валькирий.

стяг боевой;
рвутся вперед
смелые воины.
Конунга жизнь
мы защитим, —
нам выбирать,
кто в сече погибнет.

7

Будут землей
люди владеть,
что жили досель
на дальних мысах;⁷²⁰
Бриану конунгу
смерть суждена;
Сигурда ярла⁷²¹
копья пронзят.

8

Ирам готов
горький удел,⁷²²
память о нем
вечною будет;
соткана ткань,
поле боя в крови;
о мертвых по свету
молва прошумит.

9

Страшно теперь

⁷²⁰ Люди... что жили досель на дальних мысах – скандинавские поселенцы на островах и побережье Шотландии.

⁷²¹ Славный ярл – ярл Сигурд. В «Саге о жителях Оркнейских островов» рассказывается, что его мать соткала ему боевой стяг с изображением ворона. Этот стяг должен был приносить победу тому, кто его нес, но вместе с тем – смерть. В битве при Клонтарве один за другим погибли двое воинов, несших этот стяг. Тогда его взял ярл Сигурд и погиб. Но победа все же досталась ирландцам, а не скандинавам.

⁷²² Ирам готов горький удел... – Иры (ирландцы) одержали победу в битве, но понесли большие потери, и их король погиб в битве. Песнь изображает битву со скандинавской точки зрения, поэтому упор делается на потерн ирландцев, а не на поражение скандинавов.

оглянуться: смотри!
По небу мчатся
багровые тучи;
воинов кровь
окрасила воздух. —
только валькириям
это воспеть!

10

Спели мы славно
о конунге юном;
слава поющим!
Слышавший нас
песню запомнит,
людям расскажет
о том, что слышал
от жен копьеносных!

11

Мечи обнажив,
на диких конях,
не знающих седел,
прочь мы умчимся.

Песнь о Хлёде⁷²³

1

⁷²³ Эта героическая песнь, которую называют также «Песнью о битве готов с гуннами», сохранилась в отрывках в прозаическом произведении XIII в., а именно в «Саге о Хейдреке», или «Саге о Хервёре». По-видимому, в саге частично пересказываются и несохранившиеся строфы песни. Песнь основана на готском сказании о распре между сводными братьями Хлёдом и Ангантюром и войне между готами и гуннами. Отголоски этого сказания есть в книге Саксона Грамматика, а также в древнеанглийской поэме «Видсид», в которой перечисляются многие герои германских эпических сказаний. Исследователи предполагают, что «Песнь о Хлёде» восходит непосредственно к готской героической песни эпохи «великих переселений народов» (IV–V вв.). Одним из признаков большой древности песни считается то, что в ней как бы сохранилась историческая основа сказания: в песни действуют не только отдельные герои, но и большие массы воинов и освещаются судьбы целых племен (готов и гуннов). Тем не менее до сих пор не удалось установить, какие именно исторические факты отражены в песни. Многие считали, что в песни нашла отражение знаменитая битва на Каталаунских полях (на севере Франции), в которой соединенные силы галло-римлян, вестготов, бургундов и франков нанесли сокрушительное поражение полчищам Аттилы (451 г.). Однако в песни нет никаких имен или названий, подтверждающих такое предположение. Географические названия в песни указывают скорее на Восточную Европу.

Хумли,⁷²⁴ как слышно,
гуннами правил,
а гаутами – Гицур,⁷²⁵
Ангантюр⁷²⁶ – готами,
данами – Вальдар,⁷²⁷
а валами – Кьяр⁷²⁸
и Альрек Храбрый —
англов народом.

2

Хлёд⁷²⁹ родился
в гуннской земле,
в священном лесу,
с ножом и мечом,
остро отточенным,
в шлеме украшенном,
в длинной кольчуге
и с резвым конем.⁷³⁰

3

Хлёд с востока,
наследник Хейдрека,⁷³¹

⁷²⁴ Хумли. – У Саксона Грамматика ему соответствует Хумблус, сын Дана, первого датского короля. Но некоторые исследователи считали, что Хумли – это Аттила.

⁷²⁵ Гицур. – Неясно, тот ли это самый Гицур, о котором идет речь ниже.

⁷²⁶ Ангантюр. – В «Видсиде» ему соответствует Ингентеу, один из правителей, которых посетил Видсид.

⁷²⁷ Вальдар – «Вальдар датский», упоминается во «Второй Песни о Гудрун».

⁷²⁸ Кьяр – кесарь (цезарь), т. е. римский император (?). Валы – кельты (и римляне).

⁷²⁹ Хлёд – сводный брат Ангантюра, сын Хейдрека и пленной дочери гуннского короля Хумли. В «Видсиде» ему соответствует Хлиде, который упо минается вместе с Ингентеу (Ангантюром), а у Саксона Грамматика – Лоторус.

⁷³⁰ ...родился... с ножом и мечом... и с резвым конем. – В «Саге о Хервёре» поясняется: «В то время существовала древняя поговорка, что человек рождается с оружием и лошадьми. Имели в виду оружие, которое выковали, когда человек родился, а также скот и лошадей, которые в это время родились. Всем этим наделялись знатные люди».

⁷³¹ Хейдрек – герой «Саги о Хейдреке», отец Ангантюра и Хлёда. В «Видсиде» ему соответствует Хеадорик.

в Архейм,⁷³² к жилищу
готов приехал. —
наследье свое
собирался он требовать.
Тризну там Ангантюр
правил по Хейдреку.

4

Человека он встретил
перед чертогом,
И поздно прибывшему
так он промолвил:
«Ступай, человек,
в палату высокую,
скажи, чтоб со мной
побеседовал Ангантюр!»

Тот вошел, стал перед столом конунга, приветствовал Ангантюра и сказал:

5

«Хлёд появился,
наследник Хейдрека,
смелый воитель,
брат он тебе,
он гордо в седле
сидит, возвышаясь;
с тобою он хочет,
конунг, беседовать».

6

Зашумели в палате,
встали сидевшие, —
всем знать хотелось,
что скажет Хлёд
и как отвечать
Ангантюр станет.

Тогда Ангантюр сказал:

«Добро пожаловать, брат мой Хлёд! Садись с нами за пир! Выпьем прежде

⁷³² Архейм. — Исследователи локализовали эту местность и в устье Вислы, и в бассейне Днепра, и на Дунае. Буквально — «речное селение».

всего меду в память нашего отца и к славе всех нас!»

Хлёд ответил:

«Мы приехали сюда не для того чтобы набивать животы».

Затем он сказал:

7

«Я хочу половину
наследия Хейдрека;
доспехов, мечей,
скота и приплода,
сокровищ казны,
жерновов скрипящих,
рабов и рабынь
с их ребятами вместе,

8

и лес знаменитый,
что Мюрквид⁷³³ зовется,
на готской земле
могилы священные,
камень чудесный
в излучинах Данпа,⁷³⁴
кольчуг половину,
у Хейдрека бывших,
земель и людей
и блестящих колец».

Ангантюр сказал:

9

«Сначала расколется
щит сверкающий,
и с холодным копьем
столкнется копье,
И воинов много
падет на траву,

⁷³³ Мюрквид – см. прим. к «Гренландской Песни об Атли». Обычно предполагают, что в данном случае Мюрквид – это «лес на Висле», который упоминается в «Видсиде».

⁷³⁴ Данп – Днепр. О каких могилах и о каком камне идет здесь речь, неизвестно. Высказывалось предположение, что речь идет о Киеве, Аскольдовой (или Антониевой) могиле и Печерском монастыре. Но пребывание готов на Днепре относится к IV в., когда Киева, вероятно, еще не было.

прежде чем Тюрвинг⁷³⁵
начну я делить
или дам тебе, Хумлунг,⁷³⁶
долю наследства.

10

Родич, тебе я
кубки вручу,
и скот, и сокровища,
сколько захочешь;
по дюжине сотен
людей и коней
и столько же воинов
вооруженных.

11

Дам я дары
каждому мужу, —
дороже у них
не бывало подарков;
каждому дева
достанется в жены,
деве же каждой
я дам ожерелье.

12

Серебром я тебя
покрою, сидящего,
золотом звонким
осыплю идущего.
так что покатыся
кольца повсюду;
треть ты возьмешь
готской земли».

⁷³⁵ Тюрвинг – знаменитый меч, выкованный карликами для короля Сваврлами и доставшийся Ангантюру от его отца Хейдрека. Сказание о мече Тюрвинге образует связующую нить в «Саге о Хейдреке».

⁷³⁶ Хумлунг – сын Хумли.

При конунге Ангантюре был тогда Гицур Грютингалиди,⁷³⁷ воспитатель конунга Хейдрека. Он был тогда очень стар. Когда он услышал слова конунга Ангантюра, ему показалось, что тот предлагает слишком много, и он сказал:

13

«Щедро сулишь ты
рабыни отродью,⁷³⁸
сыну рабыни,
от князя рожденному.
Этот ублюдок
сидел на кургане,
в то время как конунг
наследство делил».

Хлёд очень рассердился на то, что его называли сыном рабыни и ублюдком после посулов брата. Он сразу же уехал со всеми своими людьми и направился домой в гуннскую землю к конунгу Хумли, отцу его матери. И он рассказал Хумли, что его брат Ангантюр не дал ему равной доли наследства. Конунг Хумли спросил, что произошло между ними, и очень рассердился, узнав, что Хлёд, сын его дочери, был назван сыном рабыни. Он сказал:

14

«Мы проведем
эту зиму в довольстве,
станем беседовать,
мед распивая;
гуннов научим
оружье готовить
и смело его
в бой понесем.

15

Славную, Хлёд,
соберем мы дружину,
доблестно будут
воины биться,
герои-юнцы
на двухлетках-конях,⁷³⁹

⁷³⁷ Гицур Грютингалиди – Гицур Остгот.

⁷³⁸ ...рабыни отродью... – ср. прим. к строфе 2.

⁷³⁹ ...герои-юнцы на двухлетках-конях... – В саге говорится, что на войну поехали все мужи с двенадцатилетнего возраста и были оседланы все кони, начиная с двухлеток. По древнегерманским

войско такое
будет у гуннов».

Эту зиму конунг Хумли и Хлёд пробыли дома. Но весной они собрали такое большое войско, что в гуннской земле совсем не осталось мужей, способных носить оружие (...) Пять тысяч было в каждом полку, и в каждой тысяче было тринадцать сотен, и в каждой сотне – четыре отряда по сорок воинов, и таких полков было тридцать три.

Собрав это войско, они поехали в лес, который называется Мюрквид. Он отделяет гуннскую землю от земли готов. Когда они вышли из леса, перед ними оказались большие селения на широкой равнине, а посреди равнины стояла великолепная крепость. Там правила Хервёр,⁷⁴⁰ сестра Ангантюра и Хлёда, и с ней был Ормар,⁷⁴¹ ее воспитатель. Они должны были оборонять границу от гуннских ратей, и у них было большое войско.

Однажды утром Хервёр стояла на башне над городскими воротами. Она взглянула на юг в сторону леса и увидела большие клубы пыли от скачущих коней, и эта пыль надолго закрыла солнце. Затем она увидела, как в клубах пыли что-то сверкает, как золото, – великолепные щиты, окованные золотом, позолоченные шлемы и светлые кольчуги. Тогда она поняла, что это войско гуннов и что оно очень многочисленно. Она быстро спустилась, позвала своего трубача и велела ему трубить сбор. Затем Хервёр сказала: «Берите оружие и готовьтесь к битве! А ты, Ормар, поезжай навстречу гуннам и предложи им бой перед южными воротами крепости».

Ормар сказал:

16

«Конечно, поеду
и щит понесу,
с готами вместе
буду сражаться!»

Тогда Ормар выехал из крепости навстречу гуннам. Он громко закричал, зовя их к стенам крепости: «Я предлагаю вам битву на поле перед южными воротами!» (...) Но так как гунны были гораздо многочисленнее, войско Хервёр стало нести большие потери. В конце концов Хервёр была убита и вокруг нее погибла большая часть ее войска.

Когда Ормар увидел гибель Хервёр, он обратился в бегство, а с ним все, кто еще оставался в живых (...). Представ перед конунгом Ангантюром, он сказал:

17

«С юга я прибыл

обычаям, мальчик получал право носить оружие в 12 лет.

⁷⁴⁰ Хервёр – одна из героинь «Саги о Хейдреке» (в этой саге есть две Хервёр).

⁷⁴¹ Ормар. – В «Видсиде» ему соответствует Вюрмхере.

с такими вестями:
в пламени лес,
Мюрквида чаща,
залита кровью
готов земля.

18

Знаю, что в битве
Хейдрека дочь,
сестра твоя, пала,
сраженная насмерть,
гунны ее
убили и с нею
воинов многих
из готского войска.

19

Легче ей было
битву начать.
чем свадебный пир
или с милым беседу».

Когда конунг Ангантюр услышал это, он сжал губы и долго молчал. Наконец он сказал: «Не по-братски поступил с тобой Хлёд, сестра моя благородная!» Затем он окинул взором свою дружину, которая была немногочисленна, и сказал:

20

«Много нас было
за чашею меда,
да мало осталось
для ратного дела.

21

Нету в дружине
моей никого,
кто бы поехал
и щит бы понес,
чтобы вызвать на бой
гуннское войско.
хотя б я прибавил
к просьбам награду».

Гицур Старый сказал:

22

«Не стану просить
в награду себе
даже ничтожной
золота доли;
но я поеду
и щит понесу,
чтоб гуннам вручить
жезл войны⁷⁴²».

(...) Гицур надел хорошие доспехи и вскочил на своего коня, как юноша. Затем он сказал конунгу:

23

«Куда мне позвать
гуннов для схватки?»

Конунг Ангантюр сказал:

24

«К Дюльгье⁷⁴³ зови их,
на Дунхейд⁷⁴⁴ зови,
зови их в пределы
Ёссурских гор;⁷⁴⁵
там готов дружины
в битвах нередко
победу и славу
себе добывали».

И вот Гицур ускакал и ехал долго, пока не подъехал к войску гуннов. Он приблизился настолько, что его могли услышать, в крикнул громким голосом:

⁷⁴² ...чтоб гуннам вручить жезл войны – вызвать их на бой.

⁷⁴³ Дюльгья. – Некоторые исследователи предполагали, что это Дунаец (приток Вислы), другие – что это Морава (приток Дуная).

⁷⁴⁴ Дунхейд. – Название это связывали и с Дунаем, и с Верхней Вислой (на которой жило племя лугидуны), и с Доном.

⁷⁴⁵ Ёссурские горы – «ясеневые горы». Обычно предполагают, что это Малые Карпаты.

25

«Войску разгром
и гибель вождю!
Подняты стяги,
против вас Один!

26

Зову я вас к Дюльгье,
на битву сзываю
на Дунхейд, в пределы
Ёссурских гор!
Усейте поля
своими телами,
пусть Один направит
копье, как сказал я!⁷⁴⁶»

Услышав слова Гицура, Хлёд сказал:

27

«Схватите скорее
Гицура Старого!»

А конунг Хумли сказал:

28

«Посланца не троньте, —
один он приехал».

(...) Гицур пришпорил своего коня и поскакал к конунгу Ангантюру. Он предстал пред ним и приветствовал его. Конунг спросил, был ли он у гуннов. Гицур сказал: «Я говорил с ними и позвал их на поле битвы на Дунхейде и в долины Дюльгьи». Ангантюр спросил, как велико войско гуннов. Гицур сказал: «Их великое множество.

29

Шесть боевых
у гуннов полков,
в каждом пять тысяч,

⁷⁴⁶ ...пусть Один направит копье, как сказал я! — Гицур бросает копье во вражеское войско, тем самым посвящая его богу войны Одину, и призывает Одина осуществить сказанное им заветное.

а в тысяче – сотни
счетом тринадцать,
в каждой же сотне
вчетверо больше
воинов смелых».

На следующий день они начали битву. Они бились целый день и вечером вернулись в свои шатры. Так они сражались восемь дней (...). День и ночь к Ангантюру подходили подкрепления со всех сторон, так что у него было не меньше народу, чем вначале. Битва стала еще жарче, чем раньше (...). Готы защищали свою свободу и свою родину, сражаясь против гуннов, они поэтому стойко держались и подбадривали друг друга. К концу дня натиск готов стал так силен, что полки гуннов дрогнули. Увидев это, Ангантюр вышел из огады щитов, стал во главе войска и, взяв Тюрвинг в руки, начал рубить людей и коней. Ограда щитов вокруг конунга гуннов была прорвана, и братья сошлись друг с другом. Тут Хлэд пал, и конунг Хумли пал, и гунны обратились в бегство, а готы убивали их, и убитых было так много, что реки оказались запружены и вышли из берегов, и долины были заполнены мертвыми лошадьми и людьми и залиты кровью. Ангантюр пошел тогда на поле боя посмотреть на убитых и нашел своего брата Хлэда. Тогда он сказал:

30

«Сокровищ тебе
немало сулил я,
немало добра
мог бы ты выбрать;
битву начав,
не получил ты
ни светлых колец,
ни земель, ни богатства.

31

Проклятье на нас:
тебя я убил!
То навеки запомнят;
зол норн приговор!»

Ангантюр долго был конунгом в Хрейдготаланде.⁷⁴⁷ Он был могуч, щедр и воинствен, и от него произошли роды конунгов.

⁷⁴⁷ Хрейдготаланд – земля хрейдготов. Скорее всего, хрейдготы – это то же, что готы.